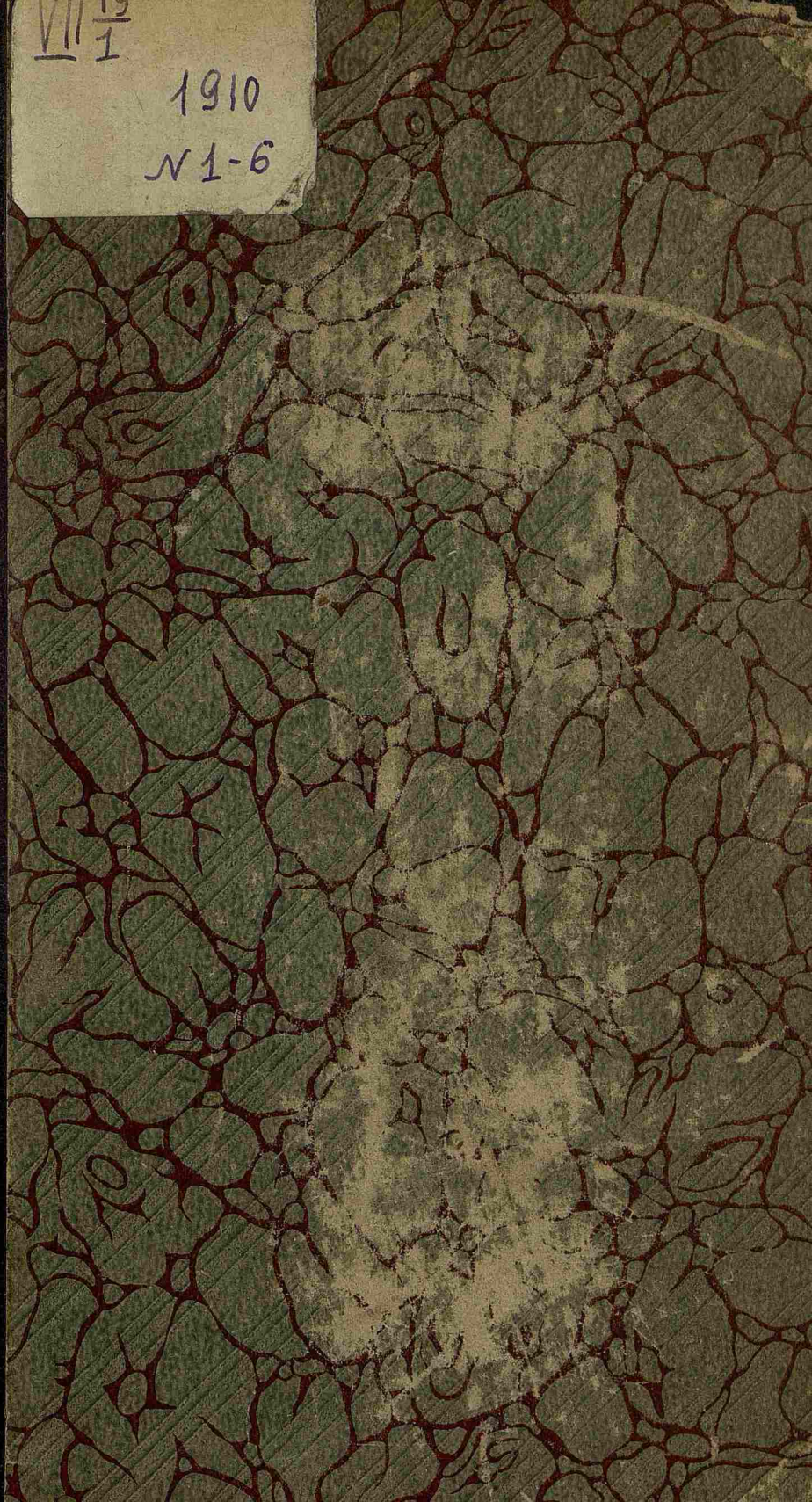
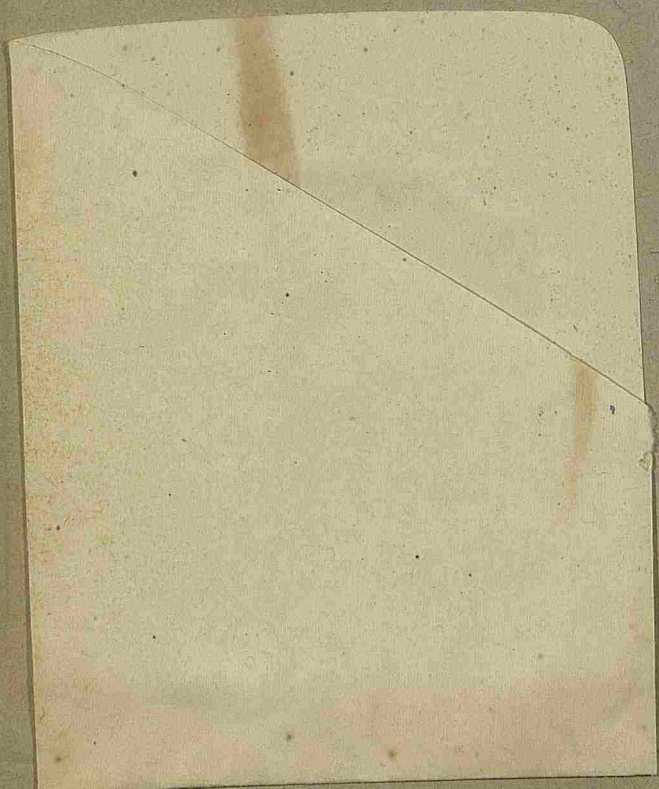

VII $\frac{1}{1}$

1910
N 1-6

~~VII~~ $\frac{19}{1}$

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Издаются съ 1766 года).

СОДЕРЖАНИЕ.

Доклады:

В. В. Пландовскій. Краткій обзоръ современнаго состоянія земскихъ общинныхъ работъ и вопросъ о реформѣ ихъ общей постановки.

П. Ф. Барановъ. Основныя задачи нашихъ с.-х. опытныхъ учреждений.

Журналы засѣданій:

I Отдѣленія И. В. Э. Общества:
29-го октября 1909 г. по докладу
В. Ф. Грабскаго (стеногр. отчетъ).

Коммиссія Научной Агрономіи:

26 октября 1908 года.

1 декабря " "

17 января 1909 года.

10 апрѣля " "

Коммиссія по распространенію с.-х. знаній:

11 ноября 1909 года.

Библиографія:

Списокъ земскихъ популярныхъ с.-х. изданій.

Приложенія:

I. Списки книгъ, поступившихъ въ библиотеку И. В. Э. Общества.

II. *В. Ф. Каравая.* Библиографическій обзоръ земской статистической и общинной литературы (продолженіе).

III. Засѣданіе III Отдѣленія И. В. Э. Общества, 17 октября 1909 г., посвященное памяти Николая Гавриловича Чернышевскаго; доклады и рѣчи: *М. Е. Туляч-Барановскаго*, *М. А. Антоновича*, *Н. Ф. Анненскаго*, *А. С. Посникова*. Докладъ *А. А. Корнилова* („Н. Г. Чернышевскій и крестьянская реформа“).

IV. Объявленіе И. В. Э. Общества о конкурсѣ для представленія сочиненій на темы, касающіяся освобожденія крестьянъ отъ крепостной зависимости.

TRAVAUX

DE LA SOCIÉTÉ IMPÉRIALE LIBRE ÉCONOMIQUE.

(Publiés depuis l'année 1766).

ARBEITEN

DER KAISERLICHEN FREIEN OEKONOMISCHEN GESELLSCHAFT.

(Erscheinen seit 1766).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, д. № 6.

1910.

Послѣднія изданія И. В. Э. Общества:

Начальное народное образованіе въ Россіи. Статистическое изслѣдованіе подъ редакціей Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолуускаго, I, II, III, IV томы in 4°. Цѣна за изданіе по 6 р. за томъ.

А. М. Бутлеровъ. **Какъ водить пчель.** 6-ое изданіе. 1904 г., съ мног. рисунками, стр. 44 + IV. Цѣна 10 к.

В. И. Ш. **Указатель** къ «Трудамъ И. В. Э. О.» за послѣднія 15 лѣтъ изданія (1889 — 1903 гг.). Спб. Стр. 58. Ц. 30 к.

В. Ф. Караваевъ. **Библиографическій обзоръ** земской статистич. и оцѣночной литературы со времени учрежденія земства. 1864—1903 гг. Вып. I. Губерній: Бессарабская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская и Нижегородская. Спб. 1906 г. Стр. VIII + 426 Ц. 2 р. Вып. II — печатается.

А. А. Аловъ. **Американскіе самоподаватели при молодилкахъ.** Спб. 1906 г. Стр. 20, съ 30 рис. Ц. 25 к.

А. А. Аловъ. **О травматическихъ поврежденіяхъ рабочихъ при работахъ на сельскохоз. машинахъ.** 1906 г. Стр. 268. Ц. 1 р. 50 к.

А. М. Бутлеровъ. **Правильное (раціональное) пчеловодство, его выгодность, его задачи и средства.** 5-ое изданіе. Примѣчанія къ 5-му изд. сдѣланы проф. Н. М. Кулагинымъ. 1908 г. Стр. 16. Ц. 2 к.

Аграрное движеніе въ Россіи въ 1905 и 1906 годахъ. Обзоры по районамъ: Б. Б. Веселовскаго, В. С. Голубева, В. Г. Громана, А. Е. Лосицкаго, П. П. Маслова, С. Н. Прокоповича, Д. И. Рихтера, А. М. Рыкачева, И. В. Чернышева. Часть I-ая. 1908. Стр. XVI+400. Ц. 2 р.—Часть 2-ая. 1908 г. Стр. 544. Ц. 2 р. 50 к. Цѣна за оба тома 4 р.

Педологическій (почвенный) музей И. В. Э. Общества открытъ для осмотра и занятій, какъ членовъ Общества, такъ и постороннихъ лицъ, ежедневно отъ 11 до 3 час. дня, за исключеніемъ дней воскресныхъ и праздничныхъ; въ остальное время—по соглашенію съ завѣдывающимъ музеемъ.

Библіотека И. В. Э. Общества открыта ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней, отъ 2 ч. дня до 10 ч. вечера (по воскресеньямъ 2—5 ч.). Пользованіе библіотекою общедоступно и бесплатно. На домъ книги выдаются подъ залогъ или за поручительствомъ членовъ Общества. Въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ 15 іюня по 15 августа, библіотека закрыта.

Продажа изданій И. В. Э. Общества производится въ канцеляріи Совѣта Общества ежедневно (исключая неприсутственные дни) отъ 11—4 ч. дня и въ библіотекѣ Общества въ дни и часы, когда она открыта для выдачи книгъ.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1910.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Книга 1.

6

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, д. № 6.

1910.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

Доклады:

СТРАН.

<i>В. В. Пландовскій.</i> Краткій обзоръ современнаго состоянія земскихъ отчетныхъ работъ и вопросъ о реформѣ ихъ общей постановки	1
<i>П. Ф. Баранковъ.</i> Основные задачи нашихъ сельскохозяйственныхъ опытныхъ учреждений	29

Журналы засѣданій:

I Отдѣленія И. В. Э. Общества 29-го октября 1909 г. (по докладу <i>В. Ф. Грабскаго:</i> „дѣятельность правительства, земствъ и сельскохозяйственныхъ обществъ въ области с.-х. мѣропріятій и ихъ взаимоотношеній; <i>стенограф. отчетъ</i>)	1
Коммиссіи Научной Агрономіи 26 октября 1908 г.	22
<i>Приложеніе.</i> Докладъ <i>В. Г. Котельникова:</i> Задачи, характеръ и планъ дѣятельности коммиссіи Н. Агрономіи при И. В. Э. Обществѣ.	23
Коммиссіи Научной Агрономіи 1 декабря 1908 г.	25
” ” ” 17 января 1909 г.	26
<i>Приложеніе:</i> 1) Мнѣніе <i>В. В. Винера</i> по докладу <i>П. Ф. Баранова</i>	28
2) Докладъ <i>К. А. Левина:</i> борьба съ маловодностью въ области полупустыни и участіе въ ней Новоузенскаго земства.	32
Коммиссіи Научной Агрономіи 10-го апрѣля 1909 г.	38
Коммиссіи по распространенію с.-х. знаній 11 ноября 1909 г.	38

Библиографія:

Земскія популярныя с.-х. изданія (списокъ)	41
--	----

Приложенія:

I. Списокъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку И. В. Э. Общества.	1—16
II. <i>В. Ф. Караваевъ.</i> Библиографическій обзоръ земской статистической и отчетной литературы со времени учрежденія земствъ. Вып. II (губернія: Пермская, Полтавская).	193—208
III. Засѣданіе III Отдѣленія И. В. Э. Общества 17 октября 1909 г., посвященное памяти <i>Николая Гавриловича Чернышевскаго</i> — доклады и рѣчи (стенографич. отчетъ).	1—30

<i>М. И. Тугань-Барановскаго</i> , общественно-экономическія воз- зрѣнія Н. Г. Чернышевскаго	СТРАН. 1
<i>М. А. Антоновичъ</i> , изъ воспоминаній о Н. Г. Чернышевскомъ.	14
<i>Н. Ф. Анненскій</i> , изъ воспоминаній о Н. Г. Чернышевскомъ и 60-ыхъ годахъ	23
Рѣчь <i>А. С. Посникова</i>	28
Докладъ <i>А. А. Корнилова</i> въ засѣданіи III Отдѣленія 29-го ноября 1909 г.: Чернышевскій и крестьянская реформа	31
IV. Объявленіе отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Об- щества о конкурсѣ для представленія сочиненій на темы, касающіяся <i>осво-</i> <i>божденія крестьянъ отъ крепостной зависимости</i>	53—54

Краткій обзоръ современнаго состоянія земскихъ оцѣночныхъ работъ и вопросъ о реформѣ ихъ общей постановки ¹⁾.

I.

Со времени изданія оцѣночнаго закона 8 іюня 1893 года прошло 16½ лѣтъ, но практическихъ результатовъ оцѣночныя работы до сихъ поръ еще почти не дали. Между тѣмъ съ каждымъ днемъ необходимость въ ихъ скорѣйшемъ завершеніи становится все болѣе и болѣе настоятельной.

Дѣйствующія земскія оцѣнки, служащія базисомъ для обложенія, крайне устарѣли. Во многихъ губерніяхъ земельныя оцѣнки остаются безъ измѣненія уже 40 лѣтъ и первоначально были установлены, такъ сказать, „на глазъ“. Эти оцѣнки въ настоящее время совершенно лишены уравнительности и это ведетъ къ большимъ несправедливостямъ въ земскомъ обложеніи. Городскія недвижимыя имущества и торгово-промышленныя заведенія, подвергавшіяся переоцѣнкѣ въ болѣе позднее время, оцѣнены (и слѣдовательно обложены) по болѣе высокому масштабу, нежели земли. Крупныя земельныя владѣнія во многихъ мѣстностяхъ пользуются льготной оцѣнкой, по сравненію съ мелкими крестьянскими. (См. гл. IV книги Б. Веселовскаго „Исторія земства“ т. I Спб. 1909). Слышатся, поэтому, постоянныя жалобы со стороны владѣльцевъ городскихъ имуществъ. При всякомъ удобномъ случаѣ представители промышленности громко заявляютъ свои жалобы на неуравнительность земскихъ оцѣнокъ, приводя иногда яркіе примѣры этой неуравнительности (См. напр., рядъ статей въ журналѣ „Промышленность и Торговля“ за 1909 г.). Крестьяне, правда, молчатъ, но таковы ужъ ихъ удѣлы. Такимъ образомъ большинство плательщиковъ земскихъ налоговъ крайне заинтересовано въ скорѣйшемъ окончаніи оцѣночныхъ работъ.

Далѣе, цѣлый рядъ преобразованій въ области земскаго хозяйства поставленъ въ связь съ окончаніемъ общей переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ, а именно: пересмотръ устава о земскихъ повинностяхъ, отмѣна временнаго закона о предѣльности земскаго обложенія, переходъ къ „полному“ земскому обложенію торгово-промышленныхъ предпріятій ²⁾.

¹⁾ Докладъ, прочитанный въ оцѣночной комиссіи подсекціи статистики XII-го Съѣзда Естествениспытателей и Врачей, и согласно постановленію подсекціи, принятый къ разсмотрѣнію Статистической Коммиссіей И. В. Э. Общества.

²⁾ Въ Государственную Думу внесенъ законопроектъ о предоставленіи земствамъ и городамъ надбавокъ къ государственному промысловому налогу въ размѣрахъ *фиксированныхъ* въ законѣ *впредь до окончанія общей переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ*.

Министерство Финансовъ съ своей стороны весьма заинтересовано въ скорѣйшемъ окончаніи оцѣночныхъ работъ, такъ какъ, въ случаѣ принятія внесенныхъ уже въ Государственную Думу проектовъ введенія подоходнаго налога и преобразования порядка обложенія наслѣдствъ, Министерство Финансовъ рассчитываетъ отчасти опираться на данныя земской оцѣнки имуществъ, произведенной по закону 8 іюня 1893 г. Преобразование государственнаго поземельнаго налога изъ раскладочнаго въ болѣе совершенный, окладной — поставлено въ прямую связь съ окончаніемъ переоцѣнки.

Въ финансовой комиссіи Государственной Думы тоже поднимался вопросъ о желательности скорѣйшаго окончанія земской переоцѣнки. Вопросъ этотъ ежегодно возбуждается въ бюджетныхъ комиссіяхъ Государственной Думы и Государственного Совѣта при разсмотрѣніи ассигнованія изъ казны милліона рублей на оцѣночныя работы, при чемъ правительству задавался уже вопросъ о томъ, какія мѣры оно предполагаетъ принять для ускоренія этого дѣла.

Такимъ образомъ, вопросъ о выработкѣ мѣръ къ ускоренію оцѣночныхъ работъ, т. е. *вопросъ о реорганизации нынѣшней общей постановки оцѣночнаго дѣла составляетъ ближайшую неотложную задачу правительства.*

Моментъ этотъ является чрезвычайно важнымъ какъ для дальнѣйшаго хода оцѣночныхъ работъ, такъ и для судьбы земской статистики, которая въ настоящее время самымъ тѣснымъ образомъ связана съ этими работами. Было бы весьма полезно, поэтому, обсудить тщательно вопросъ о тѣхъ мѣрахъ для ускоренія оцѣночныхъ работъ, которыя являются цѣлесообразными и желательными и наоборотъ — отмѣтить, какое направленіе дѣла было бы нежелательно. Рядъ пожеланій, высказанныхъ лицами близко стоящими къ оцѣночному дѣлу, какими являются въ своемъ большинствѣ члены подсекціи статистики, думается мнѣ, не остался бы безъ вліянія на дальнѣйшее направленіе этого дѣла.

Цѣль моего доклада — дать конкретную почву для сужденій о желательныхъ и нежелательныхъ преобразованіяхъ въ оцѣночномъ дѣлѣ. Изложенію тѣхъ мѣропріятій, которыя мнѣ представляются въ данномъ случаѣ цѣлесообразными, я считаю нужнымъ предпослать: а) краткій общій обзоръ движенія и современнаго состоянія оцѣночныхъ работъ и б) анализъ причинъ, затрудняющихъ правильное теченіе этого дѣла въ настоящее время.

II.

Изобразить въ немногихъ словахъ, какъ постепенно подвигались оцѣночныя работы вплоть до настоящаго времени — дѣло весьма трудное. Я постараюсь сперва остановиться на разсмотрѣніи *количества* выполненной въ отдѣльные годы работы, не касаясь оцѣнки ея качества.

Въ печатныхъ оцѣночныхъ изданіяхъ далеко не всегда имѣются свѣдѣнія о томъ, когда оцѣночныя работы были въ опредѣленной мѣстности начаты, когда въ этой мѣстности закончено было собраніе оцѣночныхъ матеріаловъ, когда закончена разработка матеріаловъ и т. д. Отсутствуютъ также, поневолѣ, свѣдѣнія о дальнѣйшихъ стадіяхъ оцѣночнаго дѣла: о времени разсмотрѣнія оцѣночныхъ нормъ въ

рядѣ инстанцій, о наложеніи оцѣнокъ. Иногда эти свѣдѣнія можно почерпнуть изъ докладовъ земскихъ управъ земскимъ собраніямъ или оцѣночнымъ комиссіямъ. Но эти доклады, крайне разнообразны по своему содержанию и далеко не всегда содержатъ достаточно подробныя свѣдѣнія о движеніи оцѣночныхъ работъ. Такимъ же недостаткомъ страдаютъ и получаемыя дважды въ годъ Министерствомъ Финансовъ донесенія о движеніи работъ за истекшее полугодіе. Къ тому же нерѣдко работы, считающіяся въ данный моментъ законченными, въ дальнѣйшемъ оказываются не оконченными иногда по той причинѣ, что въ послѣдствіи выяснилась надобность въ дополнительной работѣ, иногда — въ слѣдствіе ошибочнаго, преждевременнаго, признанія законченными тѣхъ работъ, которыя только заканчивались, но еще не вполне были закончены. Это побудило Министерство Финансовъ въ 1903 году произвести подробный опросъ земскихъ оцѣночныхъ бюро (черезъ оцѣночныя комиссіи) о выполненныхъ къ тому времени работахъ и дополнительный опросъ въ 1904 году. Полученныя такимъ путемъ данныя о движеніи работъ за время до 1904 года пополнялись дальше изъ года въ годъ текущими донесеніями о движеніи этихъ работъ. Въ 1908 году сводныя таблицы Министерства Финансовъ о движеніи оцѣночныхъ работъ были отправлены на мѣста для провѣрки правильности послѣднихъ записей. Такимъ образомъ по 1908 годъ включительно имѣются довольно подробныя и провѣренныя на мѣстахъ данныя о движеніи оцѣночныхъ работъ. Свѣдѣнія же о движеніи работъ за 1909 годъ, которыми я располагаю, хотя и охватываютъ почти всѣ губерніи, но еще не достаточно полны ¹⁾, и потому строить на ихъ основаніи какіе-либо выводы — нельзя.

Въ теченіе первыхъ 5½ лѣтъ послѣ изданія закона 8 іюня 1893 года, т. е. до изданія дополнительнаго закона 18 января 1899 года, дѣло ограничивалось, главнымъ образомъ, „пробными“ работами и такъ сказать, самымъ первоначальнымъ приступомъ къ оцѣночному дѣлу. Правда, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ самый моментъ изданія закона 1893 года производилась общая переоцѣнка имущества, но по большинству губерній работы начались лишь въ серединѣ 90-тыхъ годовъ: въ 3 губерніяхъ — въ 1895 г., 10 губ. — 1896 г., 3 губ. — 1897 г., 1 губ. — 1898 г., а по нѣсколькимъ губерніямъ даже послѣ 1898 года, а именно по 2 губ. — въ 1899 г., по 8 губ. — въ 1900 г. и по 1 губ. — въ 1901 году. Количество оцѣночной работы, выполненной до 1899 г., было совершенно ничтожно, если не считать Нижегородской губерніи и отчасти Пензенской. Эти двѣ губерніи, вообще, нужно выдѣлить изъ общаго обзора движенія работъ и оговорить особо.

Въ Пензенской губерніи было начато собраніе оцѣночныхъ матеріаловъ въ 1895 году; велось оно крайне поспѣшно и поверхностно; въ 1898 году были уже выработаны оцѣночныя нормы; однако, нормы эти губернскимъ земскимъ собраніемъ, а затѣмъ и Министерствомъ Финансовъ въ 1900 году одобрены не были и дѣло въ этой губерніи находится въ зачаточномъ состояніи.

¹⁾ Данныя объ оцѣночныхъ работахъ 1909 года, имѣвшіяся въ моемъ распоряженіи во время съѣзда, дополнены свѣдѣніями, которыя оказалось возможнымъ собрать еще въ теченіе января — февраля 1910 года. Все же не хватаетъ свѣдѣній по цѣлому ряду губерній о работахъ, произведенныхъ въ теченіе второй половины 1909 года.

Въ Нижегородской губерніи законъ 8 іюня 1893 года засталъ оцѣночныя работы въ ходу. Собираніе оцѣночныхъ матеріаловъ для земель и лѣсовъ было начато еще въ концѣ 80-тыхъ годовъ, для прочихъ имуществъ въ 1895 году; въ теченіе 1900—1902 годовъ было закончено проектированіе оцѣночныхъ нормъ; окончательно онѣ были утверждены въ теченіе 1904 и 1905 годовъ и въ настоящее время въ этой губерніи заканчивается работа по наложенію оцѣнокъ.

Губерніи Пензенская и Нижегородская затемнили бы общую картину движенія оцѣночныхъ работъ и потому въ дальнѣйшемъ мой обзоръ движенія работъ будетъ касаться только 32 губерній съ общимъ количествомъ 338 уѣздовъ. Правда, и въ числѣ этихъ губерній имѣются такія, которыя отчасти воспользовались матеріалами собранными до 1893 года (и прежде всего—Воронежская губ.), но въ этихъ губерніяхъ понадобилось произвести почти всю работу заново и потому выдѣлять ихъ въ особую группу нѣтъ надобности.

Въ общемъ, въ 32 губерніяхъ въ теченіе первыхъ 5½ лѣтъ послѣ изданія закона 8 іюня 1893 года оцѣночные матеріалы были собраны для земель лишь по 56 уѣздамъ и разработаны по 5-ти, для лѣсовъ—собраны по 44 уѣздамъ и разработаны по 4-мъ, для городскихъ недвижимыхъ имуществъ—собраны по 47 и разработаны по 12-ти, и наконецъ, для торговопромышленныхъ помѣщеній лишь собраны по 13 уѣздамъ; къ проектированію же оцѣночныхъ нормъ еще почти не приступали (1 уѣздъ—для земель и лѣсовъ, 12 уѣздовъ—для городовъ).

Вскорѣ послѣ изданія закона 1893 года выяснилось, что уѣздныя управы, на которыя была возложена по закону выработка оцѣночныхъ нормъ, не въ состояніи справиться съ этой задачей въ виду недостаточнаго знакомства съ этой работой и трудности организовать въ каждомъ уѣздѣ специальное оцѣночно-стат. бюро. Это уже было сознано при изданіи инструкціи 1904 года, которая разрѣшила передачу предварительной работы по установленію нормъ губернскому земству т. е. губ. оцѣн. стат. бюро. Если выдѣлить въ особую группу губерній, которыя пользовались до 1899 года „поуѣздной“ организаціей работъ, то оказывается, что, изъ отмѣченныхъ выше цифровыхъ итоговъ работы за первыя 5½ лѣтъ, на долю этой группы вовсе не приходится ни одного уѣзда, по которому матеріалы были бы окончательно собраны для земель, лѣсовъ, городовъ или торговопромышленныхъ помѣщеній. Изъ губерній съ „поуѣздной“ организаціей работъ кое-какіе матеріалы собирались по Бессарабской губерніи, — по всѣмъ категоріямъ имуществъ, и по Казанской — для городовъ; но впоследствии эти данныя пришлось дополнить основательнымъ образомъ. Все, что было сдѣлано до 1899 года, приходится, такимъ образомъ, на долю губерній, сосредоточившихъ сразу дѣло въ губернскомъ оцѣночномъ бюро или въ губерніяхъ со смѣшанной организаціей.

Къ 1899 году выяснилось также, что средства на оцѣночныя работы не достаточны и что земства слабо заинтересованы въ скорѣйшемъ окончаніи переоцѣнки.

Законъ 18 января 1899 года имѣлъ въ виду устранить всѣ эти недостатки; согласно этому закону: 1) выработка оцѣночныхъ нормъ была сосредоточена въ губернскомъ органѣ; 2) ассигновано ежегодное

пособіе изъ казны на оцѣночныя работы въ размѣрѣ 1 милліона рублей и 3) съ цѣлью заинтересовать земства въ скорѣйшемъ окончаніи работъ было обѣщано и послѣ окончанія переоцѣнки сохранить за земствами милліонное пособіе изъ казны съ предоставленіемъ права распоряжаться тогда этимъ пособіемъ по своему усмотрѣнію.

Вліяніе закона 18 января 1899 года рѣзко сказалось въ слѣдующемъ же, 1900-омъ году. Милліонное казенное пособіе сразу влило кровь въ оцѣночное дѣло.

Въ помѣщаемой ниже таблицѣ ¹⁾ приведены свѣдѣнія о движеніи работы „собиранія оцѣночныхъ матеріаловъ“ въ 32-хъ губерніяхъ (т. е. безъ Нижегородской и Пензенской).

Г О Д Ы.	Число уѣздовъ, по которымъ собираніе матеріаловъ было закончено.			
	Для земель.	Лѣсовъ.	Городскихъ недвижим. имуществъ.	Торгово-промышленныхъ помѣщеній.
Въ 1895	—	—	8	—
» 1896	10	7	12	13
» 1897	23	16	11	—
» 1898	23	21	16	—
» 1899	20	17	22	24
» 1900	45	20	55	7
» 1901	37	32	53	11
» 1902	11	16	23	42
» 1903	14	13	15	20
» 1904	14	17	9	64
» 1905	6	6	23	30
» 1906	1 ⁶⁰	9	20	3
» 1907	6	9	15	2
» 1908	3	6	8	6
» 1909	3	1	3	2
Итого по 32 губ. .	216	190	293	224

¹⁾ На съѣздѣ эта часть доклада была иллюстрирована діаграммами.

Изъ этой таблицы видно, что въ теченіе первоначальнаго періода оцѣночныхъ работъ, т. е. за время по 1899 годъ включительно, собраніе матеріаловъ для земель заканчивалось по слѣдующему количеству уѣздовъ ежегодно: 10 (въ 1896 г.), 23, 23, 20 (въ 1899); далѣе въ 1900 г. и въ 1901 году цифра такихъ уѣздовъ возросла сразу приблизительно въ два раза—45 (въ 1900 г.), 37 (въ 1901 году); въ дальнѣйшемъ же наблюдается постепенное сокращеніе количества обследованныхъ уѣздовъ: 11 (въ 1902 г.), 14, 14, 6, 1, 6, 3 и 3 (въ 1909 г.).

Та-же приблизительно картина наблюдается въ отношеніи лѣсовъ: до 1899 года цифры — 7 (въ 1896 г.), 16, 21, 17; въ теченіе 1900 и 1901 года 20 и 32; далѣе же—16 (въ 1902 г.), 13, 17, 6, 9, 9, 6, 1 (въ 1909 г.).

Въ отношеніи городскихъ недвижимыхъ имуществъ то же наблюдается весьма значительная продуктивность работы собранія оцѣночныхъ матеріаловъ въ 1900 и 1901 году, а въ дальнѣйшемъ сокращеніе этой продуктивности, хотя и нѣсколько болѣе медленное, чѣмъ для земель и лѣсовъ, а именно: до 1899 года идутъ цифры — 8 (въ 1895 г.), 12, 11, 16, 22 (1899 г.); далѣе въ 1900 и 1901 г.г. — 55 и 53; затѣмъ—23 (въ 1907 г.) 15, 9, 23, 20, 15, 8, 3 (въ 1899 г.).

Въ отношеніи торгово-промышленныхъ заведеній наблюдается нѣсколько иная картина: наиболѣе продуктивными тутъ оказываются 1902—1905 гг. (42 уѣзда, 20, 64, 30); но и тутъ послѣдніе годы даютъ менѣе благопріятные результаты—3 уѣзда (въ 1906 г.), далѣе 2, 6, 2 (въ 1909 г.).

Такимъ образомъ, въ общемъ все-же необходимо признать, что въ области собранія оцѣночныхъ матеріаловъ наибольшіе результаты дали 1900 и 1901 годы непосредственно слѣдовавшіе за 1899 годомъ, когда впервые было отпущено миллионное казенное пособіе на оцѣночное дѣло. Въ послѣдующіе же годы—особенно же въ послѣдніе—объемъ этой работы сильно сокращается; земли и лѣса въ этомъ отношеніи стоятъ на первомъ мѣстѣ—чего нельзя не привести въ связь съ приостановкой земельныхъ обследованій въ 1901 и 1902 г. по Высочайшему повелѣнію въ цѣломъ рядѣ губерній и съ предоставленіемъ губернаторамъ права частично приостанавливать эти работы въ административномъ порядкѣ.

Вторую группу оцѣночныхъ работъ составляетъ „разработка оцѣночныхъ матеріаловъ вплоть до установленія губернской земской управой проекта оцѣночныхъ нормъ“. Въ помѣщаемой ниже таблицѣ приведены свѣдѣнія о движеніи этой работы въ 32 губерніяхъ.

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ теченіе первоначальнаго періода оцѣночныхъ работъ, т. е. до 1899 года включительно, результаты разсматриваемой работы были совершенно ничтожны, а именно: въ 1897 году была закончена разработка матеріаловъ для земель и лѣсовъ по 1-му уѣзду, для городовъ—по 12-ти и въ 1899 г. для земель по 2-мъ уѣздамъ. Начиная съ 1900 года результаты этой работы становятся болѣе ощутительными: въ 1900 г. для земель—8 уѣздовъ, лѣсовъ—2 у., городскихъ им.—9 уѣздовъ; въ 1901 г. для земель—2 у., лѣсовъ—12 у., и еще больше для городскихъ имуществъ—19 у., и торгово-промышленныхъ заведеній—18 уѣздовъ; въ 1902 г. для земель—10 у., лѣсовъ—4 у., городскихъ имуществъ, особенно много—42 у. и

Г О Д Ы.	Число уѣздовъ, по которымъ разработка матеріаловъ была закончена.			
	Для земель.	Лѣсовъ.	Городскихъ недвижим. имуществъ.	Торгово-промышленныхъ помѣщеній.
Въ 1897	1	1	12	—
» 1898	—	—	—	—
» 1899	2	—	—	—
» 1900	8	2	9	—
» 1901	2	12	19	18
» 1902	10	4	42	15
» 1903	24	30	13	2
» 1904	30	30	29	24
» 1905	3	4	6	24
» 1906	15	9	11	1
» 1907	36	14	25	31
» 1908	28	18	41	27
» 1909	1	—	17	6
Итого по 32 губ. .	160	124	224	148

торгово-промышленныхъ помѣщеній—15 уѣздовъ. Можно думать, что сократившіяся въ 1902 году земельныя обслѣдованія освободили нѣкоторое количество рабочихъ рукъ и средствъ, которыя частью были использованы на разработку матеріаловъ. Годы 1903 и 1904-ый, непосредственно слѣдовавшіе за злополучнымъ для земельныхъ обслѣдованій 1902-мъ годомъ, оказываются, повидимому, по той же причинѣ особенно благопріятными въ отношеніи разработки оцѣночныхъ матеріаловъ для земель и лѣсовъ: въ 1903 г. и въ 1904 г. эта работа была закончена для земель—по 24 и по 30 уѣздамъ, для лѣсовъ—по 30 и 30 уѣздамъ, для городскихъ имуществъ—по 13 и 29 уѣздамъ и наконецъ для торговопромышленныхъ помѣщеній—по 2 и 24 уѣздамъ. Тревожные 1905-й и 1906-й годы дали значительно менѣ благопріятные результаты: для земель:—3 и 15 у., для лѣсовъ—4 и 9 у., для городск. имущ.—6 и 11 у., для торг.-пром. помѣщеній—24 и 1 уѣздъ. Послѣдующіе 1907 и 1908 гг. оказались опять болѣе благопріятными:

для земель—36 и 28 уѣздовъ, лѣсовъ—14 и 18 у., городскихъ имущ.—25 и 41 у., торгово-промыш. помѣщеній—31 и 27 уѣздовъ. Данныя за 1909 годъ, хотя еще не полны, но заставляютъ нѣсколько тревожиться; по собраннымъ пока свѣдѣнїямъ въ 1909 г. разработка матеріаловъ закончена по 1 уѣзду для земель, 17 - ти для городскихъ имуществъ и 6-ти для торг. промышленныхъ помѣщеній; можно опасаться, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ начинаютъ уже сказываться недостатокъ въ собранныхъ матеріалахъ, которые можно бы подвергнуть обработкѣ.

Дальнѣйшая стадія оцѣночныхъ работъ — рассмотрѣніе оцѣночныхъ нормъ въ цѣломъ рядѣ инстанцій вплоть до ихъ окончательнаго утвержденія — была пройдена (въ 32-хъ губерніяхъ):

а) для земель въ 1905 г. по 1 уѣзду, въ 1906 г.—по 6 у., въ 1907 г.—по 12 у. и въ 1909 г.—по 13 ти;

б) лѣсовъ въ 1905 г.—по 1 у., въ 1906 г.—по 6 у., въ 1908 г.—по 12-ти;

в) для городскихъ имуществъ—въ 1899 г.—по 12 у., 1904 г.—по 1 у., въ 1905 г.—по 1 у., въ 1907 г.—по 6-ти, въ 1908 г.—по 1 у. и въ 1909 г.—по 12-ти;

г) для торгово-промышленныхъ помѣщеній въ 1908 г.—по 53 уѣздамъ, 1909 г.—по 12-ти. Въ общемъ въ этой области выполнено еще слишкомъ мало для того, чтобы можно было судить о характерѣ движенія этой работы.

Четвертая стадія оцѣночныхъ работъ—наложеніе оцѣнокъ на отдѣльныя имущества — пройдена по совершенно незначительному числу уѣздовъ; впервые въ эту стадію оцѣночныя работы вступили въ 1906 году.

Если обратить вниманіе на размѣры средствъ затрачивавшихся въ теченіе 1894—1909 гг. на оцѣночное дѣло, то получается слѣдующая картина. Земскія ассигнованія на это дѣло со 132 тысячъ въ 1894 году возросли до 651 тысячи въ 1898 году. Съ 1899 г. земства располагали миллиономъ ежегоднаго казеннаго пособія на оцѣночное дѣло и кромѣ того ассигновывали еще нѣкоторую сумму изъ своихъ средствъ; размѣръ этого послѣдняго ассигнованія въ 1899 году составлялъ болѣе 414 тысячъ рублей. Это обстоятельство т. е. затрата почти 1½ миллиона руб. въ 1899 г. на оцѣночное дѣло, какъ выше было отмѣчено, сразу значительно двинуло оцѣночныя работы впередъ. Однако размѣръ земскихъ ассигнованій изъ своихъ средствъ постепенно сокращался и опустился въ 1909 г. до 127 тысячъ. Значительное сокращеніе этихъ ассигнованій въ послѣднее время, по сравненію съ 1899—1902 годами, конечно, не могло не отразиться неблагоприятно на размѣрахъ оцѣночныхъ работъ.

Въ общемъ, какъ показываетъ этотъ обзоръ, *оцѣночныя работы поднимаются впередъ очень медленно и наибольшая продуктивность работъ приходится повидимому на 1900 и 1901 года.* Въ дальнѣйшемъ, хотя и замѣчается болѣе усиленная „разработка оцѣночныхъ данныхъ“, однако интенсивность самой первоначальной работы „собиранія оцѣночныхъ матеріаловъ“ все болѣе и болѣе падаетъ, несмотря на то, что приблизительно третья часть этой работы еще впереди и что всю эту работу слѣдовало бы давнымъ-давно уже закончить. Не касаясь пока анализа при-

чинъ медленнаго движенія работъ можно отмѣтить пока слѣдующее: *имѣется основаніе опасаться, что въ послѣднее время продуктивность работъ падаетъ въ связи съ сокращеніемъ земскихъ ассигнованій на оцѣночное дѣло.*

Какая же часть всей работы по переоцѣнкѣ въ настоящее время уже выполнена? Попробуемъ подвести приблизительный итогъ исполненнымъ работамъ.

Для земель оцѣночные матеріалы собраны въ предѣлахъ 34-хъ губерній (не исключая Нижегородской и Пензенской) по 227 уѣздамъ и находятся въ стадіи собиранія еще въ 19 уѣздахъ. Если предположить, что въ этихъ 19 уѣздахъ матеріалы то-же уже наполовину собраны т. е., приравнять ихъ по количеству исполненной работы $9\frac{1}{2}$ уѣздамъ, закончившимъ собираніе матеріаловъ, то въ общемъ можно считать, что собираніе матеріаловъ для земель закончено по $236\frac{1}{2}$ уѣздамъ ($227 + 9\frac{1}{2}$); это составляетъ 66% общаго количества уѣздовъ въ 34 земскихъ губерніяхъ (359 уѣздовъ). Далѣе, матеріалы разработаны (съ первоначальнымъ проектированіемъ нормъ) по 171 уѣз. и еще разрабатываются по 47-ми; придавая 47-ми уѣздамъ половинный вѣсъ (т. е. приравнивая ихъ $23\frac{1}{2}$ исполнившимъ работу), получаемъ, что вторую стадію прошли $194\frac{1}{2}$ уѣзда или 54%. Третью стадію — окончательнаго установленія оцѣночныхъ нормъ — прошли 43 уѣзда и еще проходятъ 92, а всего (приравнивая 92 уѣзда — 46-ти съ законченной работой) — 89 уѣздовъ или 25%. Четвертую стадію — наложенія оцѣнокъ на отдѣльные имущества — прошли 28 уѣздовъ или 8%. Если признать всѣ эти четыре стадіи работы приблизительно равновеликими по трудности выполненія, т. е. по количеству необходимой для ихъ исполненія работы, (а это *приблизительно* соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ условіямъ), то оказывается, что для земель въ среднемъ по четыремъ категоріямъ работъ исполнено $\left(\frac{66\% + 54\% + 25\% + 8\%}{4} \right) = 38\%$; другими словами говоря, въ отношеніи земельной оцѣнки, судя по этимъ даннымъ, исполнено приблизительно 38% всей оцѣночной работы.

Аналогичный расчетъ для *лѣсовъ* даетъ еще менѣе благопріятные результаты. Для лѣсовъ оцѣночные матеріалы собраны по 201 уѣзду и собираются по 45-ти, а всего (придавая 45 уѣздамъ половинный вѣсъ) собраны по $223\frac{1}{2}$ уѣздамъ или 62%. Матеріалы разработаны по 135 уѣздамъ и разрабатываются по 72-мъ, т. е. всего разработаны по 171 уѣзду или 48%. Третью стадію работъ прошли 30 уѣздовъ и проходятъ 63; т. е. всего прошли $61\frac{1}{2}$ уѣздъ или 17%. Четвертую стадію прошли 28 уѣздовъ или 8%. Средняя изъ этихъ четырехъ показателей составляетъ для лѣсовъ только 34%.

Значительно большее количество работы, выполнено въ отношеніи оцѣнки *городскихъ* недвижимыхъ имуществъ. Матеріалы собраны по 302 уѣздамъ и въ стадіи собиранія по 23-мъ; слѣдовательно выполнено 87% всей работы. (Исчисленіе ведется по тому же способу, что для земель, т. е. уѣздамъ съ неоконченной работой придается половинный вѣсъ). Матеріалы разработаны въ 245 уѣздахъ и еще разрабатываются въ 40, а это составляетъ 74% всей работы второй стадіи. Третью стадію работъ прошли 44 уѣзда и еще проходятъ 189, а это

составляет 39% всей работы третьей стадіи. Наложены оцѣнки только въ 16 уѣздахъ т. е. въ 5%. Средняя изъ четырехъ показателей для родскихъ имуществъ составляетъ 52%.

Для *торгово-промышленныхъ помѣщений* матеріалы собраны по 235 уѣздамъ и собираются въ 79 уѣздахъ, а это составляетъ 76%. Матеріалы разработаны по 159 уѣздамъ и еще разрабатываются по 76-ти, а это составляетъ 55%. Оцѣночныя нормы утверждены по 76 уѣздамъ и разсматриваются по 46 уѣздамъ т. е. выполнено 28% работъ третьей стадіи. Оцѣночныя нормы наложены въ 13 уѣздахъ, т. е. почти для 4%. Средняя изъ четырехъ показателей составляетъ для фабрично-заводскихъ помѣщений 41%.

Кромѣ этихъ работъ весьма сложную и кропотливую работу представляетъ изъ себя учетъ владѣній — особенно земель. Судить о томъ, какая доля этой работы уже выполнена, весьма трудно. Окончательно законченъ учетъ земель, въ сущности говоря, только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ идетъ наложение оцѣнокъ, т. е. въ 31 уѣздѣ 4-хъ губерній и кромѣ того въ значительной мѣрѣ эта работа выполнена во многихъ уѣздахъ, гдѣ земельный учетъ уже давно начать. Начать же онъ еще въ 206 уѣздахъ. По принятому выше методу количество выполненной работы по учету земель исчисляется въ 37% всей работы земельного учета. Едва ли, однако, правильно въ данномъ случаѣ придавать уѣздамъ съ не оконченнымъ земельнымъ учетомъ только половинный вѣсъ, такъ какъ въ большинствѣ изъ нихъ выполнена уже большая часть работы, а не половина. Правильнѣе, поэтому, считать, что въ настоящее время учетъ земель уже законченъ приблизительно на половину, а не въ размѣрѣ 37%.

Въ общемъ, данныя о количествѣ исполненной до сихъ поръ работы можно сгруппировать слѣдующимъ образомъ:

НАЗВАНІЯ РАБОТЪ.	Количество выполненной работы по оцѣнкѣ.			
	Земель.	Лѣсовъ.	Городскихъ недвижныхъ имуществъ.	Торгово-промышленныхъ помѣщений.
1. Собираніе оцѣночныхъ матеріаловъ.	66%	62%	87%	76%
2. Ихъ разработка .	54	48	74	55
3. Установленіе оцѣночныхъ нормъ .	25	17	39	28
4. Наложеніе оцѣнокъ	8	8	5	4
Всѣ эти работы вмѣстѣ	38	34	52	41

Изъ этой таблицы видно, что для земель и лѣсовъ *впереди еще* — третья часть работы собиранія оцѣночныхъ матеріаловъ, половина ра-

ботъ по разработкѣ матеріаловъ, $\frac{3}{4}$ работы разсмотрѣнія нормъ въ оцѣночныхъ инстанціяхъ и болѣе 90⁰/₁₀₀ работы по наложенію оцѣнокъ; въ общемъ же—если считать, что каждая изъ четырехъ работъ представляетъ одинаковую трудность впереди еще почти $\frac{3}{4}$ всей работы. Этотъ расчетъ, однако, отличается большой суммарностью. Возможно что въ дѣйствительности, напр., разработка матеріаловъ представляетъ въ общемъ большую трудность, чѣмъ его собираніе, или наложеніе оцѣнокъ; опредѣлить удѣльный вѣсъ работы „по разсмотрѣнію оцѣночныхъ нормъ въ цѣломъ рядѣ инстанцій“—положительно невозможно: иногда работа эта протекаетъ безъ всякихъ задержекъ, а иногда она сопряжена съ возвращеніемъ всего дѣла въ первоначальную стадію, т. е. (съ дополнительными обследованіями или разработками). Можно, поэтому, считать, что для земель и лѣсовъ въ дѣйствительности, быть можетъ, выполнено и нѣсколько болѣе 38⁰/₁₀₀ и 34⁰/₁₀₀, т. е. приблизительно около половины всей работы.

Таково же, приблизительно, количество работы, выполненной для торговопромышленныхъ помѣщеній, и только въ отношеніи городскихъ недвижимыхъ имуществъ несомнѣнно исполнена уже большая часть всѣхъ работъ.

Въ конечномъ итогѣ приходится, такимъ образомъ, признать, что *въ настоящее время выполнена еще только приблизительно половина всѣхъ работъ по общей переоцѣнкѣ* недвижимыхъ имуществъ въ 34-хъ земскихъ губерніяхъ.

Количество исполненной въ *отдѣльныхъ губерніяхъ* работы чрезвычайно разнообразно.

Только по четыремъ губерніямъ—Нижегородской, Пермской, Уфимской и Орловской—оцѣночныя нормы уже утверждены и работа находится въ своей послѣдней стадіи, наложенія оцѣнокъ на отдѣльныя имущества. Вторую сравнительно благоприятную группу составляютъ губерніи, гдѣ уже полностью или почти полностью установлены оцѣночныя нормы, но еще не разсмотрѣны окончательно и не утверждены; таковы 7 губерній: Воронежская, Вятская, Московская, Рязанская, Петербургская, Симбирская и Херсонская. По этимъ губерніямъ выполнено примѣрно $\frac{3}{4}$ всей работы. Въ зачаточномъ состояніи работы находятся въ губерніяхъ: Черниговской, Пензенской, Харьковской, Тульской и Тверской, гдѣ почти вся работа по оцѣнкѣ земель еще впереди; и лишь нѣсколько лучше обстоитъ дѣло въ губерніяхъ: Олонецкой, Курской, Бессарабской и Самарской. Для остальныхъ 15 губерній характерно среднее состояніе работъ.

Такова количественная сторона дѣла. *Качественная* сторона представляетъ тоже большое разнообразіе по отдѣльнымъ губерніямъ, причемъ приемы оцѣнки мѣняются съ теченіемъ времени. Переменная завѣдующаго оцѣночнымъ бюро обыкновенно влечетъ за собою переменную оцѣночныхъ приемовъ и иногда въ этомъ отношеніи приходится наблюдать очень рѣзкіе переходы (напр., въ Орловской губерніи). Въ 1903 году мною была сдѣлана попытка охватить все качественное разнообразіе приемовъ работы въ одной синоптической таблицѣ. Въ общемъ оказалось, что для земель матеріалы собирались посредствомъ сплошной подворной переписи въ 17 губерніяхъ и посредствомъ выборочной въ 7-ми. Далѣе въ 11 губерніяхъ производился опросъ на сельскомъ

сходѣ, въ 25 опрашивались свѣдущіе люди, въ 27 губерніяхъ производился личный осмотръ; 5 губерній пользовались, кромѣ того, бланковымъ способомъ собиранія данныхъ (не считая тек. сельск.-хоз. статистики), 25 извлекали свѣдѣнія изъ дѣлъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, 28 — изъ книгъ частныхъ сельско-хоз. экономій. По двумъ губерніямъ свѣдѣнія собирались только относительно крестьянскихъ земель; по 9-ти губерніямъ, собиравшимъ свѣдѣнія и о дворянскихъ земляхъ, разрабатывались данные только касающіяся крестьянскаго землевладѣнія. При дѣленіи на мѣстности принимались самые разнообразныя признаки: почвенныя условія, условія сбыта, размѣръ землевладѣнія, количество скота, степень развитія культуры льна и т. д. Земли подраздѣлялись на угодія далеко не одинаково: число угодій колеблется по отдѣльнымъ губерніямъ отъ 2-хъ до 11-ти. Пашня не вездѣ подраздѣлялась на разряды. Доходность исчислялась въ большинствѣ случаевъ по способу учета выручекъ и затратъ, однако, двѣ губерніи строили исчисленіе доходности на арендныхъ платахъ. Доходныя и расходныя статьи учитывались различно. Даже въ пониманіи „чистой доходности“ земель не было однообразія: одни склонны были видѣть въ ней земельную ренту (въ пониманіи Д. Рикардо), другіе — чистый доходъ сельскохозяйственнаго предпріятія. Это бѣглое перечисленіе даетъ нѣкоторое общее представленіе о томъ, какъ разнообразны приемы оцѣночныхъ работъ и слѣдовательно, какъ не однородны результаты ихъ. Правда, въ области методологии оцѣночнаго дѣла сдѣлано довольно много; имѣется въ этой области богатый опытъ, но, къ сожалѣнію, опытъ этотъ въ значительной мѣрѣ пропадаетъ даромъ для тѣхъ губерній, гдѣ оцѣночное дѣло все еще не можетъ наладиться и нерѣдко приходится наблюдать повтореніе старыхъ ошибокъ.

Такимъ образомъ, краткій общій обзоръ движенія и современнаго состоянія оцѣночныхъ работъ даетъ довольно неутѣшительную картину: работы подвигаются впередъ медленно; до сихъ поръ исполнена приблизительно лишь половина всей работы, и самые приемы переоцѣнки, весьма разнообразны. Если въ дальнѣйшемъ не будутъ приняты какія либо мѣры къ улучшенію этого дѣла, то оно грозитъ затянуться на неопредѣленно продолжительное время (вѣдь есть губерніи, гдѣ теперь еще дѣло находится въ зачаточномъ состояніи) и потеряетъ даже слабую тѣнь столь необходимой одновременности переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ 34-хъ земскихъ губерніяхъ. *Слѣдовательно, необходимость реорганизации нынѣшней постановки оцѣночныхъ работъ* вытекаетъ не только изъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ первой части доклада, но подсказывается также неутѣшительной картиной современнаго состоянія этого дѣла.

III.

Каковы же причины неустройства оцѣночнаго дѣла? Каковы тѣ условія, которыя дѣйствовали и дѣйствуютъ неблагопріятнымъ образомъ на правильное теченіе его?

Такихъ условій очень много. Я оставляю въ сторонѣ условія, такъ сказать, конъюнктуральнаго свойства; таковы въ прошедшемъ — пріостановка земельныхъ обслѣдованій въ рядѣ губерній во время „смуты“

въ 1901 и 1902 гг. и событія тревожныхъ 1904, 1905 и 1906 годовъ (война, революціонное движеніе, аграрныя волненія). Неблагопріятныя условія конъюнктуральнаго свойства возникаютъ неожиданно; предвидѣть ихъ и въ дальнѣйшемъ — нельзя. Ослабить ихъ неблагопріятное вліяніе на ходъ оцѣночныхъ работъ можно лишь экстренными и быть можетъ экстраординарными мѣрами. Я, поэтому, не буду касаться этой стороны дѣла, а перехожу сразу къ разсмотрѣнію текущихъ неблагопріятныхъ условій, которыя изо дня въ день тормозятъ оцѣночное дѣло, но которыя могутъ быть, по моему мнѣнію, въ значительной мѣрѣ устранены.

Если проанализировать всю организацію оцѣночнаго дѣла въ ея цѣломъ и пристально взглянуть въ картину обычнаго теченія оцѣночной работы, то нельзя не замѣтить полного отсутствія планомѣрности въ этомъ дѣлѣ. *Отсутствіе планомѣрности въ организаціи оцѣночнаго дѣла и отсутствіе тѣхъ условій, которыя обезпечивали бы планомѣрное теченіе оцѣночныхъ работъ* — вотъ чрезвычайно серьезный тормазъ для успѣшнаго и правильнаго выполненія общей переоцѣнки. Отсутствіе планомѣрности наблюдается на всѣхъ ступеняхъ оцѣночнаго дѣла — возьмемъ ли мы верхнія ступени (дѣятельность въ этомъ отношеніи Министерства Финансовъ), среднія (дѣятельность губернской оцѣночной комиссіи и губернскаго земства) или нижнія (дѣятельность уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій и уѣзднаго земства). Я попытаюсь поочередно отмѣтить ближайшія проявленія и причины непланомѣрности оцѣночнаго дѣла наверху, въ серединѣ и внизу.

Наверху, прежде всего, рѣзко бросается въ глаза *отсутствіе общаго плана выполненія работъ*.

Переоцѣнка, какъ было отмѣчено выше, кромѣ чисто мѣстнаго значенія, имѣетъ большое общегосударственное значеніе. Да и съ точки зрѣнія чисто мѣстныхъ интересовъ переоцѣнка должна быть выполнена приблизительно единовременно и по возможности однообразно, такъ какъ только при этомъ условіи земства могутъ получить вмѣсто фиксированныхъ въ законѣ надбавокъ къ государственному промысловому налогу (какъ это предположено въ законопроектѣ, внесенномъ въ Государственную Думу, въ видѣ временной мѣры), полное обложеніе прибылей торговопромышленныхъ предпріятій, наравнѣ съ другими объектами земскаго обложенія. Далѣе, переоцѣнка — дѣло весьма сложное. Наконецъ, на оцѣночныя работы ежегодно расходуется миллионъ рублей изъ общенародныхъ средствъ, а не исключительно изъ средствъ собираемыхъ въ предѣлахъ 34-хъ земскихъ губерній. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ отсутствіе общаго плана выполненія всей работы (въ которомъ хотя приблизительно были бы установлены сроки окончанія отдѣльныхъ частей ея въ соотвѣтствіи съ требованіями дѣла, наличными силами и средствами) — не мыслимо. Между тѣмъ — это такъ. И вотъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ работы по той либо другой причинѣ приостанавливаются, проходятъ годы въ бездѣйствіи, но это не привлекаетъ къ себѣ ничьего вниманія; переоцѣнка затягивается, но время ея окончанія — покрыто мракомъ неизвѣстности. При наличности серьезно обснованнаго плана выполненія всей работы такое положеніе вещей было бы немыслимымъ. Всѣ значительныя нарушенія общаго плана теченія работы рѣзко

бросались бы въ глаза и заставляли бы центральное вѣдомство приходить мѣстнымъ людямъ на помощь въ дѣлѣ устраненія тѣхъ обстоятельствъ, которыя въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ явились неожиданнымъ препятствіемъ для дальнѣйшаго правильнаго теченія оцѣночнаго дѣла.

Согласно закону 8 июня 1893 года общее руководительство оцѣночнымъ дѣломъ наверху возложено на Министра Финансовъ, дѣйствующаго, какъ сказано въ законѣ—„по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ потребныхъ случаяхъ и съ другими вѣдомствами по принадлежности“. Функции, предоставленныя въ оцѣночномъ дѣлѣ Министру Финансовъ и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, очень важны. Согласно закону (прим. 3 къ ст. 58; ст. 84 и 95 уст. о земск. пов., изд. 1899 г. и ст. 2 отд. II-го закона 18 янв. 1899 г.), эти министры издаютъ оцѣночныя инструкціи и отдѣльныя постановленія оцѣночнаго характера, обязательныя для частныхъ лицъ и оцѣночныхъ учрежденій; разъясняютъ важнѣйшія встрѣченныя на мѣстахъ недоразумѣнія въ толкованіи оцѣночнаго закона и инструкцій; разрѣшаютъ важнѣйшія разногласія, возникшія въ губернской оцѣночной комиссіи, когда губернаторъ или управляющій казенной палатой остались при особомъ мнѣніи; разрѣшаютъ по существу вопросы о правильности или неправильности выработанныхъ оцѣночныхъ нормъ, когда губернское земское собраніе не находитъ возможнымъ ихъ одобрить; далѣе, разрѣшаютъ въ высшей инстанціи, по существу, жалобы частныхъ лицъ на неправильную оцѣнку; наконецъ, наблюдаютъ за правильнымъ расходваніемъ казеннаго пособія на оцѣночное дѣло или другими словами говоря—за правильнымъ теченіемъ всѣхъ работъ по переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ.

Ни законъ 8 января 1893 г. ни послѣдующій законъ 18 января 1899 г. не коснулись вопроса о томъ, въ состояніи ли Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ удовлетворительно справиться съ возлагаемой на нихъ сложной задачей и не создали въ центрѣ *спеціальнаго* органа для исполненія перечисленныхъ выше функций. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что первоначально вся работа по переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ казалась очень простой, Государственный Совѣтъ, напр., въ 1893 г., при изданіи оцѣночнаго закона, полагалъ, что всѣ оцѣночныя работы будутъ закончены въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ дѣйствительности переоцѣнка затянулась на длинный рядъ лѣтъ, далеко еще не закончена и тѣ функции, которыя возложены на Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, оказываются весьма сложными; онѣ требуютъ близкаго знакомства съ техникой главныхъ отраслей оцѣночнаго дѣла и потому не могутъ быть удовлетворительно выполняемы рядовыми чиновниками этихъ двухъ вѣдомствъ; къ тому же, эти функции настолько серьезны, и обширны, что выполненіе ихъ лицами, занятыми въ то же время текущими дѣлами въ другихъ областяхъ (такъ сказать урывками среди другихъ дѣлъ) несомнѣнно, налагаетъ отпечатокъ поверхностности на дѣятельность высшей оцѣночной инстанціи. Въ результатѣ цѣлыми годами приходится иногда ожидать со стороны Министерства Финансовъ разрѣшенія того вопроса, который оказался на мѣстахъ спорнымъ, а въ ожиданіи рѣшенія спорнаго вопроса—работа стоитъ. Весьма характеренъ въ этомъ отношеніи, напр., слѣдующій фактъ: болѣе 15 лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ Министерство

Финансовъ обѣщало издать инструкцію по оцѣнкѣ рудоносныхъ земель, но несмотря на неоднократныя ходатайства объ этомъ мѣстныхъ органовъ, такая инструкція до сихъ поръ еще не издана. Да и не удивительно: ни Министерство Финансовъ, ни Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не располагаютъ не только специалистами по оцѣнкѣ горнопромышленныхъ предприятий, но и по такимъ отраслямъ, какъ оцѣнка лѣсовъ, фабрикъ, заводовъ. Такое положеніе вещей было бы невозможно, если бы *во главѣ всего дѣла былъ поставленъ специальный, правильно организованный оцѣночный органъ.*

Губернскими оцѣночными органами, въ настоящее время являются: губернская оцѣночная комиссія, губернская земскія управы и отчасти губернское земское собраніе (которому предоставлено лишь право одобренія или неодобренія проекта оцѣночныхъ нормъ).

На губернскую оцѣночную комиссію возложено: а) общее руководство оцѣночными работами въ предѣлахъ губерніи; б) разсмотрѣніе и утвержденіе проекта оцѣночныхъ нормъ и в) разсмотрѣніе жалобъ (во второй инстанціи) на оцѣнки отдѣльныхъ имуществъ. Во главѣ оцѣночной комиссіи поставленъ губернаторъ — лицо обремененное массой другихъ, прямыхъ своихъ обязанностей. Членами комиссіи являются представители разныхъ вѣдомствъ, представители земства, губернской предводитель дворянства и городской голова. Составъ этотъ *нельзя признать достаточно компетентнымъ* для руководства сложными работами по переоцѣнкѣ. Для правильного руководства необходимо обладать хотя бы элементарными познаніями въ технику оцѣночныхъ работъ, а такими познаніями въ комиссіи *ex officio* обладаютъ только дѣлопроизводитель ея (онъ же завѣдующій оцѣночнымъ бюро при земской управѣ) и отчасти управляющій казенной палатой. Не удивительно, что при такихъ условіяхъ руководящая роль губернской оцѣночной комиссіи сводится почти къ нулю, и что тутъ тоже наблюдается въ цѣломъ рядѣ губерній отсутствіе плана выполненія всей работы (въ предѣлахъ губерніи), который былъ бы строго продуманъ и затѣмъ настойчиво осуществлялся. Въмѣсто серьезнаго плана работъ обыкновенно имѣются самыя поверхностныя предположенія о томъ, въ какомъ порядкѣ будутъ переоцѣнены отдѣльныя категоріи имуществъ и изъ года въ годъ разсматриваются предположенія земской управы о работахъ въ теченіе ближайшаго года въ связи съ смѣтными на нихъ ассигнованіями. Дѣло въ результатѣ, поэтому, нерѣдко оказывается лишеннымъ плановѣрности, столь необходимой въ сложной работѣ, и приходится подчасъ наблюдать, какъ работы начатыя весьма широко (и такъ сказать — не по средствамъ) въ однихъ уѣздахъ продолжаются въ другихъ уѣздахъ по сокращенному масштабу и мѣняются основныя приемы переоцѣнки. Когда же какое нибудь случайное обстоятельство задерживаетъ работу или совершенно приостанавливаетъ ее, то обыкновенно оцѣночная комиссія остается пассивнымъ зрителемъ.

Болѣе пригоденъ составъ оцѣночной комиссіи для критическаго разсмотрѣнія проекта оцѣночныхъ нормъ, такъ какъ мѣстные правительственные и выборные люди, непосредственно знакомые съ размѣрами доходности цѣлаго ряда конкретныхъ имуществъ, могутъ, дѣйствительно, замѣтить рѣзкіе несообразности въ первоначальномъ проектѣ оцѣноч-

ныхъ нормъ и содѣйствовать ихъ устраненію. Но и въ этомъ отноше-
 ,
 шеніи *конструкцію губернской оцѣночной комиссіи нельзя считать вполне*
удовлетворительной и стройной: дворянское землевладѣніе—въ лицѣ пред-
 водителя дворянства, городскія недвижимыя имущества—въ лицѣ го-
 родского головы—имѣютъ въ комиссіи своихъ специальныхъ предста-
 вителей и защитниковъ своихъ интересовъ; крестьянское же землевла-
 дѣніе и промышленность лишены своихъ специальныхъ представителей,
 а между тѣмъ эти категоріи плательщиковъ болѣе всего заинтересо-
 ваны въ переходѣ къ новымъ уравнильнымъ оцѣнкамъ.

Въ общемъ, слѣдовательно, нельзя считать, что составъ оцѣночной
 комиссіи соответствуетъ ея назначенію.

Губернская земская управа является оцѣночной инстанціей, под-
 чиненной губернской оцѣночной комиссіи; на нее (управу) закономъ
 возложены: а) собраніе и разработка оцѣночныхъ матеріаловъ вплоть
 до составленія первоначальнаго проекта оцѣночныхъ нормъ и б) ве-
 деніе дѣлопроизводства губернской оцѣночной комиссіи. Въ дѣйстви-
 тельности земская управа не сама осуществляетъ эти функціи, а при
 посредствѣ особаго формируемаго ею оцѣночно-статистическаго бюро
 или отдѣленія. Дѣловая роль земской управы въ области собранія и
 разработки оцѣночныхъ данныхъ въ сущности сводится къ нулю, такъ
 какъ эта работа требуетъ техническихъ знаній и въ дѣйствительности
 изъшей оцѣночной инстанціей является оцѣночно статистическое бюро.

Дѣятельность же этого бюро протекаетъ обычно при очень не-
 нормальныхъ условіяхъ. Такъ, прежде всего, происходятъ постоянныя
 тренія съ общей администраціей на почвѣ политической неблагонадеж-
 ности земскихъ статистиковъ: приглашаемая на службу лица по этой
 причинѣ зачастую не утверждаются администраціей и сформированіе
 нужнаго контингента работниковъ представляетъ большія трудности;
 не рѣдки также случаи устраненія по политической неблагонадежности
 тѣхъ статистиковъ, которые вошли уже въ работу, въ томъ числѣ ру-
 ководителей ея (завѣдующихъ бюро); выѣздъ на мѣста для обслѣдо-
 ваній подчасъ неожиданно задерживается тоже по соображеніямъ по-
 литическаго свойства. Съ другой стороны—не рѣдки конфликты ста-
 тистиковъ съ земскими управами по самымъ разнообразнымъ поводамъ,
 сопряженные съ частичными уходами служащихъ изъ бюро, а иногда
 съ оставленіемъ земской службы полнымъ составомъ бюро. Наконецъ,
 и въ средѣ статистиковъ происходятъ иногда нелады, ведущіе къ серьез-
 нымъ переменамъ въ составѣ оцѣночныхъ бюро. Я не считаю нуж-
 нымъ подробно останавливаться на этой сторонѣ дѣла, такъ какъ она
 хорошо извѣстна земскимъ статистикамъ и кромѣ того внѣшнія и вну-
 треннія условія службы земскихъ статистиковъ въ достаточной мѣрѣ
 были освѣщены на предыдущемъ (XI-мъ) сѣздѣ. Я отмѣчаю лишь,
 что *тренія съ общей администраціей и конфликты внутри оцѣночныхъ*
бюро и съ земствомъ ведутъ къ весьма частымъ задержкамъ и переры-
вамъ въ начальныхъ стадіяхъ оцѣночныхъ работъ и слѣдовательно весьма
 неблагоприятнымъ образомъ отражаются на правильномъ ходѣ оцѣ-
 ночнаго дѣла.

Далѣе, какъ въ работахъ оцѣночныхъ бюро, такъ и въ дѣятель-
 ности оцѣночныхъ комиссій отдѣльныхъ и даже сосѣднихъ губерній
 нѣтъ никакой взаимной согласованности. Западно-европейскіе кадастры

обращали на эту сторону дѣла весьма серьезное вниманіе; у насъ же наблюдается почти полное отсутствіе объединяющаго начала въ дѣятельности оцѣночныхъ органовъ разныхъ губерній и полное отсутствіе столь необходимаго правильно организованнаго періодическаго общенія исполнителей этого дѣла. Въ результатѣ получается—*необычайное разнообразіе оцѣночныхъ приемовъ* (отмѣченное въ гл. II-ой) и *следовательно весьма нежелательное разнообразіе въ масштабахъ переоцѣнки недвижимостей* въ отдѣльныхъ частяхъ площади 34 земскихъ губерній.

Въ уѣздахъ оцѣночными органами являются: уѣздная оцѣночная коммиссія, уѣздная земская управа и отчасти уѣздное земское собраніе (которое сообщаетъ лишь свое заключеніе по проекту оцѣночныхъ нормъ).

На уѣздную оцѣночную коммиссію возложены: а) критика проекта оцѣночныхъ нормъ, б) руководительство дѣйствіями уѣздной земской управы въ дѣлѣ наложенія оцѣнокъ; в) разсмотрѣніе ходатайствъ землевладѣльцевъ о пониженіи оцѣнки, и возраженій на произведенныя управою оцѣнки отдѣльныхъ имуществъ. Во главѣ уѣздной оцѣночной коммиссіи поставленъ—уѣздный предводитель дворянства т. е. лицо, являющееся представителемъ сословія, болѣе всего заинтересованнаго въ сохраненіи существующихъ оцѣнокъ. Членами коммиссіи являются представители разныхъ вѣдомствъ, земства и уѣзднаго города. Какъ и въ губернской оцѣночной коммиссіи тутъ отсутствуютъ спеціальныя представители двухъ крупныхъ категорій плательщиковъ—крестьянъ и промышленниковъ. *Нельзя, поэтому, не признать, что и составъ уѣздной оцѣночной коммиссіи не вполне соответствуетъ ея назначенію.*

На уѣздную земскую управу возложены сдѣлюющія работы: а) учетъ земель и прочихъ недвижимостей; б) производство оцѣнокъ отдѣльныхъ имуществъ и в) веденіе дѣлопроизводства уѣздной оцѣночной коммиссіи.

Дѣятельность уѣздной управы по наложенію оцѣнокъ на отдѣльныя имущества требуетъ техническихъ знаній. Оцѣнкѣ земель долженъ предшествовать весьма кропотливый количественный и качественный учетъ земель. Самая оцѣнка должна заключаться въ примѣненіи заранѣе утвержденныхъ нормъ къ отдѣльнымъ имуществамъ; нормы же эти зачастую весьма сложны. Нечего и говорить, что своими силами земскія управы съ этой работой справиться не могутъ. Приходится или вѣрнѣе сказать—придется (такъ какъ почти вся эта работа еще впереди) прибѣгать всегда къ найму специалистовъ для выполненія этой работы. Тутъ, конечно, обнаружится, что многія земскія управы *будутъ въ затрудненіи найти достаточное число компетентныхъ работниковъ*, какъ это было до 1899 года, когда выработка оцѣночныхъ нормъ была предоставлена уѣзднымъ управамъ. Съ другой стороны новымъ людямъ, хотя и обладающимъ техническими познаніями, зачастую *не легко будетъ разобратся* въ деталяхъ оцѣночныхъ нормъ выработанныхъ другими лицами.

Кромѣ этихъ неблагоприятныхъ условій я считаю нужнымъ отмѣтить, и, такъ сказать, особенно подчеркнуть, еще одно обстоятельство, являющееся весьма серьезнымъ тормазомъ въ оцѣночномъ дѣлѣ, а именно: *незаинтересованность земствъ въ скорѣйшемъ окончаніи оцѣночныхъ работъ.*

Земству принадлежитъ преобладающая роль въ оцѣночномъ дѣлѣ: ему предоставлена выработка проекта оцѣночныхъ нормъ и окончатель-

ное одобрение ихъ (въ губ. земск. собраніи), затѣмъ земство же производитъ наложенія оцѣнокъ и въ лицѣ своихъ представителей принимаетъ ближайшее участіе въ дѣятельности оцѣночныхъ комиссій. Между тѣмъ для лицъ, пользующихся преобладающимъ вліяніемъ въ нынѣшнемъ земскомъ самоуправленіи т. е. для представителей крупнаго и средняго землевладѣнія дѣйствующія, устарѣлыя оцѣнки выгоднѣе, какъ это мною было выше отмѣчено. Естественно, что содѣйствіе переоцѣнокъ при такихъ условіяхъ для многихъ представителей земства является своего рода самопожертвованіемъ, а на самопожертвованіе не всякій способенъ. Странно было бы, если бы въ видѣ общаго правила, вопреки собственнымъ интересамъ, губернскаія земскія управы были озбочены скорѣйшимъ окончаніемъ собранія и разработки оцѣночныхъ матеріаловъ, чтобы представители земства въ оцѣночныхъ комиссіяхъ являлись энергичными членами этихъ комиссій, чтобы земскія собранія торопились съ разсмотрѣніемъ и одобреніемъ оцѣночныхъ нормъ. И жизнь намъ даетъ въ дѣйствительности примѣры совершенно обратнаго. Губернскаія земскія управы въ большинствѣ случаевъ не торопятся съ выработкой оцѣночныхъ нормъ, земскія собранія подчасъ проявляютъ поразительную медленность при разсмотрѣніи этихъ нормъ, а уѣздныя земскія управы—при наложеніи оцѣнокъ на отдѣльныя имущества. Незаинтересованность земствъ въ производствѣ новой переоцѣнки проявляется еще въ томъ фактѣ, что земскія собранія нерѣдко детальныя оцѣнки сводятъ къ болѣе грубымъ—путемъ сокращенія числа установленныхъ статистическимъ бюро мѣстныхъ или оцѣночныхъ ставокъ для отдѣльныхъ угодій (напр., Московское земство, Симбирское). Стремленіе представителей земскаго самоуправления, по возможности, затянуть примѣненіе новыхъ оцѣнокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вполне очевидно и оно вполне соотвѣтствуетъ тому, что наблюдалось въ Западной Европѣ при аналогичныхъ условіяхъ. Весьма характерно въ этомъ отношеніи чистосердечное заявленіе виднаго представителя Московскаго губернскаго земства, предсѣдателя Губ. Зем. Упр. Рихтера, въ комиссій по промысловому налогу. Вотъ его подлинныя слова по стенограммѣ: „Московская губернія сдѣлала оцѣнку земельныхъ имуществъ, фабричную оцѣнку, оцѣнку городскихъ имуществъ, однимъ словомъ, всякаго рода имуществъ, но примѣнить законъ 1893 года мы лишены возможности. Вѣдь это будетъ обложеніе земель въ такомъ процентѣ, въ такомъ размѣрѣ, что мы разоримъ всю губернію и польза будетъ только для собственниковъ домовъ, для фабрикантовъ, а землевладѣніе мы задушимъ. Мы не можемъ примѣнить законъ“. Когда люди вырастаютъ въ условіяхъ неуравнительнаго обложенія и сживаются съ ними, то потеря привилегированнаго положенія въ сферѣ обложенія кажется имъ несправедливостью и они съ полнымъ сознаніемъ своей правоты, по возможности, затягиваютъ время перехода къ законной, уравнительной оцѣнкѣ. Два тома изслѣдованія проф. Горь-Ромашкевича даютъ намъ отчетливую картину, какъ во всѣхъ странахъ представители мѣстныхъ самоуправленій, принадлежавшіе къ болѣе обезпеченнымъ классамъ населенія и пользовавшіеся, обычно, льготными оцѣнками, по мѣрѣ силъ и возможности противодѣйствовали осуществленію общей переоцѣнки имуществъ на одинаковыхъ началахъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и Россія въ этомъ отношеніи не представляетъ изъ себя исключенія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда существующая оцѣнка слишкомъ уже очевидно несправедлива и такъ сказать нетерпима, земскія управы производятъ частичную переоцѣнку отдѣльныхъ категорій недвижимыхъ имуществъ—но не по правиламъ 8 іюня 1893 года, а согласно ст. 97 уст. о земск. повинностяхъ т. е. руководствуясь собственнымъ усмотрѣніемъ. Такимъ образомъ, для тѣхъ земскихъ управъ, которыя считаютъ переоцѣнку необходимой, нѣтъ все же надобности ускорять работы, производимыя по закону 8 іюня 1893 года.

Въ общемъ, согласно изложенному, *коренными причинами неустройства оцѣночнаго дѣла являются:* а) *отсутствіе планомѣрности въ организаціи и обычномъ теченіи этого дѣла* т. е. ближайшимъ образомъ: 1) отсутствіе одного общаго плана и спеціальнаго органа для общаго руководства дѣломъ; 2) нестройность конструкціи губернскихъ и уѣздныхъ оцѣночныхъ органовъ; 3) разнообразіе оцѣночныхъ пріемовъ; 4) частые перерывы въ оцѣночныхъ работахъ вслѣдствіе треній съ общей администраціей и конфликтовъ въ оцѣночномъ бюро и съ земствомъ; 5) неправильное распредѣленіе нѣкоторыхъ работъ (выработка оцѣночныхъ нормъ одними лицами, а наложеніе ихъ—другими) и б) *незаинтересованность земствъ въ скорѣйшемъ окончаніи оцѣночныхъ работъ.*

IV.

Я попытаюсь далѣе предложить рядъ мѣръ, которыя, по моему мнѣнію, могли бы частью совершенно устранить, частью значительно ослабить вліяніе перечисленныхъ сейчасъ неблагоприятныхъ условий. Я буду при этомъ придерживаться той же послѣдовательности изложенія, т. е. коснусь сначала вопроса о желательныхъ мѣропріятіяхъ наверху оцѣночнаго дѣла, затѣмъ—въ серединѣ его (въ губерніяхъ) и наконецъ—внизу (въ уѣздахъ).

По поводу дѣятельности высшей инстанціи—Министерства Финансовъ и отчасти Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—мною было отмѣчено, что весьма важныя функціи этой инстанціи выполняются ненадлежащимъ образомъ вслѣдствіе отсутствія наверху спеціальнаго, правильно организованнаго оцѣночнаго органа. Можетъ явиться, однако, сомнѣніе—стоитъ ли теперь, по истеченіи 16½ лѣтъ, создавать такой органъ. Если бы переоцѣнка заканчивалась, то, быть можетъ, и можно было бы примириться съ недостатками оцѣночнаго дѣла наверху. Но въ дѣйствительности половина оцѣночныхъ работъ—еще впереди. Что же касается роли, предоставленной въ этомъ дѣлѣ закономъ Министерству Финансовъ, то въ двухъ весьма серьезныхъ отношеніяхъ она почти вся еще впереди: 1) случаевъ разсмотрѣнія и рѣшенія по существу Министерствомъ Финансовъ спорныхъ вопросовъ о правильности или неправильности выработанныхъ на мѣстахъ оцѣночныхъ нормъ (ст. 84 уст. земск. пов.) до сихъ поръ было немного; но по мѣрѣ того, какъ оцѣночныя работы будутъ достигать стадіи окончательнаго установленія оцѣночныхъ нормъ (что въ громадномъ большинствѣ губерній—еще впереди) дѣятельность Министерства Финансовъ въ роли высшей оцѣночной инстанціи разрѣшающей спорные вопросы о правильности оцѣночныхъ нормъ должна сильно возрасти;

2) рассмотрѣніе въ высшей инстанціи жалобъ на оцѣнки отдѣльныхъ имуществъ, являющееся работой весьма обширной и требующей серьезной подготовки въ оцѣночной техникѣ, цѣликомъ еще впереди. Да и прочія функціи, такъ сказать руководительнаго свойства, Министерству Финансовъ, повидимому, придется осуществлять очень долго тѣмъ болѣе, что въ ближайшемъ будущемъ (съ 1 іюля) предполагается ввести земское самоуправленіе и слѣдовательно начать переоцѣнку еще въ шести западныхъ губерніяхъ, (а тамъ — земское самоуправленіе, быть можетъ, будетъ введено и въ рядѣ другихъ губерній).

Какимъ же образомъ можно создать на верху оцѣночной работы правильно функціонирующій, цѣлесообразный оцѣночный органъ?

Въ 1905 году Департаментъ Окладныхъ Сборовъ сдѣлалъ героическое усиліе и въ значительной мѣрѣ на свои спеціальныя средства (остатки отъ ассигнованій на хозяйственные расходы) сформировалъ особое оцѣночное дѣлопроизводство изъ трехъ лицъ съ небольшими канцелярскими силами. Въ составъ этого дѣлопроизводства вошелъ, между прочимъ, бывшій земскій статистикъ, приглашенный на службу по вольному найму. Но составъ этотъ въ общемъ крайне ничтоженъ, обремененъ дѣлами по государственными оцѣнкамъ и не можетъ считаться ни достаточнымъ, ни въ достаточной мѣрѣ компетентнымъ для рѣшенія многочисленныхъ и разнообразныхъ дѣлъ, связанныхъ съ земскою переоцѣнкой.

Если мы обратимся къ западно-европейской практикѣ, то оказывается, что всюду во главѣ кадастра стояли спеціальныя учрежденія: въ Пруссіи — Центральная Комmissія и Центральная Дирекція, въ Австріи — Центральная Комmissія и центральные инспекторы, въ Италіи — Центральная Комmissія и Кадастровое Бюро, въ Вюртембергѣ — Кадастровая Комmissія, въ Саксоніи — Центральная Комmissія и т. д. Только Франція представляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе; но, какъ извѣстно, французскій кадастръ далъ оцѣнки лишь для раскладки налога въ предѣлахъ коммунъ, а не между департаментами, округами и коммунами; слѣдовательно французскій кадастръ отноду не является примѣромъ достойнымъ подражанія. Наше Министерство Финансовъ въ своемъ законопроектѣ 1904 года, не получившемъ движенія, проектировало организовать Главную Оцѣночную Комmissію изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и двухъ спеціалистовъ оцѣночнаго дѣла по приглашенію Министерства Финансовъ. Мнѣ кажется, что такое учрежденіе не отвѣчало бы возлагаемой на него трудной задачѣ. Если бы даже составъ этого учрежденія и былъ пополненъ большимъ числомъ спеціалистовъ, то все же оно по существу своему было бы слишкомъ громоздкимъ для того, чтобы изо дня въ день заниматься оцѣночнымъ дѣломъ. Казалось бы, что по примѣру нашихъ ближайшихъ сосѣдей Австріи и Пруссіи намъ слѣдуетъ создать въ центрѣ два оцѣночныхъ органа. Примѣръ Пруссіи въ этомъ отношеніи, повидимому, особенно заслуживаетъ подражанія. Пруссійскій кадастръ былъ выполненъ въ теченіе 6 лѣтъ и хотя онъ не отличался глубиной, но по быстротѣ работы и планомѣрности несомнѣнно является выдающимся. Въ Пруссіи наряду съ Центральной Комmissіей была организована Центральная Дирекція подъ предсѣдательствомъ представителя Министерства Финансовъ изъ 5-ти главныхъ оцѣнщиковъ; лѣснаго таксатора, землемѣра и трехъ пред-

ставителей отъ управленія сельскимъ хозяйствомъ. Каждый изъ главныхъ оцѣнщиковъ завѣдывалъ двумя провинціями и путемъ объѣзда ихъ вносилъ необходимое единство въ работы и устранялъ немедленно недоразумѣнія. Думается мнѣ, что созданіе подобной Оцѣночной Дирекціи, наряду съ Главной Оцѣночной Комиссіей явилось бы у насъ весьма полезнымъ.

Въ составъ Главной Оцѣночной Комиссіи, по моему мнѣнію, необходимо ввести наряду съ представителями заинтересованныхъ вѣдомствъ, также значительное число специалистовъ оцѣночнаго дѣла (а именно всѣхъ членовъ Оцѣночной Дирекціи) и примѣрно по два-по три представителя отъ земствъ, городовъ и промышленности. Кроме того при разсмотрѣніи вопроса о разногласіи между губернскимъ земскимъ собраніемъ и губернской оцѣночной комиссіей по поводу оцѣночныхъ нормъ въ Главную Оцѣночную Комиссію слѣдовало бы приглашать представителя отъ заинтересованнаго земства (предсѣдателя управы или замѣняющее его лицо). Главной Оцѣночной Комиссіи слѣдуетъ передать тѣ функціи, которыя въ настоящее время закономъ предоставлены Министру Финансовъ, дѣйствующему по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и другими заинтересованными вѣдомствами. Поэтому целесообразнѣе всего организовать эту Комиссію при Министерствѣ Финансовъ подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ.

Оцѣночная Дирекція должна играть служебную роль по отношенію къ Главной Оцѣночной Комиссіи, разрабатывая, главнымъ образомъ, предварительно всѣ тѣ вопросы, которые подлежатъ рѣшенію комиссіи. Она должна бы, поэтому, состоять исключительно изъ специалистовъ оцѣночнаго дѣла, приглашаемыхъ, преимущественно, изъ числа лицъ, заявившихъ себя удовлетворительными работами на мѣстахъ. Число этихъ специалистовъ можно примѣрно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: 4 специалиста по оцѣнкѣ земель, которыхъ я назову „главными оцѣнщиками“, 1 лѣсной таксаторъ, 1 специалистъ по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, 1 по оцѣнкѣ торговопромышленныхъ помѣщеній и 1 лицо, завѣдующее въ Департаментѣ Окладныхъ Сборовъ оцѣночнымъ дѣломъ. Во главѣ Оцѣночной Дирекціи слѣдовало бы поставить Директора или Вице-Директора Департамента Окладныхъ Сборовъ, а дѣлопроизводство возложить (какъ въ Дирекціи, такъ и въ Комиссіи) на лицо, завѣдующее въ названномъ Департаментѣ оцѣночнымъ дѣломъ.

Ближайшимъ образомъ функціи Оцѣночной Дирекціи заключались бы въ слѣдующемъ: въ выработкѣ *проектныхъ* оцѣночныхъ инструкцій и проектовъ обязательныхъ постановленій оцѣночнаго характера; въ предварительномъ разсмотрѣніи спорныхъ вопросовъ поступившихъ изъ губернской оцѣночной комиссіи вслѣдствіе заявленнаго губернаторомъ или управляющимъ Казенной Палатой особаго мнѣнія; въ разъясненіи закона и инструкцій въ случаяхъ мелкихъ недоразумѣній по этому поводу, встрѣтившихся на мѣстахъ; въ *предварительномъ* разсмотрѣніи вопросовъ о правильности или неправильности оцѣночныхъ нормъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не послѣдовало одобренія ихъ со стороны губернскаго земскаго собранія; въ разрѣшеніи въ высшей инстанціи жалобъ на неправильную оцѣнку, при томъ, однако,

условіи, что эти рѣшенія должны быть санкціонуемы Комиссіей, и наконецъ — въ наблюденіи за правильнымъ расходованіемъ казеннаго пособия на оцѣночное дѣло и за правильнымъ общимъ теченіемъ оцѣночныхъ работъ. Изучая подробно движеніе оцѣночныхъ работъ, Дирекція имѣла бы возможность составлять ежегодно подробные отчеты объ этомъ дѣлѣ, которые замѣнили бы краткія справки, теперь ежегодно посылаемыя по этому предмету въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. Кромѣ того, Оцѣночная Дирекція, на основаніи погубернскихъ плановъ работъ, могла бы составить общій планъ выполненія всей работы и по возможности содѣйствовать его осуществленію, приходя въ затруднительныхъ случаяхъ на помощь мѣстнымъ оцѣночнымъ органамъ въ дѣлѣ устраненія неожиданныхъ препятствій въ работѣ.

Весьма полезно было бы, по моему мнѣнію, на подобіе прусскаго кадастра, разбить всѣ губерніи примѣрно на 4 группы и поручить ближайшую заботу наверху о каждой группѣ губерніи 1-му главному оцѣнщику, не предоставляя ему, однако, въ этомъ отношеніи, какихъ либо начальническихъ полномочій. Такимъ образомъ на долю каждого главнаго оцѣнщика пришлась бы забота объ изученіи и ближайшемъ содѣйствіи примѣрно оцѣночнымъ работамъ въ 8-ми губерніяхъ. Посѣщая эти губерніи особенно въ тѣ моменты, когда налаживается новая стадія оцѣночной работы, главные оцѣнщики оказывали бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ неоцѣнимую услугу своимъ опытомъ, своими совѣтами. Далѣе они являлись бы постоянными экспертами оцѣночныхъ работъ. Потребность въ производствѣ отъ времени до времени *экспертизы оцѣночныхъ работъ* выдвинута самой жизнью, такъ какъ оцѣночное дѣло — дѣло сложное, разнообразное, требующее техническихъ знаній, а ни земскія управы, ни оцѣночныя комиссіи, какъ мною было выше отмѣчено, не являются въ достаточной мѣрѣ компетентными въ технику этого дѣла и не могутъ своевременно замѣтить, что работы пошли по ложному пути. Это-то и заставило въ нѣкоторыхъ губерніяхъ обращаться къ экспертизѣ специалистовъ, ученыхъ обществъ и Министерства Финансовъ. Экспертизы эти имѣли, однако, одну весьма скверную сторону, а именно: въ тѣхъ случаяхъ, когда экспертиза оканчивалась неблагопріятнымъ отзывомъ, обычно, оцѣночныя работы приходили въ полную дезорганизацию или пріостанавливались. Это мы наблюдаемъ послѣ неблагопріятныхъ экспертизъ въ Черниговской губерніи, Олонеккой, отчасти послѣ Самарской и послѣ (второй) экспертизы въ Калужской губерніи, въ 1901 г. (первая экспертиза касалась Козельскаго уѣзда и закончилась благопріятнымъ отзывомъ). Въ задачу экспертовъ входило, конечно, только указаніе недостатковъ работы, но не содѣйствіе исправленію этихъ недостатковъ. Самая трудная задача оставалась въ неумѣлыхъ рукахъ. Проектируемые мною главные оцѣнщики оказывали бы въ такихъ случаяхъ своимъ опытомъ содѣйствіе и къ направленію оцѣночныхъ работъ на надлежащій путь.

Далѣе, на оцѣночную Дирекцію могъ бы быть возложенъ рядъ функций, которыя косвеннымъ образомъ вытекаютъ изъ обязанности Министра Финансовъ, какъ общаго руководителя оцѣночнымъ дѣломъ, но которыя до сихъ поръ почти не осуществлялись Министерствомъ Финансовъ:

Весьма полезно было бы для обмена мнѣній и опыта между работниками оцѣночнаго дѣла издавать *периодическій оцѣночный печатный органъ*. До сихъ поръ со стороны Министерства Финансовъ была лишь сдѣлана слабая и неудавшаяся попытка изданія библиографическаго указателя земской оцѣночной литературы. Въ маленькомъ же Баденѣ издавалась даже особая кадастровая газета.

Весьма полезно также было бы изданіе *руководствъ по отдѣльнымъ отраслямъ оцѣнки*, составленныхъ по лучшимъ образцамъ.

Далѣе, крайне полезны были бы *периодическіе съѣзды работников оцѣночнаго дѣла*. Сзывая периодически эти съѣзды или устраивая совѣщанія завѣдующихъ оцѣночно-статистическими бюро, Оцѣночная Дирекція могла бы содѣйствовать объединенію оцѣночныхъ приѣмовъ, при чемъ въ то же время учитывались бы и мѣстные особенности.

Наконецъ, Оцѣночная Дирекція могла бы организовать у себя *бюро, гдѣ сосредоточивались бы предложеніе и спросъ на трудъ работников оцѣночнаго дѣла* и этимъ облегчить формированіе на мѣстахъ нужнаго оцѣночнымъ бюро состава работниковъ, а специалистамъ—оцѣнщикамъ—пріисканіе себѣ занятій.

Такимъ образомъ, предлагаемая мною преобразованія наверху сводятся—не къ передачѣ какихъ либо работъ съ мѣсть въ центръ, или къ какой либо новой централизаціи оцѣночнаго дѣла, а единственно къ упорядоченію выполненія тѣхъ функций, которыя въ настоящее время закономъ возложены на Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и которыя выполняются неудовлетворительно. Обычный *бюрократическій порядокъ выполненія этихъ функций, я предлагаю замѣнить коллегіальнымъ, образовавъ для этой цѣли при Министерствѣ Финансовъ два специальныхъ оцѣночныхъ учрежденія: Коммиссію и Дирекцію* (или Главное Бюро).

Перехожу теперь къ погубернскимъ оцѣночнымъ органамъ. Въ качествѣ неблагоприятныхъ условий тутъ были отмѣчены: 1) не вполне удовлетворительный составъ губернской оцѣночной коммиссии; 2) разнообразіе оцѣночныхъ приѣмовъ; 3) частыя задержки и перерывы въ работахъ вслѣдствіе треній съ общей администраціей и конфликтовъ въ оцѣночныхъ бюро и съ земствомъ и 4) незаинтересованность земствъ въ скорѣйшемъ окончаніи переоцѣнки.

Составъ оцѣночной коммиссии является неудовлетворительнымъ въ двухъ отношеніяхъ: онъ не достаточно компетентенъ въ технику оцѣночнаго дѣла и не представляетъ интересовъ всѣхъ главныхъ группъ плательщиковъ. Сдѣлать оцѣночную коммиссію, равно какъ и губернскую земскую управу, болѣе компетентными въ технику собиранія и разработки оцѣночныхъ данныхъ, конечно, едва ли возможно. Неблагопріятныя послѣдствія недостаточной компетентности оцѣночной коммиссии могутъ быть, однако, ослаблены, какъ это выше было отмѣчено, периодическими экспертизами оцѣночныхъ работъ. Что же касается неравномѣрнаго представительства интересовъ въ оцѣночной коммиссии, то этотъ недостатокъ вполне исправимъ — *смыдуетъ лишь ввести въ губернскую оцѣночную коммиссію еще по одному выборному представителю отъ крестьянъ и промышленниковъ*. Промышленники особенно настойчиво добиваются этого, такъ какъ они являются крайне заинтересованной стороной въ этомъ дѣлѣ. Предоставленіе имъ 1 голоса въ

губернской оцѣночной комиссіи явится актомъ справедливости и не останется бесполезнымъ для дѣла, такъ какъ можно ожидать, что промышленники окажутся энергичными членами комиссіи.

Для оживленія дѣятельности губернской оцѣночной комиссіи, по моему мнѣнію, было бы еще полезно *поставить во главѣ ея, вмѣсто губернатора, управляющаго Казенной Палатой*. Губернаторъ крайне обремененъ своими прямыми обязанностями (см. „Записки губернатора“ кн. Урусова) и обязанности его въ послѣднее время еще сильно усложнились. Къ тому же оцѣночное дѣло ему менѣе знакомо, чѣмъ управляющему Казенной Палатой, вся служебная дѣятельность котораго протекаетъ въ податной сферѣ. Управляющій Казенной Палатой и въ настоящее время въ оцѣночной комиссіи пользуется одинаковымъ съ губернаторомъ правомъ перенесенія важнѣйшихъ спорныхъ вопросовъ на рѣшеніе высшей инстанціи (путемъ заявленія особаго мнѣнія). Передача въ его руки предсѣдательства въ оцѣночной комиссіи не дастъ ему какихъ либо новыхъ полномочій въ этомъ отношеніи; дѣятельность же оцѣночной комиссіи можетъ значительно выиграть благодаря болѣе компетентному въ оцѣночномъ дѣлѣ предсѣдателю и менѣе обремененному дѣлами, не имѣющими ничего общаго съ переоцѣнкой.

Крайнее разнообразіе оцѣночныхъ приемовъ можетъ быть смягчено упомянутыми выше, устраиваемыми Оцѣночной Дирекціей періодическими совѣщаніями завѣдующихъ оцѣночно-статистическими бюро, изданіемъ періодическаго оцѣночнаго печатнаго органа и руководствомъ. Значительную пользу въ этомъ отношеніи могли-бы тоже принести періодически устраиваемыя главными оцѣнщиками *областныя совѣщанія работниковъ оцѣночнаго дѣла*; собрать на совѣщаніе руководителей работъ въ 8-ми губерніяхъ, конечно легче, чѣмъ устроить общій съѣздъ ихъ. Областные съѣзды могли бы касаться, главнымъ образомъ, мѣстныхъ особенностей и мелкихъ деталей работы. Они, по моему мнѣнію, могли бы сильно содѣйствовать объединенію оцѣночныхъ приемовъ въ сосѣднихъ губерніяхъ.

Гораздо труднѣе справиться съ другой задачей—устранить или по крайней мѣрѣ ослабить тренія оцѣночныхъ бюро съ общей администраціей и земствомъ, а также — незаинтересованность земствъ въ скорѣйшемъ окончаніи переоцѣнки. Эти обстоятельства побудили Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1902 г. поднять вопросъ о передачѣ собранія и разработкѣ оцѣночныхъ матеріаловъ въ вѣдѣніе Казенныхъ Палатъ. Министерство Финансовъ тогда категорически воспротивилось передачѣ оцѣночныхъ работъ Казеннымъ Палатамъ, въ виду обремененности ихъ своими дѣлами и недостаточной компетентности въ оцѣночной technikѣ. Въ не получившемъ движенія законопроектѣ 1904 года былъ придуманъ слѣдующій выходъ: произвести опросъ губернскихъ земскихъ собраній, желаютъ ли они далѣе завѣдывать оцѣночнымъ дѣломъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земство выразитъ нежеланіе или гдѣ „по ходу“ и „современному состоянию“ оцѣночныхъ работъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, трудно ожидать дальнѣйшаго успѣшнаго теченія оцѣночнаго дѣла,—передать дальнѣйшее завѣдываніе работами губернской оцѣночной комиссіи. Такой выходъ нельзя считать правильнымъ. Передача оцѣ-

ночной комиссіи завѣдыванія работами въ нѣкоторыхъ губерніяхъ „по рѣшенію двухъ министровъ“ можетъ вызвать въ этихъ мѣстностяхъ сильное неудовольствіе со стороны земства и сильное противодѣйствіе дѣлу въ дальнѣйшихъ стадіяхъ. Съ другой стороны, это возбудило бы неудовольствіе среди непосредственныхъ работниковъ оцѣночнаго дѣла (статистиковъ), которые заинтересованы въ сохраненіи связи съ земствомъ. Все это могло бы оказаться крайне губительнымъ для дѣла. Возможенъ дальнѣйшій, болѣе мягкій выходъ: не отрывая оцѣночно-статистическое бюро отъ земства, признать это бюро низшей законной самостоятельной оцѣночной инстанціей, представляющей результаты своей работы непосредственно въ оцѣночную комиссію, т. е. другими словами говоря, — отказаться отъ фикціи, что губернская управа сама собираетъ и разрабатываетъ оцѣночные матеріалы, признавъ, что эту задачу она всецѣло возлагаетъ на свое бюро, которое временно какъ бы находится въ командировкѣ для исполненія специальной задачи. Это могло бы ослабить, быть можетъ, конфликты, которые подчасъ происходятъ между оцѣночнымъ бюро и земствами на той почвѣ, что у оцѣночнаго бюро имѣется теперь фактически двое хозяевъ: оцѣночная комиссія, предначертанія которой бюро должно исполнять, и земская управа, которая подчасъ направляетъ дѣятельность бюро на другой путь. При ближайшемъ разсмотрѣніи, однако, нужно признать, что и такое предложеніе является нецѣлесообразнымъ. Дѣло въ томъ, что и временная независимость бюро отъ своего ближайшаго хозяина т. е. земской управы (въ области выработки проекта нормъ) можетъ вызвать со стороны земства неудовольствіе, которое оно имѣетъ полную возможность проявить въ цѣломъ рядѣ оцѣночныхъ инстанцій, какъ смѣшаннаго характера (въ оцѣночныхъ комиссіяхъ), такъ особенно въ чисто земскихъ инстанціяхъ (губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ); въ результатѣ же можетъ получиться еще больше треній и въ общемъ оцѣночное дѣло можетъ потерять, а не выиграть. Благожелательное отношеніе земской управы къ оцѣночному дѣлу — особенно важно. Если въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ видѣ исключенія, мы наблюдаемъ со стороны земства попытки двинуть впередъ переоцѣнку, то это въ весьма значительной степени нужно приписать дѣятельности тѣхъ отдѣльныхъ энергичныхъ членовъ управы, которые вопреки собственнымъ интересамъ, но во имя общественной и справедливости, считаютъ нужнымъ довести переоцѣнку до конца. Приобрѣсти въ лицѣ этихъ членовъ управъ только критиковъ и недоброжелателей было бы крайне невыгодно для оцѣночнаго дѣла. Поэтому необходимо примириться съ нѣкоторою нестройностью въ нынѣшней губернской организаціи оцѣночныхъ работъ и попытаться ослабить тренія на мѣстахъ, такъ сказать, косвеннымъ путемъ.

Думается мнѣ, что въ случаяхъ треній съ общей администраціей и отчасти между земствомъ и оцѣночнымъ бюро, нѣкоторую пользу могла бы принести, на примѣръ, *посредническая* роль управляющаго Казенной Палатой (какъ предсѣдателя оцѣночной комиссіи). Умѣлый посредникъ могъ бы подчасъ приводить къ пріемлемому для обѣихъ сторонъ компромиссу и дѣло, такимъ образомъ, все же не останавливалось бы. Въ наиболѣе важныхъ случаяхъ такими посредниками внизу могли бы оказываться также главные оцѣнщики, а наверху — Оцѣночная Дирекція и даже Главная Оцѣночная Коммиссія.

Что касается пассивнаго отношенія земства къ вопросу о необходимости возможно скорѣе окончить переопѣнку, то неблагоприятныя послѣдствія такого отношенія къ дѣлу будутъ нѣсколько ослаблены обратной тенденціей проектируемыхъ мною новыхъ членовъ оцѣночныхъ комиссій, а именно — представителей крестьянскаго землевладѣнія и особенно представителей промышленности, которые будутъ настаивать на возможно болѣе скоромъ темпѣ работъ. Затягиваніе же земствомъ дѣла разсмотрѣнія проекта оцѣночныхъ нормъ въ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ вполне устранимо: нужно лишь *въ законѣ установить предѣльный, напр., трехмѣсячный срокъ, въ теченіе котораго нормы обязательно должны быть разсмотрѣны въ очередномъ или экстренномъ собраніи* — съ тѣмъ, чтобы по истеченіи предѣльнаго срока не разсмотрѣнные нормы считались принятыми. Это въ общемъ весьма мягкая и справедливая мѣра. (Австрія даетъ примѣры болѣе серьезныхъ мѣръ).

Въ уѣздахъ въ качествѣ неблагоприятныхъ условій были мною отмѣчены: 1) не вполне удачный составъ уѣздной оцѣночной комиссій и 2) непосильность для уѣздныхъ управъ работы по наложенію оцѣнокъ въ ея полномъ объемѣ.

Составъ уѣздной оцѣночной комиссій долженъ быть преобразованъ по аналогіи съ губернской оцѣночной комиссіей. Такъ, прежде всего, составъ этой комиссій долженъ быть *дополненъ представителями отъ крестьянскаго землевладѣнія и отъ промышленности*.

Затѣмъ, во главѣ уѣздной оцѣночной комиссій, вмѣсто предводителя дворянства, являющагося представителемъ интересовъ класса наиболѣе заинтересованнаго въ сохраненіе всего по старому, нужно поставить лицо, стоящее внѣ классовыхъ интересовъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ дворянскихъ выборовъ не производится, по закону (примѣч. къ ст. 58 уст. земск. пов.), предсѣдателемъ оцѣночной комиссій теперь является податной инспекторъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ податной инспекторъ по закону является непремѣннымъ членомъ оцѣночной комиссій и ближайшимъ замѣстителемъ предсѣдателя въ случаѣ его временнаго отсутствія или невозможности прибыть на засѣданіе. Мнѣ кажется, что слѣдовало бы вообще *передать предсѣдательствованіе въ оцѣночной комиссій податному инспектору*, такъ какъ онъ ex officio — внѣ классовыхъ интересовъ и кромѣ того болѣе компетентенъ въ оцѣночномъ дѣлѣ, нежели уѣздный предводитель дворянства; (благодаря квартирному налогу онъ близко знакомъ съ доходностью городскихъ недвижимыхъ имуществъ; пересмотръ таблицы законной оцѣнки земель и собраніе свѣдѣній объ урожаѣ даютъ ему нѣкоторый матеріалъ для сужденія о доходности земель и т. д.).

Непосильная для уѣздныхъ земскихъ управъ работа наложенія оцѣнокъ на отдѣльныя имущества можетъ быть значительно облегчена. Это тѣмъ болѣе необходимо, что и въ случаяхъ, когда уѣздныя управы могли бы заручиться достаточнымъ количествомъ компетентныхъ работниковъ, все же представлялось бы далеко не легкимъ новымъ лицамъ разбираться въ сложныхъ деталяхъ оцѣночныхъ нормъ, выработанныхъ другими лицами. Казалось бы, самыя условія этой работы подсказываютъ, что нужно бы при наложеніи оцѣнокъ воспользоваться опытомъ тѣхъ лицъ, которыя непосредственно принимали участіе въ выработкѣ оцѣночныхъ нормъ и поручить имъ, т. е. губер-

скому оцѣночно-статистическому бюро, такъ сказать, черновую работу въ этой области т. е. *предварительный* количественный и качественный учетъ земель и другихъ имуществъ и *предварительное* наложеніе оцѣнокъ на эти имущества—съ тѣмъ, чтобы только повѣрка этой работы и ея дополненіе были оставлены уѣздной земской управѣ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ мы теперь уже наблюдаемъ тенденцію къ такой постановкѣ дѣла, такъ какъ это прямо подсказывается интересами цѣлесообразности, но тутъ нерѣдко происходятъ въ мѣстныхъ оцѣночныхъ учрежденіяхъ споры о допустимости этого по закону (губ. Вятская, Костромская). Нельзя не отмѣтить еще, что этимъ достигалось бы также отчасти единообразіе въ дѣлѣ наложенія оцѣнокъ въ предѣлахъ губерніи.

Остается еще коснуться вопроса о срокѣ выполненія всѣхъ работъ и о необходимыхъ для этого средствахъ.

Если мы обратимся къ западно-европейской практикѣ, то оказывается, что только кадастры сопряженные съ измѣреніемъ земель, какъ французскій и австрійскій первой половины XIX вѣка длились десятилѣтіями (40—50 лѣтъ). Послѣдній австрійскій кадастръ (1873—1884) продолжался 14 лѣтъ, Вюртембергскій 11 лѣтъ, Саксонскій 7 лѣтъ, Прусскій 6 лѣтъ. Принимая во вниманіе что со времени изданія закона 8 іюня 1893 г. прошло уже 16½ лѣтъ, а со времени второго закона 18 января 1899 года—11 лѣтъ, нужно считать, что окончаніе переоцѣнки является неотложнымъ дѣломъ самаго ближайшаго будущаго; дабы сохранить хоть блѣдную тѣнь единовременности оцѣнокъ, *необходимо закончить всѣ работы не позднее, чѣмъ черезъ 5—6 лѣтъ.*

Какія же нужны для этого денежные средства? Въ Западной Европѣ кадастры обходились очень дорого; такъ напр., баденскій кадастръ (1862—1875 гг.) обошелся, не считая расходовъ по геометрическому измѣренію земель, въ среднемъ 1 р. 45 к. на десятину. Одинъ изъ наиболѣе дешевыхъ западно-европейскихъ кадастровъ—пруссскій (1861—1867 г.)—обошелся въ среднемъ въ 53 коп. на десятину, а безъ расхода на земельныя измѣренія—35 коп. Наши расходы на оцѣночныя работы составляютъ до сихъ поръ приблизительно 6 копеекъ на 1 десятину облагаемой земли. Въ 5 западныхъ губерніяхъ—Витебской, Могилевской, Волынской, Кіевской и Подольской произведенная въ недавнее время крайне поверхностная общая переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ обошлась по нѣскольку десятковъ тысячъ рублей въ каждой губерніи. Въ Минской губерніи, при незначительномъ углубленіи работы она обошлась уже въ 50 тысячъ рублей, а съ переводомъ на деньги работы податныхъ инспекторовъ и Казенной Палаты—до 100 тысячъ рублей. Заканчиваемая въ нынѣшнемъ году переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ въ Лифляндской губерніи обойдется 1 миллионъ рублей, а оцѣночныя работы въ этой губерніи далеко нельзя назвать глубокими и онѣ не касались городовъ и острова Эзеля. Въ Уфимской губерніи, гдѣ переоцѣнка заканчивается (при 6 уѣздахъ), израсходовано уже 460 тыс. рублей т. е. приблизительно по 76 тысячъ рублей на уѣздъ. Въ Орловской губерніи уже израсходовано около 600 тысячъ рублей, въ Московской—свыше 600 тысячъ рублей. Въ среднемъ расходъ въ 750 тысячъ на губернію (считая въ средней губерніи—10 уѣздовъ) слѣдуетъ признать чрезвычайно скромнымъ и пожалуй—минималь-

нымъ. Для 34-хъ губерній это составляетъ приблизительно 25—26 миллионъ рублей. Половина работъ уже выполнена и она обошлась уже дороже 12¹/₂—13 миллионъ рублей, а именно—около 15 миллионъ. *Остается затратить на оцѣночное дѣло еще приблизительно 12—13 миллионъ рублей.* Если закончить всю работу въ 6 лѣтъ, то необходимо ежегодно затрачивать по 2—2,2 миллионъ рублей. Одинъ миллионъ ассигнуется въ видѣ казеннаго пособія; не хватаетъ, слѣдовательно, еще 1—1,2 миллионъ рублей. Эти средства могутъ быть добыты двойнымъ путемъ. Во-первыхъ справедливо было бы увеличить траты изъ земскихъ средствъ на оцѣночное дѣло. Въ 1898 году земское ассигнованіе составляло свыше 650 тысячъ, а въ настоящее время оно упало до 127 тысячъ рублей, изъ которыхъ около 100 тысячъ рублей приходится на долю 4-хъ губерній (Московской, Орловской, Симбирской и Херсонской); по остальнымъ же 30 губерніямъ это ассигнованіе совершенно ничтожно, не составляя даже въ среднемъ 1 тыс. рублей на губернію. Въ 6-ти западныхъ губерніяхъ и въ Лифлянді переоцѣнка производилась исключительно на земскія средства. Было бы справедливо обязать земства нести затрату на это дѣло по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ половины казеннаго ассигнованія. Далѣе, недостающія 500—700 тысячъ можно бы въ теченіе 6 лѣтъ получать путемъ временнаго позаймствованія изъ земскихъ капиталовъ или путемъ займа—съ тѣмъ, чтобы послѣ окончанія общей переоцѣнкѣ половина казеннаго пособія шла въ погашеніе этого долга, а вторая поступала въ распоряженіе земства на содержаніе его статистической части.

Мои главныя предложенія, касающія улучшенія нынѣшней организаціи оцѣночнаго дѣла, можно резюмировать въ сжатой формѣ слѣдующимъ образомъ:

а) Необходимо въ центрѣ создать два органа; а) Главную Оцѣночную Комиссію при Министерствѣ Финансовъ изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, представителей земствъ, городовъ, промышленности и специалистовъ оцѣночнаго дѣла для общаго руководства этимъ дѣломъ и б) Оцѣночную Дирекцію изъ специалистовъ по разнымъ отраслямъ оцѣнки для текущаго содѣйствія дѣлу.

б) Нужно преобразовать составъ оцѣночныхъ комиссій на мѣстахъ путемъ усиленія въ нихъ выборнаго элемента съ цѣлью предоставленія права голоса всѣмъ главнымъ группамъ плательщиковъ и передать предсѣдательскія функціи управляющему казенной палатой въ губернской оцѣночной комиссіи и податному инспектору — въ уѣздной!

в) Необходимо предварительное наложеніе оцѣнокъ поручить губернскому оцѣночно-статистическому бюро.

г) Нужно въ законѣ установить трехмѣсячный предѣльный срокъ для разсмотрѣнія оцѣночныхъ нормъ въ земскихъ собраніяхъ.

д) Нужно, наконецъ, всю работу по переоцѣнкѣ закончить въ теченіе 5—6 лѣтъ—для чего необходимо затратить въ теченіе этого времени приблизительно 12—13 миллионъ рублей.

Вл. Пландовскій.

Основные задачи нашихъ сельско-хозяйственныхъ опытныхъ учреждений¹⁾.

Задача сельскаго хозяина, при помощи земли, труда и капитала, использовать даровыя силы природы съ цѣлью производства органическаго вещества, необходимаго для жизни человѣка и животныхъ.

Эти даровыя силы природы распредѣлены на земной поверхности крайне неравномѣрно и потому уже отъ умѣнія человѣка и его техническихъ знаній зависитъ надлежаще воспользоваться ими, чтобы получить наибольшее количество органической массы съ единицы площади. Это зависитъ отъ множества факторовъ, какъ естественно-историческихъ, такъ техническихъ и экономическихъ. Изъ естественно-историческихъ факторовъ растеніе и метеорологическія условія совершенно не подчинены волѣ человѣка. Поэтому сельскому хозяину остается, изучая требованія растеній и условія воздушной среды и почвы, воздѣйствовать на послѣднюю такъ, чтобы она была поставлена въ optimum условій для жизни растеній. Только тогда мы можемъ получить наивысшій эффектъ отъ воздѣлыванія растеній.

При массѣ измѣнчивыхъ факторовъ достигнуть этого мы можемъ только путемъ постояннаго опыта. Но только правильно поставленный опытъ можетъ дать намъ надлежащій, вѣрный отвѣтъ. Основнымъ правиломъ такого опыта должно быть не только равенство, но и оптимумъ всѣхъ условій, кромѣ испытываемаго. Хотимъ ли мы испытать на данной почвѣ или при данныхъ условіяхъ вліяніе какого либо удобрения или какого либо технического приѣма, — напр., времени, густоты посѣва, глубины заделки сѣмянъ и т. п., — мы вѣрный отвѣтъ получимъ только при строгомъ соблюденіи этого правила.

Обращаясь къ исторіи развитія нашего опытнаго дѣла²⁾, мы видимъ, что ни первые опыты съ удобрениемъ предприняты въ 1867 и 1869 гг. И. В. Э. Обществомъ подъ руководствомъ Д. И. Менделѣева, ни позднѣйшіе опыты Департамента Земледѣлія и отдѣльныхъ хозяевъ не дали опредѣленнаго отвѣта на поставленный вопросъ, — не дали потому, что почва не была надлежащимъ образомъ подготовлена: вслѣдствіе отсутствія оптимума влаги въ почвѣ не могли идти интенсивно процессы химико-біологическаго характера, обуславливающіе собою спѣлость пашни. А разъ въ почвѣ не было оптимума условій, конечно, изучаемый факторъ вліяніе удобрений — не могъ проявить себя въ полной мѣрѣ. Д. И. Менделѣевъ говорить: „Спѣлость почвы достигается разведеніемъ широколиственныхъ отбѣняющихъ почву растеній, продол-

¹⁾ Докладъ проф. П. Ф. Баракова Научно-Агрономической Коммиссіи И. В. Э. Общества 17 января 1909 года.

²⁾ См. нашу брошюру „Развитіе с.-х. опытнаго дѣла у насъ со времени первыхъ опытовъ предпринятыхъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ подъ руководствомъ Д. И. Менделѣева“, а также въ „Запискахъ Н.-Александрійскаго Ин-та“, т. XIX.

жительнымъ навознымъ удобреніемъ, разработкою, мергелеваніемъ, известкованіемъ и особенно правильно устроеннымъ паромъ, а когда земля поспѣла — она уже долго будетъ сама себя питать азотистыми началами воздуха и воды. Вотъ тогда-то и подѣйствуютъ минеральныя вещества — фосфаты и т. п., а у насъ они не дѣйствуютъ потому, что наши земли, выражаясь прежнимъ языкомъ практиковъ, грубы, ихъ надо довести до спѣлости“¹⁾).

Совсѣмъ другая картина получается при соблюденіи оптимальныхъ условий: теперь и опыты съ удобреніемъ чернозема даютъ блестящіе результаты потому, что мы научились обрабатывать черноземъ, накапливая и сохраняя въ немъ необходимую влагу. Это даетъ намъ указанія, какъ слѣдуетъ дѣйствовать дальше. Очевидно, и въ полевомъ опытѣ, какъ и въ вегетационномъ, на первомъ планѣ мы должны поставить вопросъ о регулированіи почвенной влаги, такъ какъ она, съ одной стороны, обуславливаетъ характеръ и интенсивность почвенныхъ процессовъ; съ другой, — она нужна и въ громадныхъ количествахъ для жизни растений (для образованія 1 пуда органическаго вещества нужно, по меньшей мѣрѣ, 300 пудовъ воды).

Стремясь создать оптимумъ влаги въ почвѣ, мы тѣмъ самымъ создаемъ и оптимумъ другихъ условий и прежде всего тепла. А если это такъ, то вопросъ сводится къ детальному изученію осадковъ, которые являются почти единственнымъ источникомъ влаги, а именно: когда, въ какомъ количествѣ и въ какомъ видѣ они поступаютъ въ различныя почвы и каковы условия для ихъ поступленія, храненія и расходванія въ почвахъ? въ какомъ соотношеніи они находятся къ теплу въ каждомъ районѣ?

Въ этомъ отношеніи всѣ сельскохозяйственныя районы могутъ быть сгруппированы въ три громадныя области: 1) область умѣреннаго увлажненія; 2) область недостаточнаго увлажненія, и 3) область избыточнаго увлажненія или, иначе говоря: А. Область умѣренного влажнаго земледѣлія, куда должна быть отнесена вся лѣссостепная полоса и большая часть черноземной. Б. Область сухого земледѣлія, куда долженъ быть отнесенъ нашъ югъ и юго-востокъ, Закавказье и наши средне-азіатскія владѣнія и, наконецъ, В. Область мокраго земледѣлія, куда войдетъ нашъ сѣверъ и сѣверо-западъ или вся нечерноземная область.

Въ естественно-историческомъ отношеніи эти области различно надѣлены даровыми силами природы. Наиболѣе счастливое сочетаніе ихъ мы находимъ въ первой области. Здѣсь при плодороднѣйшей въ мірѣ почвѣ и метеорологическіе факторы сочетаны наиболѣе благоприятно для земледѣлія: годовое количество осадковъ въ среднемъ колеблется между 400 и 500 мм.; количество тепла достаточно для производства не только хлѣбовъ, но и многихъ цѣнныхъ техническихъ растений (сах. свекла, подсолнухъ, конопля, табакъ), распределеніе осадковъ по времени года сравнительно благоприятно: maximum осадковъ приходится на лѣтнее время; къ сожалѣнію, они часто выпадаютъ ввидѣ ливней, „сухихъ дождей“; зимнихъ осадковъ, выпадающихъ ввидѣ снѣга, тоже достаточно, что благоприятствуетъ культурѣ озимыхъ хлѣбовъ. Неудивительно поэтому, что эта область еще недавно (до 80-хъ годовъ прош-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 24.

лаго столѣтія) считалась житницей Европы. Но вотъ въ концѣ прошлаго столѣтія все чаще и чаще эту область начинаютъ посѣщать недороды и неурожаи, влекушіе за собой народныя бѣдствія: вспомнимъ страшный неурожай 1891 года и послѣдующіе повторявшіеся и повторяющіеся съ большею или меньшею интенсивностью до нашихъ дней! Что же случилось съ житницей Европы? Вѣдь, не могъ же такъ быстро измѣниться климатъ. Случилось же то, что должно было случиться при хищническомъ хозяйствѣ. Хозяинъ черноземной области, видя, какъ легко даются хорошіе урожаи хлѣбовъ на черноземѣ, сталъ изъ году въ годъ безъ отдыха однообразно ковырять степь и сводить лѣсъ въ лѣсостепи, засѣвая все одними и тѣми же хлѣбами; съ каждымъ годомъ стремясь увеличивать площадь посѣва за счетъ луговъ и пастбищъ, хозяинъ, наконецъ, распахалъ и склоны. Такой своею дѣятельностью онъ открылъ широкій просторъ развѣвающей силѣ вѣтровъ и денудационной дѣятельности воды. Мы стали свидѣтелями новыхъ грозныхъ явленій въ степяхъ: появились черноземныя бури и снѣжныя метели съ заносами; ликъ же степей сталъ бороздиться быстро растущими оврагами, уносящими массы плодородной почвы. Такимъ образомъ, отъ вѣка существовавшее въ степяхъ равновѣсіе между климатомъ, почвою и дѣвственною растительностью было кореннымъ образомъ нарушено, послѣдствіемъ чего и явились частые недороды, неурожаи и народныя бѣдствія.

При такихъ-то условіяхъ хозяева черноземной области въ восьмидесятихъ годахъ обратились за помощью къ наукѣ. Въ отвѣтъ на ихъ запросъ появились первыя постоянныя опытыя учрежденія во главѣ со старѣйшимъ Полтавскимъ Опытнымъ Полемъ. Отсылая интересующихся исторіей возникновенія нашихъ опытныхъ учреждений къ упомянутой нашей статьѣ, здѣсь я отмѣчу только, что они сразу и вѣрно поняли свою задачу, а именно: учитывая, насколько возможно детальнѣе, естественно-историческія особенности района и требованія, предъявляемая воздѣлываемыми въ немъ растениями къ внѣшней средѣ и почвѣ, они поставили себѣ на первомъ планѣ изученіе всѣхъ приемовъ обработки почвы, которыя способствуютъ накопленію и сбереженію почвенной влаги, какъ главнаго фактора, опредѣляющаго собою урожай воздѣлываемыхъ растений. Не смотря на сравнительно краткій періодъ своей дѣятельности, наши южныя опытыя учрежденія разрѣшили цѣлый рядъ капитальныхъ вопросовъ по технику земледѣлія, каковы: значеніе паровой обработки, роль чистыхъ и раннихъ паровъ въ накопленіи и въ сбереженіи почвенной влаги, глубины обработки почвы, значеніе времени и густоты посѣва. Не менѣе важныя результаты получены и по вопросамъ удобренія.

Такимъ образомъ, въ области умѣренно-влажнаго земледѣлія можно считать рѣшенными или поставленными на правильный путь изслѣдованія основныя вопросы земледѣлія, благодаря чему могутъ ставиться, да и ставятся теперь и другіе вопросы, каковы, напр., изученіе сортовъ культурныхъ растений, селекция ихъ, источники удобреній, ихъ нормы, способы и время внесенія удобреній, способы посѣва с.-х. растений, приемы ухода и т. п. (См. программы Харьковской и Екатеринославской оп. станцій).

Если вопросы о накопленіи и сбереженіи почвенной влаги имѣютъ первенствующее значеніе для разсматриваемой нами области умѣрен-

наго увлаженія, то, само собою понятно, что для области сухого земледѣлія эти вопросы, являясь крайне острыми, жгучими, имѣютъ сугубо важное значеніе. Но такъ какъ испосылаемой небомъ влаги бываетъ здѣсь часто недостаточно, то разумѣется, и самые совершенныя техническіе приемы не всегда помогаютъ. Поэтому здѣсь выдвигаются на очередь новые приемы, именно, по задержкѣ той части осадковъ, которые обычно не поступаютъ въ почву, стекая поверхностно въ пониженныя мѣста или сносясь (снѣгъ) въ овраги. Мѣрами для задержки такихъ осадковъ являются защитныя насажденія, культура высокостебельныхъ (кукуруза, подсолнухъ) съ широкими междурядіями, гдѣ и производится посѣвъ обычныхъ с.-х. растений. Наконецъ, въ этой области сухого земледѣлія выдвигается на очередь и вопросъ о внесеніи воды въ почву извнѣ — путемъ ея орошенія. Какъ орошать, когда орошать, сколько разъ орошать, сколько воды нужно для орошенія — эти и имъ подобные вопросы пока лишь только ставятся. Первые же попытки рѣшенія ихъ показали, насколько они сложны и трудны. Ясна пока только конечная цѣль, къ которой надо стремиться при рѣшеніи водныхъ вопросовъ — создать оптимумъ влаги въ почвѣ, необходимый какъ для жизни самой почвы — направленія и интенсивности процессовъ, обуславливающихъ плодородіе почвы, — такъ и для самихъ растений, которыя будутъ произрастать на нихъ.

Такимъ образомъ, въ обѣихъ разсмотрѣнныхъ нами областяхъ вопросъ о влагѣ и ея регулированіи въ почвѣ является вопросомъ первостепенной важности. Не даромъ эти области называются областями воднаго хозяйства. Это положеніе можно считать общепризнаннымъ. Оно закрѣплено и народной мудростью въ пословицахъ: „не земля родить, а небо“, „будетъ дождь, — будетъ и хлѣбъ“.

Дерзаю утверждать, что и для третьей нашей области (мокраго земледѣлія) вопросъ о почвенной влагѣ имѣетъ не менѣе важное значеніе, но уже благодаря отрицательному вліянію ея избытка какъ на самое почву, такъ и на произрастающія на ней растенія. Поэтому и здѣсь прежде всего нужно стремиться къ тому же, какъ и въ первыхъ двухъ областяхъ, — создать и поддерживать въ почвѣ оптимумъ влаги, что достижимо при данныхъ условіяхъ путемъ удаленія ея избытка, т. е., осушеніемъ.

Къ сожалѣнію, русскій сельскій хозяинъ не даетъ еще себѣ полнаго отчета въ томъ, насколько вредно для растений и самой почвы даже временное ея заболочиваніе. Оно во всякомъ случаѣ болѣе вредно, чѣмъ временный недостатокъ влаги въ почвѣ. Въ послѣднемъ случаѣ въ почвѣ лишь временно, какъ и во время зимняго покоя, останавливаются или ослабѣваютъ, смотря по степени влаги, процессы, обуславливающіе спѣлость пашни. Въ заболоченной же почвѣ они измѣняютъ въ неблагоприятную сторону свой характеръ, уступая мѣсто раскислительнымъ и восстановительнымъ процессамъ (свободныя органическія кислоты, закисныя соли, денитрификаціи), которые понижаютъ естественное плодородіе почвы. Ни самая тщательная обработка, ни интенсивное удобреніе не въ состояніи поднять, а тѣмъ болѣе поддерживать плодородія почвы на должной высотѣ до тѣхъ поръ, пока не устранены условія хотя бы временнаго заболочиванія почвы. Справедливость этихъ словъ подтверждается сравнительными урожаями на дренированныхъ и не дренированныхъ поляхъ.

Но прежде, чѣмъ остановиться на этихъ данныхъ, я позволю себѣ подѣлиться личными впечатлѣніями объ условіяхъ хозяйства въ области мокрога земледѣлія на основаніи своего семилѣтняго опыта завѣдыванія казеннымъ имѣніемъ при Н.-Александрійскомъ Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства. Количество осадковъ, выпадающихъ въ Новой Александріи, въ среднемъ не менѣе 600 мм., при чемъ въ отдѣльные годы оно доходитъ до 700 мм. и даже до 800 мм., т. е., $1\frac{1}{2}$ — 2 раза больше, чѣмъ на черноземѣ. Неудивительно, что при менѣе высокой температурѣ лѣта, чѣмъ на черноземѣ, и меньшей влагоемкости почвъ, подстилаемыхъ обычно малопроницаемыми породами, во многихъ случаяхъ въ нихъ образуется временный или постоянный избытокъ почвенной влаги, особенно, если тому благоприятствуютъ геологическія и топографическія условія мѣстности. Въ институтскомъ имѣніи (Конская Воля) всѣ эти условія налицо. Такъ, сильно оподзоленные лессовидные суглинки и супеси на всей площади имѣнія подстилаются валунными глинами, которыя и обуславливаютъ заболачиваніе, особенно въ западной части имѣнія, гдѣ почвы имѣютъ лишь слабый склонъ на В. Благодаря такому заболачиванію почвы весною долгое время являются недоступными для обработки. А между тѣмъ въ это время, послѣ оттаиванія, почвы способны легко отдавать избытокъ влаги, какъ, между прочимъ, видно изъ нашихъ изслѣдованій въ лизиметрахъ ¹⁾.

Въ то время, какъ на незаболоченныхъ поляхъ работы у насъ начинаются въ концѣ марта — началѣ апрѣля, на заболоченныхъ же поляхъ нельзя бываетъ работать до конца мая, а въ особо мокрые годы—даже до начала іюня. Къ этому времени сорная растительность сильно разрастается, затрудняя всѣ работы по вспашкѣ, боронованію и посѣву. Послѣдній можетъ быть только разбросной вследствие плохой раздѣлки пашни. При такихъ условіяхъ, разумѣется, нечего обманывать себя напрасными надеждами на хорошій урожай яровыхъ.

Въ лучшихъ условіяхъ обычно находятся озимыя растенія, такъ какъ ко времени ихъ посѣва пашня бываетъ въ наиболѣе счастливыхъ условіяхъ, что даетъ имъ возможность лучше укорениться и развиваться во время продолжительнаго, большею частью, сухого осенняго періода. Но за то уборка ихъ часто попадаетъ въ дождливый періодъ. Въ 1897 г. были случаи, когда сноповязалка и жнейка, при уборкѣ ржи и пшеницы, вязли въ пересыщенной влагою почвѣ, а пшеницу на пониженныхъ мѣстахъ приходилось убирать серпами, вынося ея изъ воды, на болѣе возвышенныхъ мѣста. При возкѣ хлѣба нерѣдко нагруженный возъ тонулъ по ступицы.

Выходъ изъ такого положенія былъ одинъ—дренажъ полей, что и удалось осуществить благодаря ссудѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1898—1900 годахъ. Картина на дренированныхъ поляхъ сразу переѣнилась: явилась возможность ввести правильный интенсивный сѣвооборотъ съ культурой сахарной свеклы, картофеля, оз. рапса, оз. пшеницы, ячменя, клевера; обработка почвы стала своевременною и легкою; удобрения даютъ сильный эффектъ. Все это сказалось на конечномъ результатѣ—позышеніи урожая. Такъ, въ минувшемъ 1908 году, урожай пшеницы на дренированныхъ поляхъ полу-

¹⁾ См. ниже.

чился вдвое выше, чѣмъ на не дренированныхъ; урожай яровыхъ—на 30—40%. Общій же урожай отъ полеводства, бывший до дренированія 6—7 тысячъ рублей, въ 1901 году былъ около 12 тысячъ рублей, а теперь достигъ до 17 тыс. рублей (правда, цѣны на продукты въ послѣдніе годы нѣсколько повышены).

Какъ велико количество весенней воды, удаляемой дренажною сѣтью даже послѣ безснѣжныхъ зимъ, видно изъ того, что ея собирается съ площади въ 50 десятинъ столько, что ею заполняются два рыбныхъ пруда, лежащихъ въ одной изъ балокъ, съ зеркаломъ воды около $\frac{1}{2}$ дес. Наши лизиметрическія изслѣдованія дали возможность объяснить этотъ фактъ. Оказалось, что морозъ, сильно понижая влагоемкость почвъ, тѣмъ заставляетъ ихъ послѣ оттаиванія, обильно отдавать воду.

Устройство дренажа обошлось около 80 руб. на десятину, какъ видно изъ смѣтъ, помѣщенныхъ въ моемъ отчетѣ по управленію имѣніемъ ¹⁾. Тамъ же имѣется планъ части дренированныхъ полей.

Дабы сообщаемыя мною данныя не оказались субъективными, я приведу еще не безинтересныя данныя, сообщаемыя профессоромъ Львовскаго Университета, инженеромъ д-ромъ Я. Бляутомъ, о результатахъ дренированія почвъ въ сосѣдней намъ Галиціи. Свою брошюру „Orplacalnosc drenow w Galicyi“ онъ начинаеть такъ: „мы имѣемъ колоссальный запасъ скрытаго въ землѣ капитала и пока для добыванія такого скрытаго богатства изъ нашей земли мы не пустимъ въ оборотъ новыхъ собственныхъ милліоновъ, до тѣхъ поръ мы не можемъ мечтать о ростѣ промышленности и торговли. Безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшимъ является доходъ отъ земли, такъ какъ онъ опирается на капиталъ недвижимомъ и не теряющемъ цѣнности“.

„Милліоны гектаровъ нашей земли должны давать намъ на милліоны повышенный доходъ“.

Свое положеніе авторъ затѣмъ подтверждаетъ сравненіемъ среднихъ урожаевъ главнѣйшихъ культурныхъ растений (ржи, пшеницы, ячменя, картофеля, овса, и сѣна) въ девяти западныхъ государствахъ, а затѣмъ, въ Баваріи, Саксоніи, Познани и Царствѣ Польскомъ. Въ этомъ отношеніи Галиція занимаетъ послѣднее мѣсто. Царство Польское и Познань, гдѣ имѣется значительная площадь дренирован. полей, занимаютъ слѣдующее высшее мѣсто. Западные же государства, гдѣ дренажъ давно получилъ права гражданства, занимаютъ первое мѣсто.

Однимъ изъ вѣрныхъ средствъ повышенія урожаевъ авторъ справедливо считаетъ дренажъ, — средство, достаточно испытанное на западѣ, но у насъ примѣняемое, къ сожалѣнію, пока только въ Царствѣ Польскомъ, Прибалтійскомъ краѣ и Финляндіи.

Благопріятныя послѣдствія дренированія полей сводятся къ слѣдующему:

1) Дренажъ отводитъ вредную для растений избыточную воду и понижаетъ уровень грунтовыхъ водъ. Этотъ избытокъ особенно чувствителенъ весной. По моимъ лизиметрическимъ изслѣдованіямъ ²⁾, въ это время всѣ почвы, оттаявъ

¹⁾ Бараконъ. Нѣсколько страницъ объ условіяхъ управленія казеннымъ имѣніемъ. Отдѣльной брошюрой и въ запискахъ Ново-Александрійскаго Института, т. XXI.

²⁾ Бараконъ. Лизиметры и ихъ роль въ изученіи свойствъ почвъ, обуславливающихъ ея плодородіе. „Почвовѣдніе“, 1908 г., № 3.

охотно отдают избыточную талую воду, если, конечно, онѣ поставлены въ надлежащія условія. Даже такія почвы, которыя отличаются въ обычное время большою влагоемкостью и малою водопроницаемостью, какъ-то: лессовые суглинки, весной обильно отдаютъ воду. Если же талая вода не находитъ выхода въ нижнихъ трудно проникаемыхъ горизонтахъ, то она-то и производитъ заболачиваніе почвы со всѣми его вредными для нея и растений послѣдствіями. Это—вода ледяная, стоячая, мертвая и мертвящая все. Ее-то и надо удалить. А разъ она удалена, то уже не страшны никакіе осадки теплаго времени года, какъ-бы они обильны ни были. Это—вода теплая, находящаяся въ движеніи, живая и все животворящая: просачиваясь въ почву, она вноситъ въ нее тепло, кислородъ и др. газы, т. е., даетъ почвѣ все, что ей необходимо для того, чтобы она спѣла и сдѣлалась способною родить плоды или — плодородною. Эта же вода нужна затѣмъ для жизненныхъ процессовъ растений и вся ими расходуется; только на бѣдныхъ почвахъ, вродѣ подзола, остается нѣкоторый излишекъ, какъ показали упомянутыя выше изслѣдованія; въ теплое время культурная почва, а равно всякая, занятая растеніями почва, воды дренажу не даетъ. Да и изъ практики хозяйствъ съ дренированными полями этотъ фактъ хорошо извѣстенъ. Дренажъ и дѣйствуетъ энергично именно весной въ моментъ оттаиванія почвы, удаляя талую холодную воду. Благодаря этому:

2) Дренажъ, улучшая физическія свойства почвы, усиливаетъ химикобіологическія процессы въ почвѣ, а слѣд., поднимаетъ ея плодородіе.

3) Дренированная почва, быстро просыхая и нагрѣваясь, скоро дѣлается доступной для весеннихъ работъ и посѣва яровыхъ. Слѣдовательно:

4) Дренажъ увеличиваетъ вегетативный періодъ. Несколько это важно, могутъ надлежащимъ образомъ оцѣнить хозяйства сѣвера. Тамъ при невозможности изъ-за избытка влаги въ почвѣ произвести ранній посѣвъ, яровыя часто не дозрѣваютъ: не рѣдко овесъ на корню или въ копнахъ покрывается снѣгомъ. Въ такихъ случаяхъ дренажъ спасаетъ урожай.

5) Обработка дренированныхъ полей, менѣе завися отъ погоды, становится легче, а потому дешевле.

6) Эффектъ отъ навоза и минеральныхъ удобреній, а равно какъ отъ всякаго технического приѣма на дренированныхъ поляхъ всегда несравненно выше, чѣмъ на не дренированныхъ поляхъ.

Проф. Я. Бляуть приводитъ много весьма интересныхъ и убѣдительныхъ данныхъ изъ новѣйшихъ изслѣдованій относительно вліянія дренажа на урожай растений. Возьмемъ для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ.

Г. Опытъ съ глубиною обработки лессовой почвы подъ овесъ. (Им. Башня).

Удобренія.	Урожай въ корцахъ на гектаръ.	Дренированныя.		Не дрениров.		
		Обработка.	Зерна.	Соломы.	Зерна.	Соломы.
Безъ удобренія.	Весною на 15 сант.		9	10	8	10
Полное минеральное удобреніе.	На 5 сантим.		20	28	8	11
	„ 15 „		24	31	10	13
	Почвоугл. на 30 сан.		25	31	12,6	13
	Сразу на 30 сан.		27	35	18,0	18,7

Вездѣ разницы рѣзки въ пользу дренированныхъ полей.

II. Опытъ съ удобреніемъ лессовой почвы. Урожай ячменя съ гектара.

	Дрениров.	Не дрениров.
Безъ удобренія	27 пуд.	18 пуд
Томасовъ шлакъ	55,5 "	25 "
" " и селитра	53,5 "	41 "
" " " и каинит.	68,5 "	40 "
" " " и сѣрнокис. калій.	78,5 "	40,3 "
" " " каин. и сѣрн. ам.	80 "	61,1 "
Навозъ	50 "	25 "

III. Результаты дренированія въ имѣніи Стрелитувъ.

Урожай съ морга въ корцахъ.	Дрен.	Безъ дрен.	Разница.
Пшеница	7—9,5	3—4	4—5
Картофель	58—100	25—35	33—45
Свекла	160—180	70—90	90
Овесь	6—9	3—4	3—5
Въ сухіе года сред. сб. хлѣб.	11—12	7—9	3—4

IV. Вліяніе дренажа на урожай сортовъ ржи. Лессовая почва Им. Башня. (Въ корцахъ на гектаръ).

Сорта.	Поле удобренное навозомъ.			
	Дренированное.		Не дренированное.	
	Зерно.	Солома.	Зерно.	Солома.
Петкуская	26,6	55,0	8,6	19,0
Элита	88,3	60,0	8,6	23,0
Ваза Триумфъ	30,0	60,0	15,0	25,0
Шланштедская.	35,0	62,0	19,0	28,0
Триумфъ	35,0	60,0	16,6	30,0

По наблюденіямъ въ имѣніи Яблоновцахъ, на дренированныхъ поляхъ вспашка начинается раньше на 2 недѣли; вмѣсто 3-хъ вспашекъ, при 4-хъ лошадахъ въ плугъ, послѣ дренажа полей требуется 2 вспашки при парѣ лошадей; вмѣсто 6 боронъ—три; для посѣва требовалось minimum 36 гарнцевъ зерна, послѣ дренажа—maximum 34 гарнца на моргъ. Натура всѣхъ хлѣбовъ послѣ дренажа рѣзко измѣнилась: такъ, всѣхъ корца вѣсилъ

	до послѣ дренажа.	послѣ дренажа.	до послѣ дренажа.	послѣ дренажа.	
	Киллограммовъ.		Киллограммовъ.		
пшеницы	85	106	ячменя	70	93
ржи	80	105	овса	60	80

По даннымъ того же имѣнія, дренажъ окупился перевышками урожаяевъ: свеклы, клубнеплодовъ и гороха—въ одинъ годъ, озимыхъ—въ два года, и яровыхъ—въ три года. Во всемъ имѣніи дренажъ окупился въ три года. По даннымъ 17 имѣній дренажъ окупился въ три года въ 8 имѣніяхъ, въ четыре года—въ 3-хъ случаяхъ, въ пять лѣтъ—въ 3-хъ и только въ трехъ имѣніяхъ—въ 7—9 лѣтъ.

Въ заключеніе проф. Бляуль рисуеъ картину того оживленія, которое получится послѣ дренированія цѣлаго пространства въ миллионъ гектаровъ. Доходъ отъ земли увеличится до 40 миллионновъ руб. ежегодно. Само выполненіе дренажа дастъ заработокъ многимъ миллионамъ людей. Если дренажъ указаннаго пространства выполненъ будетъ въ теченіе 50 лѣтъ, то для одной выдѣлки дренажныхъ трубъ

потребовалось бы разбросать по краю 1360 фабрикъ. Эта фабрикація дренъ доставила бы населенію ежегоднаго заработка до 300.000 руб., а вмѣстѣ съ заработкомъ при дренажныхъ работахъ — около милліона рублей. Въ этотъ разсчетъ не вошла еще меліорація луговъ, которыхъ въ Галиціи болѣе милліона морговъ. По скромному разсчету автора, доходъ отъ нихъ можетъ повыситься до 2,5 милліоновъ рублей (5 кронъ на моргъ).

Мм. гг., пусть будутъ разсчеты проф. Бляута даже преувеличены, но, вѣдь, они сдѣланы для маленькой сосѣдней намъ Галиціи, гдѣ нужно дренировать всего 1 милліонъ гектаровъ полей и около 700.000 г. луговъ. Во сколько же разъ эти цифры должны возрасти по отношенію къ необъятному пространству нашей сѣверной нечерноземной Россіи! По словамъ завѣдующаго Печерской Естественно-исторической Станціею при Академіи Наукъ, А. В. Журавскаго, только въ приполярной Россіи находится до 15 тысячъ десятинъ, годныхъ, послѣ тѣхъ или другихъ меліорацій, для сельско-хозяйственнаго пользованія. Но оставимъ всякіе разсчеты и вычисленія. И безъ нихъ сѣверные хозяева удостовѣрятъ намъ, какою помѣхою въ хозяйствѣ является избытокъ влаги.

Много разъ мнѣ приходилось посѣщать хозяйства, но никогда еще я не выносилъ такого тяжелаго впечатлѣнія, какъ минувшимъ лѣтомъ (первая половина іюня 1908 г.), когда мнѣ пришлось быть въ хозяйствахъ Смоленской, Витебской и Псковской губерній. Дождь и холодъ всюду меня преслѣдовали. Грустныя картины полей и соответственно этому грустные мотивы въ разговорахъ съ хозяевами на темы о холодной и дождливой веснѣ, о позднихъ полевыхъ работахъ, подающихъ мало надеждъ на урожай, холодили и души бесѣдующихъ. Бесѣды о возможности удаленія избытка почвенной влаги, съ послѣдующими благими результатами, обыкновенно заинтересовывали хозяевъ, но большая стоимость этой меліораціи, отсутствіе свободныхъ для этой цѣли капиталовъ, не давала имъ увѣренности на скорое ея осуществленіе.

Такое положеніе вещей привело меня къ мысли довести до свѣдѣнія старѣйшаго сельско-хозяйственнаго Общества о назрѣвшихъ нуждахъ сѣвернаго хозяйства.

Передъ нами, мм. гг., стоитъ громадное культурное дѣло перво-степенной государственной важности, которое можетъ быть выполнено только цѣлымъ рядомъ поколѣній. Насколько оно важно, видно изъ того, что наши западные сосѣди не останавливаются ни передъ какими затратами для его осуществленія. Такъ, англійское правительство въ періодъ съ 1840 г. по 1878 г. выдало на распространеніе дренажа 12.432.477 фунтовъ стерлинговъ, освободивъ дренированныя земли отъ податей на цѣлый рядъ лѣтъ. Во Франціи въ 1856—60 гг. энергично распространялись акціи и выдано на дренажъ 75.000.000 франковъ — и теперь Франція имѣетъ болѣе 1.000.000 гектаровъ дренированныхъ земель. Въ Италіи съ 1883 г. правительство дало ссуду на дренажъ въ 23.000.000 лиръ. Германія чуть не вся дренирована еще со временъ Винченца. Въ сосѣдней намъ Галиціи сеймовая коммиссія еще въ 1890 году поставила на очередь дренированіе упомянутой площади земель, что теперь и выполняется.

Пора и намъ приступить къ систематическому осуществленію этой важной меліораціи, дающей возможность расширить земельный

фондъ и капитально улучшить сѣверное хозяйство. Уже прибалтійскіе хозяева пришли къ убѣжденію, что никакія улучшенныя машины и орудія, никакія удобрения не поднимутъ полеводства, пока не будетъ урегулирована почвенная влага, почему въ послѣднее время усиленно приступили къ осушенію своихъ полей. Поэтому же они, какъ и хозяева черноземной области, придаютъ не меньшее значеніе изученію метеорологическихъ условій и прежде всего осадковъ, какъ свидѣтельствуя о томъ густая дождемѣрная сѣть прибалтійскаго края и издаваемая таблицы и карты распредѣленія осадковъ.

Хотя въ этомъ отношеніи есть уже солидный опытъ нашихъ западныхъ сосѣдей, дающій намъ возможность безотлагательно приступить къ осушенію нашихъ почвъ, но путь эксперимента по изученію техническихъ приѣмовъ по удаленію избытка влаги, съ возможно полнымъ учетомъ всѣхъ факторовъ, не долженъ покидать насъ. А потому эта задача — поставить пашню въ оптимальныя условія влажности — должна быть основною для опытныхъ учреждений и въ области мокраго земледѣлія.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что основною, а слѣдовательно, и первѣйшею задачею опытныхъ учреждений всѣхъ трехъ главныхъ областей нашего земледѣлія является единая: регулированіе почвенной влаги съ цѣлью поддержанія ея по возможности на постоянномъ *optimum*ѣ. Въ случаяхъ недостатка влаги, къ рѣшенію этой задачи надо стремиться путемъ изученія приѣмовъ, способствующихъ накопленію и сохраненію почвенной влаги. Это было и есть главнѣйшею задачею опытныхъ учреждений въ области умѣренно-влажнаго земледѣлія. Если же этихъ приѣмовъ недостаточно, то изученію должны подвергнуться и приемы внесенія влаги извнѣ — путемъ орошенія, что и должно быть первѣйшею задачею станцій въ области сухого земледѣлія. Наконецъ, въ случаяхъ избытка влаги въ почвѣ та же задача рѣшается путемъ изученія приѣмовъ, способствующихъ удаленію ея избытка.

Только послѣ рѣшенія этого основного вопроса, или, по крайней мѣрѣ, при правильной его постановкѣ, можно быть вполне увѣреннымъ, что и всѣ другіе вопросы земледѣлія найдутъ правильное рѣшеніе.

Обращаясь къ современному положенію опытнаго дѣла у насъ, мы видимъ, дѣйствительно, что въ тѣхъ самыхъ районахъ, гдѣ въ 80-хъ годахъ возникли по запросамъ самихъ сельскихъ хозяевъ первыя опытные учреждения, поставившія себѣ задачею рѣшеніе основного вопроса по регулированію влаги вырастаютъ новыя опытные учреждения съ болѣе широкими программами, каковы нарождающіяся областныя опытные станціи въ Харьковѣ и Екатеринославѣ. Какъ нельзя болѣе своевременно также является и преобразование Полтавскаго Опытнаго Поля въ опытную станцію.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло на опытныхъ станціяхъ въ областяхъ съ крайними условіями атмосфернаго орошенія. Эти учреждения (правда, ихъ мало) не дали пока намъ ни одного крупнаго результата. Это — потому, что въ области сухого земледѣлія основной вопросъ о регулированіи почвенной влаги лишь поставленъ для рѣшенія а первые опыты Костычевской Опытной Станціи (при Валуйскомъ орошаемомъ участкѣ) по орошенію показали, что этотъ вопросъ, какъ выше упомянуто, очень сложный и трудный. Въ области же мокраго земледѣлія вопросъ о регулированіи почвенной влаги даже поставленъ.

Все вышеизложенное позволяет мнѣ выставить слѣдующія положенія:

а) Въ полевомъ опытѣ, для полученія вѣрнаго результата, необходимо, какъ и въ вегетаціонномъ опытѣ, созданіе не только равенства, но и оптимума условій всѣхъ, кромѣ испытываемаго.

б) Въ отношеніи оптимума условій въ томъ и другомъ методѣ дѣло сводится къ созданію оптимума влаги, такъ какъ всѣ другія условія измѣняются въ томъ же направленіи.

в) Созданіе оптимума влаги въ полевомъ опытѣ достигается: въ области умѣренно-влажнаго земледѣлія — соотвѣтствующими техническими приѣмами; въ области сухого земледѣлія, при недѣйствительности техническихъ приѣмовъ, оптимумъ достигается орошеніемъ, а въ области мокраго земледѣлія — осушеніемъ.

г) Только при оптимумѣ влаги можно говорить о спѣлости пашни и о нормальныхъ условіяхъ питанія и вообще развитія растений.

д) Въ этихъ условіяхъ жизнь культурныхъ растений протекаетъ ненормально, а потому результаты урожая получаются или сомнительные или, во всякомъ случаѣ, съ очень слабымъ положительнымъ эффектомъ, чѣмъ въ условіяхъ нормальной жизни.

е) Въ области мокраго земледѣлія удаленіе избытка холодной весенней влаги изъ почвы путемъ дренажа равносильно удлинению вегетаціоннаго періода, такъ какъ тогда является возможность своевременнаго ранняго посѣва воздѣлываемыхъ растений, которыя будутъ развиваться все время при нормальныхъ метеорологическихъ условіяхъ: періодъ до цвѣтенія — при нарастающихъ температурахъ, а отложеніе пластическихъ веществъ въ плодахъ — при понижающихся температурахъ.

Переходя къ практической постановкѣ вопроса, я позволю себѣ высказать слѣдующія пожеланія:

1) Въ то время, какъ дальнѣйшее развитіе опытнаго дѣла въ области умѣренно-влажнаго земледѣлія и дальше можетъ быть предоставлено мѣстной инициативѣ, но при широкой матеріальной поддержкѣ со стороны правительства, — въ двухъ другихъ областяхъ скорѣйшее оборудованіе опытныхъ станцій для изученія выдвигаемыхъ мною вопросовъ желательно всецѣло за счетъ правительства, такъ какъ частной инициативѣ не послыны громадныя затраты по регулированію почвенной влаги путемъ орошенія въ одной области и путемъ осушенія — въ другой. Съ этою цѣлью необходимо:

2) Расширить программу Костычевской Опытной Станціи для выработки раціональныхъ способовъ использованія атмосферныхъ осадковъ и другихъ источниковъ влаги, съ возможно широкимъ испытаніемъ всѣхъ существующихъ способовъ и приѣмовъ орошенія въ примѣненіи къ почвамъ полупустынь, легко подвергающихся при орошеніи осолению.

3) Устроить опытную станцію на Каменскомъ орошаемомъ участкѣ въ Екатеринославской губерніи. Здѣсь условія не такія крайнія, какъ въ Самарской губерніи (главное, почвы и грунты не такъ солѣносны). Почему здѣсь легче и проще было бы изучать технику орошенія и вліяніе его на урожай орошаемыхъ растений. Въ этомъ отношеніи все благоприятствуетъ устройству на Каменскомъ участкѣ опытной станціи. Здѣсь имѣются громадныя водоемы съ солидными плотинами и водоспусками, устроенные еще экспедиціею г.-л. І. И. Жилинскаго, ниже водоема имѣется ровный участокъ съ черноземной почвой въ нѣсколько

сотъ десятинъ, какъ нельзя болѣе пригодной для правильнаго орошенія. Оно здѣсь и производится, причемъ орошаемые участки сдаются завѣдующимъ въ аренду мѣстнымъ крестьянамъ. На участкѣ имѣется метеорологическая станція, слѣдовательно, и наблюдатель. Есть и необходимые жилыя и холодныя постройки. Такимъ образомъ, остается дать персоналъ станціи и сдѣлать необходимыя для нея приспособленія. Оправдывать отступленіе отъ плана тѣмъ, что „при аналогичныхъ условіяхъ устроены въ той же степной полосѣ двѣ станціи Особой Экспедиціи Лѣсного Департамента по орошенію и лѣсоразведенію, на которыхъ предполагено ввести также производство сельско-хозяйственныхъ опытовъ (Велико-Анадольское Лѣсничество и Старобѣльскій участокъ“¹⁾— теперь нѣтъ никакого основанія, ибо нѣтъ уже и самой Экспедиціи. Да и раньше этотъ мотивъ не существовалъ, ибо на участкахъ Экспедиціи не было и нѣтъ такихъ громадныхъ водоемовъ, какъ на Каменскомъ казенномъ участкѣ. Будемъ надѣяться, поэтому, что задержка въ устройствѣ здѣсь проектированной опытной станціи лишь временная.

4) Включить въ программу Энгельгардовской Сельско-Хозяйственной Опытной Станціи всѣ вопросы, касающіеся осушенія полей и луговъ. Съ этою цѣлью на земляхъ Батищевского казеннаго имѣнія должны быть примѣнены всѣ существующіе способы осушенія земель, начиная отъ осушенія открытыми канавами и кончая самыми совершенными способами дренированія закрытыми канавами, съ послѣдующимъ возможно полнымъ учетомъ вліянія дренажа на жизнь почвы и растений.

5) Устроить въ Батищевѣ спеціальную школу для подготовки техникувъ по осушенію земель.

6) Устроить тамъ же или вблизи имѣнія фабрику для выдѣлки дренъ.

7) Въ видахъ скорѣйшаго распространенія дренажа и опытнаго освѣщенія результатовъ хозяйства въ новыхъ условіяхъ желательно въ видѣ преміи дренировать за счетъ правительства земли тѣхъ владельцевъ, которые сами ведутъ хозяйство въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени (не менѣе 10 лѣтъ), съ обязательствомъ лишь точнаго учета урожая (Опытнаго хозяйства).

8) Всѣми средствами поощрять осушенія земель, освобождая осушенные пространства отъ всякихъ налоговъ въ теченіе первыхъ 5-ти или много 10-ти лѣтъ (наидальній срокъ оплаты дренажа).

Послѣднія мѣры дадутъ возможность въ кратчайшій срокъ подготовить опытные пункты, гдѣ со временемъ могутъ быть устроены опытные учрежденія того или другого типа въ нормальныхъ условіяхъ для рѣшенія выдвигаемыхъ жизнью вопросовъ.

Этотъ докладъ я вношу въ Императорское Вольное Экономическое Общество въ полной увѣренности, что старѣйшее Общество, всегда стоящее на стражѣ интересовъ русскаго сельскаго хозяйства, отведетъ должное вниманіе нашему опытному дѣлу и въ настоящей моментъ необычнаго его развитія, какъ и сорокъ лѣтъ тому назадъ, когда Общество первое и впервые предприняло сельскохозяйственные опыты въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, подлѣ руководствомъ безсмертнаго нашего учителя, Д. И. Менделѣева.

П. Ф. Баранковъ.

¹⁾ Ежегодникъ русскихъ с.-х. опытныхъ учреждений. Выпускъ I, 1901 г., стр. 14.

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ.

І. Отдѣленіе И. В. Э. Общества.

29-го октября 1909 г.

По докладу В. Ф. Грабскаго: Дѣятельность правительства, земствъ и сельскохоз. обществъ въ области с.-х. мѣропріятій и ихъ взаимоотношенія.

(Стенографическій отчетъ).

В. Ф. Грабскій. Мнѣ предстоитъ опредѣлить, какъ слѣдуетъ, въ области мѣръ, направленныхъ къ развитію сельскаго хозяйства, разграничивать предметы дѣятельности государства, земства и сельскохозяйственныхъ обществъ, а также ихъ взаимоотношенія въ области этихъ мѣръ. Вопросъ этотъ труденъ къ разрѣшенію и не подлежалъ особымъ изслѣдованіямъ, а поэтому я долженъ ограничиться указаніемъ на его размѣры и не претендую на его разрѣшеніе.

Сперва намъ приходится обратить вниманіе на роль въ сельскохозяйственномъ дѣлѣ обязательныхъ союзовъ, къ которымъ относятся государство и земство въ противоположность добровольныхъ союзовъ, къ которымъ должно отнести сельскохозяйственное общество. Дѣятельность обязательныхъ союзовъ прежде всего состоитъ въ завѣдываніи ихъ собственными земельными имуществами. Главнымъ же образомъ въ кругъ дѣятельности исключительно государства входятъ всѣ тѣ мѣры, которыя требуютъ извѣстнаго принужденія при исполненіи обязательныхъ правилъ. Какъ примѣръ такой дѣятельности можно указать на ветеринарный надзоръ, борьбу съ вредителями и т. д. Даже тѣ государства, которыя менѣе всего централизованы, всегда считаютъ своимъ прямымъ долгомъ исполнять эти обязанности. Точно также и явленія, которыя представляютъ извѣстную крупную опасность для населенія, какъ напр., наводненіе, требуютъ извѣстной организаціи для борьбы съ ними, и этотъ рядъ мѣропріятій несомнѣнно составляетъ прямую задачу принудительныхъ союзовъ. Я не говорю объ одномъ родѣ дѣятельности — объ управленіи имуществомъ, это остается мною въ сторонѣ, т. к. и оно не составляетъ предмета прямой с.-х. дѣятельности. Переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности добровольныхъ союзовъ, мы должны признать главнымъ ихъ признакомъ именно отсутствіе обязательности и принудительности и воздѣйствія путемъ возбужденія добровольнаго подражанія и слѣдованія совѣтамъ и указаніямъ. Въ этой области роль государства очень поздняяго происхожденія. Главнымъ факторомъ распространенія с.-х. культуры въ средніе вѣка были монастыри нѣкото-

рых орденовъ—я говорю нѣкоторыхъ, потому что большинство изъ нихъ имѣли совсѣмъ другіе предметы заботы. Монастыри въ извѣстныхъ случаяхъ ставили своей задачей улучшенное веденіе сельскаго хозяйства среди населенія, далеко отстоящаго отъ нихъ по своей культурѣ. На эти монастыри нужно смотрѣть, какъ на добровольно организованные, хотя связанные обѣтами, союзы.

Имѣя въ своемъ распоряженіи огромныя пространства земель, они подымали въ странѣ с.-х. культуру, не только во имя исполненія своихъ задачъ, но и по тому, что изъ Франціи, Западн. Германіи, Италіи они проникли въ восточную половину европейскаго континента и перенесли съ собою улучшенные хозяйственные приемы. Кромѣ этого однимъ изъ разсадниковъ с.-х. культуры было въ средніе вѣка переселеніе. Оно прежде имѣло большое значеніе для распространенія с.-х. культуры, между тѣмъ какъ теперь, на примѣрѣ по крайней мѣрѣ Россіи, можно указать, что при переселеніи болѣе культурныхъ земледѣльцевъ, какъ нѣмцы и чехи, не видно ихъ вліянія на окружающую среду. Останавливаясь на вліяніи переселенія я не буду, т. к., собственно говоря, это не входитъ въ вопросъ, мною разсматриваемый, и не имѣетъ отношенія къ опредѣленію предметовъ вѣдѣнія государства, земства и добровольныхъ союзовъ въ области развитія сельскаго хозяйства. Переходя къ болѣе современнымъ, чѣмъ въ средніе вѣка, способамъ воздѣйствія, мы замѣчаемъ, что учрежденіями, которыя раньше государства дали первый толчекъ къ тому, чтобы заниматься сельскимъ хозяйствомъ и обратили вниманіе на важное значеніе его именно для государства, были сельскохозяйственные общества, которыя стали возникать въ концѣ 18-го столѣтія и въ продолженіе 19-го. Эти общества, можно сказать, первыя не только ограничились разсужденіями на тему о сельскомъ хозяйствѣ, но стали также прибѣгать къ извѣстнымъ практическимъ способамъ воздѣйствія на с.-х. культуру. С.-х. училища высшія и среднія своимъ происхожденіемъ и матеріальной поддержкой были обязаны именно с.-х. обществамъ. Какъ въ дѣлѣ обученія, такъ и въ дѣлѣ с.-х. опыта первые шаги сдѣланы были ими. С.-х. общества въ половинѣ 19 столѣтія считали должнымъ имѣть свои с.-х. опытыя усадьбы, точно также обратили вниманіе на почвенныя изслѣдованія, и здѣсь же имѣлъ свое начало вопросъ о примѣненіи искусственнаго удобренія. Мы видимъ, что дѣятельность с.-х. обществъ въ половинѣ 19 столѣтія была очень выдающейся, а государство въ незначительной степени занималось тѣмъ-же вопросомъ. Во второй половинѣ 19 столѣтія роль с.-х. обществъ измѣнилась, и государство стало принимать болѣе значительное участіе въ дѣлѣ поощренія сельскаго хозяйства. Это произошло потому, что дѣло поощренія сельскаго хозяйства стало требовать очень большихъ затратъ, которыя были не подъ силу с.-х. обществамъ.

Вначалѣ сельскохозяйственные общества, какъ добровольные союзы, возникли на почвѣ извѣстнаго общественнаго альтруизма, значить на почвѣ заботы объ общемъ благѣ, но съ развитіемъ жизни общества, извѣстной демократизаціи его, стали постепенно уменьшаться кругъ лицъ, склонныхъ къ такого рода дѣятельности, потому что этотъ родъ дѣятельности былъ въ нѣкоторой степени связанъ съ извѣстнымъ социальнымъ положеніемъ болѣе зажиточныхъ и выдающихся сельскихъ хозяевъ. Прежде считалось долгомъ, переходившимъ въ прямую обязанность у зажиточныхъ сельскихъ хозяевъ, поддерживать с.-х. общества, принимаютъ въ нихъ участіе. Это являлось какъ бы социальной ролью извѣстныхъ классовъ. Но по мѣрѣ того, какъ измѣнялся взглядъ на социальную роль каждаго человѣка въ отдѣльности, этотъ родъ дѣятельности отходилъ въ сторону, и тѣ, которые владѣютъ крупными имуществами, становятся земельной

буржуазіей. Поэтому можно замѣтить, что крупныя с.-хоз. общества — въ тѣхъ даже странахъ, гдѣ они были самыя дѣятельныя, начиная съ конца 18 столѣтія и въ первой половинѣ 19 столѣтія, какъ напримѣръ, въ Англіи и Германіи, они въ другой половинѣ 19 столѣтія въ нѣкоторой степени находятся уже въ состояніи упадка; средства получаютъ с.-х. общества отъ своихъ членовъ сравнительно меньше, пожертвованій еще меньше, и они уже обращаются къ государству за поддержкой. Въ настоящее время прямо можно сказать, что существованіе с.-х. обществъ тѣсно связано съ поддержкой, получаемой отъ государства и земствъ. Я указалъ на тѣ дефекты, которые вызвали такое положеніе; они несомнѣнно имѣли свою силу, но одновременно нужно указать и на обратное явленіе, именно на то, что тѣ же причины, которыя вызвали извѣстный упадокъ крупныхъ с.-х. обществъ и другихъ добровольныхъ союзовъ, вызвали и совершенно обратное явленіе, а именно въ концѣ 19-го и началѣ 20-го столѣтія они вызвали усиленіе дѣятельности мелкихъ с.-х. обществъ и ихъ союзовъ, хотя и въ другомъ направленіи. Въ то время, какъ дѣятельность, происходившая изъ альтруистическихъ мотивовъ, уменьшилась въ своей интенсивности, появился новый факторъ для добровольныхъ союзовъ, появилась общность интересовъ. Онъ потребовалъ со стороны с.-х. обществъ напряженія, извѣстныхъ усилій для достиженія своихъ цѣлей, общей работы для своей и общей въ одно и то-же время пользы. Эти другого рода добровольные союзы на почвѣ коопераціи имѣютъ ту черту, что въ нихъ имѣется другое основаніе гораздо болѣе могущественное. Они ввели новое начало, указанное жизнью и начинающее развиваться, но до полного развитія котораго еще далеко.

Послѣ такихъ указаній я долженъ перейти къ болѣе конкретнымъ примѣрамъ для выясненія дѣятельности союзовъ, разсмотрѣвъ вліяніе добровольныхъ союзовъ въ области разнаго рода с.-х. дѣятельности. При этомъ, очевидно, придется намъ раздѣлить эту дѣятельность на отдѣльныя группы, подъ которыми обыкновенно разумѣютъ: 1) образованіе, 2) науку и опытное дѣло, 3) мѣры непосредственнаго воздѣйствія на веденіе сельскаго хозяйства (агрономическая помощь). По отношенію къ первому, образованію, мы указали уже на то, что с.-х. общества имѣли въ своихъ рукахъ дѣло высшаго и средняго образованія; однако они очень скоро упустили его изъ своихъ рукъ, и забота объ образованіи перешла въ руки государства. Это произошло потому, что здѣсь является самымъ важнымъ факторомъ — средства. Прежде на небольшія средства можно было поддерживать научныя учрежденія, но со временемъ это дѣло становилось гораздо дороже, средства обществъ не увеличивались, и въ результатѣ они должны были обращаться сами къ помощи государства, которое одновременно съ тѣмъ, принявшись за дѣло организаціи высшаго образованія вообще, организовало его вездѣ. Въ среднемъ и низшемъ с.-хоз. образованіи участіе с.-х. обществъ гораздо больше. Тутъ замѣчается вліяніе, кромѣ государства еще и земствъ и даже частныхъ лицъ, которыя въ содержаніи вообще среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній играютъ большую роль. Однако нужно указать на то, что с.-х. среднія учебныя заведенія частнаго характера несомнѣнно являются въ нѣкоторомъ родѣ частнымъ предпріятіемъ и потому имѣютъ гораздо меньшее общее значеніе, чѣмъ, если эти учрежденія руководятся органами общественными, или государственными.

Разсмотрѣнное во всемъ своемъ объемѣ, образованіе указываетъ на слѣдующее распределеніе: высшія учебныя заведенія падаютъ главнымъ образомъ на долю государства, а среднія и низшія на долю органовъ мѣстнаго самоуправленія. Здѣсь происходитъ опредѣленное разграниченіе въ сферѣ дѣятельности земства и

государства. На счетъ государства падаютъ главнымъ образомъ общія для всей страны дѣла. Разъ есть въ государствѣ органъ обязательный, но мѣстный въ лицѣ земства, то, очевидно, все то, что имѣеть связь съ этой мѣстной жизнью и падаетъ на долю обязательныхъ союзовъ, должно исполняться этими органами. Общій же для всѣхъ мѣстныхъ органъ, государство—должно выполнять общія для разныхъ мѣстъ функціи за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, которыя не имѣютъ своихъ мѣстныхъ органовъ.

Такъ это должно быть въ теоріи, на практикѣ же оказывается, что на долю государства падаетъ больше, чѣмъ должно было бы падать. Это происходитъ потому, что добровольные союзы имѣютъ очень много недостатковъ и не въ состояніи поэтому многого выполнить—съ другой же стороны и земскіе мѣстные самоуправляющіе органы страдаютъ тѣми же дефектами. Такимъ образомъ, въ области с.-х. образования на долю государства пали нѣкоторыя задачи мѣстнаго характера. Поскольку можно утверждать, что высшія учебныя заведенія имѣютъ общее значеніе, постольку низшія ни въ какомъ случаѣ не могутъ претендовать на общность; они всегда обладаютъ характеромъ учреждений, служащихъ нуждамъ только тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ расположены. То же самое хотя въ меньшей мѣрѣ приходится сказать и про среднія с.-х. училища. Однако, эти учрежденія содержатся часто на счетъ государства и не потому, чтобы послѣднее считало это своимъ долгомъ и не хотѣло исполненіе этой обязанности возлагать на другихъ, а потому, что мѣстные органы часто не хотѣли брать это дѣло на себя, какъ задачу слишкомъ трудную и требующую большихъ затратъ. Такимъ образомъ, уже на первомъ примѣрѣ съ учебными заведеніями, мы видимъ смѣшеніе разграниченія между дѣятельностью земствъ и государства. То, что должно оставаться въ рукахъ самоуправляющихся органовъ, ими не удерживается, т. к. мѣстныя организаціи недостаточно сильны и умѣлы; на государство снова возлагаются добавочныя обязанности.

Переходя къ опытному дѣлу, мы наблюдаемъ точно такое же явленіе хотя, можетъ быть, и въ меньшей мѣрѣ. Въ опытномъ дѣлѣ роль с.-х. обществъ осталась и по настоящее время значительною. На сколько с.-х. общества въ дѣлѣ высшаго образования отошли добровольно въ сторону, настолько въ опытномъ дѣлѣ, болѣе новомъ и привлекательномъ, они выказали большую твердость и сумѣли вызвать болѣе интенсивную общественную поддержку. Кромѣ того опытное дѣло ведется и мѣстными органами самоуправления, хотя можно сказать, что по существу своему опытное дѣло еще дальше стоитъ отъ дѣятельности обязательныхъ союзовъ, чѣмъ дѣло образования. Въ послѣднемъ роль обязательныхъ союзовъ въ известной степени опредѣляется общимъ участіемъ государства въ дѣлѣ образования вообще. Между тѣмъ участіе государства и земства въ общемъ отсутствуютъ въ производствѣ цѣлой массы опытовъ, которые въ сферѣ экономической жизни имѣютъ мѣсто при всякомъ усовершенствованіи производства. Государство отъ этихъ практическихъ опытовъ стоитъ въ сторонѣ, земство тоже, однако все же въ дѣлѣ особыхъ научныхъ опытныхъ с.-х. учреждений государство и земство заняли сильную позицію. Это вызывается необходимостію для опытнаго дѣла прочнаго, постоянного и ежегоднаго ассигнованія довольно крупныхъ суммъ; поэтому они и находятся въ значительной степени въ рукахъ обязательныхъ союзовъ. Государство должно было бы взять на себя ту часть дѣла, которая носитъ общій характеръ, и не связана съ отдѣльными мѣстностями.

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію мѣръ непосредственнаго воздѣйствія на населеніе съ цѣлью насажденія улучшенныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства. Для этой цѣли служатъ спеціалисты, инструктора, агрономы, курсы, чтенія, выставки,

случные пункты, награды и преміи и т. п. Это все области, которыя несомнѣнно очень далеко стоятъ отъ государства. Тутъ требуется воздѣйствіе на умы отдѣльныхъ лицъ и на присвоеніе этимъ лицамъ извѣстныхъ пріемовъ. Это стоитъ, повторяю, въ сторонѣ отъ прямыхъ задачъ государства и не составляетъ предмета прямой дѣятельности даже и земства; дѣло это, значить, всецѣло должно бы находиться въ вѣдѣніи добровольныхъ союзовъ. Насколько обученіе и научные опыты подходили частью къ предметамъ дѣятельности обязательныхъ союзовъ, настолько эти мѣры должны быть по существу предметомъ воздѣйствія добровольныхъ союзовъ на населеніе — воздѣйствія однихъ лицъ на другія.

Можно сказать, что долгое время ни государству, ни органамъ самоуправленія не приходило въ голову заниматься дѣломъ агрономической помощи населенію. Что эта помощь не составляетъ предмета вѣдѣнія государства, — на это мы имѣемъ довольно авторитетныя указанія высшаго государственнаго органа въ Россіи, именно Государственнаго Совѣта, выраженнаго въ 1905 году при разсмотрѣніи смѣты Департамента Земледѣлія. Однако же на дѣлѣ слѣдуетъ констатировать фактъ, что это только теорія: и въ Россіи и въ другихъ странахъ государство употребляетъ очень дѣятельныя мѣры для непосредственнаго воздѣйствія на населеніе, наравнѣ съ земствомъ, которое считаетъ это прямой своей задачей. Послѣднее обстоятельство придется мнѣ освѣтить особо.

Земства взялись довольно энергично за организацію агрономической помощи населенію именно въ послѣднее время по примѣру органовъ самоуправления въ другихъ странахъ. Раньше, когда смотрѣли на мѣстные самоуправляющіе органы, какъ на органы управленія, этого не было. Но по мѣрѣ того, какъ мѣстные органы самоуправления стали крѣпнуть и развиваться, они стали входить все-сторонне въ жизнь населенія и получили значеніе для мѣстнаго населенія очень близкое къ тому, которое свойственно по существу добровольнымъ союзамъ. Они въ глазахъ населенія имѣютъ свойства, сближающія ихъ съ с.-х. обществомъ, — именно въ томъ отношеніи, что организуютъ то, что само населеніе добровольно желаетъ само воспринять. Этимъ путемъ разница между добровольными и обязательными союзами въ земствѣ отходитъ на второй планъ. Поэтому земство сумѣло успѣшно организовать агрономическую помощь путемъ приспособленія своего къ исполненію задачъ не только управленія, но и воздѣйствія, вызывающаго добровольное подражаніе и согласіе. Значить не только недостатокъ со стороны с.-х. общества, но и качество мѣстныхъ органовъ управленія повело къ тому, что одновременно и наравнѣ дѣйствуютъ въ области агрономической помощи двѣ организаціи, — с.-хоз. общества и земствъ.

Такъ стоитъ дѣло съ фактической стороны. Но намъ слѣдуетъ придти къ нѣкоторымъ заключеніямъ, констатирующимъ не то, что есть, но что должно быть, чтобы само дѣло стало лучше, чтобы дѣятельность всѣхъ органовъ была использована самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Въ связи съ тѣмъ, что мы сначала говорили о роли с.-х. добровольныхъ союзовъ на новыхъ началахъ коопераціи, слѣдуетъ отмѣтить, что эти союзы могутъ имѣть громадное значеніе въ жизни всего общества, если они правильно и полно разовьются. Въ виду этого слѣдуетъ признать, что исполненіе всѣхъ задачъ въ области сельскаго хозяйства, насколько оно возможно со стороны добровольныхъ союзовъ, должно быть поощряемо со стороны земствъ и государства по представленію этимъ союзамъ средствъ. Вотъ первый тезисъ, который я считалъ бы возможнымъ поставить.

Этотъ тезисъ можно поставить потому, что добровольные союзы по сравненію съ дѣятельностью обязательныхъ союзовъ, имѣютъ нѣсколько очень существенныхъ чертъ, дающихъ имъ перевѣсъ. Во-первыхъ, они съ экономической

стороны умѣютъ каждое дѣло устроить дешевле. Всякая дѣятельность, идущая снизу и организованная во имя понятныхъ общихъ интересовъ, вызываетъ большую бережливость въ средствахъ и умѣетъ использовать все доступныя для дѣла источники дохода. Такимъ образомъ вызывается интересъ къ дѣлу, а интересъ, извѣстно, является главнымъ возбуждателемъ. Можно бы сказать, что крупныя задачи с.-х. воздѣйствія имѣютъ болѣе отвлеченный характеръ и никакого непосредственнаго интереса отдѣльныхъ лицъ вызывать не могутъ. Интересъ, однако, можно понимать тоже очень различно, узко и широко, и въ послѣднемъ пониманіи онъ примѣнимъ и къ крупнымъ задачамъ. Лица, добровольно связанные между собою сотрудничествомъ, будутъ больше дорожить достиженіемъ цѣли, которую они себѣ добровольно поставили, чѣмъ лица дѣйствующія на основаніи своего служебнаго положенія. Этимъ достигается лучшее использование средствъ въ цѣлесообразномъ направленіи.

Въ настоящее время фактору бережливости средствъ въ общемъ не приписывается большого значенія. Есть однако другой болѣе важный факторъ преимуществъ с.-хоз. обществъ; это тотъ, что всякая с.-хоз. дѣятельность для того, чтобы имѣть своимъ результатомъ успѣхъ, должна являться дѣйствительно добровольнымъ согласіемъ дѣйствовать такъ, а не иначе, со стороны значительнаго числа лицъ во имя ихъ внутренняго убѣжденія, создающагося при взаимодействіи совѣтовъ теоріи съ запросами и условіями практики. Только тѣ совѣты во имя дедукціи могутъ рассчитывать на воспріятіе въ сельско-хозяйственной средѣ, которые совпадаютъ съ выработавшимися подъ вліяніемъ практики взглядами населенія на то, къ чему ему самому надо стремиться, которые помогаютъ ему разрѣшать возникшее эмпирически вопросы его практической жизни въ данное время. Слѣдуетъ при этомъ особенно обратить вниманіе на то, что въ области сельскаго хозяйства не рецепты и приемы (даже тѣ, которые извлечены изъ, напр., результатовъ с.-х. опытовъ) имѣютъ относительное значеніе: т. е. они вѣрны только въ связи съ цѣлой массой факторовъ, которые никто не въ состояніи учесть полностью. Значить, всѣ приемы, которые рекомендуются, никогда не могутъ быть рекомендованы съ полной увѣренностью. Распространеніе сельско-хоз. знаній невозможно поэтому механически, путемъ простого увеличенія числа лицъ, поставленныхъ для того, чтобы давать тѣ или другіе рецепты, предписанія и указанія, такъ какъ польза, которую эти лица могутъ принести, зависитъ отъ цѣлага ряда условій, которыя могутъ имѣть мѣсто только при постоянномъ общеніи съ сельск.-хоз. средою въ предѣлахъ добровольныхъ отношеній, связанныхъ общностью интереса и дѣла. Извѣстны, напримѣръ, въ другихъ областяхъ жизни, какіе техническіе приемы сейчасъ даютъ результатъ. Никто не сомнѣвается, что землемѣръ независимо отъ его отношенія къ населенію всегда въ концѣ-концовъ измѣритъ данный участокъ, если только не сдѣлаетъ ариметической ошибки; значить, землемѣровъ можно распространить механически повсюду. Но съ агрономами дѣло стоитъ иначе. Тутъ нельзя рассчитывать на то, что агрономъ, теоретически подготовленный, достигнетъ данныхъ результатовъ. Масса крестьянскаго населенія, на которую слѣдуетъ воздѣйствовать, несомнѣнно не склонна принимать то, что основано на дедукціи, на извѣстныхъ общихъ положеніяхъ. Сельскій хозяинъ, въ своемъ постоянномъ общеніи съ природою, постоянно сталкивается съ противодействіемъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и сама жизнь доставляетъ ему обильный матеріалъ для того, чтобы не довѣрять теоретическимъ совѣтамъ, не умѣющимъ сойти на почву его обыденныхъ практическихъ затрудненій. Въ виду этого крестьянская среда не способна понять даже тѣхъ указаній, которыя основаны на мѣстныхъ научныхъ опытахъ, въ виду того, что эти опыты всегда производятся въ такой об-

становкѣ, которая совершенно далека отъ условій труда земледѣльца и имѣть значеніе эмпирии только для данного опытнаго участка. Для мѣстнаго населенія это еще ничего не говоритъ, если ему сказать, что наука и научный опытъ пришли къ такому-то результату. Только тогда, когда въ средѣ земледѣльцевъ возникаютъ затрудненія практической жизни, когда помощь, имъ оказываемая, помогаетъ имъ сознать и уяснить себѣ эти затрудненія и не предлагаетъ рецептовъ, которые рискованны, а только вырабатываетъ сообща путь для того, чтобы легче войти изъ этихъ затрудненій — только тогда можно полагать, что такая помощь дастъ прочные и серьезные результаты.

Но для этого именно и необходимо, чтобы сельское населеніе было сорганизовано въ добровольные союзы, было подготовлено къ воспріятію агрономической помощи развитіемъ въ его средѣ мелкихъ с.-х. обществъ, какъ первой ступени въ стремленіи этой среды къ осмысленности въ его хозяйственной жизни. Тамъ, гдѣ с.-хоз. общества не развиты, гдѣ населеніе само еще не понимаетъ и не умѣетъ выражать своихъ интересовъ, не понимаетъ, что самое лучшее для него средство — это развитіе своей с.-х. продуктивной дѣятельности, тамъ нужно прибѣгать къ мѣропріятіямъ, которыя вызывали-бы къ жизни с.-хоз. общества, а не просто замѣняли бы ихъ отсутствіемъ организаціей всей агрономической помощи органами земства или государства. Между тѣмъ во многомъ государство и земство производятъ именно эту замѣну. Во многихъ земствахъ можно наблюдать полную организацію агрономической помощи населенію безъ организаціи самого этого населенія въ добровольные союзы. Очевидно, что земства, гдѣ нѣтъ обществъ, должны исполнять ихъ же роль, и нести агрономическую помощь, но одновременно они должны исполнять и другое, должны возбуждать въ населеніи интересъ къ тому, чтобы создавать свои союзы, должны толкать с.-хоз. общества на путь широкаго развитія, а когда они этого развитія достигнутъ, то должны сокращать по возможности свою организацію непосредственной помощи населенію и ограничиваться помощью, оказываемой с.-х. обществамъ.

Это — относительно земства.

Что касается государства, то оно имѣетъ еще болѣе трудную задачу, т. к. оно должно точно также побуждать с.-хоз. общества къ развитію ихъ дѣятельности и только временно пополнять ихъ недостатки, чтобы оно могло, по мѣрѣ развитія обществъ, быть устраненнымъ и чтобы развитіе с.-х. обществъ сдѣлало прямую дѣятельность государства лишнею.

Задача эта для государства трудная, т. к. каждый, кто разъ заведетъ извѣстное дѣло, хочетъ имѣть его въ своихъ рукахъ. Особенно государство всегда дорожитъ разъ пріобрѣтенною властью и непосредственнымъ вліяніемъ. Задача эта однако необходима. Если с.-х. общества настолько развиты, что въ состояніи исполнить болѣе трудныя и важныя дѣла и могутъ исполнять то, что составляетъ предметъ дѣятельности земствъ и государства, передачу этихъ дѣлъ обществамъ слѣдуетъ считать желательной.

Со стороны государства надо требовать, точно такъ же, какъ со стороны земства побужденія, поддержки, а не замѣны с.-х. обществъ, гдѣ ихъ дѣятельность слабо развита. Это относится къ агрономической помощи по преимуществу, но въ значительной степени относится и къ опытному дѣлу. Въ настоящее время мы видѣли довольно сильное участіе въ этомъ дѣлѣ с.-х. обществъ, но это является результатомъ лишь финансовыхъ соображеній, а не сознательнаго отношенія къ постановкѣ этого дѣла со стороны государства и земства.

Теперь приступимъ къ опредѣленію взаимоотношенія предметовъ дѣятельности государства и земствъ.

Государство, какъ мы видѣли, замѣняетъ часто недостатки земства. Однако, оно должно считать постояннымъ и исключительнымъ предметомъ своей дѣятельности лишь то, что дѣйствительно является общимъ для всего государства. Между тѣмъ по сметамъ на 1909 годъ разныхъ вѣдомствъ можно констатировать, что на 6 милліоновъ рублей расходовъ на развитіе сельскаго хозяйства вообще только $1\frac{1}{2}$ милл. идетъ на общегосударственныя нужды, а $4\frac{1}{2}$ на мѣстныя, а изъ этого только 1 милліонъ на пособія земствамъ и обществамъ, а $3\frac{1}{2}$ милліона рублей расходуетъ государство на исполненіе имъ самимъ мѣстныхъ задачъ.

Въ извѣстной мѣрѣ это имѣетъ мѣсто при такой обстановкѣ, когда цѣлая масса мѣстностей не имѣютъ земскаго самоуправленія. Притомъ земство считаетъ нѣкоторые предметы с.-х. дѣятельности не совсѣмъ для себя подходящими и потому земство добровольно возлагаетъ эти предметы на государство. Затѣмъ, специалисты по сельскому хозяйству, обслуживая земскія губерніи, содержатся государствомъ. Неизвѣстно почему далѣе, въ то время какъ департаментъ земледѣлія не отказывается въ своей помощи на содержаніе агрономическаго спеціального персонала на дѣлѣ получилось такое положеніе, что земство имѣетъ агрономовъ, а департаментъ—специалистовъ и инструкторовъ. Такое явленіе вовсе нельзя признать нормальнымъ, т. к. дѣятельность инструкторовъ и специалистовъ несомнѣнно мѣстнаго характера. Тутъ государственности нѣтъ никакой.

Кромѣ общегосударственныхъ нуждъ и тѣхъ мѣстныхъ, которыхъ не исполняютъ мѣстные органы, на долю государства падаетъ крупная задача по отношенію къ мѣстнымъ органамъ,—это помощь при борьбѣ съ накопившимися въ данномъ мѣстѣ и въ определенное время особыми препятствіями,—напр., съ вредителями с. хозяйства. Такая борьба, кромѣ мѣстнаго, носить и государственный характеръ, т. к. вредители могутъ распространяться и на другую мѣстность. Однако недостатокъ въ специалистахъ и инструкторахъ по разнымъ спеціальностямъ есть чисто мѣстное дѣло и, если земство, пока с.-х. общества не въ состояніи взяться за это дѣло, упускаетъ его изъ своихъ рукъ и оставляетъ его государству, точно такъ же, какъ оно дѣлаетъ по означеннымъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ—то такое упущеніе составляетъ громадный недостатокъ земствъ, какъ мѣстныхъ органовъ самоуправления. Недостатокъ этотъ объясняется въ значительной степени слишкомъ узкими территоріальными предѣлами ихъ дѣятельности.

Тутъ я подхожу къ одному изъ моихъ тезисовъ, а именно, къ тому, что мѣстные органы самоуправленія имѣютъ слишкомъ узкій территоріальный характеръ, совсѣмъ не соответствующій естественнымъ въ с.-х. отношеніи районамъ. Такое обстоятельство является громаднымъ препятствіемъ для соответствующей постановки и развитія с.-х. дѣла въ земствахъ, какъ мѣстныхъ органахъ самоуправления. Земства губернскія не обнимаютъ мѣстности, составляющей въ с.-хоз. отношеніи отдѣльное цѣлое. Для того, чтобы мѣстная с.-х. дѣятельность была правильно организована, она должна соответствовать извѣстному единству. Къ этому вопросу пробовали подходить въ опытныхъ дѣлѣ, опредѣляя сѣтъ районовъ.

Я смотрю на разрѣшеніе вопроса о районахъ, какъ на одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ развитіи сельскаго хозяйства и который должна разрѣшить не теорія, а сама жизнь.

Въ жизни сельскихъ хозяевъ имѣется цѣлая масса фактовъ, при которыхъ они считаютъ себя связанными въ своихъ понятіяхъ и стремленіяхъ пріуроченіемъ ихъ къ извѣстнымъ районамъ. Гдѣ жизнь слаба, тамъ и сознанія единства районовъ нѣтъ. Усиленіе самой жизни вызоветъ сознаніе и опредѣленіе районовъ.

Существованіе такого громаднаго государства, какъ Россія, безъ выработки изъ нея массы с.-х. районовъ, возможно только при отсталости въ с.-хоз. отно-

шеніи. Въ ея предѣлахъ существуютъ, вѣдь, такія громадныя—и въ естественномъ отношеніи различныя—территоріи, которыя отвѣчаютъ цѣлымъ государствамъ Европы. Между тѣмъ эти районы не имѣютъ никакой общей самоуправляющей организациі въ области сельскаго хозяйства и они лишены возможности предпринимать что либо въ с.-х. отношеніи, что заставляеть государство вѣдать мѣстныя дѣла, имѣющія мѣстное значеніе. Между тѣмъ можно сказать, что опытъ и даже высшее с.-х. образованіе должны тоже быть связаны съ отдѣльными опредѣленными районами, имѣющими свои отличительныя черты въ с.-х. отношеніи.

На счетъ районнаго значенія высшаго с.-х. образованія существуютъ въ общественномъ мнѣніи очень различныя направленія. Раньше тоже полагали, что опыты, какъ имѣющіе приемы чисто научныя, стоятъ внѣ связи съ мѣстностью, гдѣ они берутъ предметъ своего изслѣдованія. Однако, въ настоящее время можно считать выясненнымъ, что опытное дѣло, за исключеніемъ методологическихъ вопросовъ, изслѣдованіе которыхъ должно имѣть мѣсто при обще-научныхъ учрежденіяхъ, требуетъ организациі мѣстной, именно въ связи съ крупными районами. На счетъ же высшихъ с.-хоз. учебныхъ заведеній, это вопросъ считается спорнымъ, и я хотѣлъ бы поэтому на него обратить особенное вниманіе.

Если стать на той точкѣ зрѣнія, что опытное дѣло должно быть приурочено къ извѣстнымъ районамъ, то въ связи съ этимъ, казалось бы, вытекаетъ, что и высшее образованіе, которое сосредоточиваетъ извѣстные синтезы научныхъ данныхъ, основанныхъ на научныхъ опытахъ, должно бы стоять въ нѣкоторой связи съ этими же районами. Всѣ высшія учебныя заведенія въ Европѣ имѣютъ свой мѣстный отпечатокъ не столько по программѣ, сколько по способу ея исполненія. Если японцы пріѣзжаютъ въ Германію и другія страны, чтобы получить высшее образованіе, то только потому, что въ Японіи нѣтъ того или другого мѣстнаго учебнаго заведенія. Когда японцы будутъ въ состояніи у себя имѣть эти заведенія, то несомнѣнно они отъ нихъ получатъ большую пользу. Нельзя говорить въ теоріи о наукѣ, не говоря о конкретныхъ явленіяхъ. Въ Россіи, по недостатку числа учебныхъ заведеній, приходится въ каждомъ изъ нихъ говорить о цѣлой массѣ конкретныхъ явленій, не приурочивая ихъ специально къ отдѣльнымъ мѣстностямъ и поэтому приходится говорить обо всемъ довольно хаотически и по-верхностно, отъ чего выработка лицъ въ этихъ заведеніяхъ нисколько не выигрываетъ. Иначе и не можетъ быть: въ настоящее время одинъ профессоръ имѣеть въ виду одну мѣстность, другой другую. Однако, я считаю это обстоятельство временнымъ, пока не развиты высшія учебныя заведенія и пока ихъ малое количество. Когда ихъ станетъ больше, они точно также должны будутъ приурочиться каждое къ извѣстному району.

Разъ мы примемъ, что и высшія учебныя заведенія и опытное дѣло должно быть приурочено къ извѣстной территоріи, то возникаетъ вопросъ, какимъ въ этой дѣятельности должно быть отношеніе земства и государства? Очевидно, что въ дѣятельности такихъ крупныхъ учреждений государство должно имѣть свой голосъ и участіе, но только не исключительное. Исключительное участіе ставитъ эти учрежденія именно внѣ связи съ усвоеніемъ особенностей данныхъ мѣстностей, а эти особенности получаютъ свое правильное выраженіе только въ органахъ самоуправления. Участіе государства въ исполненіи мѣстныхъ задачъ, приуроченныхъ не къ губерніямъ, а къ цѣлымъ районамъ, опредѣляется тѣмъ, что: 1) задачи эти требуютъ крупныхъ затратъ, требующихъ участія средствъ государственнаго казначейства, 2) государство должно быть освѣдомлено обо всемъ, особенно въ вопросахъ высшей науки, должно располагать возможностью вліянія на ея правильную постановку.

Такимъ образомъ учрежденія районныя должны стоять въ связи съ государствомъ, какъ распорядителемъ самыхъ крупныхъ средствъ и организаторомъ общественной жизни въ высшихъ ея проявленіяхъ, а съ другой стороны эти учрежденія должны имѣть опредѣленную связь съ органами, состоящими выразителями мѣстныхъ особенностей и запросовъ мѣстной жизни; они должны быть отраженіемъ этихъ мѣстныхъ условій и для этого имъ по необходимости придется со временемъ состоять въ связи и зависимости отъ мѣстныхъ организацій. Такъ какъ такими органами нельзя считать существующія въ настоящее время земства, какъ не приуроченныя къ районамъ, то слѣдуетъ прийти къ тому заключенію, что для правильнаго исполненія мѣстныхъ задачъ, болѣе крупныхъ и обширныхъ, чѣмъ тѣ, которыя доступны въ предѣлахъ губерній, необходимо создать новыя организаціи самоуправленія, болѣе обширныя и сильныя, чѣмъ существующія земства. Вотъ это одно изъ заключеній, которыя я хотѣлъ отгнѣнить.

Въ области разсматриваемаго нами вопроса есть еще цѣлый рядъ предметовъ, которые требуютъ извѣстнаго освѣщенія. Область законодательства очень важна для опредѣленія взаимоотношеній государства, земствъ и обществъ. Благодаря, напр., законодательству, къ послѣдніе годы возникли коопераціи и ихъ союзы. Законодательство очень важно для устранения крупныхъ недостатковъ въ области земельного улучшенія и побужденія образованія на этой почвѣ добровольныхъ союзовъ. Но я не считаю возможнымъ входить во всѣ подробности предмета нашего обсужденія и постараюсь отгнѣнить еще третій изъ тезисовъ, на который желаю обратить особенное вниманіе.

Первый касался того, чтобы государство и земство предоставляло с.-хоз. обществамъ все то, что они въ состояніи исполнить, и, насколько эти общества не развиты, замѣняли ихъ неспособность лишь временно, а главныя усилія обращали на развитіе обществъ на основахъ повсемѣстнаго распространенія мелкихъ с.-хоз. союзовъ, соединенныхъ въ цѣлую сеть болѣе крупныхъ.

Второй тезисъ это то, что государство должно предоставлять земству всѣ мѣстныя задачи, а поскольку земства не въ состояніи ихъ исполнить, оно должно пополнять существующую систему мѣстнаго самоуправления созданіемъ болѣе крупныхъ и сильныхъ въ области сельскаго хозяйства органовъ этого мѣстнаго самоуправления.

Третій тезисъ, къ разсмотрѣнію котораго теперь приступимъ, состоитъ въ томъ, что для установленія правильнаго взаимоотношенія государства, земствъ и обществъ лучше всего служить организація опредѣленныхъ пособій, оказываемыхъ с.-х. обществамъ со стороны государства и земствъ, а земствамъ со стороны государства.

На послѣднемъ вопросѣ я нѣсколько остановлюсь.

Въ послѣднее время департаментъ земледѣлія оказываетъ всевозможныя пособія, которыя являются важнымъ факторомъ восполненія недостатковъ средствъ у земствъ и обществъ. Раньше въ другихъ странахъ, напр., въ Англіи, гдѣ индивидуализмъ сильно развитъ, с.-хоз. общества не хотѣли принимать пособія, находя это для себя унижительною. Но это крайность, въ которую впадать не слѣдуетъ. Въ Австріи, напротивъ, настолько развиты пособія, что с.-х. общества часто являются просто распределителями государственныхъ и земскихъ денегъ между своими членами. Это тоже крайность. Пособія должны давать возможность вліянія на направленіе дѣятельности с.-х. обществъ; они для этого должны быть цѣлесообразно использованы. Это является очень трудной задачей, однако и самой важной въ данномъ дѣлѣ. При помощи пособій можно достигнуть очень многого, но для этого необходимо имѣть возможность слѣдить за дѣятельностью тѣхъ орга-

новъ и лицъ, которые получаютъ пособіе, и понимать эту дѣятельность, то-есть необходимо имѣть самому понятіе о той связи, которая существуетъ между проявленіемъ данной дѣятельности и необходимости того или другого содѣйствія, того или другого пособія. Для выдачи пособій необходимо основываться на нѣкоторыхъ объективныхъ признакахъ, указывающихъ на достиженіе въ развитіи дѣятельности тѣхъ результатовъ, которые намѣчены при выдачѣ пособій. Все это требуетъ много знанія и довольно значительнаго труда со стороны тѣхъ, которые выдаютъ пособія, но на пособія не слѣдуетъ смотрѣть какъ на извѣстные подаянія, и с.-х. общества и земства не должны по отношенію къ государству занимать положенія просителей. Напротивъ, въ пособіяхъ слѣдуетъ усматривать способъ правильного распредѣленія труда и средствъ различныхъ органовъ общественной жизни. Если государство приходитъ обществамъ съ помощью своими денежными средствами, то за то общества даютъ населенію массу дарового труда ихъ же сочленовъ. Они должны поэтому имѣть опредѣленные права на полученіе пособій, разъ ихъ дѣятельность соответствуетъ требуемымъ условіямъ.

Резюмируя все сказанное, мы можемъ указать на слѣдующія положенія: въ области сельскаго хозяйства есть сфера дѣятельности чисто государственная и земская; по существу это та, въ которой требуется обязательность и принудительность, какъ-то: ветеринарный надзоръ, борьба съ вредителями, крупная мелiorативныя работы, причѣмъ разграниченіе между дѣятельностью исключительно принадлежащей государству и земствамъ опредѣляется тѣмъ, служить ли задача общимъ или мѣстнымъ нуждамъ. Во всѣхъ другихъ сферахъ и отношеніяхъ для дѣятельности государства, земства и с.-х. обществъ нѣтъ точнаго разграниченія, такъ что тѣ органы, которые располагаютъ большими средствами, старались, по отношенію къ другимъ органамъ, замѣнять ихъ неспособностью къ исполненію общихъ для всѣхъ этихъ органовъ задачъ.

Въ виду того, что главная сила и главный факторъ развитія с.-х. состоятъ именно въ развитіи с.-х. обществъ, какъ добровольныхъ союзовъ, слѣдуетъ прежде всего развить ихъ настолько, чтобы они стали подходящими для разрѣшенія болѣе крупныхъ задачъ. Исполненіе же со стороны государства и земствъ цѣлой массы задачъ — такихъ, которыя исполнимы со стороны с.-х. обществъ, должно имѣть только временный характеръ. Точно также государство должно замѣнить неспособность земствъ въ исполненіи мѣстныхъ нуждъ только временно. Главныя усилія государства и земства должны быть направлены къ тому, чтобы путемъ ихъ же мѣропріятій вызвать къ жизни возникновеніе снизу разнаго рода с.-х. союзовъ. Для того же, чтобы органы самоуправленія могли сами выполнять мѣстныя задачи, слѣдуетъ ихъ приурочить къ районамъ болѣе крупнымъ, чѣмъ губернія. Въ такихъ крупныхъ мѣстныхъ центрахъ должны осуществляться соприкосновенія между дѣятельностью обществъ, земствъ и государства и опредѣленіе ихъ взаимоотношеній путемъ пособій. — Въ концѣ моего изложенія я долженъ упомянуть о другихъ способахъ разрѣшенія поставленной мною задачи, которые получили уже нѣкоторое осуществленіе. Въ Германіи, напримѣръ, пробовали разрѣшить даже вопросъ такимъ путемъ, что дали добровольнымъ с.-х. союзамъ права обязательныхъ съ опредѣленными налоговыми средствами на подобіе организацій промышленности и торговли (сѣбзды мукомоловъ, биржи и т. п.). Такимъ путемъ с.-х. общества дѣлаются какъ бы излишними. Такъ сдѣлала Пруссія, но этотъ опытъ не совѣмъ удался, и о немъ я только докладываю. Остается мнѣ еще только разсмотрѣть, могутъ ли государство и земства принять программу дѣятельности, переносящую центръ тяжести на сельско-хоз. общества въ странѣ запоздалой въ развитіи сельскаго хозяйства и не является ли эта дорога слишкомъ долгою? Точно также и

въ виду недостатковъ земствъ, слѣдуетъ себѣ задать вопросъ, должно ли государство побуждать мѣстныя земства къ усиленію дѣятельности или итти самому болѣе быстрымъ путемъ?

Насколько мнѣ извѣстно, такіе именно взгляды есть въ той средѣ, которая очень озабочена быстрымъ ходомъ землеустройства. Однако, въ виду того, что для дѣйствительнаго развитія сельскаго хозяйства недостаточно отпустить деньги, устанавливать склады и набирать людей съ ценомъ, а надо творить живое дѣло въ живой средѣ, я не считаю, чтобы даже спѣшная нужда въ землеустройствѣ могла отвлекать государство отъ того пути, который является единственно вѣрнымъ для того, чтобы не довольствоваться поверхностными, а достигать дѣйствительныхъ результатовъ въ развитіи с. хозяйства: *это путь развитія самостоятельности мѣстной сельскохозяйственной среды* (Апплодименты).

Предсѣдатель Отдѣленія В. Г. Котельниковъ. Предлагаю присутствующимъ высказаться по заслушанному докладу, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу ихъ присоединить къ тѣмъ вопросамъ, которые были возбуждены докладчикомъ, еще вопросъ объ участіи Вольнаго Эконом. Общества въ разработкѣ того, какое значеніе при вышѣшнихъ условіяхъ могутъ имѣть крупныя с.-х. общества; какое вліяніе на экономическую жизнь страны могутъ имѣть эти общества, обнимающія своею дѣятельностью большіе районы и всю Россію. Такой вопросъ былъ поднятъ на послѣднемъ агрономическомъ совѣщаніи въ Москвѣ, при чемъ въ разработкѣ его совѣщаніе просило принять участіе Московское с.-х. Общество и И. В. Э. Общества. Практически важно выяснитъ, какія задачи должны быть поставлены теперь для дѣятельности крупныхъ с.-х. обществъ. Основное предложеніе доклада безспорно; оно заключается въ томъ, что главная задача государства, по крайней мѣрѣ въ настоящее время — пока у насъ мало развита самостоятельность — состоитъ въ томъ, чтобы вызвать эту самостоятельность. Безъ этого трудно ожидать какого нибудь хорошаго результата между прочимъ и отъ насажденія самыхъ лучшихъ пріемовъ землеустройства. Нужно прежде всего воздѣйствовать на воспримчивость населенія и, по мѣрѣ того, какъ мѣстныя элементарныя единицы, которыя принимаютъ участіе въ созиданіи хозяйственныхъ организацій, будутъ въ этомъ смыслѣ имѣть успѣхъ, по мѣрѣ этого будетъ развиваться и сельскохозяйственная культура. Безъ развитія самостоятельности, трудно ожидать, чтобы одно насажденіе знаній привело желаемые результаты.

П. Б. Шимановскій. Мнѣ кажется, что докладчикъ упустилъ важную функцію государства — законодательство. Есть рядъ вопросовъ общихъ для государства и земства, которые не могутъ быть разрѣшаемы обществами. Можно указать, напр., на тарифныя законы, которые имѣютъ важное значеніе для сельскаго хозяйства. Кромѣ того, слѣдовало отгѣнить роль государства въ сельскохоз. мѣропріятіяхъ по отношенію къ такимъ мѣстностямъ, которыя только насаляются.

Н. И. Каракашъ (рѣчь оказалась незаписанной. Ораторъ, между прочимъ, указывалъ на несоответствіе теперешняго административнаго, и слѣдовательно земскаго, дѣленія Россіи по районамъ, однороднымъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи).

С. Г. Бередниковъ. Главнымъ образомъ дѣятельность государства должна сводиться въ возбужденномъ докладчикомъ вопросѣ къ воспособленію сельскохозяйственнымъ обществамъ и другимъ учрежденіямъ, къ доставленію имъ средствъ, которыя необходимы для осуществленія предпринимаемыхъ мѣропріятій. Весь вопросъ въ этомъ, а не въ совѣтахъ. Неужели вы думаете, что въ земствѣ не возникали вопросы объ улучшеніи сельскаго хозяйства: Все тормозилось недо-

статкомъ средствъ. Меня пугаетъ мысль въ докладѣ о принудительности мѣръ къ улучшенію хозяйства—со стороны государства. На мѣстахъ лучше знаютъ, что нужно. Необходимы только средства. Мы видимъ, какой нежелательный характеръ приняли мѣры со стороны государства по землеустройству, получивъ характеръ принудительности. Затѣмъ въ частности по вопросу объ устройствѣ высшихъ учебныхъ заведеній съ приспособленіемъ ихъ къ извѣстнымъ районамъ—нельзя забывать, что агрономъ можетъ быть будетъ работать совершенно въ другомъ районѣ, гдѣ учился. Учился въ Тверской губерніи, а работать придется ему въ Сибири. Наука одна и агрономы на мѣстахъ работы должны приспосабливаться къ мѣстнымъ условіямъ веденія хозяйства.

В. В. Хижняковъ. Выслушанный нами чрезвычайно интересный докладъ затрагиваетъ очень важные вопросы. Но его можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія. Съ одной—чисто отвлеченныхъ построений, и съ другой—по отношенію примѣнимости начертанной схемы къ дѣйствительной организаціи современныхъ намъ государствъ, и въ частности къ Россіи. Поскольку мы будемъ разсматривать затронутые вопросы съ отвлеченной точки зрѣнія, по отношенію къ идеальному государству, постольку построения докладчика мнѣ представляются правильными. Но если мы перейдемъ къ приложенію схемы докладчика къ конкретной дѣйствительности, то она кажется мнѣ непримѣнимою не только въ настоящее время, но, вѣроятно, отъ насъ еще очень далека тотъ общественный строй, при которомъ она въ цѣломъ найдетъ себѣ мѣсто. Мы знаемъ, что въ современномъ намъ государствѣ есть экономически-слабыя группы населенія и экономически-сильныя, организованныя и неорганизованныя, образованныя и невѣжественныя. Государство не можетъ и не должно ограничиваться поддержкою группъ организованныхъ въ общества, за счетъ другихъ группъ, стоящихъ на низшей ступени культуры и неорганизованныхъ; государство не должно этимъ путемъ всю свою помощь отдавать болѣе сильнымъ, и отъ него необходимо требовать непосредственной помощи въ области сельскаго хозяйства по отношенію къ неорганизованнымъ группамъ населенія въ ихъ борьбѣ за существованіе. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что важнѣйшей функціей государства должно быть возбужденіе мѣстной инициативы и самостоятельности и оказаніе имъ поддержки, но если бы современное государство ограничило свою дѣятельность поощреніемъ тѣмъ добровольнымъ союзамъ, которые уже организовались, а по отношенію къ неорганизованной и менѣе культурной части населенія сложило бы руки, то оно поступало бы несправедливо и неправильно. И въ настоящее время принудительные союзы, каковыми является государство и земство, не имѣютъ права отказываться отъ всѣхъ тѣхъ сторонъ культурной дѣятельности, которыя, въ отвлеченіи взятыя, присущи добровольнымъ, а не принудительнымъ союзамъ.

По отношенію къ добровольнымъ союзамъ въ докладѣ допущена неясность: авторъ намъ не сказалъ опредѣленно, добровольные союзы какого типа онъ имѣетъ въ виду. А по отношенію къ настоящему моменту это было бы необходимо сказать. Существующія въ настоящее время с.-х. общества можно раздѣлить на нѣсколько категорій. Во-первыхъ общества академическаго характера, преслѣдующія чисто научныя задачи. Во-вторыхъ, культурно просвѣтительныя общества, которыя, подобно мѣстнымъ учрежденіямъ принудительнаго характера „сверху“ распространяютъ свою дѣятельность на населеніе. Въ третьихъ, общества организованныхъ интересовъ, къ которымъ относятся многочисленныя формы кооперативныхъ организацій. Въ докладѣ слѣдовало бы остановиться на роли и значеніи всѣхъ этихъ категорій с.-х. обществъ въ отдѣльности каждой.

Взаимоотношенія между принудительными союзами—государствомъ и зем-

ством—мнѣ представляются установленными докладчикомъ правильно такъ же, какъ правильна и аналогія между ними. Но вотъ, что у него неправильно. Это указаніе на недостатокъ земскихъ учреждений, какъ слишкомъ мелкихъ территориальныхъ союзовъ. Намъ извѣстенъ другой ихъ недостатокъ — отдаленность отъ населенія, и общественнымъ мнѣніемъ давно уже признана необходимость приближенія къ населенію земства путемъ созданія земскихъ органовъ болѣе мелкихъ, чѣмъ существующіе уѣздные. Указаніе на отсутствіе крупныхъ земскихъ единицъ, областныхъ, въ общемъ конечно заслуживаетъ вниманія, но докладчикомъ упущенъ изъ вида тотъ совершенно опредѣленный путь, какой имѣетъ и современное земство, частью на него уже вступившее для веденія общихъ областныхъ дѣлъ. Этотъ путь земскаго объединенія долгое время тормазился у насъ, при чемъ дѣло доходило, при министрѣ внут. дѣлъ Плеве, до того, что земствамъ запрещалось вступать даже въ переписку между собою. Но въ настоящее время союзы земствъ не преслѣдуются, а скорѣе поощряются, и мы знаемъ, что рядъ земствъ объединились уже для совмѣстнаго веденія переселенческаго дѣла, для общей закупки желѣза и пр. Объединеніе земствъ въ областныя организаціи, конечно, должно проявляться и въ дальнѣйшемъ, тѣмъ самымъ отчасти восполняя отсутствіе у насъ областного земства.

Въ заключеніе мнѣ хотѣлось бы сдѣлать еще одно частное указаніе по вопросу о распространенія сельскохозіаств. знаній. По отношенію къ совѣтамъ прикладнаго значенія совершенно вѣрно, что они по существу своему носятъ мѣстный характеръ. Но есть и другая область знанія—сама общая наука. Отсутствіе пониманія естественнoисторическихъ явленій затрудняетъ воспріятіе с.-х. знаній прикладнаго характера, и распространеніе общихъ знаній поэтому необходимо въ интересахъ сельскаго хозяйства. Но они не носятъ районнаго характера и вполне могутъ быть соединены съ дѣятельностью, присущей государству такъ же, какъ и мѣстныхъ органовъ самоуправленія, не въ зависимости отъ территорій послѣднихъ.

П. Н. Соковнинъ. Мнѣ кажется, докладчикъ примѣнялся къ конкретнымъ условіямъ даннаго момента, и поэтому сдѣланныя ему возраженія не правильны. Но его принципиальныя построенія безспорны и основаны на опытѣ всѣхъ важнѣйшихъ государствъ Европы. Обращаясь къ нимъ, можно сказать слѣдующее. Со времени появленія у насъ первой агрономической организаціи 30 лѣтъ т. тому назадъ мы накопили свой опытъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, въ какихъ находится Россія. И мы видимъ, что этотъ опытъ тоже приводитъ насъ къ положеніямъ докладчика. Главное его основаніе заключается въ томъ, что вся тяжесть агрономической помощи должна падать на союзы, признается теперь вездѣ. Въ земскихъ собраніяхъ повсюду проводится мысль, что земство должно направлять свою активную работу на организацію мѣстныхъ силъ въ союзы, чтобъ имъ передать всю дѣятельность своихъ с.-х. органовъ. Если теперь земству приходится пока много дѣлать за нихъ, изъ этого не слѣдуетъ, что земство не понимаетъ, что рано или поздно появится организація, которая поведетъ дѣло не сверху внизъ, а снизу вверхъ. Число с.-х. обществъ было до сихъ поръ не велико, но теперь оно растетъ съ каждымъ годомъ. И мнѣ кажется, что нашъ опытъ поведетъ къ тому же выводу, который сдѣланъ докладчикомъ.

Н. Н. Кажановъ. Я хочу подойти къ поднятому вопросу съ точки зрѣнія ближайшей практической дѣятельности. Всѣ говорившіе до меня и я соглашаемся съ общимъ основнымъ положеніемъ докладчика, дѣло поднятія сельскохозіаственной культуры на мѣстахъ становится на прочную почву только тогда, когда къ этому пробуждается „внизу“ коллективный интересъ массы. Исходя изъ

этого положенія докладчикъ раздѣляетъ всѣ учрежденія, имѣющія то или иное соприкосновеніе съ сельскимъ хозяйствомъ на двѣ группы: сельско-хоз. общества, товарищества, т. е. всякіе виды сельско-хоз. кооперацій—съ одной стороны, и правительственныя и земскія учрежденія—съ другой.

Такую группировку докладчикъ устанавливаетъ, насколько я понялъ, скорѣе въ методологическихъ цѣляхъ: для проведенія разграничительной линіи между этими различными учрежденіями, въ смыслѣ роли и характера ихъ участія въ дѣлѣ поднятія культуры на мѣстахъ. Въ то время, какъ образованіе, фактическое проведеніе отдѣльныхъ мѣропріятій по улучшенію сельскаго хозяйства, организацію различныхъ сторонъ мѣстной общественно-хозяйственной жизни, докладчикъ всецѣло передаетъ мѣстнымъ кооперативамъ разныхъ видовъ.—на долю земскихъ и правительственныхъ органовъ онъ относитъ исключительно только мѣропріятія, направленные къ возбужденію опредѣленныхъ интересовъ на мѣстахъ. Если бы даже согласиться въ этомъ отношеніи съ докладчикомъ, то и тогда фактически въ практикѣ во многихъ случаяхъ почти невозможно было бы провести линію строго разграничивающую въ этомъ отношеніи мѣропріятія. Я отчасти попытаюсь выяснитъ это изъ практики земской агрономіи въ Россіи.

Какъ раньше, такъ и теперь земскому агроному приходится всѣ мѣропріятія проводить, воздействуя извѣстнымъ образомъ исключительно на психологію населенія, при условіи, конечно, отказа отъ всякой юридической обязательности для населенія рекомендуемыхъ мѣропріятій. По этимъ признакамъ работу земскаго агронома можно опредѣлить, какъ работу, направленную на поднятіе интереса въ населеніи къ сельско-хоз. культурѣ, на возбужденіе въ этомъ отношеніи активности населенія. Въ такихъ цѣляхъ агрономы, кромѣ бесѣдъ, лекцій, развѣзжали въ свое время по деревнямъ съ плугами, удобрениями, сѣменами, останавливаясь то тамъ, то здѣсь для демонстраціи улучшенной обработки почвы, примѣненія удобреній и т. д. Но слово само по себѣ, при замкнутости, изолированности нашей деревни почти безсильно возбудитъ интересъ населенія.

Въ настоящее время сельское населеніе большей части Россіи силою историческихъ причинъ и сознательной планомѣрной работы интеллигенціи опредѣлилось уже во многихъ отношеніяхъ. Видитъ теперь по деревнямъ съ плугомъ на возкѣ будетъ по большей части нецѣлесообразно, въ иной деревнѣ встрѣтитъ плугъ, пожалуй, у всѣхъ хозяевъ. Интересъ, запросъ населенія растетъ, детализируется и углубляется. Чтобы поддерживать и, тѣмъ болѣе, развивать, направлять его, агроному приходится оперировать не съ одними отвлеченными положеніями агрономіи, а проникать въ конкретные запросы даннаго района въ данный моментъ. Опредѣляясь въ естественно-историческихъ и экономическихъ условіяхъ района—съ одной стороны, и психологическихъ моментахъ жизни населенія—съ другой,—улавливать и выдѣлять основные для данныхъ условій организаціонные вопросы сельскаго хозяйства, централизуя около нихъ отдѣльныя частныя улучшенія техники хозяйства.

Здѣсь очень часто могутъ встрѣтиться случаи, когда коллективная психологія населенія отстаетъ отъ общихъ внѣшнихъ историческихъ условій хозяйства настолько, что ждать самостоятельнаго отъ населенія осуществленія извѣстныхъ конкретныхъ мѣропріятій, требующихся общими условіями жизни,—невозможно и нецѣлесообразно, т. е. незначительный чисто внѣшній толчекъ въ этомъ отношеніи можетъ быстро подвинуть впередъ дѣло. Такую роль играли и играютъ создающіяся у насъ мѣстами земскія образцовыя промышленныя маслодѣльныя, сыроварни и т. д. Интересенъ въ этомъ отношеніи, какъ типъ организаціи планомѣрнаго массоваго улучшенія скота въ Вологодской губерніи—домшинскій племенной раз-

садникъ, который нельзя считать скотоводственнымъ союзомъ въ обычномъ смыслѣ слова, въ то же время это и не обычное земское административно-хозяйственное учрежденіе, получающее импульсы и источникъ силъ исключительно отъ земства.

Отдѣлить въ такихъ мѣропріятіяхъ и учрежденіяхъ „верхъ“ отъ „низа“, опредѣленно указать, куда ихъ отнести — немисливо, а они жизненны.

Соглашаясь съ основною мыслью уважаемаго докладчика, поскольку она формируется, какъ отвлеченное теоретическое положеніе, я считаю, что для всесторонняго пониманія практической дѣятельности и для самоопредѣленія въ ней, въ эти положенія должны быть внесены историческія поправки, а именно—въ смыслѣ того направленія ученія о государствѣ, которое принимаетъ, что въ историческомъ развитіи сама государственная организація общества съ теченіемъ времени начинаетъ все болѣе и болѣе проникаться началами кооперативнаго права, взаимнѣ репрессивнаго.

Конечно, роль различныхъ органовъ въ интересующемъ насъ отношеніи остается различной, какъ въ количественномъ, качественномъ смыслѣ, такъ отчасти и по существу принципиально.

Н. Л. Скалозубовъ. Вопросъ о разграниченіи дѣятельности правительства и мѣстныхъ силъ очень важенъ потому, что государственной думѣ приходится разбираться въ немъ и обсуждать, на сколько цѣлесообразно присоединится къ точкѣ зрѣнія, которая въ настоящее время господствуетъ въ главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія, эти с.-х. мѣропріятія вести сверху. Я говорю о дѣятельности переселенческаго управленія и объ управленіи государственныхъ земельныхъ имуществъ. Въ настоящее время почему то именно эти вѣдомства берутъ на себя задачу улучшенія сельскаго хозяйства въ Россіи, отстраняя или ставя на задній планъ начавшуюся въ этомъ направленіи дѣятельность департамента земледѣлія. Получая большія ассигнованія по смѣтамъ, эти вѣдомства каждое независимо отъ другихъ начинаютъ осуществлять свои проекты. Поэтому, повторяю, вопросъ, поставленный докладчикомъ, представляется очень своевременнымъ. Въ своей агрономической практикѣ и мнѣ тоже приходилось ставить довольно часто вопросъ какимъ образомъ организовать цѣлесообразно агрономическую помощь населенію? Имѣвъ возможность сравнивать постановку дѣятельности агрономической организаціи нашей земской и въ Финляндіи, я прихожу къ заключенію, что наша организація кореннымъ образомъ отличается отъ западной. Въ Финляндіи и на западѣ вся дѣятельность исходитъ снизу, отъ самого населенія; тамъ само населеніе сьорганизовано въ мелкія и крупныя сел.-хозяйственныя общества. Всѣ спеціалисты агрономы работаютъ въ этихъ обществахъ для нихъ и подъ ихъ контролемъ. У насъ агрономы и спеціалисты разнаго рода приглашаются земствами, они даются населенію извнѣ, стоятъ внѣ его. Правда многія земскія агрономическія организаціи стремятся призвать къ дѣятельности само населеніе, сьорганизовать его въ общества, коопераціи, но эта тенденція далеко не вездѣ замѣтна. Опытъ организаціи маслодѣлія въ Сибири показалъ, что инструкторская помощь сама по себѣ не въ состояніи оказать серьезныхъ услугъ дѣлу, пока сами крестьяне не сплотятся въ организаціи, артели. Работа пошла планомерно и успѣшно лишь тогда, когда это удалось; тамъ-же, гдѣ не удается спланивать населеніе въ общества, артели, товарищества,—спеціалисты оказываются висящими въ воздухѣ. Я упомянулъ, что не всѣ наши агрономическія организаціи сознаютъ важность сплоченія самого земледѣльческаго населенія для общей работы. Лѣтомъ мнѣ пришлось принять участіе въ съѣздѣ агрономовъ костромскаго земства. Я ставилъ тамъ вопросъ объ отношеніи агрономовъ къ сел.-хоз. обществамъ и о цѣлесообразности перейти отъ типа участковой агрономіи къ дѣятельной помощи сел.-хоз. обществамъ; со-

чувствія не встрѣтилъ. Болѣе того—узналъ, что года 2 назадъ, когда на съѣздѣ агрономовъ приглашены были и представители отъ сел.-хоз. обществъ, то сразу выяснился почти антагонизмъ между тѣми и другими, и на съѣздѣ нынѣшняго года по желанію агрономовъ представители сел.-хоз. обществъ приглашены не были. Агрономическая дѣятельность, совершенно отлична отъ чисто бумажной, канцелярской работы, значить—нужно придумать такую организацию, чтобъ постановка дѣлъ была надлежаща, чтобы дѣятельность агрономовъ находила широкую поддержку самого населенія и, по моему мнѣнію, наиболее цѣлесообразнымъ путемъ будетъ путь, указываемый Финляндію; тамъ территорія разбита на мелкія с.-х. единицы, которыя затѣмъ сгруппировались въ болѣе крупныя. Эти въ свою очередь избираютъ представителей въ Гельсингфорсъ гдѣ составляютъ особый совѣтъ. Этотъ совѣтъ играетъ тамъ громадную роль; онъ указываетъ законодателямъ на с.-х. нужды, требующія законодательнаго вмѣшательства. По этому же пути слѣдуетъ идти и намъ. Правда, многія мѣста у насъ лишены даже земства и мѣстная инициатива тамъ не проявляется. Въ этихъ случаяхъ лучше сдѣлать меньше, чѣмъ сдѣлать много, но плохо. Тѣ мѣропріятія, которыя развились въ Сибири въ порядкѣ опеки въ связи съ населеніемъ, ни къ чему путному не приведутъ. Недавно въ бюджетной комиссіи государственной думы обсуждался вопросъ объ осушеніи Барабинской степи (въ Томской губерніи). На осушеніе правительство израсходовано около 2,000,000 р. и въ результатѣ получилось то, что осушительныя каналы въ настоящее время засорились и не дѣйствуютъ, т. к. населеніе считаетъ ихъ казенными и не ремонтируетъ. Такимъ образомъ мѣропріятіе, даже располагавшее громадными средствами, не принесло серьезной пользы. Здѣсь П. Б. Шимановскій указалъ на переселенцевъ, на необходимость для нихъ правительственной агрономической помощи. Опять таки, на основаніи своихъ личныхъ наблюденій, могу утверждать, что до тѣхъ поръ пока правительство не придетъ къ убѣжденію, что нужно прежде всего сьорганизовать населеніе, никакого толку изъ этихъ оторванныхъ отъ самого населенія мѣропріятій не выйдетъ. Въ настоящее время правительство смотритъ на переселенцевъ, какъ на человѣческую пыль и пока этотъ взглядъ будетъ господствовать, ничего изъ правител. мѣропріятій серьезнаго не выйдетъ. Мнѣ кажется, основная мысль докладчика вѣрна; само правительство не въ состояніи осуществить мѣропріятій для улучшенія сел. хозяйства, я добавлю къ этому: не по силамъ это и земствамъ, если они не вызовутъ самодѣятельности самого населенія. Не только практическія мѣропріятія требуютъ передачи ихъ на мѣста населенія, я полагаю требуютъ децентрализаціи и чисто научныя работы въ области сельскаго хозяйства. Петербургъ долженъ всячески поощрять мѣстную инициативу и мѣстныхъ работниковъ.

Н. М. Волковъ. Мѣстныя с.-х. организациі могутъ съ большимъ успѣхомъ вводить въ жизнь тѣ или другія улучшенія въ области с.-х. хозяйства. Это положеніе докладчика такъ-же, какъ и другіе тезисы исходятъ изъ того, какъ двигалась с.-х. жизнь въ Европѣ. Но у насъ въ Россіи это положеніе иногда не вполнѣ пріемлемо. Нужно взять во вниманіе большую разницу въ условіяхъ жизни нашей страны и Европы. Наше населеніе гораздо менѣ культурно, а, слѣдовательно, и с.-х. общества не могутъ стоять на той высотѣ, на которой находятся добровольные союзы Европы. Напримѣръ, укажемъ, что учебное дѣло, это очень сложное, требующее умѣлаго руководства на мѣстѣ дѣло — въ Россіи не можетъ быть предоставлено для веденія всецѣло мѣстнымъ силамъ, вслѣдствіе крайней недостаточности послѣднихъ. Не говоря уже о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, нужно принять во вниманіе, что и среднія с.-х. уч. заведенія требуютъ десятка тысячъ, такъ что и они не подходятъ къ области дѣятельности мелкіихъ с.-х.

обществъ и другихъ добровольныхъ союзовъ, ибо на дѣло это не хватаетъ силъ мѣстныхъ,—ни матеріальныхъ, ни духовныхъ. Затѣмъ, можетъ быть, тоже нужно сказать о с.-х. меліорацияхъ. Мнѣ кажется вообще, что тамъ, гдѣ требуются милліоны, нельзя говорить о мѣстныхъ с.-х. обществахъ, которыя въ лучшемъ случаѣ могутъ преподавать совѣты, но едва ли могутъ ихъ выполнить. Принимая во вниманіе мѣстныя условія и время, которое мы теперь переживаемъ, надо сказать, что государство, во всякомъ случаѣ, не можетъ упустить руководящую роль въ дѣлѣ сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій на мѣстахъ.

В. І. Гомилевскій. Предшествовавшіе ораторы указали, что улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ наступятъ тогда, когда мѣропріятія будутъ исходить снизу, отъ сельскохозяйственныхъ союзовъ. Указывалось при этомъ, что въ Финляндіи это такъ и происходитъ. Но нѣкоторыми ораторами уже была отгѣнена та разница, которая существуетъ между нашимъ населеніемъ и населеніемъ Финляндіи. Союзы, конечно, должны возникать сознательно и свободно. Всякое принужденіе возбуждаетъ среди населенія недовольство такой организаціей, которая навязана населенію стороннимъ вмѣшательствомъ въ его бытъ. Нечего и думать о томъ, чтобы разныя организаціи,—назовемъ ли ихъ союзами, товариществами и пр.,—были жизнеспособными и упрочились среди сельскаго населенія, если они, по своей инициативѣ, не исходятъ отъ самаго сельскаго общества, но являются вѣдѣствіе такъ называемой агитаціи. Сельскій житель уже много разъ былъ обманутъ въ своихъ надеждахъ разными печальниками о его судьбѣ и его экономическомъ бытѣ, обѣщавшими ему многое, но въ сущности давшими ему только новыя заботы и усложнившими его жизнь. Отчасти это происходило и отъ того, что сельское населеніе недостаточно подготовлено, вѣдѣствіе блужданія въ темнотѣ, къ пониманію того, что ему предлагаютъ нерѣдко люди, искренно относящіяся къ нуждамъ населенія. Поэтому прежде нежели насаждать въ средѣ земледѣльческаго населенія различныя союзы, дайте ему ту мощь, которая сокрыта въ образованіи. Пусть школа, во всѣхъ ея видахъ, будетъ ли она сельскохозяйственная, церковно-приходская, Министерства Нар. Просвѣщенія и др., подготовить будущія поколѣнія къ сознательной работѣ въ его интересахъ и тогда сельское общество само устроится безъ стороннихъ устроителей; возникнутъ товарищество и пр. исходящее изъ самопомощи.

П. С. Иконниковъ. Я пришелъ къ заключенію, что пока народъ не получить общаго образованія и развитія, нельзя считать, что различными искусственными мѣрами можно было поднять сельскохозяйственную культуру. А между тѣмъ въ настоящее время всѣ существующія школы такъ поставлены, что мало того, что даютъ полуграмотныхъ людей, но и то, что они даютъ, часто забывается черезъ 3—4 года и никакихъ слѣдовъ иногда не оставляетъ. Надѣяться на улучшеніе сельскохозяйственной культуры такимъ образомъ нельзя. Раньше всего должно быть обращено вниманіе на народное образованіе, чтобы довести его до такой постановки, какъ въ Германіи, гдѣ учатся не менѣе 7—8 лѣтъ. Такъ какъ намъ долго ждать образованнаго новаго поколѣнія, то необходимо распространять знанія среди взрослого населенія. Этимъ путемъ можно идти, и когда культура поднимется, тогда и народъ иначе будетъ относиться къ сельскохозяйственнымъ мѣропріятіямъ. Никакое устройство сельскохозяйственныхъ обществъ у насъ не можетъ помочь развитію сельскаго хозяйства. Эти общества у насъ существуютъ, но дѣятельность ихъ сводится больше на сбытъ товаровъ, а не на улучшеніе сельскаго хозяйства.

П. Б. Шимановскій. Я хотѣлъ сказать, что Николай Лукичъ Скалозубовъ судить о роли государства при современномъ строѣ Россіи, когда надо

всѣмъ царить департаментъ полиціи, но вѣдь это ненормальное положеніе, и только при свободномъ общественномъ строѣ роль государства несомнѣнно иная, и рядъ мѣропріятій въ области сельскаго хозяйства только имъ и выполняемы.

А. В. Новакъ. Мнѣ не понятно, какимъ образомъ можно организовать мѣстные районы для проведенія сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій. Вѣдь, всякій шагъ — совершенно иныя условія почвы, и въ смыслѣ совѣтовъ относительно обработки почвы районная организація рѣшительно ничего не дастъ населенію. Мнѣ не понятно также, какимъ образомъ въ настоящее время правительство и земство смогутъ возбуждать къ существованію общественныя организаціи, о которыхъ говоритъ докладчикъ. Такія организаціи должны расти снизу. А для этого необходимо обратить самое серьезное вниманіе на поднятіе культурнаго уровня населенія и свободу организацій. А у насъ правительство не способствуетъ организаціи населенія, а часто ее пресѣкаетъ.

В. Ф. Грабскій. Мною были оставлены въ сторонѣ два вопроса. Во-первыхъ, о роли государства въ законодательствѣ, касающемся с.-х. общества; во-вторыхъ этотъ имѣетъ существенное значеніе для развитія сельскаго хозяйства, но я оставилъ его въ сторонѣ, такъ какъ онъ очень обширенъ; во всякомъ случаѣ нѣтъ никакого сомнѣнія, что государство можетъ вліять именно такимъ способомъ. Это не входитъ въ область мѣръ воздѣйствія на сельское хозяйство, но имѣетъ гораздо болѣе глубокое значеніе для с. х., чѣмъ многія мѣры.

Затѣмъ я оставилъ въ сторонѣ вопросъ о зависимости мѣропріятій отъ данной степени культуры въ странѣ. Это самостоятельный, очень обширный вопросъ. Я не считаю степень общей культуры какимъ-то опредѣленнымъ фактомъ. Европа и культурна и не культурна. Тамъ тоже не все культурно. Въ Германіи очень много проявленій высокой культуры, но въ другихъ государствахъ запада мы найдемъ много не культурнаго. Съ другой стороны въ Россіи можно найти нѣкоторые культурные уголки. Если же мы посмотримъ на Европу 40 лѣтъ тому назадъ, то и тамъ культурными были только уголки, а остальные мѣста были не культурны. Въ Австріи культура во многихъ мѣстахъ очень слаба и теперь.

Мнѣ сдѣлали затѣмъ упрекъ, что я строю нѣчто идеальное. Я не согласенъ съ этимъ упрекомъ потому, что я указываю, какъ должно быть, но несколько не говорю, что это должно быть непременно сейчасъ, и во всѣхъ мѣстахъ. Я указалъ, почему необходимо земству исполнять цѣлую массу обязанностей по сельскохозяйственнымъ мѣропріятіямъ, и почему государству приходится вѣдать мѣстные функціи. Суть въ томъ, какъ поставить это дѣло: временно или постоянно.

Безъ идеала нельзя разсуждать ни о чемъ. Нужно поставить себѣ извѣстную цѣль, а тогда тѣ органы, которые по необходимости вынуждены теперь исполнять цѣлую массу имъ несвойственныхъ обязанностей въ области с. хозяйства будутъ имѣть возможность смотрѣть на свою дѣятельность, какъ на временную, стремящуюся къ возбужденію въ населеніи инициативы, могущей замѣнить дѣятельность этихъ органовъ. Это трудно, но возможно.

Общими мѣрами можно поднять культуру, и главнымъ для этого средствомъ служить общее образованіе, которое есть факторъ гораздо болѣе могущественный, чѣмъ всѣ другія мѣры, хотя и косвенный.

Какъ я понимаю союзы, я вкратцѣ укажу. Они должны дѣйствовать снизу, значить должны быть объединены въ союзы мелкіе сельскіе хозяева, живущіе вблизи другъ къ другу и связанные экономически. Затѣмъ такія маленькія ячейки должны соединятся въ большія уѣздныя, губернскія и выше. Совершенно естественно появляется такимъ образомъ крупная единица. Такова цѣль, но очевидно нельзя требовать этого сразу. Пока союзовъ нѣтъ, пока все еще не прочно

организовано, до тѣхъ поръ земство по необходимости будетъ направлять свою дѣятельность на непосредственное воздѣйствіе на сельскихъ хозяевъ.

Мнѣ придется отвѣтить на одно еще возраженіе. Мнѣ было указано, что я оставилъ въ сторонѣ переселенцевъ. Это хотя не такъ важно, но требуетъ отвѣта. Дѣло переселенія не исключительное дѣло государства. Даже иногда лучше выходить, когда государство въ этомъ дѣлѣ не принимаетъ участія. Но переселеніе во всякомъ случаѣ, какъ средство воздѣйствія на сельское хозяйство это такой крупный вопросъ, что лучше его разсматривать отдѣльно отъ агрономическихъ мѣропріятій.— На общее вѣтшкольное образованіе мнѣ было указано, какъ напримѣръ, гдѣ государство и земство сыграло извѣстную роль. Я этого не отрицаю, но указываю что такое образованіе должно стоять наиболее близко къ средѣ, изъ которой оно возникаетъ. Это дѣло тѣснымъ образомъ связано съ обществомъ, а не государствомъ.

Мнѣ было еще указано, что есть сельскохозяйственныя знанія общаго отвлеченнаго характера, и что въ такомъ видѣ они не связаны съ мѣстностью. Но общія темы обычно освѣщаются вопросами непосредственно относящимися къ способу веденія хозяйства, иначе они не привлекаютъ слушателей. Я самъ замѣчалъ, что разъ устраиваются с.-х. лекціи на общую тему, то на нихъ бываетъ мало слушателей, а если говорить о главныхъ недостаткахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, то приходитъ масса слушателей. При этомъ надо считать, что нормально, чтобы общія знанія давало школьное образованіе.

Мнѣ былъ еще заданъ вопросъ, какую роль я придаю районамъ. Я не понимаю ихъ, какъ что-то дедуктивное; по моему мнѣнію, районъ образуется жизнью.

Мнѣ было указано, что я не принялъ во вниманіе, что земства начинаютъ объединяться для нѣкоторыхъ отраслей своей дѣятельности. Я подчеркиваю, однако, что для этой цѣли нѣтъ у нихъ объединившихся единицъ; отдѣльныя земства ведутъ сообща отдѣльныя предпріятія. Все это идетъ безъ программы, земства сговариваются на счетъ того или другого выдвинутаго вопроса. Со временемъ, я полагаю, выяснятся, какія мѣстности, ближайшія другъ къ другу, могутъ дѣйствовать за одно. Пока же районныхъ организаций нѣтъ, крупныя общества будутъ имѣть большое значеніе для данной мѣстности.

Совершенно было вѣрно указываемо, что начинанія земскія могутъ прійти въ непосредственное соприкосновеніе съ мѣстной жизнью. Земство, будучи принудительнымъ органомъ, настолько стоитъ близко къ населенію, что дѣйствительно, гдѣ отсутствіе культуры являлось препятствіемъ возникновенію добровольныхъ союзовъ, оно можетъ замѣнить эти добровольные союзы, но только пока силы послѣднихъ не разовьются. Но это нисколько не говоритъ за то, что все можетъ направляться къ тому, чтобы земство могло сдѣлать добровольныя союзы лишними.

Затѣмъ однимъ изъ возражавшихъ я совѣтъ не былъ понять. Мнѣ былъ сдѣланъ упрекъ, что я возлагаю какую-то надежду на принудительный характеръ мѣропріятій со стороны государства. Говоря объ обязательныхъ и принудительныхъ мѣрахъ, какъ функціяхъ государства, я этимъ хотѣлъ указать, что очень мало мѣръ должно находиться исключительно въ вѣдѣніи государства, но я никогда не говорилъ, что все, что дѣлаетъ государство, должно быть принудительно. Я съ этимъ борюсь и нисколько не предполагаю поддерживать принудительныя приемы управленія вообще. Наоборотъ, всякія мѣропріятія государства выиграютъ, если они поставлены въ тѣсную связь съ добровольнымъ участіемъ населенія. И прежде, чѣмъ затѣвать какое-нибудь дѣло, нужно войти съ мѣст-

нымъ населеніемъ въ такое соглашеніе, чтобъ узнать, насколько возможна со стороны его поддержка этого дѣла.

Я согласенъ, что можно было бы расширить нѣкоторые изъ поставленныхъ мною тезисовъ, но мнѣ кажется, что главныя основанія можно считать заслуживающими дальнѣйшей разработки.

Предсѣдатель В. Г. Котельниковъ. Заслушавъ интересный докладъ и пренія нѣтъ надобности резюмировать. Все высказанное послужитъ богатымъ матеріаломъ для того органа, который займется разсмотрѣніемъ затронутыхъ вопросовъ. Несомнѣнно, что докладчикъ имѣлъ въ виду не законодательныя функціи государства и другихъ учреждений, а именно непосредственное воздѣйствіе ихъ на сельское хозяйство. Всѣ отклоненія, которыя требуются даннымъ моментомъ, не отрицаются докладчикомъ.

Теперь позвольте возбудить вопросъ о значеніи крупныхъ с.-х. обществъ; какія задачи могутъ быть возложены для дѣятельности въ частности Вольнаго Экономическаго Общества, Московскаго, Южно-Русскаго обществъ и имъ под. организацій. До нѣкоторой степени эти задачи мы уже намѣтили, но дѣло въ томъ, что есть различіе между Обществами. Такъ, Вольное Экономическое Общество почти исключительно является обществомъ академическаго характера, Московское же, Южно-Русское и др. общества преслѣдуютъ больше практическія задачи. Теперь въ настоящемъ составѣ мы не могли бы вырабатывать заключенія по поставленному вопросу, и я просилъ бы докладчика и нѣсколькихъ еще членовъ, составить комиссію, которая занялась бы формулировкой вопроса и внесла бы его на обсужденіе 1-го Отдѣленія.

Вольное Экономическое Общество всегда жило интересами крупныхъ хозяйствъ, которыя и создали его 140 лѣтъ тому назадъ, но теперь совершенно какъ будто измѣнились условія. Не говоря о томъ, что 50 лѣтъ, какъ мы стали свободными земледѣльцами, въ данный моментъ выступаютъ особенно на очередь нужды и потребности мелкихъ с.-х. обществъ, образуются много мелкихъ хозяйствъ, такъ что вопросъ, какъ подойти къ этой новой организаціи такому крупному обществу, какъ Вольно-Экономическое, чтобы идти рядомъ съ требованіями временно, является особенно важнымъ.

В. В. Хижняковъ. Мнѣ кажется возбужденный вопросъ очень серьезнымъ и сложнымъ. Трудность его увеличивается еще тѣмъ, что у насъ нѣтъ данныхъ относительно дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ. Департаментъ Земледѣлія обѣщаль выпускать обзоры, но то, что онъ давалъ, совершенно не удовлетворяетъ цѣли. Если бы образовалась комиссія для разработки вопроса о роли и значеніи крупныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, то ей надо было бы прежде всего собрать матеріалы и сдѣлать то или другое заключеніе изъ существующаго. Въ настоящее время мы уже предприняли собраніе отчетовъ обществъ. Затѣмъ недавно Коммиссіей Отдѣленія предпринята анкета по вопросу распространенія сельскохозяйственныхъ знаній на мѣстахъ, причѣмъ разосланы бланки во всѣ земства и 250 сельскохозяйственныхъ обществъ. Матеріалъ, который получится въ результатѣ анкеты, долженъ быть сведенъ и освѣтить нѣсколько ту картину, которая является въ настоящее время. На основаніи знанія того, что существуетъ, мы сдѣлаемъ тотъ или другой выводъ относительно того, что должно быть. Но вопросъ, который подлежитъ разработать, стоитъ нѣсколько отдѣльно отъ доклада. Мнѣ кажется, что докладчикъ имѣлъ въ виду въ своихъ положеніяхъ не такія учрежденія, какъ Вольное Экономическое Общество, Московское и т. п., онъ разумѣлъ кооперативы и ихъ союзы. А это двѣ категоріи общественныхъ организацій совершенно различныя въ своемъ существѣ.

П. Б. Шимановскій. Сельско-хозяйственныя общества раздѣляются на нѣсколько категорій. А въ настоящей моментъ общественныя организаціи подъ вліяніемъ новыхъ факторовъ и возникновенія кооперативнаго движенія въ особенности видоизмѣняются; кооперативныя же общества начинаютъ стьорганизовываться въ союзныя большія общества. Роль прежнихъ крупныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ теперь почти сыграна. Что нужно сдѣлать, чтобы дѣятельность ихъ оживить? Вполнѣ естественно, чтобы этотъ вопросъ былъ возбужденъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

П. И. Соковнинъ. Слѣдуетъ обратиться къ мѣстнымъ организаціямъ и спросить ихъ, чѣмъ мы можемъ быть полезны.

Н. Н. Кожановъ. Мелкія с.-х. общества даже не знаютъ о существованіи Вольнаго Экономическаго Общества и о томъ, что оно изъ себя представляетъ.

По предложенію *предсѣдателя* образуется Комиссія для обсужденія возбужденнаго вопроса, въ которую входятъ: В. Г. Котельниковъ, В. Ф. Грабскій, Н. Л. Скалозубовъ, В. В. Хижняковъ и П. Б. Шимановскій.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто, при чемъ Собраніе оживленными аплодисментами благодарило В. Ф. Грабскаго за его интересный докладъ.

Журналы засѣданій Комиссіи Научной Агрономіи.

Засѣданіе 26-го октября 1908 года.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Докладъ В. Г. Котельникова „Задачи, харантеръ и планъ дѣятельности Комиссіи научной агрономіи при И. В. Э. О.“ — Пренія.

Присутствовали: И. Я. Неклепаевъ, Ф. И. Вальта, П. Д. Копыловъ, А. С. Бондарцевъ, С. И. Драчинскій, Н. К. Недокучаевъ, Б. И. Ясинецкій, В. В. Винеръ, Л. А. Брюнь, Н. А. Дьяконовъ, А. П. Левицкій, С. А. Ершовъ, И. И. Ивановъ, Н. И. Прохоровъ, С. П. Кравковъ, П. С. Коссовичъ, Н. Н. Кожановъ, Е. А. Гагемейстеръ, В. Г. Котельниковъ, П. В. Отоцкій, И. Л. Джандіери, П. В. Шимановскій, С. П. Фридолинъ и Н. И. Григоровъ.

Засѣданіе открывается предсѣдателемъ I отд. *В. Г. Котельниковымъ*, сдѣлавшимъ сообщеніе на тему „*Задачи, характеръ и планъ дѣятельности комиссіи научной агрономіи при Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ*“ (см. приложение) и предложившимъ присутствующимъ избрать Бюро Комиссіи въ составъ предсѣд., тов. предсѣдателя и секретаря.

Записками избраны: предсѣдателемъ В. Г. Котельниковъ, товарищемъ предсѣдателя П. С. Коссовичъ, секретаремъ П. Б. Шимановскій.

П. В. Отоцкій сообщаетъ, что если-бы Комиссія поставила одной изъ своихъ задачъ популяризацію научныхъ с.-х. знаній, то на это въ о-вѣ имѣется капиталъ завѣщанный гр. Мордвиновымъ.

П. С. Коссовичъ предлагаетъ просить Н. А. Дьяконова сдѣлать сообщеніе въ ближайшемъ засѣданіи Комиссіи о работахъ Запольской опытной станціи. *Н. А. Дьяконовъ* полагаетъ, что въ виду кратковременности его пребыванія въ качествѣ завѣдующаго Запольской опытной станціи, всего 2 года, данныя имъ добытыя врядъ ли представляютъ существенный интересъ. *С. А. Ершовъ* высказываетъ мнѣніе, что и 2-хъ лѣтнія данныя имѣютъ большое значеніе.

Собрание единогласно выражает желание заслушать доклад о работах Запольской опытной станции.

Приложение 1-ое.

Задачи, характеръ и планъ дѣятельности Коммиссіи научной агрономіи при Импер. В. Экон. Обществѣ.

Будемъ ли мы называть вновь народившуюся Коммиссію научно-агрономической или Коммиссіей научной агрономіи название ея дать лишь намекъ на задачи и характеръ дѣятельности той организаціи общественнаго учрежденія, потребность въ каковомъ повидимому существуетъ или по крайней мѣрѣ ощущается нѣкоторыми. Для ближайшаго же опредѣленія какъ сферы дѣятельности Коммиссіи, такъ и желательнаго ея состава и направленія работъ необходимо остановиться на выясненіи понятій, какія слѣдовало бы въ данномъ случаѣ вложить въ термины научный и агрономическій.

По отношенію къ термину научный казалось бы достаточно сказать, что терминъ этотъ опредѣляетъ только методъ работы Коммиссіи или характеръ ея дѣятельности, а именно онъ указываетъ на то, что Коммиссія будетъ разсматривать вопросы, подлежащіе ея вѣдѣнію, въ научной постановкѣ и обстановкѣ ихъ, что накапливаемый и разсматриваемый Коммиссіей фактической матеріаль будетъ находить разностороннее и даже всестороннее освѣщеніе на основаніи современнаго состоянія ученія о томъ или другомъ предметѣ и будетъ относимъ на соответствующее ему мѣсто въ ряду однородныхъ фактовъ.

Что же касается термина агрономическаго, то этимъ терминомъ имѣется въ виду охарактеризовать кругъ дѣятельности Коммиссіи, т. е. опредѣлить, какого рода вопросы признавать подлежащими ея компетенціи.

Въ этомъ отношеніи приходится сказать, что терминъ этотъ, какъ и терминъ близкій къ нему „агрологическій“ по своему словопроисхожденію не вполне отвѣчаютъ тому понятію, какое въ данномъ случаѣ желательно было бы съ нимъ связать, и потому требуетъ нѣкотораго поясненія, а именно требуетъ указанія на то, что терминомъ агрономическій или агрологическій мы отмѣчаемъ ту область знаній, которая имѣетъ дѣло съ изученіемъ способовъ и условій *использованія солнечной энергіи для обращенія матеріи въ формы, пригодныя въ жизни человѣка, при помощи жизнедѣятельности организмовъ.*

Подъ терминами агрономическій и агрологическій въ данномъ случаѣ надлежитъ разумѣть не тотъ, сравнительно, тѣсный кругъ явленій, который соответствуетъ значенію греческихъ словъ, послужившій для образованія термина, т. е. явленій полевоздѣлыванія, но и не тотъ обширный кругъ, который обрисовался бы, если бы принять терминъ агрономическій за синонимъ терминъ сельско-хозяйственный.

Съ терминомъ агрономическимъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ названію нашей Коммиссіи, надлежитъ соединять понятіе, которое включало бы явленія, возникающія въ сферѣ дѣятельности человѣка, направленной къ использованию солнечной энергіи для созданія необходимыхъ для человѣка формъ органической матеріи, не только въ поляхъ, но и въ лугахъ, лѣсахъ, садахъ и огородахъ, а также въ эксплуатаціи животнаго міра.

Съ другой стороны подъ этотъ терминъ не должны быть подводимы явленія хотя и имѣющія мѣсто въ той же сельско хозяйственной дѣятельности человѣка,

направленной къ добыванію или созданію необходимыхъ для него формъ органической матеріи использованиемъ для того солнечной энергіи, но касающіяся не жизни окружающей человѣка природы, а социальнo экономическxхъ отношеній. Иначе говоря, изъ сферы дѣятельности нашей Коммиссіи исключаются всѣ явленія, обусловливаемые общественнымъ строемъ, порядкомъ взаимоотношеній людей, т. е., напримѣръ, вопросы землевладѣнія, землеустройства, организациі хозяйства, сельско-хозяйственной политики и т. п. Далѣе, въ сферу дѣятельности научно-агрономической Коммиссіи не должны входить тѣ отрасли сельско-хозяйственной дѣятельности человѣка, которыя хотя и касаются также измѣненія формъ матеріи, но достигаютъ этого измѣненія иными способами, а не работой солнечной энергіи совмѣстно съ жизнедѣятельностью организмовъ, каковыя сельско-хозяйственныя техническія производства.

Очертивъ такимъ образомъ сферу дѣятельности Коммиссіи и обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ обстоятельствъ, въ какихъ протекаютъ явленія, изученіе которыхъ слѣдовало бы поставить задачей Коммиссіи, увидимъ, что по мѣсту совершенія этихъ явленій и по обстоятельствамъ, ихъ сопровождающимъ, изученіе это должно слагаться изъ изученія жизни той среды, гдѣ протекаютъ явленія, т. е. почвы, воды и воздуха, поскольку эта жизнь влѣяетъ на организмы, составляющіе объектъ сельско-хозяйственной дѣятельности человѣка, т. е. на культурныя растенія и животныя; затѣмъ — изъ изученія этихъ самихъ организмовъ, какъ аппаратовъ, при помощи которыхъ происходитъ использование солнечной энергіи для полученія необходимыхъ для человѣка предметовъ потребленія и въ изученіи взаимоотношеній тѣхъ и другихъ при этой служебной ихъ роли.

Подходя ближе къ выясненію круга вопросовъ, входящихъ въ компетенцію Коммиссіи съ этой точки зрѣнія, найдемъ, что въ отношеніи почвы Коммиссія будетъ имѣть дѣло съ вопросами о физико химическихъ и біологическихъ процессахъ въ почвахъ и съ вопросами механическаго, химическаго и біологическаго воздѣйствія на почвы въ цѣляхъ обезпеченія успѣховъ культуры растеній. Въ отношеніи гидрологическихъ явленій необходимо поставить на очередь изученіе этихъ явленій не только въ смыслѣ обезпеченія хозяйства человѣка водой или устраненіе вреднаго для культуры избытка влаги, но и въ смыслѣ изученія водныхъ бассейновъ, какъ среды для жизни организмовъ, использующихъ для нуждъ человѣка солнечную энергію. По отношенію къ метеорологическимъ явленіямъ Коммиссіи необходимо принять къ своему вѣдѣнію разработку вопросовъ объ участіи метеорологическихъ факторовъ въ опредѣленіи результатовъ культуръ. Растительные организмы должны быть изучаемы въ отношеніи ихъ служебной роли какъ тѣхъ именно аппаратовъ, при помощи которыхъ человѣкъ направляетъ солнечную энергію на производство полезныхъ для него формъ органической матеріи. Наконецъ, животныя организмы подлежатъ изученію съ точки зрѣнія ихъ служебной роли въ качествѣ аппаратовъ, при помощи которыхъ часть добытой воздѣйствіемъ солнечной энергіи органической матеріи превращается въ другія, необходимыя также для человѣка формы.

Послѣ сказаннаго, полагаю, будетъ нѣсколько яснѣе представленіе о задачахъ нашей Коммиссіи, которыя я опредѣлялъ при возникновеніи предположенія объ ея учрежденіи такъ: „Научно-агрономическая Коммиссія будетъ имѣть своей задачей научную разработку агрономическихъ вопросовъ въ средѣ соответствующихъ специалистовъ“.

Каковы эти вопросы, въ общихъ чертахъ видно изъ изложеннаго. Намѣченный кругъ вопросовъ опредѣляется и профессіи тѣхъ специалистовъ, участіе которыхъ въ дѣятельности нашей Коммиссіи не только желательно, но и необходимо.

Намѣчая планъ дѣятельности Коммисіи, мнѣ она представляется въ видѣ ряда засѣданій, не менѣе 9-ти, т. е. хотя бы одному въ мѣсяць съ сентября по май, посвященныхъ: во 1-хъ) рефератамъ по вопросамъ о современномъ состояніи той или другой изъ намѣченныхъ здѣсь областей знанія, во 2-хъ) докладамъ о результатахъ изслѣдованій сочленовъ, въ 3-хъ) обзорамъ литературныхъ новостей и въ 4-хъ) въ бесѣдахъ по вопросамъ дня въ тѣхъ же областяхъ знаній.—Конечная цѣль Коммисіи—объединеніе соответствующихъ спеціалистовъ Россіи въ одну семью научныхъ дѣятелей на агрономическомъ поприщѣ.

Желательно, между прочимъ, чтобы наша Коммисія взяла на себя трудъ по устройству періодическихъ съѣздовъ этихъ дѣятелей и по подготовкѣ матеріаловъ для нихъ, а также для съѣздовъ, устраиваемыхъ другими организаціями, каковы съѣзды естественнспытателей съ агрономической секціей или съѣзды Менделѣевскіе также съ секціями по агрономіи.

Дѣятельность Коммисіи, конечно, должна сопровождаться изданіемъ ея трудовъ.

Въ дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности Коммисіи необходимо предусматривать образованіе секцій Коммисіи или подкоммисій ея, каковы: подкоммисія по вопросамъ обработки и удобренія почвъ, подкоммисія по вопросамъ воднаго хозяйства, подкоммисія фитобіологическая и подкоммисія зоологическая.

Основное положеніе о каждой изъ этихъ подкоммисій—сохраненіе агрономическаго характера въ томъ смыслѣ этого термина, какъ онъ долженъ быть здѣсь понимаемъ, т. е. въ смыслѣ изученія тѣхъ біологическихъ явленій, которыя имѣютъ мѣсто въ дѣятельности человѣка, направленной къ изданію необходимыхъ для него формъ органической матеріи путемъ использования солнечной энергіи и жизнедѣятельности организмовъ.

В. Г. Котельниковъ.

1-го декабря 1908 года.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

О засѣданіи по вопросу о с.-х. районахъ Е. Россіи.—Докладъ Н. К. Дьяконова и А. П. Левицкаго, о нѣкоторыхъ работахъ Запольской оп. станціи.—Пренія по докладу.

Присутствовали: В. Г. Котельниковъ, П. С. Коссовичъ, П. Б. Шимановскій, П. Д. Копыловъ, И. А. Неклепаевъ, Ф. И. Вольга, Н. И. Григоровъ, Н. Н. Кожановъ, А. П. Левицкій, Л. А. Брювъ, С. А. Ершовъ, В. В. Винеръ, Н. К. Дьяконовъ, А. Атрыганевъ, В. К. Гедрицъ, В. Е. Рудницкій, П. В. Отоцкій, Н. И. Прохоровъ, И. Л. Джаидіери, В. Ясинецкій и В. Ольшевскій.

Засѣданіе открыто въ 8¹/₂ веч. тов. предсѣд. П. С. Коссовичемъ. Заслушанъ и утверждень протоколъ предъидущаго засѣданія.

В. Г. Котельниковъ возбуждаетъ вопросъ о совмѣстномъ засѣданіи по вопросу о с.-х. районахъ Европ. Россіи Коммисіей В. Э. Общества: Научной Агрономіи, Почвенной и Статистической. *П. С. Коссовичъ* поддерживая мысль о совмѣстныхъ засѣданіяхъ названныхъ коммисій, полагаетъ, что доклады могли бы быть сдѣланы Д. И. Рихтеромъ, В. В. Винеромъ и К. Д. Глинской. Собраніе присоединяется къ высказаннымъ мнѣніямъ.

На очереди докладъ *Н. К. Дьяконова, А. П. Левицкаго* о *нѣкоторыхъ работахъ Запольской опытной станціи* ¹⁾. Въ докладѣ приводятся данныя опытовъ удобренія клевера минеральными туками на крестьянскихъ и экономическихъ земляхъ и опыты удобренія естественныхъ луговъ, поставленные Запольской опытной станціей въ 1907 и 1908 гг.

Результатомъ первыхъ опытовъ удобренія клеверомъ выяснилось, что на крестьянскихъ земляхъ условія трехпольнаго сѣвооборота въ первомъ минимумѣ является фосфорная кислота, на экономическихъ—съ усиленной культурой картофеля въ первомъ минимумѣ—калій, а потому дѣйствія фосфорно-кислаго удобренія рѣзко сказалось на крестьянскихъ клеверахъ. Кромѣ того фосфорно-кислое удобреніе вліяло на количество азота въ надземныхъ частяхъ клевера, что несомнѣнно отразилось на повышеніи кормового достоинства сѣна. Результаты вторыхъ опытовъ—удобреніе естественныхъ луговъ. Таковы: наивысшій урожай получался при тройной комбинаціи фосфора, калия и азота; прибавка-же извести всюду понижала урожай. Цифр. данныя приведены въ таблицахъ прилож. къ докладу.

По окончаніи доклада въ преніяхъ приняли участіе: *В. В. Винеръ, Н. И. Григоровъ, В. Г. Котельниковъ, И. А. Неклепаевъ, А. Г. Брюнъ, П. Д. Копыловъ и П. Б. Шимановскій*, причѣмъ всеми оппонентами отмѣчена та огромная роль, какую играютъ искусственныя удобренія въ сѣверномъ районѣ Россіи при культурѣ травъ и пріемахъ улучшенія естеств. луговъ, а также нѣкоторыми указывалось на значеніе работъ Запольской Опытной станціи и на желательность ихъ продолженія.

17 января 1909 года.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Организація комиссіи по с.-х. метеорологіи. — Докладъ П. Ф. Баранова „Основныя задачи с.-х. опытныхъ учреждений“. — Докладъ К. А. Левина „Борьба съ маловодностью полупустыни и участіе въ ней Новоуз. земства Самар. губ.“ (въ приложеніи). — Пренія по докладамъ; въ приложеніи мнѣніе В. В. Винера.

Присутствовали: Предсѣдатель Комиссіи В. Г. Котельниковъ, секретарь Комиссіи П. Б. Шимановскій, члены Комиссіи: Ф. И. Вальта, К. Н. Ходневъ, С. А. Ершовъ, Н. А. Трофимовъ, Н. И. Григоровъ, Н. К. Недокучаевъ, А. А. Каминскій, В. В. Винеръ, Г. Н. Высоцкій, П. И. Прохоровъ, Бѣлявцкій-Вируля, П. Ф. Барановъ, Н. П. Коломійцевъ, Д. М. Гедда, А. И. Воейковъ, Г. А. Любославскій, В. К. Гауеръ, М. Сарандилаки, Ал. Стригольевъ, В. В. Шипчинскій, П. Квитка, свящ. П. Воскресенскій, А. И. Вагень, К. А. Левель, П. И. Броуновъ, А. А. Бычихинъ, И. Пульманъ, И. Литвиновъ, А. В. Новакъ, А. П. Черный.

Заслушанъ и утвержденъ журналъ предъидущаго засѣданія. *В. Г. Котельниковъ* докладываетъ о предположеніи организовать при I Отд. Имп. Вольнаго Экон. Об-ва постоянную Комиссію с.-х. метеорологіи, въ задачи которой

¹⁾ Заслушанный докладъ напечатанъ въ № 7 и 8 „Рациональнаго Удобренія“ за 1909 годъ заглавіемъ „Съ Запольской опытной станціи (опыты съ клеверомъ и на лугахъ)“. *Н. Дьяконовъ* (предварительное сообщеніе). Ред.

входили-бы разработка и освѣщеніе метеорологическихъ вопросовъ, связанныхъ съ с.-х. промышленностью.

Н. И. Прохоровъ.—Нужда въ разрѣшеніи климатологическихъ вопросовъ ощущалась въ существующихъ Коммиссіяхъ Общества. Почвенной и ея подкоммисіи Ботанической, и образованія особой подкоммисіи метеорологической нельзя не желать; но я не могу согласиться съ В. Г. Котельниковымъ, который, по моему, съзвиль задачи этой Коммисіи, поставивъ ея цѣлю освѣщеніе и разработку метеорологическихъ вопросовъ, связанныхъ съ с.-хозяйствомъ, и полагаю, что рамки эти должны быть расширены и образованъ органъ болѣе широкій, климатологическій. Вопросъ о желательности образованія метеорологич. Коммисію общаго климатологическаго характера или узко с.-х. прошу поставить на обсужденіе.

А. И. Войковъ.—Я полагаю, что нѣтъ нужды впередъ опредѣлять задачи Коммисіи и ставить ея работу въ тѣ или другія рамки, такъ какъ это само-собою опредѣлится изъ ея работъ, но принципиально высказывалось за болѣе широкую постановку вопроса.

Г. А. Любославскій.—Если задачей вновь образуемой Коммисіи явятся общіе климатологическіе вопросы, то это какъ разъ съзвиль ея работу такъ какъ есть масса вопросовъ, независимо отъ климата, соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ, требующихъ разрѣшенія и освѣщенія и такая работа могла-бы имѣть мѣсто въ с.-х. метеорологической Коммисіи, предположенной къ образованію.

В. В. Шенчинскій.—Коммисія, образуемая въ настоящій моментъ, не будетъ имѣть достаточнаго количества специалистовъ-метеорологовъ, ее можетъ постигнуть судьба аналогичной метеорологической Коммисіи при О-вѣ Охраненія Нар. Здравія. Въ географическомъ О-вѣ уже есть подобная Коммисія; образовывать новую, это — разбивать силы. Я предостерегаю собраніе, такъ какъ боюсь, что это раздробленіе силъ равносильно смерти.

А. А. Каминскій.—Коммисія при О-вѣ Охран. Нар. Здравія не функционировала потому, что доктора не работали. При И. В. Эк. О-вѣ Коммисія будетъ носить иной характеръ. Возникновеніе ея своевременно и желательно, а задачи ея выяснятся сами собою въ дальнѣйшемъ.

Г. Н. Высоцкій.—Не климатологическую Коммисію въ широкомъ смыслѣ надо организовать, а такую, которая разрабатывала бы метеорологич. вопросы, имѣющіе связь съ произрастаніемъ, какъ культурныхъ, такъ и дико растущихъ растений. Климатическіе элементы въ смыслѣ ихъ вліянія на произрастаніе растительности—въ задачи Коммисіи.

П. И. Броуновъ.—Дѣло не въ названіи, а въ сущности. Новая Коммисія будетъ тѣсно связана съ существующими при О-вѣ: коммиссіями Научной Агрономіи и Почвенной съ Ботанической подкоммисіей.

В. Г. Котельниковъ. Разница есть между факторами метеорологическими и с.-х. метеорологическими — органъ, изучающій этотъ именно элементъ, необходимъ.

А. П. Черный.—На первой очереди въ Россіи стоитъ вопросъ о возможности с.-х. культуръ въ разныхъ мѣстностяхъ. Вопросъ этотъ настолько тѣсно связанъ съ метеорологическими факторами; настолько самъ по себѣ остръ, что уже въ одномъ этомъ направленіи для Коммисіи масса работъ, отсюда ея задачи.

Такъ какъ вопросъ достаточно выясняется, то предсѣдатель предлагаетъ приступить къ избранію бюро, намѣтивъ кандидатовъ записками.

Кандидатами въ предсѣдатели намѣчаются проф. П. И. Броуновъ 23 записками, Г. А. Любославскій—7.

Товарищем председателя намѣчены: Г. А. Любославскій 18 записокъ, А. А. Каминскій—7, Г. Н. Высоцкій—5. Въ секретари—В. В. Винеръ—19 записокъ, В. В. Шипчинскій—7.

Избираются председателемъ—П. И. Броуновъ, тов. председателя—Г. А. Любославскій, секретаремъ—В. В. Винеръ.

П. И. Броуновъ, выразивъ собранію благодарность за избраніе, предлагаетъ выяснитъ сейчасъ же очередныя задачи Коммиссіи.

В. В. Винеръ полагаетъ, что намѣтить программу дѣятельности Коммиссіи сейчасъ-же трудно, но ближайшая тема ея работъ возможна, одной изъ такихъ темъ является вопросъ о сельско-хоз. районахъ.

На очереди докладъ П. Ф. Баракова „*Основныя задачи с.-х. опытныхъ учреждений*“¹⁾. Сущность доклада и общія его положенія сводятся къ слѣдующему:

1) Однимъ изъ существенныхъ факторовъ является почвенная влага, и ея регулированіе тѣми или др. технич. приемами необходимо. 2) Опытныя станціи должны заняться выясненіемъ этого вопроса и его детальной разработкою. 3) Наблюденіе докладчика на поляхъ Ново-Александрійской фермы—при помощи лизиметровъ. 4) Дренажъ и орошеніе полей. 5) Внесеніе въ программу Костычевской станціи изученія приемовъ орошенія. 6) Устройство опытнаго оросительнаго участка на каменномъ участкѣ Вахутскаго уѣзду, Екатериносл. губ. 7) Организация осушительныхъ опытовъ на Ватищевской станціи въ Смоленской губерніи. 8) Устройство школъ и техникумовъ дренажа и орошенія. 9) Устройство завода для изготовленія дренажныхъ-трубъ. 10) Устройство опытно-показательнаго хозяйства по осушкѣ.

Согласно предложенія председателя, собраніе непосредственно заслушиваетъ слѣдующій докладъ К. А. Левина „*Борьба съ маловодностью въ области полупустыни и участія въ ней Новоузенскаго земства Самарской губ.*“.

Въ преніяхъ по докладамъ приняли участіе: А. П. Черный, К. Н. Ходневъ, Воскресенскій, В. Г. Котельниковъ, В. В. Винеръ, Н. А. Трофимовъ.

А. П. Черный проситъ П. Ф. Баракова болѣе подробно объяснить работу лизиметровъ, что послѣднимъ и исполняется.

К. Н. Ходневъ полагаетъ, что докладчикъ Левинъ чрезчуръ смѣло критикуетъ работы Костычевской станціи.

Воскресенскій указываетъ, что требуется большая осторожность при производствѣ оросительныхъ работъ на югѣ Россіи.

Н. А. Трофимовъ: 2-й докладъ говоритъ намъ, что все, что дѣлается безъ системы и условій, даетъ отрицательные результаты.

В. В. Винеръ (см. прилож.).

За позднимъ временемъ председателемъ засѣданіе закрывается.

Приложеніе 1-ое.

Мнѣніе В. В. Винера по докладу П. Ф. Баракова.

Я имѣю высказать рядъ замѣчаній по поводу конкретныхъ предложеній, приведенныхъ въ заключеніе доклада П. Ф. Баракова, прежде всего долженъ вообще замѣтить, что задачи опытныхъ учреждений, какъ они изложены въ этомъ

¹⁾ Докладъ редакціи не доставленъ. *Ред.*

докладѣ, мнѣ представляются чрезвычайно сѣуженными, нельзя оспаривать того, что въ основу всѣхъ приемовъ полевой культуры должна быть положена правильная оцѣнка климатическихъ факторовъ, но среди этихъ факторовъ влага является, конечно, не единственнымъ факторомъ, опредѣляющимъ успѣхи сел.-хоз. культуры. Кромѣ того и въ отношеніи влаги—мнѣ представляется задача опытныхъ учреждений формулированной слишкомъ узко и не вполне правильно. Въ докладѣ сосредоточено главное вниманіе на осушеніи и орошеніи почвы *при помощи гидротехническихъ сооружений*, тогда какъ регулированіе почвенной влажности возможно и желательно при помощи цѣлага ряда другихъ приемовъ культуры, способовъ обработки почвы, даже способовъ удобренія, посѣва, подбора растений, т. е. приемовъ, не требующихъ громадныхъ меліоративныхъ затратъ и потому болѣе доступныхъ русскому хозяйству. Мнѣ представляется даже, что этими приемами задача борьбы съ избыткомъ или недостаткомъ влаги можетъ быть въ большинствѣ случаевъ разрѣшена также успѣшно, какъ при помощи коренныхъ меліораций, главнымъ образомъ потому, что при полевой культурѣ—имѣетъ первенствующее значеніе регулированіе почвенной влажности самаго верхняго слоя почвы, въ которомъ сосредоточена главная масса корней, тогда какъ дренажированіе, способствуя удаленію избыточной влаги изъ подпочвы, недостаточно рѣзко отражается на влажности самой почвы. Въ этомъ отношеніи показательны тѣ наблюденія, которыя сдѣланы самымъ докладчикомъ въ Ново-Александріи, при помощи лизиметровъ. Несмотря на то, что въ этой мѣстности вегетаціонный періодъ изобилуетъ громаднымъ количествомъ осадковъ, количество дренажныхъ водъ въ теченіе этого періода оказывается весьма ничтожнымъ; дренажи воды образуются лишь въ теченіе марта, послѣ оттаиванія почвы, несмотря на то, что первые три мѣсяца года даютъ минимальное количество осадковъ (максимальныя количества приходятъ, на лѣтніе мѣсяцы іюнь, іюль). Между тѣмъ—избытокъ почвенной влажности наблюдается при большомъ количествѣ лѣтнихъ и въ особенности *осеннихъ* осадковъ уже въ теченіе періода уборки посѣвовъ, и этотъ избытокъ весьма вредно отражается на созрѣваніи посѣвовъ, въ особенности картофеля и корнеплодовъ, и единственнымъ мѣстомъ борьбы съ такимъ избыткомъ является (даже на ряду съ дренажированіемъ или независимо отъ него)—поверхностное осушеніе почвы при помощи окучиванія или образованія гребнистой поверхности. Полезное вліяніе окучиванія въ смыслѣ пониженія почвенной влажности и въ смыслѣ повышенія температуры почвы въ осенній періодъ—мнѣ приходилось не разъ констатировать даже въ полосѣ, обычно страдающей отъ недостатка влаги (на Шатил. оп. ст.); въ сѣверной на черноземной полосѣ приемъ окучиванія, какъ мнѣ это приходилось наблюдать вышнимъ лѣтомъ въ Новгород. губ., пріимается крестьянами даже по отношенію къ хлѣбамъ, напр., ржи, высѣваемой въ разбросъ, а загѣмъ перепахиваемой сохами съ образованіемъ гребней. Въ западной Европѣ, въ Баваріи и въ Австріи и отчасти въ Привисл. Краѣ и Польшѣ ту же цѣль преслѣдуетъ культура на широкихъ грядахъ (съ волнообразной поверхностью).

Къ сожалѣнію—изъ наблюденія докладчика не выясняется весьма важный вопросъ о *вліяніи дренажированія на влажность почвеннаго слоя*. Лизиметры той конструкціи, которая принята въ Ново-Александріи, исключаютъ возможность точнаго учета почвенной влаги. Лизиметры меньшаго размѣра (площадью въ 500 кв. саж.) въ этомъ отношеніи болѣе удобны, ибо позволяютъ во 1) вѣсовымъ путемъ вести точный учетъ прихода, расхода и наличнаго запаса воды въ любой моментъ и во 2) разчленить такой балансъ почвенной влаги по нѣсколькимъ горизонтамъ (сравненіемъ лизиметровъ глубинною, напр., въ 25, 50, 75 и 100 саж.). Такой способъ лизиметрическихъ наблюденій принять былъ мною

на Шатиловской опытной станции и способъ этотъ, кромѣ учета просасывающихся водъ позволилъ сдѣлать цѣлый рядъ важныхъ выводовъ относительно движенія почвенной влаги и значенія осадковъ различныхъ сезоновъ года.

Полевые опыты докладчика, поставленные на дренированныхъ поляхъ, быть можетъ позволили-бы устранить указанный пробѣлъ, если бы сопровождался детальными періодическими изслѣдованіями почвенной влажности (при одинаковыхъ культурныхъ условіяхъ), однако, насколько мнѣ извѣстно изъ осмотра полей, слушающихъ докладчику для его наблюденій надъ вліяніемъ дренированія, — разнообразіе почвенныхъ и рельефныхъ условій полей явится тутъ почти непреодолимымъ препятствіемъ, даже при возможности уравнианія культурныхъ условій (уравнианія, къ сожалѣнію, тоже трудно осуществимаго — при данной организациі опытовъ).

Указанный пробѣлъ мнѣ представляется весьма существеннымъ и устраненіе его, несомнѣнно, должно быть поставлено одной изъ очередныхъ задачъ опытныхъ учреждений, но такія наблюденія желательно было бы организовать не при заурядныхъ нашихъ опытныхъ учрежденіяхъ, лишенныхъ соотвѣствующихъ матеріальныхъ средствъ и научныхъ силъ для производства опытовъ съ различными системами дренированія и орошенія, а при специальныхъ опытныхъ учрежденіяхъ, которыя слѣдовало бы въ ближайшемъ будущемъ организовать на казенныхъ участкахъ, уже подвергающихся тѣмъ или другимъ кореннымъ меліорациямъ.

Напомню, что еще во время ноябрьскаго совѣщанія по опытному дѣлу докладчикомъ былъ выдвинутъ вопросъ объ организациі изслѣдованій по вліянію дренированія, когда обсуждался вопросъ о необходимыхъ улучшеніяхъ въ постановкѣ нашихъ казенныхъ опытныхъ станцій, но на этомъ совѣщаніи — предложеніе докладчика было значительно расширено именно въ указанномъ мною смыслѣ, т. е. организацию подобныхъ изслѣдованій, по предложенію проф. А. Е. Зайкевича, было признано болѣе цѣлесообразнымъ приурочить къ участкамъ отдѣла земельныхъ улучшеній, разбросаннымъ во всѣхъ районахъ Россіи и прекрасно обставленнымъ какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ обезпеченія техническими силами. Эта мысль встрѣтила очень сочувственный откликъ и со стороны генерала Жилинскаго, управляющаго Отдѣломъ Зем. Улуч., и потому организациа соотвѣствующихъ опытныхъ учреждений на участкахъ Отдѣла, по всей вѣроятности, близится къ осуществленію.

Перейду теперь къ отдѣльнымъ предложеніямъ докладчика. По отношенію къ Костычевской станціи предлагается включить въ ея программу изученіе способовъ орошенія. Представитель Новоузенск. уѣзда въ своемъ докладѣ между прочимъ упомянулъ, что въ изученіи способовъ орошенія эта станція ничего не выяснила мѣстному населенію и мѣстное земство въ виду этого рѣшило организовать новую опытную станцію въ томъ же уѣздѣ. Ходатайство Новоузенск. земства мнѣ хорошо извѣстно, но оно выдвигаетъ совершенно иное основаніе для устройства второй станціи, именно существованіе въ предѣлахъ обширнаго Новоуз. уѣзда громаднаго различія въ почвенномъ отношеніи, при чемъ Костычевская станція расположена въ районѣ солонцевато-черноземныхъ почвъ, а новая земская станція — въ районѣ полупустынно-каштановыхъ почвъ. Кромѣ того, по условіямъ рельефа (въ виду расположенія въ затопляемой долинѣ Бруслана) Костычевская станція даже для своего района расположена нетипично и не вполне пригодна для систематическихъ изслѣдованій по вопросамъ орошенія (ибо почти всѣ участки этой станціи подвергаются затопленію въ періодъ весенняго половодія). Все это и объясняетъ намъ, почему Костычевская станція сосредоточила свое вниманіе на другихъ вопросахъ мѣстной культуры и въ томъ направленіи, въ которомъ она работала, въ частности въ вопросѣ о кормовыхъ растеніяхъ, она достигла весьма существен-

ныхъ результатовъ, получившихъ широкую извѣстность, даже не смотря на то, что станція почти не пользовалась печатью для распространенія своихъ выводовъ. Мнѣ кажется, что насильственное расширеніе программы Костычевской станціи въ томъ направленіи, въ которомъ сама она не находила благопріятныхъ условій для научной работы, было бы нежелательно. Гораздо цѣлесообразнѣе было-бы изученіе способовъ орошенія приурочить къ Валуйскому участку, расположенному рядомъ съ Костычевской станціей и представляющему въ административномъ и хозяйственномъ отношеніи самостоятельную единицу. Наша коммиссія, имѣя въ виду пожеланія двухъ докладчиковъ, могла бы удовлетворить эти желанія безъ всякаго ущерба для Костычевской станціи только такимъ постановленіемъ, выдвигающимъ своевременность и цѣлесообразность устройства спеціальнаго опытнаго учрежденія на Валуйскомъ участкѣ, гдѣ имѣются всѣ благопріятныя условія для такого учрежденія и отсутствуютъ лишь необходимыя научныя силы и соответствующая организація.

По отношенію ко второму предложенію П. Ф. Баракова—объ устройствѣ оросительной опытной станціи на Каменномъ участкѣ Вахмутск. у. Екатериносл. губ., долженъ напомнить, что проектъ устройства опытной станціи на этомъ участкѣ, въ свое время составленный П. А. Костычевымъ, остался неосуществленнымъ по весьма вѣскимъ основаніямъ, которыя и въ послѣднее время, на Екатеринославскомъ областномъ совѣщаніи по опытному дѣлу (въ апрѣлѣ 1908 г.) были признаны всѣми мѣстными дѣятелями вполне достаточными для исполнѣнія отрицательнаго отношенія къ мысли объ устройствѣ этой станціи. Каменный участокъ тоже расположенъ въ глубокой долинѣ въ нетипичныхъ для степной области климатѣ и почвенныхъ условіяхъ, притомъ расположенъ въ 50 верстахъ отъ желѣз. дороги и является почти недоступнымъ въ періодъ распутицы. По этому, не отвергая нисколько необходимости оросительной станціи въ предѣлахъ черноземной степной области, я находилъ бы болѣе правильнымъ не предрѣшать пока вопроса о томъ въ какомъ пунктѣ, на какомъ участкѣ слѣдуетъ устроить такую станцію. Рѣшеніе такого частнаго вопроса должно быть представлено мѣстнымъ совѣщаніемъ по опытному дѣлу, ближе знакомимъ какъ съ запросами хозяйства, такъ и съ мѣстными условіями.

Третье предложеніе П. Ф. Баракова заключается въ организаціи осушительной станціи въ Батишевскомъ имѣніи Смол. губ. при Энгельгардтовск. опытной станціи. Думается, что и это предложеніе противорѣчитъ двумъ основнымъ положеніямъ мною выставленнымъ, т. е. во 1) тому, что изученіе способовъ дренированія должно быть предоставлено спеціальнымъ опытнымъ учрежденіямъ, обладающимъ соответствующими техническими силами и обезпеченными въ отношеніи технической солидности меліоративныхъ работъ, а во 2) тому, что выборъ пунктовъ для устройства подобныхъ станцій—не цѣлесообразно было бы производить въ нашемъ собраніи, мало компетентномъ въ оцѣнкѣ мѣстныхъ условій, которыя во всякомъ случаѣ должны благопріятствовать намѣченнымъ изслѣдованіямъ; кромѣ того—я не могу согласиться и въ болѣе общей формѣ съ предложеніемъ докладчика о приуроченіи оросительной станціи къ данной мѣстности, ибо Дорогобуж. у. Смоленск. губ. находится въ полосѣ переходной отъ умѣренно влажнаго пояса къ полу избыточной влажности и было бы правильнѣе въ первую очередь намѣтить осушительную станцію гдѣ нибудь дальше на сѣверо-западѣ въ мѣстности, завѣдомо страдающей отъ избытка влаги.

Всѣ дальнѣйшія предложенія П. Ф. Баракова (объ устройствѣ школы техниковъ по дренированію и завода для ипотечныхъ дренажныхъ трубъ, объ устройствѣ на госуларств. средства опытно-показательныхъ хозяйствъ съ дренированіемъ,

и объ освобожденіи владѣльцев осушенных пространствъ отъ земельныхъ налоговъ, показываютъ, мнѣ кажется, что докладчикъ считаетъ вопросъ о значеніи дренажа предрѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ и что уже и сейчасъ дренажъ должно явиться объектомъ не столько изслѣдованія, сколько пропаганды, — не столько дѣломъ *опытныхъ* учреждений, сколько дѣломъ *показательныхъ* учреждений. Въ этомъ я согласился бы съ докладчикомъ, если бы тому не препятствовала иная оцѣнка нашей русской дѣйствительности.

Коренныя мелораціи по осушенію и орошенію требуютъ колоссальныхъ затратъ, а потому мало доступны не только нашимъ разореннымъ хозяевамъ, но и нашему государству вообще. Примѣръ Новоузенскаго земства, затратившаго сотни тысячъ и достигшаго орошенія лишь нѣсколькихъ тысячъ десятинъ, показываетъ, что корень мелораціи — дѣло далекаго будущаго, и потому, говоря о современныхъ задачахъ нашихъ опытныхъ учреждений, въ особенности учреждений общаго характера, — я выдвинулъ-бы изученіе совершенно иныхъ способовъ борьбы съ избыткомъ и недостаткомъ влаги, способовъ, болѣе универсальныхъ и болѣе осуществимыхъ въ реальныхъ условіяхъ русскаго хозяйства.

Приложеніе 2-ое.

Борьба съ маловодностью въ области Полупустыни и участіе въ ней Новоузенскаго Земства (Самарск. губ.) ¹⁾.

Климатическія условія Новоузенскаго уѣзда Самарской губ. давно поставили на первый планъ его хозяйства орошеніе и обводненіе. И незначительность средней цифры годовыхъ осадковъ (около 300 мм.), и остальные факторы, характеризующіе климатическія условія — говорятъ о безусловной засушливости уѣзда: при средней годовой влажности около 70%, средняя влажность лѣта уже всего 50%, и та же влажность лѣтомъ опускается часто ниже 20%; изъ общаго количества осадковъ на самый важный періодъ для произростанія растений, приходится, въ среднемъ, всего 27%, причѣмъ колебанія въ количествѣ осадковъ за этотъ періодъ бывають весьма значительны, — въ 1904 г. — 120 мм., а въ 1898 г. — 51 мм.; промежутки между періодами выпаденія осадковъ въ 15 — 16 дней — явление постоянное, бывали же засухи продолжительностью въ 38 дней.

При такой сухости воздуха, да еще при господствѣ сильныхъ степныхъ вѣтровъ, испареніе идетъ, конечно, чрезвычайно быстро, а крайне неравнобѣрное распредѣленіе осадковъ въ вегетаціонный періодъ сѣльско-хозяйственныхъ культурныхъ растений дѣлаетъ все расцѣты на нихъ чрезвычайно проблематичными; для успѣшнаго веденія сѣльскаго хозяйства при такихъ условіяхъ необходимымъ и главнымъ факторомъ является искусственное орошеніе, запасы воды для котораго могутъ быть созданы только изъ снѣговой воды, такъ какъ осадковъ теплаго времени едва-ли достаточно даже для того, чтобы покрыть расходъ зимнихъ запасовъ влаги на испареніе какъ почвой, такъ и растениями.

¹⁾ Дѣятельности Новоуз. земства Самарск. губ. въ этой области касаются статьи: Ю. В. Ланге — о стоимости и доходности оросит. соор. по даннымъ агр. В. Е. Рукавишниковъ, — напеч. въ жур. „Водное дѣло“ 1907—8 г.г.; К. А. Левинъ. — Мѣры содѣйств. Новоуз. Зем. разв. сѣти гидр. соор. — напеч. въ „Сб. с.-хоз. свѣд.“ № 4—5, 1908 г.; К. А. Левинъ. Общ. гидр. раб. въ Нов. у. Сам. г. въ 1907 г. — напеч. въ жур. „Водное дѣло“ № 1 за 1908—9 г.г.; К. А. Левинъ — Общ. (гидр.) раб. въ Н. у. Сам. г. въ 1908 г., напеч. въ жур. „Вѣст. Саратов. отд. Импер. Рус. Техн. О-ва“ №№ 1 и 2 за 1909 г.

На ряду съ собираніемъ запасовъ влаги для орошенія, характерные особенности Новоузенскаго уѣзда, какъ полупустыни, ставятъ на очередь вопросъ и объ обводненіи: хотя грунтовыя воды и близки къ поверхности, но солонч; рѣчная сѣтъ очень рѣдка, вода въ рѣкахъ солоноватая, рѣки пересыхающія, — зимніе осадки и въ данномъ случаѣ могутъ часто дать почти единственный капиталъ, который въ состояніи обезпечить цѣлыя селенія годной для питья водой.

Все это говорить о томъ, что орошеніе и обводненіе представляютъ насущнѣйшія потребности хозяйства въ уѣздѣ, и Новоузенское земство, считаясь съ этимъ несомнѣннымъ фактомъ, уже нѣсколько лѣтъ, какъ вступило на путь оказанія помощи населенію въ борьбѣ съ маловодностью и засухами: въ 1902 г. оно рѣшило ходатайствовать объ отпускѣ въ его распоряженіе 30000 рублей изъ меліоративнаго кредита на различныя сел.-хоз. улучшенія, въ томъ числѣ и на возведеніе водозадержательныхъ сооружений.

Ходатайство было удовлетворено, а уже въ 1903 году Земское Собраніе постановляетъ вновь просить правительство о новой ссудѣ въ 20000 руб., такъ какъ отпущенной суммы оказалось недостаточно для удовлетворенія потребности въ гидротехническихъ сооруженіяхъ.

Въ своемъ докладѣ Земскому Собранію очередной сессіи 1903 года уѣздный агрономъ, между прочимъ, такъ характеризуетъ значеніе меліоративнаго кредита для Новоузенскаго уѣзда:

„Меліоративный кредитъ для нашего уѣзда имѣетъ особенно важное значеніе. Полное отсутствіе проточныхъ водъ вынуждаетъ населеніе пользоваться для своихъ надобностей и для водопоя скота водою подпруженныхъ рѣчекъ и балокъ, а среди селъ устраивать многочисленные колодцы. При отсутствіи средствъ и немѣднѣи строить населеніе ограничивается только весьма миниатюрными сооруженіями, и всѣ пруды поражаютъ своимъ жалкимъ видомъ и водою весьма плохого качества (въ слѣдствіе загрязненія и согрѣванія неглубокихъ прудовъ). Отсутствіе естественныхъ проточныхъ водъ и недоступность устраивать крупныя искусственныя водоемы производятъ ту поражающую скученность населенія, какую можно наблюдать лишь въ Новоузенскомъ уѣздѣ.

Между тѣмъ скученность населенія въ крупныхъ селахъ имѣетъ весьма важныя неудобства: такъ во всѣхъ земледѣльческихъ работахъ теряется много труда на непроизводительныя переѣзды и перевозки; производятъ огромную спѣшность нѣкоторыхъ работъ (напримѣръ молотбы), что вызываетъ значительное повышеніе цѣны... совершенно несоразмѣрно количеству и качеству посѣвовъ; затѣмъ скученность имѣетъ еще много и другихъ неудобствъ... Только меліоративный кредитъ впервые теперь открываетъ возможность для населенія разселиться съ большими удобствами и выиграть въ качествѣ и количествѣ своего земледѣльческаго труда. Помимо этого, работы по обводненію имѣютъ еще специальное назначеніе: улучшеніе земель и повышеніе урожайности отъ орошенія и обводненія полей и луговъ...“

„Въ настоящее время, съ открытіемъ меліоративнаго кредита, тормазъ устраненъ и дѣло обводненія можетъ начаться безпрепятственно и въ скоромъ времени принять широкіе размѣры“.

Агрономъ В. Е. Рукавишниковъ, перу котораго принадлежатъ только что цитированныя строки, былъ правъ: отпущенныя вновь 20000 тысячъ опять скоро разошлись, и пришлось еще два раза просить новаго отпуска меліоративнаго кредита въ распоряженіе Земства для посредническихъ операцій: всего отпущено правительствомъ меліоративнаго кредита 200000 рублей, изъ коихъ израсходовано уже около 100000—это въ періодъ съ 1903 по 1908 года, т. е. за пять лѣтъ.

Если, наконец, принять во внимание, что ходатайства населения о помощи ему в его трудной борьбе с последствиями неблагоприятных климатических условий уезда значительно превышали ту помощь, которая в действительности ему оказывалась, то нужно признать: своими мѣропріятіями в указанной области Земство пошло навстрѣчу наиболѣ насущнымъ нуждамъ населенія.

В 1905—6 годах в распоряженіе Земства попечительствомъ о трудовой помощи правительствомъ было отпущено около—200000 рублей для выдачи безвозвратныхъ пособій сельскимъ обществамъ, пострадавшимъ отъ неурожая.

Эта помощь, конечно, сыграла чрезвычайно большую роль в расширеніи сѣти гидротехническихъ сооружений, но и она оказалась каплей в морѣ сравнительно съ нуждой населенія в водѣ: в настоящее время в Управѣ имѣется 130 ходатайствъ отъ различныхъ обществъ уѣзда объ устройствѣ у нихъ тѣхъ или иныхъ гидротехническихъ сооружений,—къ этимъ 130 не относятся тѣ общества, ходатайства которыхъ уже удовлетворены, если же считать и ихъ то общее число обществъ, заявившихъ о своей нуждѣ в водѣ, будетъ болѣе 200, т. е. почти, за небольшимъ исключеніемъ, весь уѣздъ.

Правда, большинство изъ сельскихъ обществъ просить о безвозвратной ссудѣ, но это отнюдь не уничтожаетъ факта нужды в обводнительныхъ и оросительныхъ сооруженияхъ: за одинъ только протекшій 1908 годъ непосредственно о ссудѣ изъ меліоративнаго кредита в Управу поступило 38 ходатайствъ.

Тотъ быстрый темпъ, в какомъ развивалась помощь Земства населенію в дѣлѣ возведенія обводнительныхъ и оросительныхъ сооружений, выдвинулъ на очередь вопросъ о томъ, что эта помощь не можетъ ограничиваться одной только выдачей средствъ; в интересахъ и земства и сельскихъ обществъ, и самой меліоративной идеи—оказывать помощь населенію и съ технической стороны.

На эту сторону дѣла особенно энергичное вниманіе обратила Новоузенская земская Управа при организаціи общественныхъ работъ в 1907 году, пригласивъ руководителемъ ихъ адъюнктъ-профессора Ново-Александрійскаго Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, инженера Ю. В. Лянге и, создавъ в то же время цѣлую организацію изъ инженеровъ и техниковъ,—на эту же сторону дѣла Управа рѣшила и в дальнѣйшемъ обращать соотвѣствующее его значенію вниманіе, о чемъ и представила докладъ Новоузенскому очередному земскому собранію только что прошедшей сессіи.

„Рациональное веденіе воднаго хозяйства“, говоритъ этотъ докладъ,—связано съ наличностью чрезвычайно важныхъ и нераздѣльныхъ факторовъ; факторы эти: хорошо спроектированныя и основательно возведенныя сооружения, охрана ихъ во время паводковъ и своевременный ремонтъ.

„Если всѣ сооружения для правильного и продолжительнаго функціонированія требуютъ постояннаго надзора и ухода, то в особенности это надо сказать относительно гидротехническихъ сооружений: оставленныя безъ всякаго примотра они, вмѣсто того, чтобы принести населенію ту пользу, на какую рассчитаны, могутъ явиться источниками большихъ убытковъ;—чтобы плотина наиболѣ продуктивно служила интересамъ населенія, она ни в какомъ случаѣ не должна быть оставлена безъ технического надзора. Своевременно замѣченныя поврежденія и своевременно принятыя мѣры къ ихъ устраненію только и могутъ гарантировать продолжительную цѣлесообразную службу гидротехническаго сооружения, тогда какъ ничтожное поврежденіе, но своевременно не замѣченное и не устраненное, в состояніи привести это сооруженіе къ полному разрушенію.

Самыми тяжелыми періодами в жизни обводнительныхъ и оросительныхъ сооружений являются періоды паводковъ. В Новоузенскомъ уѣздѣ наиболѣ опас-

ные паводки—это весенние, а потому во время прохода весенней воды безусловно надлежит принимать самые строгія мѣры охраны. Управа находит необходимымъ въ этотъ тяжелый періодъ жизни сооружений оказывать сельскимъ обществамъ техническую помощь, тѣмъ болѣе необходимую въ первые годы функционирования плотины, когда общество совершенно не осведомлено со всѣми деталями охраны.

Управа считаетъ желательнымъ, далѣе, наблюдение за состояніемъ и ремонтомъ сооружений взять въ свое вѣдѣніе.

Для наиболѣе рациональнаго разрѣшенія вопросовъ орошенія Управа считаетъ необходимымъ гидрологическое обследованіе уѣзда: изученіе условій выпаденія стока атмосферныхъ осадковъ — это тотъ факторъ, наличие котораго можетъ дать богатый матеріалъ для наиболѣе правильнаго, всесторонне разработаннаго учета влаги, отъ рациональнаго пользованія которой зависитъ все благосостояніе уѣзда.

„Считая перечисленныя задачи, связанныя съ постановкой на очередь гидротехнической помощи населенію, подлежащими разрѣшенію въ интересахъ наибольшей рациональности этой постановки, Управа полагаетъ, что наличие при земствѣ одного гидротехника (согласно постановленія XIII очереднаго земскаго собранія) далеко недостаточна, и проситъ земское собраніе разрѣшить въ помощь гидротехнику пригласить техника и двухъ десятниковъ-чертежниковъ; для наблюденія надъ проходомъ весеннихъ водъ, для охраны плотинъ во время половодья, а также для наблюденія за постройкой сооружений приглашать десятниковъ на временную службу въ необходимомъ числѣ... Исходя изъ приведенныхъ соображеній, Управа проситъ Земское Собраніе ассигновать въ смѣтномъ порядкѣ... на организацію гидротехнической помощи населенію 5.880 рублей“.

Таковъ докладъ Управы: „ассигновать на организацію гидротехнической помощи населенію 5.880 рублей и докладъ Управы принять“, — таково постановленіе 44-го очереднаго Новоузенскаго уѣзднаго земскаго собранія (журн. отъ 10 октября за № 8). Задавшись цѣлью поставить водное хозяйство въ уѣздѣ на надлежащую высоту, Управа намѣтила и тѣ средства, какими полагали бы обезпечить возможность совместной работы сельскихъ обществъ съ земствомъ въ указанной области, именно, для обезпеченія своевременнаго поступленія платежей по ссудамъ и своевременнаго выполненія ремонта Управа предполагаетъ принять нижеслѣдующія мѣры: 1) одновременно съ приговоромъ о займѣ необходимой суммы изъ меліоративнаго кредита требовать и приговора обществъ о согласіи на отдѣленіе изъ орошаемаго участка такой его площади, доходы съ которой были бы достаточны для взноса необходимыхъ платежей по ссудѣ, на охрану и текущій ремонтъ. 2) По обезпеченію водопойныхъ прудовъ требовать, чтобы общества вносили ежегодно въ смѣту мірскихъ расходовъ извѣстную сумму на поддержаніе и охрану этихъ сооружений. 3) Всѣ необходимые расходы должны производиться при непосредственномъ участіи уполномоченныхъ отъ обществъ, во избѣжаніе какихъ-либо нареканій и недоразумѣній. 4) Что же касается возведенныхъ уже сооружений, то Управа предполагаетъ войти въ соглашеніе съ сельскими обществами относительно принятія ими на себя указанныхъ обязательствъ.

Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ вѣхи, какія намѣчены для дальнѣйшей дѣятельности въ области развитія гидротехнической помощи населенію. Соответствующій докладъ Управы принятъ тѣмъ же 44 очереднымъ Земскимъ Собраніемъ.

Въ количественномъ отношеніи, съ начала открытія земству меліоративнаго кредита до 1909 года, его помощь населенію въ борьбѣ съ маловодностью выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: всѣхъ гидротехническихъ сооружений возведено 70, изъ коихъ оросительныхъ 20; этими послѣдними орошается около

3.000 десятины земли: 500 десятины утилизируются под культуру огородных растений или злаков, остальные представляют из себя сенокосные дуга.

Для иллюстраций доходности сооружений приведу два примера.

1) На Куриловском душевом надъѣлѣ, Куриловской волости, устроены двѣ плотины для орошенія плантацій. Подъемъ воды и оборудованіе оросительной сѣти производится арендаторами.

Свѣдѣнія о доходности съ года сооруженія плотинъ по 1908 годъ включительно сосредоточены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Если принять во вниманіе, что стоимость плотинъ 6.100 руб., изъ коихъ 4.575 руб. отпущены изъ меліоративнаго кредита, то приведенныя цифры сами будутъ достаточно говорить за себя, чтобы нужны были какіе-либо комментаріи.

2) Въ 1907 году на Орлово-Гайскомъ душевомъ надъѣлѣ, той-же волости, былъ сооруженъ лиманъ.

Весной 1908 года онъ впервые функционировалъ, а осенью того же года общество сдало въ аренду разнымъ лицамъ подъ посѣвъ пшеницы 101 десятину (хозяйственной мѣры), цѣной отъ 24 руб. до 40 рублей за десятину, а всего за 3.600 руб. въ годъ, это ту землю, которая до устройства лиманнаго орошенія представляла изъ себя вытоптаный выгонъ.

Стоимость сооружения около 12.000 руб., изъ которыхъ 9.250 руб. выданы изъ меліоративнаго кредита. Затрата въ 90 руб. на десятину (казенную), при устройствѣ сооружения, оказалась безусловно умѣренной сравнительно съ его доходностью.

Чтобы вполне освѣтить тотъ путь, на который стало Новоузенское земство при организаціи гидротехнической помощи населенію уѣзда, намъ остается указать лишь на его намѣреніе создать показательное хозяйство съ правильнымъ орошеніемъ.

Еще въ прошломъ году, поставивши настоящій вопросъ на обсужденіе земскаго собранія, Управа такъ мотивировала его своевременность:

„Земство выступило уже на путь оказанія помощи населенію въ дѣлѣ орошенія; благодаря его усиліямъ, за послѣднія нѣсколько лѣтъ площадь орошаемыхъ земель значительно увеличилась, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что площадь эта съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться и увеличиваться.“

При такихъ условіяхъ естественно, предъ Земствомъ должна встать, какъ необходимое слѣдствіе, и задача объ организаціи опытно-показательнаго орошенія, которое служило бы для населенія нагляднѣйшимъ и убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ его пользы...

Показательное орошеніе для Земства, какъ учрежденія, по своему положенію, являющагося источникомъ проведенія въ широкіе слои населенія начинаній, могущихъ послужить къ поднятію его благосостоянія, тѣмъ болѣе необходимо, что оно явилось бы орошеніемъ, надъ коимъ при посредствѣ специалистовъ производились бы постоянные опыты, а черезъ Земство населеніе имѣло бы возможность быть освѣдомленнымъ съ ихъ результатами.

Находя, что оборудованіе опытной оросительной станціи, дѣйствительно, является назрѣвшей необходимостью, Управа приняла мѣры къ тому чтобы были обследованы участки земли, могущіе послужить для указанной цѣли“.

Въ 1908 году произведена большая съемка на земляхъ, принадлежащихъ городу Новоузенску, съ которымъ земство вошло въ соглашеніе. Осуществить проектъ предполагается при посредствѣ меліоративнаго кредита.

Инженеръ-Гидротехникъ *К. Левинъ.*

№ участка.	Когда участок сданъ въ аренду.	Количество земли въ десятинахъ.	Арендная цѣна десятины въ годъ.		Причитается за годъ.		Причитается по 1-е ноября 1908 года.		Когда кончается срокъ аренды.
			Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	
1	Съ 1901 года	4.300	60	—	258	—	1.290	—	} 1-го ноября 1908 года.
2	» » »	4.000	50	—	200	—	1.000	—	
3	» » »	5.000	50	—	250	—	1.250	—	
4	» 1905 »	5.300	66	—	349	80	1.399	20	} 1-го ноября 1910 года.
5	» 1904 »	9.775	70	—	684	25	3.421	25	
6	» 1906 »	9.875	105	—	1.036	87	3.109	61	
7	» » »	5.150	105	—	540	75	1.622	25	
8	» » »	10.450	116	06	1.212	82	3.638	46	
9	» 1908 »	5.000	60	—	300	—	300	—	} 1-го ноября 1912 года.
10	» » »	5.000	40	—	200	—	200	—	
11	» » »	5.000	119	25	596	25	596	25	
12	» » »	4.000	40	—	160	—	160	—	
	Итого . . .	72.850	—	—	—	—	17.987	02	

10-го апрѣля 1909 года.

Присутствовали: В. Г. Котельниковъ, Н. И. Григоровъ, Р. Э. Регель, Д. Прянишниковъ, Эр. Рейсъ, П. С. Коссовичъ, Н. Насоновъ, Н. К. Недокучаевъ, И. Л. Джандіери, П. В. Шимановскій, Бочковъ, Звягинцевъ, Павловъ, Садовниковъ, Васильева, Журавская и Богданова.

Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

Предсѣдатель сообщаетъ, что секретарь Комиссіи П. В. Шимановскій за недостаткомъ у него времени отказывается отъ обязанности секретаря Комиссіи, и предлагаетъ избрать новаго секретаря.

Секретаремъ избирается Н. К. Недокучаевъ. На очереди докладъ А. В. Журавскаго „Къ вопросу о переоцѣнкѣ руководящихъ положеній, касающихся „сѣверности“ и „климата“ (климатическіе и экономическіе предѣлы сельскохозяйственныхъ культуръ)“¹⁾.

Сущность доклада, иллюстрированного діапозитивами при помощи свѣтового фонаря, сводится къ тому, что наблюденія докладчика въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ даютъ надежды предполагать возможность с.-х. культуръ значительно сѣвернѣе, чѣмъ это установлено на основаніи прежнихъ изслѣдованій и опытныхъ данныхъ. Въ преніяхъ по докладу приняли участіе Р. Э. Регель, И. Л. Джандіери, Н. К. Недокучаевъ, В. Г. Котельниковъ и С. А. Ершовъ.

Собраніе высказало пожеланіе, чтобы изслѣдованіе сѣвера Россіи было бы поставлено болѣе широко и рационально.

Пренія по докладу за позднимъ временемъ не состоялись.

Комиссія по распространенію с.-х. знаній.

11-го ноября 1909 года.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Обсужденіе вопроса о смѣтѣ расходовъ по Комиссіи. — Отдѣльные вопросы, касающіеся изданія библиогр. обзора попул. с.-х. литературы и списка с.-х. сочиненій. — Объ устройствѣ съѣзда дѣятелей по распространенію с.-х. знаній и курсовъ для сел. учителей, о составленіи нормальныхъ программъ для с.-х. чтеній и объ изданіи справочника для устройства с.-х. чтеній.

Присутствовали: Предсѣдатель Комиссіи А. А. Свѣчинъ, тов. предсѣдателя В. В. Хижняковъ, секретарь П. В. Шимановскій и члены Комиссіи: Н. Н. Кажановъ, В. Г. Котельниковъ, А. В. Новакъ, П. В. Отопкій, И. П. Воронинъ, П. Стебницкій, Г. Гротень, Н. Я. Быховскій, В. В. Панкевичъ, В. Ивановскій, Н. М. Волковъ, Б. Д. Бруцкусъ, Н. Н. Катаевъ, П. М. Богдановъ, Д. И. Масловъ, А. С. Аербломъ.

1. Былъ прочитанъ и утвержденъ журналъ засѣданія Комиссіи 29-го сентября.

2. Въслѣдствіе предложенія Совѣта Общества былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о смѣтѣ расходовъ Комиссіи для того, чтобы опредѣлить предположительную сумму, которую слѣдуетъ просить общее собраніе ассигновать изъ %/о Мордвиновскаго капитала. При этомъ В. В. Хижняковъ доложилъ предположительно составленную имъ смѣту въ общей суммѣ 5000 руб., считая изданіе списка с.-х. сочиненій за 20 лѣтъ и 1-го выпуска библиографическаго обзора, а

¹⁾ Докладъ въ редакцію не доставленъ.

также оплату особаго дѣлопроизводителя Коммисіи и на дѣлопроизводство. Войдя въ обсужденіе смѣтныхъ предположеній Коммисіи приняла слѣдующія рѣшенія.

По вопросу объ изданіи библиографическаго обзора популярной с.-х. литературы рѣшено, что оплачиваться рецензіи должны не построчно, а по особому расчету, который детально порученъ выработать бюро I Отдѣленія совместно съ бюро Коммисіи; при этомъ предположено, что плата рецензентамъ должна состояться: 1) изъ извѣстной фиксированной суммы за составленіе рецензій, и 2) изъ оплаты полистно за прочтеніе рецензируемой брошюры. Въ среднемъ гонорарная часть стоимости предположеннаго обзора должна, по мнѣнію высказавшихся членовъ Коммисіи, обойтись приблизительно въ 5 коп. со строки въ 50 буквъ.

По вопросу о количествѣ экземпляровъ списка с.-х. сочиненій за 20 лѣтъ и библиографическаго обзора, который по предварительному предположенію можетъ быть выпущенъ въ 1910 году 1-мъ выпускомъ въ объемѣ 10 печ. листовъ, Коммисіи оставила открытымъ, причемъ бюро высказало предложеніе объ изданіи обзора и списка книгъ въ 1500 экз.

Списокъ книгъ за 20 лѣтъ, по сообщенію П. В. Богданова, долженъ значительно превзойти первоначально предположенный объемъ, дойдя б. м. до 30 печ. листовъ.

Послѣ обсужденія всѣхъ возникшихъ вопросовъ Коммисіи признала нужнымъ, согласно докладу бюро, пригласить особаго дѣлопроизводителя съ вознагражденіемъ въ 40 руб. въ мѣсяцъ, при чемъ предположено, что приглашенное лицо должно быть достаточно компетентнымъ для отвѣтственной работы, предполагая, что за установленное вознагражденіе возможно требовать отъ такого лица трудъ по 3 приблизительно часа въ день 3 раза въ недѣлю. Коммисіи рѣшила пригласить дѣлопроизводителя съ декабря мѣсяца, при чемъ предсѣдатель I Отдѣленія В. Г. Котельниковъ заявилъ, что, въ случаѣ невозможности расходования на этотъ предметъ за декабрь мѣсяцъ изъ средствъ Мордвиновскаго капитала, расходъ въ 40 руб. приметъ I Отдѣленіе на себя.

Въ результатѣ обсужденія поставленныхъ вопросовъ, Коммисіи просила общую сумму предположенныхъ расходовъ установить бюро I Отдѣленія совместно съ бюро Коммисіи и сообщить эту сумму Совѣту Общества.

III. При обсужденіи вопроса о рецензироваіи брошюры постановлено, какъ условіе для гг. рецензентовъ, что оплаченные рецензіи поступаютъ въ собственность Коммисіи съ правомъ ихъ дальнѣйшей перепечатки. Срокомъ для рецензентовъ опредѣлено 2 мѣсяца, послѣ истеченія которыхъ со дня передачи брошюры для рецензироваіи, брошюра эта, если рецензія на нее не представлена, можетъ быть передана другому рецензенту.

IV. По обсужденіи вопроса о внѣшности предполагаемаго къ изданію библиографическаго обзора, Коммисіи рѣшила, чтобы обзоръ имѣлъ форматъ „Трудовъ“ Общества и печатался безъ раздѣленія на два столбца.

V. Къ свѣдѣнію Коммисіи доложено о ходѣ дѣла предпріятія анкеты по вопросу о распространеніи с.-х. знаній на мѣстахъ. Обсужденіе вопроса о разработкѣ получаемаго матеріала отложено до слѣдующаго засѣданія.

VI. По возбужденному вопросу о созывѣ съѣзда дѣятелей по распространенію с.-х. знаній Коммисіи рѣшила обсудить его послѣ выясненія того, будетъ ли устроенъ предположенный къ созыву въ Москвѣ общій агрономическій съѣздъ. При этомъ Коммисіи просила В. Г. Котельникова и П. В. Шимановскаго, ѣдущихъ въ Москву на совѣщаніе агрономовъ, узнать о предположенномъ общемъ съѣздѣ, а также освѣдомиться у мѣстныхъ дѣятелей, является ли же-

PS

лательнымъ созывъ спеціального съѣзда по вопросу о распространеніи с.-х. знаній съ устройствомъ при этомъ съѣздѣ выставки популярныхъ пособій и приборовъ для с.-х. чтеній. Если состоится съѣздъ въ Москвѣ, то Комиссія признала желательнымъ устроить при немъ выставку популярныхъ с.-х. сочиненій, собранныхъ въ настоящее время Комиссіей.

VII. По вопросу объ устройствѣ временныхъ курсовъ для учителей рѣшено, что устраивать ихъ во время предстоящихъ рождественскихъ праздниковъ не представляется возможнымъ. Комиссія просила бюро выяснить вопросъ объ устройствѣ такихъ курсовъ на пасхальной недѣлѣ будущаго года.

VIII. По вопросу о выработкѣ Комиссіей нормальныхъ программъ для с.-х. чтеній признано желательной выработка такихъ программъ по отношенію къ предметамъ вѣдѣнія I-ой рецензентской группы: т. е. по естественно-историческимъ основамъ сельскаго хозяйства. Вопросы же сельскаго хозяйства прикладнаго характера освѣщаются различно по различнымъ районамъ и поэтому, по мнѣнію Комиссіи, должны были бы быть выработаны по-районно, что въ настоящее время было бы затруднительно для Комиссіи.

Въ результатѣ преній постановлено составить нормальныя программы по предметамъ вѣдѣнія I-ой группы и просить выполнить такую программу I-ую и II-ую группы совмѣстно.

IX. Былъ возбужденъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли рецензированію сочиненія въ рукописяхъ, которыя предполагаютъ тѣ или иные книгоиздатели издать. Послѣ преній рѣшено рукописей для рецензирования не принимать.

X. По вопросу объ изданіи Комиссіей справочника для устроителей с.-х. чтеній, Комиссія призвала изданіе такого справочника желательнымъ и просила бюро разработать вопросъ.

XI. Сообщая о ходѣ работъ по составленію полного списка с.-х. сочиненій за послѣднія 20 лѣтъ, П. М. Богдановъ поставилъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли производить свѣрку приходящаго къ концу списка съ существующими каталогами, что съ одной стороны нѣсколько удорожитъ изданіе, но за то, будетъ гарантировать его полноту.

Комиссія признала свѣрку списка желательной.

Библиографія.

Земскія популярныя с.-хоз. изданія.

На запросъ Коммиссiи по распространенiю с.-хоз. знанiй, обращенный къ земствамъ, о присылкѣ изданныхъ ими популярныхъ с.-хоз. изданiй, прислано различными земствами около 200 названiй разнаго рода изданiй: брошюры, плакатовъ и листовъ. Въ томъ числѣ имѣется нѣсколько изданiй на инородческихъ языкахъ. Большая часть этихъ изданiй мало извѣстна лицамъ, интересующимся популярной с.-хоз. литературой. Въ виду этого списокъ всѣхъ земскихъ изданiй, поступившихъ въ комиссiю до Апрѣля, печатается съ полнымъ ихъ заглавiемъ. Годъ изданiя, цѣна, составитель — во многихъ земскихъ изданiяхъ, къ сожалѣнiю, не указаны, и въ такихъ случаяхъ эти данныя отсутствуютъ въ приводимомъ ниже списокѣ. Но по имѣющимся свѣдѣнiямъ изданiя эти выпущены въ самыя послѣднiе годы ¹⁾.

Б р о ш ю р ы.

а) Полеводство и луговодство.

1. Черниговское Губернское Земство. О сѣмянахъ для посѣва и сорныхъ травахъ. Составилъ агрономъ А. Г. Гаршинъ. Изд. 2-е, 16 стр. 1909 г. Ц. 3 коп.
2. Его-же. Для чего пашутъ землю и какая должна быть ея обработка для озимаго и ярового хлѣба на земляхъ черноземныхъ и суглинистыхъ. Составилъ зем. агрономъ А. Гаршинъ. 1909 г. 24 стр.
3. Его-же. Для чего сѣютъ люпинъ и какая отъ него польза. Составилъ агрономъ Э. Э. Гарлицкiй, 1909 г., 32 стр. Ц. 6 коп.
4. Его-же. О сѣмянахъ для посѣва и сорныхъ травахъ. Составилъ губ. агрономъ А. Г. Гаршинъ. 1909 г., 16 стр. Ц. 3 коп.
5. Вятское Губернское Земство. О навозномъ и торфяномъ удобренiи примѣнит. къ Вятской губ. Составилъ П. Мещеряковъ, приложение къ № 34 „Вятск. Газ.“ 1906 г., 40 стр.
6. Борзенское Уѣздное Земство, Черниговской губ. Краткое наставленiе о посѣвѣ и уборкѣ травъ. 1905 г., 18 стр. Составилъ уѣздный агрономъ П. Константиновъ.
7. Гайсинская Управа по дѣламъ зем. хозяйства, Подольской губ. Люцерна 1909 г. 20 стр. Составилъ агрономъ Г. Лещинскiй.
8. Новоузенское Уѣздное Земство, Самарской губ. Рядовая сѣялка и рядовой посѣвъ. Составилъ агрономъ Панфиловъ. 1909 г., 32 стр. Ц. 8 коп.
9. Его-же. О травосѣянiи въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Составилъ С. С. Бажановъ. 64 стр., съ рисунками.
10. Медынское Уѣздное Земство, Калужской губ. Письмо уѣднаго агронома къ крестьянамъ Медынскаго уѣзда о травосѣянiи. Составилъ агрономъ В. Липатовъ. 1906 г., 16 стр.
11. Валуйское Уѣздное Земство, Воронежской губ. Краткiя указанiя по воздѣлыванiю кормовыхъ травъ и другихъ полезныхъ въ хозяйствѣ растений. Составилъ агрономъ В. Г. Франковскiй. 1908 г., 16 стр.

¹⁾ Нами включены въ списокъ, кромѣ изданiй земскихъ учреждений и учреждений по дѣламъ земск. хозяйства юго-западныхъ губ., также изданiя Расп. Комитета по земскимъ дѣламъ Области Войско-Донского.

12. Воронежское Губернское Земство. Воздѣлываніе кормовыхъ растений. Составлено агрономомъ Воронежской губ. 1905 г., 16 стр.

13. В.-Устюгское Уѣздное Земство, Вологодской губ. Примѣры улучшенія плохого крестьянскаго хозяйства на сѣверѣ. (Подлинная исторія дер. Меркурьева-Починка, Вологодской губ., Вел.-Устюгск. у., Усть-Алексѣевской вол., Троицкаго общества). Составилъ агрономъ С. Кузницкій. 1907 г., 22 стр.

14. Его-же. Первая бесѣда о способахъ улучшенія крестьянскаго хозяйства на сѣверѣ. Составилъ агрономъ С. Кузницкій. 1906 г., 24 стр.

15. Мариупольское Уѣздное Земство, Екатеринославской губ. Кормовыя травы и воздѣлываніе ихъ на поляхъ. *Могарь*. Составилъ агрономъ С. Полницкій. 1909 г., 8 стр.

16. Его-же. Кормовая трава и воздѣлываніе ихъ на поляхъ. *Вика*. Составилъ агрономъ С. Полницкій. 1909 г., 10 стр.

17. Его-же. Кормовыя травы и воздѣлываніе ихъ на поляхъ. *Люцерна*. Составилъ агрономъ С. Полницкій. 1909 г., 18 стр.

18. Новгородское Губернское Земство. Травосѣяніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Составилъ агрономъ А. Люстъ. 1902 г., 40 стр. 3-е изданіе.

19. Тихвинское Уѣздное Земство, Новгородской губ. Что нужно дѣлать крестьянину, когда не хватаетъ навоза для удобренія пашни. Бесѣда о минер. удобр-хъ агронома по Тихвинск. уѣзду В. Каченовскаго. 1909 г., 20 стр.

20. Никольское Уѣздное Земство, Вологодской губ. Краткое наставленіе при посѣвѣ краснаго клевера, уборкѣ его на сѣно и сѣмена. 1907 г., 10 стр.

21. Его-же. Краткое руководство къ посѣву вики и уборкѣ ея на сѣно и сѣмена. 1908 г., 10 стр.

22. Бердянское Уѣздное Земство, Таврической губ. Сельско-хозяйственныя бесѣды. Составилъ агрономъ С. К. Олександренко. 1898 г., 52 стр.

23. Его-же. О воздѣлываніи кормовыхъ растений въ степной полосѣ Россіи. Составилъ С. К. Олександренко. 1909 г., 50 стр.

24. Его-же. Значеніе паровой обработки земли и посѣва озимой пшеницы для полевого хозяйства въ Бердянскомъ уѣздѣ. Составилъ С. К. Олександренко. 1908 г., 36 стр.

25. Нобелянское Уѣздное Земство, Полтавской губ. О сѣменахъ, подготовкѣ сѣмянъ къ посѣву и сорныхъ травахъ. Составилъ агрономъ Э. Петлюра. 1907 г., 18 стр.

26. Арзамасское Уѣздное Земство, Нижегородской губ. Какъ нужно вести полевое хозяйство. Составилъ агрономъ П. Жилинскій. 1909 г., 16 стр.

27. Его-же. Обработка земли подъ яровое. Составилъ агрономъ П. Жилинскій. 1909 г., 20 стр.

28. Его-же. Опыты удобренія овса и картофеля искусственными удобреніями въ с. Мигалихѣ, Нижегородскаго уѣзда и въ дер. Михайловкѣ Арзамасскаго уѣзда. Составили агрономы Тарховъ и Жилинскій. 1908 г., 16 стр.

29. Псковское Уѣздное Земство. Объ искусственныхъ тукахъ. Составилъ агрономъ А. Россовъ. 1909 г., 16 стр.

30. Сибирское Уѣздное Земство. Воздѣлываніе кормовой травы французской люцерны. Составилъ агрономъ В. Душинъ. 8 стр., 1909 г.

31. Калужское Губернское Земство. Какъ крестьянину улучшить свое хозяйство. Часть I. Травосѣяніе въ промышленныхъ губерніяхъ. Составилъ С. А. Саловъ. 62 стр., съ 10-тью таблицами—рисунками сѣвообороговъ. 1907 г.

32. Купянское Уѣздное Земство, Полтавской губ. Кормовая свекла (буракъ), могарь и люцерна. 24 стр., 1909 г.

33. Коломенское У. Земство. Травосѣяніе и его польза.

б) Садоводство, плодоводство, огородничество.

1. Вятское Губернское Земство, Крестьянскій огородъ. Составилъ Н. Е. Тушиновъ. 1905 г., 36 стр.

2. Гайсинская У. Управа по дѣламъ земскаго хозяйства, Подольской губ. Какъ садить и воспитывать плодовое дерево. Составилъ агрономъ Г. Лещинскій. 1898 г., 20 стр.

3. Сибирское Уѣздное Земство. Бесѣда съ садоводами Сибирскаго уѣзда. № 1. О работахъ зимою въ фруктовои саду. Составилъ агрономъ П. Нещеретовъ. 1907 г., 10 стр.

4. Его-же. Бесѣды съ садоводами Сибирскаго уѣзда. № 2. О весеннихъ работахъ въ фруктовои саду. Составилъ агрономъ П. Нещеретовъ. 1907 г., 10 стр.

5. Бессарабское Губернское Земство. Нѣсколько словъ о посадкѣ привитыхъ виноградныхъ саженцевъ и объ уходѣ за ними. Составилъ Л. Лонжинскій.

6. Суджанское Уѣздное Земство, Курской губ. Суджанскому экономическому совѣту докладъ объ огневой сушкѣ плодовъ и овощей члена Харьковскаго Общества сельскаго хозяйства С. С. Соколова. 1902 г. 64 стр.

7. Кобелянское Уѣздное Земство, Полтавской губ. Руководство объ уходѣ за старымъ плодовымъ садомъ и какъ привести запущенный садъ въ порядокъ. Составилъ агрономъ А. Калашникъ. 1906 г., 14 стр.

8. Бердянское Уѣздное Земство, Таврической губ. Практическіе совѣты по огородничеству. Составилъ С. К. Алексенко. 1908 г., 28 стр.

9. Полтавское Уѣздное Земство. Практическое руководство по выращиванію огородныхъ и бакшевыхъ растений. Составилъ примѣнительно къ Полтавскому уѣзду земскій инструкторъ по садоводству Ив. Л. Лапа. 1905 г., 24 стр.

в) Животноводство.

1. Вятское Губернское Земство. Какъ осматривать лошадей при покупкѣ. Составилъ И. Л. Братчиковъ. Изд. 2-е. Ц. 3 коп. 1904 г., 16 стр.

2. Бердянское Уѣздное Земство, Таврической губ. Начальныя свѣдѣнія по коневодству. Составилъ агрономъ С. К. Алексенко. 1909 г., 28 стр.

г) Вредители и борьба съ ними.

1. Харьковское Губернское Земство. О мѣрахъ борьбы съ хлѣбнымъ жукомъ. *Anisoplia austriaca* Herbst. Составилъ И. В. Емельяновъ. 1906 г., 12 стр.

2. Черниговское Губернское Земство. Чѣмъ и какъ спрыскивать плодовые деревья для уничтоженія разныхъ вредителей. Составилъ В. П. Поспѣловъ. 1907 г., 10 стр. Ц. 2 коп.

3. Кишиневское Уѣздное Земство, Бессарабской губ. Какъ составить бордоскую и парижекую жидкость и какъ накладывать клеевыя кольца на деревья. 12 стр.

4. Петрозаводское Уѣздное Земство, Олонецкой губ. Наставленіе для борьбы съ червями, поѣдающими хлѣбныя посѣвы. Составилъ В. Кербичкій. 1909 г., 14 стр.

5. Киевская Губернская Управа по дѣламъ зем. хоз. Вредители плодового сада и мѣры борьбы съ ними. Составилъ В. П. Поспѣловъ. 32 стр. съ рис., 1909 г.

6. Корочанское Уѣздное Земство, Курской губ. Изданіе для крестьянъ. Враги подсолнуха. Состав. агрономъ В. В. Долинино-Ивановскій. 1903 г. 12 стр.

7. Московское Губернское Земство. Руководство къ борьбѣ съ вредителями садовъ и огородовъ. Составилъ агрономъ М. Н. Вонзблейнъ. 1908 г., 26 стр.

д) Кооперация.

1. Новоузенское Уѣздное Земство, Самарской губ. О сельско-хозяйственныхъ товариществахъ. Составилъ В. Арскій. 1909 г., 54 стр. Ц. 8 коп.

2. Воронежское Губернское Земство. Кредитныя товарищества. Какъ достать малодостаточнымъ лицамъ необходимый для ихъ промысла кредитъ. Составилъ В. Сазоновъ. 10 стр., 1904 г.

3. Его-же. Какую пользу могутъ принести сельско-хозяйственныя общества. Составилъ В. Сазоновъ. 1904 г., 10 стр.

е) Разныя.

1. Херсонское Уѣздное Земство. Что дѣлаеть Херсонское уѣздное земство для улучшенія сельскаго хозяйства. Составилъ В. Вагилевичъ. 1909 г., 22 стр.

2. Новоузенское Уѣздное Земство, Самарской губ. Краткое наставленіе при укрѣпленіи песковъ. Составилъ В. Маловъ. 1908 г., 16 стр.

3. Гайсинская У. Управа по дѣламъ земск. хозяйства. Переходъ на хуторі. На украинскомъ языкѣ 1906 г., 26 стр.

4. Вятское Губернское Земство. Кирпичное производство. 3-е изд. Составилъ Д. З. Горностаевъ и А. Н. Шкляевъ. 1901 г., 40 стр. съ рис. Ц. 6 коп.

5. Его-же. Руководство, какъ устраивать крестьянскія зерносушилки. Составилъ И. И. Селивановскій. 1903 г., 42 стр.

6. Бессарабское Губернское Земство. Приготовленіе вина изъ винограда, пострадавшаго отъ „Мильдіу“. 8 стр.

7. Суджанское Уѣздное Земство, Курской губ. Руководство для посадки лозы

и приготовления таковой для производства корзиночных издѣлій. Составил агрономъ В. Гусевъ и корзиночный мастеръ Ѳ. Молочниковъ. 1909 г., 6 стр.

8. Корочанское Уѣздное Земство, Курской губ. Экономической ежегодникъ Корочанскаго уѣзднаго земства за 1906 г. Состав. агрономъ І. В. Яновскій. 130 стр.

Брошюры на мѣстныхъ языкахъ.

На Чувашискомъ языкѣ:

1. Сибирское Уѣздное Земство, И. Я. Краткія свѣдѣнія по агрономіи. 1909 г.
2. Его-же. П. А. Костычевъ. О правильной обработкѣ земли. Перев. В. И. 1908 г.
3. Его-же. Н. Горбуновъ. Какъ узнать почву и какія бываютъ почвы. Перев. В. И. 1908 г.
4. Его-же. В. Г. Бажаевъ. О хлѣбныхъ сѣмянахъ и о посѣвѣ. Перев. В. И. 1908 г.
5. Его-же. Л. А. Золотаревъ. Какъ растеть хлѣбъ въ полѣ. Перев. В. И. 1908 г.
6. Его-же. Ф. Заикинъ. Хрестень Хиренте Курак.-Акасси синтен. 1908 г.
7. Бугульминское Уѣздное Земство, Самарск. губ. С. С. Сергѣевъ. Велле хурт. есем. 1907 г. (по пчеловодству).

На Молдаванскомъ языкѣ:

1. Кишиневское Уѣздное Земство, Бессараб. губ. Мильдіу ши луппа ку дынсу.

Плакаты.

а) Полеводство и луговоеводство.

1. Екатеринославское Уѣздное Земство, Что нужно дѣлать съ полемъ, какъ только скосится хлѣбъ, чтобы повысить урожай хлѣбовъ. Листъ 2-й. 1909 г.
2. Царицынское Уѣздное Земство, Саратов. губ. Сельскимъ обществамъ Царицынскаго уѣзда. О плодосмѣнѣ.
3. Черниговское Губернское Земство. Наставленіе, какъ воздѣлывать кормовую свеклу (буракъ). Съ рисунками. Составил агрономъ А. Гаршинъ. 1906 г.
4. Его-же. Наставленіе, какимъ зерномъ надо сѣять, чтобы хлѣбъ хорошо роллся. Составил агрономъ А. Гаршинъ. 1906 г.
5. Его-же. Наставленіе, какъ разводить кормовую многолѣтнюю траву люцерну. Съ рисунками. Составил агрономъ А. Гаршинъ. 1906 г.
6. Его-же. Наставленіе, что такое люпинъ; для чего его сѣютъ и какаля отъ него польза. Составил агрономъ Э. Гарлицкій. 1908 г.
7. Его-же. Наставленіе, какъ обрабатывать черноземную и суглинистую землю подъ озимый хлѣбъ такъ, чтобы можно было-бы надѣяться хорошей урожай получить. Съ рисунками. Составил агрономъ А. Гаршинъ. 1908 г.
8. Борзенское Уѣздное Земство, Черниг. губ. Что такое опытное показательное поле и какаля отъ него польза. Составил агрономъ І. Столяровъ.
9. Вел.-Устюжское Уѣздное Земство, Вологод. губ. Объявленіе отъ уѣздной земской управы. О посѣвѣ хлѣбовъ безъ навознаго удобренія, замѣняя его такъ называемымъ зеленымъ удобреніемъ.
10. Череповецкое Уѣздное Земство, Новгород. губ. Какъ увеличить урожай хлѣбовъ и травъ (объ искусственномъ удобреніи). Съ рисунками.
11. Лужское Уѣздное Земство, Спб. губ. О посѣвѣ краснаго клевера на крестьянскихъ полосахъ. 1904 г.
12. Борзенское Уѣздное Земство, Черниг. губ. Что такое порошки и какъ ими пользоваться, чтобы получить хорошіе урожай. Составил агрономъ І. Столяровъ.
13. Тихвинское Уѣздное Земство, Новгород. губ. Объ уборкѣ клевера на сѣмена. Составил агрономъ В. Каченовскій.
14. Его-же. Какъ слѣдуетъ убирать клеверъ на сѣно. Съ рисунками. Составил агрономъ В. Каченовскій.
15. Его-же. О вицкѣ. Составил агрономъ В. Каченовскій.
16. Его-же. Травя для песчаныхъ мѣсть. Пелюшка. Составил агрономъ В. Каченовскій.
17. Горбатовское Уѣздное Земство, Нижегород. губ. Отъ Горбатовскаго

уѣзднаго земства къ крестьянину земледѣльцу (объ улучшеніи хозяйства).

18. Нѣжинское Уѣздное Земство, Чернигов. губ. О многолѣтнихъ кормовыхъ травахъ. Какъ разводитъ клеверъ, тимоеѣвку, костеръ безостый и смѣси травъ. Составилъ агрономъ В. О. Л'Е т і е н ь.

19. Бердянское Уѣздное Земство, Тавр. губ. О производствѣ опытовъ съ искусственными удобрениями. Составилъ агрономъ С. О лек сен ко. 1907 г.

20. Его-же. Волостнымъ и сельскимъ правленіямъ Бердянскаго уѣзда (о сѣвооборотахъ и посѣвѣ травъ). 1897 г.

21. Его-же. Сельскимъ правленіямъ Бердянскаго уѣзда. О распространеніи черныхъ паровъ въ Бердянскомъ уѣздѣ, о посѣвѣ гаоляна и выпискѣ с.-х. журналовъ. 1908 г.

22. Его-же. Отъ Бердянской Уѣздной Земской Управы сельскимъ обществамъ Бердянскаго уѣзда. О необходимости посѣва кукурузы въ отдѣльномъ полѣ и объ оставленіи мягкой толоки.

23. Его-же. Таблицы (№ 4) общественныхъ полевыхъ сѣвооборотовъ. 1902 г.

24. Арзамаское Уѣздное Земство, Нижегород. губ. Арзамаскій сельско-хозяйственный складъ уѣзднаго земства. Краткій иллюстрированный преискурантъ с.-х. машинъ и орудій. Правила о кредитныхъ операціяхъ склада.

25. Его-же. Какъ сѣять люцерну.

26. Новоузенское Уѣздное Земство. Пахари, задерживайте снѣгъ на своихъ поляхъ.

27. Зеньковское Уѣздное Земство, Полт. губ. Какой порядокъ въ поляхъ слѣдуетъ завести тамъ, гдѣ уничтожены толоки. Составилъ агрономъ С. Б оч ков скій.

28. Областной распорядительный комитетъ по земскимъ дѣламъ (обл. войска Донскаго). Могарь, однолѣтняя трава. Составилъ агрономъ А. С. А ст а х о в ь.

29. Его-же. Ранній зеленый паръ для озимыхъ хлѣббовъ. Составилъ агрономъ А. К р а с н я н с к і й.

30. Его-же. Кукуруза и значеніе пропашныхъ растений. Составилъ агрономъ А. С. А ст а х о в ь.

31. Его-же. Паровая обработка подъ озимые хлѣба. Составилъ агрономъ А. С. А ст а х о в ь.

32. Его же. Рядовой посѣвъ. Съ рисунками. Составилъ агрономъ А. С. А ст а х о в ь.

33. Его-же. Кукуруза, подсолнухъ и другія пропашныя растенія. Съ рисунками. Составилъ агрономъ А. С. А ст а х о в ь.

б) Вредители и борьба съ ними.

1. Борзенское Уѣздное Земство, Черниговской губ. Объявленіе Борзенской Земской Управы. Озимый червь и борьба съ нимъ.

2. Александрійское Уѣздное Земство, Херсонской губ. Александрійская Уѣздная Земская Управа населенію уѣзда. О борьбѣ съ сусликами.

3. Царицынское Уѣздное Земство, Саратовской губ. Затравливаніе сусликовъ сѣроуглеродомъ.

4. Харьковское Губернское Земство, Объявленіе садовъ и лѣсовъ отъ зародышей гусеницъ непарнаго шелкопряда. Составилъ энтомологъ губ. земства И. В Е м е л ь я н о в ь. 1908 г.

5. Костромское Уѣздное Земство, Мучнисто-росянка болѣзнь хмеля и мѣры борьбы съ нею. Составилъ А. Б он д а р ц е в ь.

6. Феодосійское Уѣздное Земство, Таврической губ. Карболинеумъ шахта. Наставленіе къ употребленію его для леченія деревьевъ. Составилъ земскій садовый инструкторъ О. Б о р с а к ь. 1908 г.

7. Его-же. Бордоская жидкость Шлезинга. Наставленіе къ ея употребленію. Составилъ земскій садовый инструкторъ О. Б о р с а к ь. 1908 г.

8. Его-же. Болѣзнь „Мильдіу“. Объявленіе управы о лѣчебныхъ средствахъ.

9. Черниговское Губернское Земство. Чѣмъ и какъ опрыскивать плодовые деревья для уничтоженія разныхъ вредителей. Составилъ В. П о с п ѣ л о в ь. 1907 г.

10. Купянское Уѣздное Земство, Полтавской губ. Наставленіе къ борьбѣ съ луговымъ мотылькомъ. 1902 г.

11. С.-Петербургское Губернское Земство. Грибная болѣзнь крыжовника и мѣры борьбы съ нею. Съ рисунками. Составилъ А. Я ч е в с к і й.

12. Тихвинское Уѣздное Земство, Новгородской губ. О мѣрахъ борьбы съ озимымъ червемъ, выѣдающимъ плѣшины на озимыхъ поляхъ. Составилъ агрономъ К а ч е н о в с к і й.

13. Зеньковское Уездное Земство, Полтавской губ. Борьба съ непарнымъ шелко-прядомъ.

14. Полтавское Уездное Земство. Наставленіе къ уничтоженію насѣкомыхъ, вредящихъ плодовымъ садамъ. Листъ 1-й. Непарный шелкопрялъ. Составилъ И в. Л. Лапа.

15. Его-же. Наставленіе къ уничтоженію насѣкомыхъ, вредящихъ плодовымъ садамъ. Листъ 2-й. Боярышница. Составилъ И в. Л. Лапа.

16. Его-же. Наставленіе къ уничтоженію насѣкомыхъ, вредящихъ плодовымъ садамъ. Парижская (швейфуртская) зелень (ея приготовленіе). Составилъ И в. Л. Лапа.

17. Его-же. Боритесь съ вредителями садовъ. Мѣры борьбы съ вредителями садовъ. Вещества и составы, употребляемые для опрыскиванія въ борьбѣ съ вредителями садовъ. Составилъ И в. Л. Лапа.

18. Коломенское У. Земство Моск. губ. Краткое наставленіе о томъ, какъ готовить разн. рода растворы для опрыскиванія деревьевъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ и способы ихъ употребленія.

в) Садоводство, плодоводство и огородничество.

1. Харьковское Губернское Земство. Какъ крестьянамъ улучшить свое хозяйство. Листъ 3-й. Наставленіе къ разведенію крестьянскаго плодоваго сада. Составилъ инструкторъ по садоводству Х. Клейнъ.

2. Симбирское Уездное Земство. Бесѣды (№ 1) съ садоводами Симбирскаго уѣзда. О работахъ зимой въ фруктовомъ саду. 1907 г.

3. Его-же. Бесѣда (№ 1) съ садоводами Симбирскаго уѣзда. О работахъ зимою въ фруктовомъ саду. 1907 г.

4. Нѣжинское Уездное Земство, Черниговской губ. Какъ производить посадку плодовыхъ деревьевъ. Съ рисунками. Составилъ инструкторъ по садоводству Н. Ф. Фрышевъ.

г) Кооперация.

1. Черниговское Губернское Земство. Наставленіе. Что такое с.-х. общество и какъ его устроить. Составилъ агрономъ А. Гаршинъ. 1909 г.

д) Разныя.

1. Новгородское Губернское Земство. Какъ очистить рожь отъ спорыньи. 1909 г.
2. Камышловское Уездное Земство, Пермской губ. О торфѣ и употребленіи его на топливо. 1907 г.

3. Екатеринославское Уездное Земство. Отъ Екатеринославской уѣздной земской управы. Для прочтенія на волостныхъ и сельскихъ сходахъ. Что дѣлаетъ Екатеринославское уѣздное земство для поднятія сельскаго хозяйства крестьянъ.

4. Бердянское Уездное Земство, Таврической губ. Волостнымъ и сельскимъ правленіемъ Бердянскаго уѣзда. (О винодѣльческихъ приборахъ—виноградная терка и бродальный чанъ). 1899 г.

5. Екатеринбургское Уездное Земство, Пермской губ. Для лицъ интересующихся сельскимъ хозяйствомъ. (О мѣропріятіяхъ Екатеринбургскаго земства въ области сельскаго хозяйства).

6. Его-же. Что нужно предпринять хозяину противъ сорной травы „полетай“. Составилъ агрономъ Патрушевъ.

Л и с т к и.

а) Полеводство и луговоеводство.

1. Черниговское Губернское Земство. Наставленіе, что такое люпинъ; для чего его сѣютъ и какаѣ отъ него польза. Составилъ агрономъ Э. Гарлицкій. 1908 г.

2. Его-же. Наставленіе, какъ воздѣлывать кормовую свеклу (буракъ). Составилъ агрономъ А. Гаршинъ. 1909 г.

3. Его-же. Наставленіе, какъ разводить кормовую много-лѣтнюю траву люцерну. Составилъ агрономъ А. Гаршинъ. 1906 г.

4. Его-же. Наставленіе, какъ разводить кормовую траву могоаръ и какаѣ отъ него польза. 1909 г.

5. Его-же. Наставленіе какимъ зерномъ надо сѣять, чтобы хлѣбъ хорошо уродился. Составилъ агрономъ А. Гаршинъ. 1908 г.
6. Его-же. Какъ обрабатывать черноземную и суглинистую землю подъ озимый хлѣбъ такъ, чтобы можно было бы надѣяться хороши́й урожай получить. 1908 г.
7. Нупянское Уѣздное Земство, Харьковской губ. Сусликъ и борьба съ нимъ.
8. Его-же. Наставленіе, какъ воздѣлывать кормовую свеклу. 1-е изданіе—годъ (?), 2-е изданіе—1902 г., 3-е изданіе—1905 г.
9. Его-же. Наставленіе, какъ обрабатывать землю подъ озимый хлѣбъ такъ, чтобы можно было бы надѣяться хороши́й урожай получить. 1902 г.
10. Его-же. Наставленіе, какимъ зерномъ надо сѣять, чтобы хлѣбъ хорошо уродился. 1902 г.
11. Его-же. Наставленіе, какъ разводить кормовую траву могоаръ и кака́я отъ него польза. 1902 г.
12. Воронежское Губернское Земство. О посѣвѣ вики. Составилъ агрономъ В. Сазоновъ. 1904 г.
13. Его-же. Объ улучшеніи луговъ. Составилъ агрономъ В. Сазоновъ. 1904 г.
14. Звенигородское Уѣздное Земство, Московской губ. Совѣты по сельскому хозяйству. Травосѣяніе. Состав. агрономъ И. А. Олейникъ. 1908 г.
15. Его-же. I. О сельско-хозяйственной дѣятельности Звенигородскаго Земства. II. Травосѣяніе. Составилъ И. А. Олейникъ. 1908 г.
16. Балашевское Уѣздное Земство, Саратовской губ. О кормовой свеклѣ.
17. Его-же. Какъ надо сѣять просо рядовыми сѣялками. Составилъ агрономъ Г. Мейстеръ. 1908 г.
18. Устьсыольское Уѣздное Земство, Вологодской губ. Наставленіе о травосѣяніи на отдѣльныхъ полевыхъ и луговыхъ участкахъ. Составилъ агрономъ А. Филиппевъ. 1908 г.
19. Велико-Устюгское Уѣздное Земство, Вологодской губ. Какъ нужно сѣять клеверъ.
20. Осинское Уѣздное Земство, Пермской губ. О посѣвѣ травъ. Составилъ В. Ляносовъ.
21. Изданіе Областного Войска Донскаго, Распорядительнаго Комитета по земскимъ дѣламъ. Кукуруза и значеніе пропашныхъ растений. Сост. А. С. Астаховъ.
22. Его-же. Люцерна и другія многолѣтнія кормовыя травы. Составилъ агрономъ А. С. Астаховъ.
23. Его-же. Кукуруза подсолнухъ и другія пропашныя растенія. Составилъ агрономъ А. С. Астаховъ.
24. Его-же. Могоаръ (однолѣтняя кормовая трава). Составилъ агрономъ А. С. Астаховъ.
25. Его-же. Рядовой посѣвъ. Составилъ агрономъ А. С. Астаховъ.
26. Его-же. Могоаръ и другія однолѣтнія кормовыя травы. Составилъ А. С. Астаховъ.
27. Его-же. Паровая обработка. Составилъ агрономъ А. С. Астаховъ.
28. Рязанское Уѣздное Земство. Отъ сельско-хозяйственнаго склада Рязанскаго уѣзднаго земства. Земледѣльческія орудія и машины. 1905 г.
29. Арзамасское Уѣздное Земство, Нижегородской губ. Наставленіе къ примѣненію искусственныхъ удобреній подъ капусту, кормовую свекловичу и другія растенія, разводимыя расадою. Составилъ агрономъ П. Жилинскій.
30. Его-же. Зачѣмъ и какъ нужно сѣять клеверъ.
31. Его-же. Обработка земли и примѣненіе искусственныхъ удобреній подъ лукъ. Составилъ агрономъ П. Жилинскій.
32. Его-же. Планъ опыта удобренія картофеля, сдѣланнаго въ д. Михайловкѣ, Мотовиловской волости, Арзамаскаго уѣзда, кр. П. А. Доловымъ лѣтомъ 1908 г. Составилъ агрономъ П. Жилинскій.
33. Его-же. Культура кормовой свеклы.
34. Его-же. Отъ Арзамасской уѣздноу управы. (О сѣменахъ травъ и сѣвооборотахъ).
35. Его-же. Объ искусственныхъ удобреніяхъ. Составили агрономы Жилинскій и Тарховъ. 1908 г.
36. Екатеринбургское Уѣздное Земство, Пермской губ. О посѣвѣ однолѣтнихъ кормовыхъ травъ: черной вики и чечевицы. Составилъ агрономъ В. Мавричевъ. 1904 г.
37. Его-же. О посѣвѣ многолѣтнихъ кормовыхъ травъ: клевера, тимофеевки и костра. Составилъ агрономъ В. Мавричевъ. 1904 г.

38. **Его-же.** Обь уничтоженіи сорныхъ травъ на поляхъ. Свойства сорныхъ травъ. Составилъ агрономъ В. Мавричевъ. 1904 г.
39. **Его-же.** Обь уборкѣ хлѣбовъ жатвенными машинами. Составилъ агрономъ В. Мавричевъ.
40. **Его-же.** Обь уборкѣ хлѣбовъ жатвенными машинами съ самосбрасывающими аппаратами и шнеями сноповязалками. Составилъ агрономъ В. Мавричевъ. 1904 г.
41. **Его-же.** О качествѣ посѣвного зерна, способахъ посѣва и задѣлки сѣмянъ. Составилъ агрономъ В. Мавричевъ. 1904 г.
42. **Его-же.** Обь улучшеніи луговъ. Сост. агрономъ В. Мавричевъ. 1904 г.
43. **Его-же.** Обь обратоткѣ почвы. Составилъ В. Мавричевъ. 1904 г.

б) Садоводство, плодководство и огородничество.

1. Изданіе **Областного Распорядительнаго по земскимъ дѣламъ Комитета.** (Обл. Войска Донского). Наставленіе къ уходу за деревьями. Составилъ садоводъ А. Соколовъ.
2. **Ноломенское У. Земство.** Краткое наставленіе къ посадкѣ яблонь и уходу за ними.

в) Животноводство;

1. **Звенигородское Уѣздное Земство,** Моск. губ. О правильномъ разведеніи молочнаго скота. Составилъ агрономъ И. Олейникъ. 1909 г.
2. **Его-же.** О правильномъ содержаніи молочнаго скота. Составилъ агрономъ И. Олейникъ. 1909 г.
3. **Воронежское Губернское Земство.** Какъ выбрать молочную корову. Составилъ специалистъ по животноводству М. И. Дахно.
4. **Его-же.** Раздутье брюха у рогатаго скота. Составилъ ветеринарн. врачъ А. Веревкинъ. 1904 г.
5. **Его-же.** Сапъ, необходимыя свѣдѣнія о болѣзни и о мѣрахъ предосторожности. Составилъ ветеринарн. врачъ А. И. Веревкинъ.

г) Вредители и борьба съ ними:

1. **Царицынское Уѣздное Земство,** Саратов. губ. Что нужно дѣлать, чтобы уберечь деревья и фрукты въ садахъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ.
2. **Нупянское Уѣздное Земство.** Саратов. губ. Наставленіе къ борьбѣ съ луговымъ мотылькомъ. 1902 г.
3. **Его-же.** Борьба съ сусликомъ. Составилъ агрономъ А. Астаховъ. 1905 г.
4. **Его-же.** Употребленіе сѣрнистаго углерода при истребленіи сусликовъ. Составилъ агрономъ А. Астаховъ. 1905 г.
5. **Его-же.** Сусликъ и борьба съ нимъ. 1909 г.
6. **Балашовское Уѣздное Земство,** Саратов. губ. О борьбѣ съ вредными насѣкомыми „червями“, поѣдающими листь на плодовыхъ деревьяхъ, путемъ опрыскиванія парижской зеленью. 1908 г.
7. **Его-же.** Подсолнечная заразиха. Составилъ М. Обуховъ.
8. **Его-же.** Итальянская саранча и мѣры борьбы съ ней. Состав. М. Обуховъ.
9. **Осинское Уѣздное Земство.** Перм. губ. О борьбѣ съ болѣзнями хлѣбовъ: спорыней и головней. Составилъ В. Поносовъ. 1909 г.
10. **Его-же.** О гнильцѣ пчелъ и борьбѣ съ нимъ. Составили А. Безденежныхъ и Поносовъ. 1909 г.
11. **Вологодское Уѣздное Земство.** I. Краткое наставленіе о жизни озимаго червя и о мѣрахъ борьбы противъ него. II. Объявленіе о земскихъ сельско-хозяйственныхъ мѣропріятіяхъ. 1898 г.
12. **Бессарабское Губернское Земство.** Приготовленіе вина изъ винограда, пострадавшаго отъ „мильдью“. 1906 г.

д) Кооперация и другія:

1. **Черниговское Губернское Земство.** Наставленіе, что такое с.-х. общество и какъ его устроить. Составилъ агрономъ А. Гаршинъ. 1909 г.
2. **Московское Уѣздное Земство.** Для прочтенія на волостныхъ и сельскихъ сходахъ. Что дѣлаетъ Московское уѣздное земство для улучшенія сельскаго хозяйства крестьянъ.

- Гарлицкій, Э.** Для чего сѣютъ люпинъ и какая отъ него польза. Черниг. 09. 16^о, 1 бр. —II^{46/119}.
- Гаршинъ, А.** Для чего пашутъ землю, и какая должна быть ея обработка для озимаго и ярового хлѣба на земляхъ черноземныхъ и суглинистыхъ. Черниг. 09. 16^о, 1 бр. —II^{46/120}.
- Горячкинъ, В.** Теорія жатвенныхъ машинъ. Спб. 09, 1 бр. —32.б.134.
- Какъ увеличить урожаи хлѣбовъ и травъ.** Череповецъ, ?, 1 л. —II^{23,11/2}.
- Колесниковъ, И.** Посѣвныя кормовыя растенія, наиболѣе пригодныя для Донской области. Изд. 3-е. Новочеркасскъ, 06, 1 бр. —32.а.60.
- Константиновъ, П.** Краткое наставленіе о посѣвѣ и уборкѣ травы. Борзна. 05, 16^о, 1 бр. —II^{46,2/1}.
- Кусковъ, П.** О посѣвѣ люцерны и костра безостаго. Камышинъ, 09, 8^о, 1 бр. —II^{36,5/1}.
- Лещинскій, Г.** Люцерна. Гайсинъ. 09, 8^о, 1 бр. —II^{30,5/2}.
- Люсть, А.** Бесѣды объ удобреніи почвы. Новгородъ, 1900, 1 бр. —32.б.129.
- Люсть, А.** Травосѣяніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Изд. 3-е. Новгородъ, 02. 8^о, 1 бр. —II^{23/10}.
- Макаренко, Ю.** Штучный гній, або роблени вдобренія. (Чым и як вдобрять землю). Ромны, 08, 1 бр. —32.а.61.
- Мэтнерсъ, Ф.** Обработка почвы по способу Камбела, какъ основа всякаго плодородія. Пер. съ англ. Бурсіана. Рига, 09, 1 т. —32.б.136.
- Мэтнерсъ, Ф.** Раціональная обработка почвы по Кэмпбелю. Основы урожайности засушливаго земледѣлія. Пер. съ нѣм. Сладковскаго. Спб. 09, 1 т. —32.б.135.
- Новакъ, А.** Краткое руководство по удобренію почвъ. Спб. 09, 1 бр. —32.б.137.
- Олейникъ, И.** Совѣтъ по с. х-ву. Звенигор. 08. 1 бр. —II^{21,7/5}.
- Очеркъ** льняной торговли и промышленности. Псковъ, 1886. 1 т. —32.б.138.
- Панфиловъ, Е.** Разведеніе „Сорго“. Новоузенскъ, 09, 1 бр. —32.б.139.
- Панфиловъ, Е.** Рядовая сѣялка и рядовой посѣвъ. Новоузенскъ, 09, 8; 1 бр. —II^{34,6/22}.
- Полницкій, С.** Кормовыя травы и воздѣльваніе ихъ на поляхъ. Вика. Мариуполь, 09. 16^о, 1 бр. —II^{12,5/6}.
- Тоже—Люцерна.** Могаръ. Мариуполь, 09. 16^о. 2 бр.
- Рандигъ, О.** Значеніе паровой культуры для поднятія земледѣлія въ Россіи. М., 09, 1 бр. —32.в.27.
- Регель, Р.** Протеинъ въ зернѣ русскаго ячменя. Юрьевъ, 09, 1 т. —32.б.140.
- Робукъ, Е.** Какъ получить урожай озимаго даже при засухѣ. Ростовъ н/Д., 09, 1 бр. —32.б.128.
- Саловъ, С.** Какъ крестьянину улучшить свое хозяйство. Ч. I. Травосѣяніе въ промышленныхъ губерніяхъ. Калуга, 07. 1 т. —32.в.26.
- Ходневъ, К.** Травосѣяніе, улучшенныя орудія и искусственные удобрения въ крестьянскомъ хозяйствѣ С.-Петербургской губ., по обследованію 1903 г. Спб., 08, 8^о, 1 т. 2 экз. —42^{7/173}.
- Черкасовъ, М.** Опыты, наблюденія и воспоминанія сельскаго хозяина. Одесса, 09, 1 т. —32.б.141.
- Что нужно дѣлать съ полемъ, какъ только скодится хлѣбъ, чтобы повысить урожай хлѣбовъ.** Екатеринбург. 09. 1 листъ. —II^{12,1/5}.
- Широкихъ, И.** Очерки мірового производства пшеницы. Спб., ?, 1 бр. —32.в.28.
- Hauptprüfungen von Kartoffeltrockenapparaten und Kartoffelerntemaschinen.** (Arbeiten der Deutsch. Landw.-Gesellschaft, H. 163). Berlin, 09, 1 т. —30.б.20.
- Schindler, F.** Der Getreidebau auf wissenschaftlicher und praktischer Grundlage. Berlin, 09, 1 т. —32.б.130.
- Wagner, P.** Versuche über Wiesen düngung. (Arbeiten der Deutsch. Landwirt.-Gesellschaft, H. 162). Berlin, 09, 1 т. —30.б.30.

Saunders, W. The Flax Plant its cultivation for seed and fibre. Ottawa, 08, 1 бр. —32.6.131.

Whitney, M. Fertilizers for cotton soils. Washington, 09, 1 бр. —32.6.132.

Брадись, М. Трехпольный огородъ. Уходъ за овощами и сорта ихъ. Спб. 09, 1 бр. —33.6.100.

Воейковъ, А. Происхождение сортовъ плодовыхъ деревьевъ и акклиматизация. Спб., 09, 1 бр. —33.6.101.

Гинценбергъ, А. Плодоводство, упаковка плодовъ и плодоторговля въ нѣмецкомъ южномъ Тиролѣ. Спб., 09, 1 т. —33.6.102.

Дзюбинъ, М. О плодоводствѣ въ Крыму. Спб., ?, 1 т. —33.6.109.

Ильинъ, Н. Какъ устроить постоянно-дѣйствующій садъ, газонъ и питомники. Спб., 09, 1 бр. —33.6.108.

Клейнъ, Х. Какъ крестьянамъ улучшить свое хозяйство? Листъ 3-й. Наставленіе къ разведенію крестьянскаго плодоваго сада. Харьковъ, ?, 1 листъ. —II^{44/82}.

Культура, Комнатная, орхидей. Перев. съ нѣм. подъ ред. А. Смирновскаго. Спб., 09, 1 бр. —33.6.107.

Культура, Комнатная и тепличная, любимыхъ растений. Сборникъ статей. Спб. 09. 1 т. —33.6.106.

Лешлингъ, I. Упаковка плодовъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. Н. Кичунова. Спб. 09. 1 бр. —33.6.105.

Лещинскій, Г. Какъ садить и воспитывать плодое дерево. Гайсинъ, 08, 8⁰, 1 бр. —II^{30,5/3}.

Пашкевичъ, В. Обзоръ плодовъ IV-ой очередной выставки-ярмарки плодоводства въ Спб. въ 1908 г. Спб., 09, 1 т. —33.6.104.

Петрушевскій, И. Практическіе совѣты по разведенію огородныхъ овощей въ Астраханской губ. Астрахань, 08, 1 бр. —33.в.11.

Познинскій, С. Лучшіе кактусы и агавы для комнатъ, уходъ за ними и размноженіе сѣменами, черенками и прививкой. Спб. 09. 1 бр. —33.а.54.

Правила, Краткія, для посадки деревьевъ и кустарниковъ. Саратовъ, 1890, 1 бр. —33.а.55.

Ховренко, М. Общее винодѣліе. М. 09, 1 т. —33.в.10.

Шавровъ, Н. Русскій апельсинный районъ. Спб., 09, 1 бр. —33.б.103.

Золотаревъ, Л. Что нужно дѣлать въ садахъ, чтобы не было червивыхъ яблокъ? М., 06, 1 бр. —35.а.12.

Ивановъ, А. Болѣзни растений. 1. О болѣзни крыжовника. 2. Болѣзни овса. Зарайскъ, 09, 1 бр. —35.б.48.

Кербицкій, В. Наставленія для борьбы съ червями, поѣдающими хлѣбные посѣвы. Петрозаводскъ, 09. 16⁰. 1 бр. —II^{25,1/3}.

Николаевъ, А. О кобылкѣ и борьбѣ съ ней. Пермь, ?, 1 бр. —35.б.47.

Сналозубовъ, Н. О гусеницѣ лугового мотылька. 1 бр. —35.б.46.

Балакшинъ, А. Что такое организація по устройству кооперативныхъ или артельныхъ маслодѣльныхъ заводовъ. Курганъ, 05, 1 бр. —36.б.42.

Егуновъ, М. Изслѣдованіе сибирскаго масла на конкурсѣ въ июнь—юль 1909 г. въ Курганѣ. Курганъ, 09, 1 бр. —36.б.41.

Заринъ, Э. О методахъ изслѣдованія коровьяго масла при открытіи его фальсификацій. Спб. 09, 1 т. —36.б.40.

Лебедевъ, С. Нѣсколько словъ о воспитаніи теленка. Троицкосавскъ, 09, 1 бр. —36.а.13.

Любушкинъ, А. Молочное хозяйство. Спб. 09. 1 бр. —36.б.39.

Олейникъ, И. О правильномъ разведеніи молочнаго скота. М. 09. 8⁰, 1 бр. —II^{21,7/2}.

Олейникъ, И. О правильномъ содержаніи молочнаго скота. М. 09. 8⁰, 1 бр. —II^{21,7/3}.

Отчетъ, Краткій, о выставкѣ продуктовъ маслодѣлія и о сѣздѣ молочныхъ хозяевъ и дѣятелей по молочному хозяйству въ г. Курганѣ 7—12 сентября 1901 г. ? , ? , 1 бр. —36.б.38.

Отчетъ о 4-мъ очередномъ конкурсѣ масла въ 1907 г. при Курганѣ

- скомъ отдѣленіи М. О. С. Х. Курганъ, 07, 1 бр. —36.6.37.
- Положеніе** о Комитетѣ скотоводства и молочнаго хоз-ва при С.-Петербуржскомъ централ. с.-х. обществѣ. Спб. 09. 1 бр. —36.а.12.
- Северинъ, С.** Что такое чистыя культуры въ маслодѣліи и какъ ихъ употреблять на практикѣ. Наставленіе для мастеровъ маслодѣловъ. 3-е изд. М. 08. 1 бр. —36.6.35.
- Скалозубовъ, Н.** Результаты экспертизы масла, доставленнаго на выставку маслодѣлія въ гор. Курганѣ 7—12 сентября 1901 г. ?, ?, 1 бр. —36.6.36.
- Фридолинъ, С.** Краткое руководство по молочному хозяйству для крестьянъ, хуторянъ и мелкихъ хозяевъ. Спб. 09, 1 т. —36.а.11.
- Фридолинъ, С.** О мѣропріятіяхъ по улучшенію молочнаго скотоводства въ сѣверныхъ губерніяхъ. (Докладъ, читан. въ засѣд. I отд. И. В. Э. О. 24 сент. 1909 г.). Спб. 09. 8^о. 1 бр. 2 экз. —42^{9,10}/₁₅.
- Leuivéna, G.** Rasa fryzyjska w Szwecyi i jej uszlachetnienie. Warszawa, 09, 1 бр. —36.6.34.
- Воскъ** и его обработка. Перев. съ англ. изъ „А. В. С. of Bee Culture A. J. Root“. В. Т.-ва. Вятка, 06, 1 бр. —37.6.86.
- Голубицкій, С.** Промысловое мясное мѣхное кролиководство. М. 09. 1 бр. —37.6.93.
- Заринъ, Э.** Къ вопросу о составѣ и значеніи кормовъ для птицъ „Victoria“. Спб. 09. 1 бр. —37.6.92.
- Зуевъ, С.** Наставленіе о томъ, чѣмъ, когда и какъ слѣдуетъ подкармливать пчелъ. Кунгуръ, 07, 1 бр. —37.в.19.
- Зуевъ, С.** О посѣвѣ медоносныхъ травъ. Кунгуръ, 06, 1 бр. —37.в.18.
- Игуменовъ, А.** Медовое хозяйство. (Сводка практическихъ указаній по веденію хозяйства на медъ). Вятка, 06, 1 бр. —37.6.85.
- Кирилловъ, А.** Пчелиный воскъ. Добываніе, обработка и производство изъ него искусственной воины. Харьковъ, 09, 1 т. —37.6.91.
- Красноперовъ, С.** Орудія и приборы, необходимые при рамочномъ пчеловодствѣ. Вятка, 04, 1 т. —37.6.84.
- Красноперовъ, С.** Веденіе роевого хозяйства. (Описаніе различныхъ способовъ искусственнаго роенія). Вятка, 06, 1 бр. —37.6.83.
- Красноперовъ, С.** Про пчелъ, ихъ жилища и уходъ за ними по правиламъ пчеловодной науки. 7-е изд. М. 08. 1 т. —37.6.82.
- Красноперовъ, С.** Руководство къ наглядному пособию для школъ и народа, картинѣ „Пчеловодство“. Вятка, 01, 1 бр.
- Тоже.—Наглядное пособие „Пчеловодство“. Вятка, 01, 1 карт.—37.6.81.
- Лаптевъ, И.** Какъ построить улей Дадана. Вятка, 06, 1 бр. —37.6.80.
- Лебедевъ, С.** Нѣсколько словъ о воспитаніи жеребенка. Троицкосавскъ, 09. 1 бр. —37.а.30.
- Лебедевъ, С.** Нѣсколько словъ о конѣ посвященныхъ русскому мужичку и забайкальскому казаку. Троицкосавскъ, 09. 1 бр. —37.а.29.
- Миллеръ, С.** Медъ и его цѣлебныя свойства. Перев. съ англ. В. Горохова подъ ред. С. Красноперова. Вятка, 09. 1 бр. —37.а.28.
- Обзоръ,** Краткій, земскихъ мѣропріятій по улучшенію пчеловодства въ Вятской губ. съ 1892 по 1908 г. Вятка, 09. 1 бр. —37.6.90.
- Орлова, О.** Естественный и искусственный выводъ птенцовъ. Калуга, 09. 1 т. —37.6.89.
- Отчетъ** о дѣятельности Кунгурскаго О-ва пчеловодства за 1907 годъ. ??, 1 бр. —37.в.21.
- Очеркъ** десятилѣтней (1895—1905 гг.) дѣятельности Кунгурскаго О-ва пчеловодства. Кунгуръ, 05. 1 т. —37.в.20.
- Планатъ** Посредническаго Бюро Пчеловодства въ Вяткѣ. Вятка, 1 бр. —37.а.27.
- Уставъ** Кунгурскаго О-ва пчеловодства. Кунгуръ, 07. 1 бр. —37.6.79.
- Фричь и І. Кафка.** Краткое наставленіе къ рациональному разведенію кар-

повъ. Перев. съ нѣм. Е. Г р и м м ъ. Спб., 09. 1 бр. —37.6.88.

Шавровъ, Н. Значеніе разливовъ Аракса для Кавказской рыбопромышленности и мѣры къ ихъ наилучшему использованию. Спб., 09. 1 т. —37.6.87.

Юрѣва, А. Обработка и упаковка меда. Вятка, 06. 1 бр. —37.6.78.

Borodine, N. The Ural Cossacks and their fisheries. ?, ?, 1 бр. —37.6.77.

Любушкинъ, А. Болѣзни с.-х. животныхъ и мѣры борьбы съ ними. Ч. 1 и II. Спб., 09. 2 бр. —38.6.11.

Отчетъ о состояніи ветеринарно-санитарной части Херсонской губ. за 1908 г. Херсонъ, 09. 8⁰, 1 т. —II⁴⁵/₁₂₂.

Труды VI совѣщанія ветеринарныхъ врачей и представителей уѣздныхъ земствъ Пермской губ. за 18—24 марта 1908 г. Пермь, 08. 8⁰, 1 т. —II²⁹/₂₇.

Франкъ, Л. Руководство къ ветеринарному акушерству. Изд. 4-е. Пер. съ нѣм. подъ ред. Г. Свѣтлова. Спб., 09. 1 т. —38.6.10.

Бруцкусъ, Б. Къ критикѣ ученій о системахъ хозяйства. 09. 1 бр. —39.6.25.

Кононовъ, А. Задачи межеванія и реформа учреждений государственнаго земельного хозяйства. Вып. 1-й. Саратовъ, 09. 1 т. —39.6.26.

Правила для оцѣнки мелкихъ земельныхъ и лѣсныхъ участковъ и оброчныхъ статей, отчуждаемыхъ изъ казны и приобретаемыхъ казною на основаніи закона 29 мая 1897 г. Спб., ?, 1 бр. —39.6.22.

Piret, J. Essai sur l'organisation et l'administration des entreprises agricoles ou traité d'économie rurale. Livr. I—VI. Bruxelles et Paris, 1889—93. 4 т. —39.6.24.

Fühling, I. Oekonomik der Landwirtschaft oder allgemeine Landwirtschaftslehre. Berlin, 1889. 1 т. —39.6.23.

Stumpfe, E. Der landwirtschaftliche Gross-, Mittel-und Kleinbetrieb. Berlin, 02. 1 т. —39.6.6.

4. Статистика.

Анциферовъ, А. Курсъ элементарной статистики. Пособіе къ лекціямъ. Ч. I. Харьковъ, 08. 1 т.

То-же—приложеніе. Харьковъ, 08. 1 бр. —40.6.21.

Марновъ, А. Исчисленіе вѣроятностей. 2-е изд. Спб., 08. 1 т. —40.6.22.

Швиттау, Г. Введеніе въ экономическую статистику. Спб., 10. 1 т.—40.6.24.

Янсонъ, Ю. Теорія статистики. 4-е изд. Спб., 07. 1 т. —40.6.23.

Statistics, Social. Bulletin № 1. Melbourne, 09. (?) 1 т. —41.г.51.

Maandcijfers en andere periodieke opgaven betreffende Nederland en de Kolonien Nieuwe Volgreeks. Jaar 1907 en de eerste maanden van 1908. S.-Gravenhage, 08. 1 т. —41.в.40.

Marriage and divorce (U. St. of America) 1867—1906. Part II. General tables. Special report. Washington, 08. 1 т. —42.г.12.

Вопросу, По, о наложеніи оцѣнки на отдѣльныя недвижимыя имущества г. Симбирска по земскому проекту общихъ основаній оцѣнки городскихъ имуществъ. Объяснительная записка. Симбирскъ, 09. 8⁰, 1 т. —VI³⁷/₁.

Голубевъ, П. Историко-статистическія таблицы по Пермской губерніи, составленныя по отчетамъ, ежегодникамъ и специальнымъ изданіямъ разныхъ министерствъ. Пермь, 04. 8⁰, 1 т. —II²⁹/₁₀₁.

Гордѣевъ, П. Въ глуши родныхъ степей. 250 верстъ по Донской области. Спб., 03. 1 бр. —43.а.2.

Докладъ И. об. Непр. Члена Могилевской Губ. Землеустр. К-ссии о результатахъ произведенныхъ, согл. п-ра Главн. Упр. З. и З. отъ 9 іюля 1908 г. за № 25 въ концѣ того-же года во всѣхъ 11 уѣзд. губерніи обследованій мелкихъ, достигшихъ устойчивости, единоличнаго владѣнія хозяйствъ. Могилевъ, 09. 1 бр. —II²⁰/₁.

Ежегодникъ, Статистическій, г. Риги. I-й годъ. Рига, 1891. 8⁰, 1 т. —VI⁴⁹/₃.

Обзоръ Бессарабской губерніи за 1906 годъ. (Приложение ко всеподд. отчету). Кишиневъ, 08. 4°, 1 т.—IV^{3/6}.

Обзоръ Могилевской губерніи за 1908 годъ (Приложение ко всеподд. отчету). Могилевъ, 09. 8°, 1 т. —IV^{20/1}.

Обзоръ Рязанской губ. за 1908 г. Рязань, 8°, 09. 1 т. —IV^{33/5}.

Обзоръ С.х.-венный, Тифлисской губ. за 1908 г. Тифлисъ, 09. 1 т. —43.6.20.

Обзоръ состоянія с.-х. Кіевской губ. въ 1905 и 1906 г. Зима и весна. Кіевъ, 8°, 06. 1 бр. —III^{15/8}.

Отчетъ Начальника Кубанской Области и наказного Атамана Кубанскаго казачьяго войска о состояніи области и войска за 1908 г. Екатеринодарь, 09. 1 т. —IV^{65/33}.

Сборникъ статистическій, Рижскаго городского управленія. Часть I. Рига, 09. 4°, 1 т. —VI^{49/1}.

Recensement du 30 septembre 1907: semences, machines agricoles, animaux domestiques, pâturages et laiteries dans la montagne. Christiania, 09. 1 т. —43.6.21.

Statistics, Colonial and foreign. (Agricultural statistics, 1907). London, 08. 1 т. —43.6.22.

Любинецкій, Н. Землевладѣніе церквей и монастырей Россійской Имперіи. Спб., 900. 1 т. —44.г.7.

Урожай хлѣбовъ и травъ въ хозяйствахъ крестьянъ Кіевской губ. въ 1907 г. Кіевъ, 08. 8°, 1 т. —II^{15/7}.

5. Экономическія науки.

Барановскій, Х. Простѣйшая система счетоводства потребительныхъ обществъ, съ приложеніемъ образцовъ счетовныхъ книгъ съ примѣрными записями. Кіевъ, 07. 8°, 1 т. —II^{15/6}.

Журналы засѣданій Экономическаго Совѣта Дмитровскаго уѣзднаго земства за 1903—1904 г. (Засѣд. ^{21/IX} 1903 г. и ^{13/VI} 1904 г.). М., 04. 8°, 1 бр. —II^{21,6/1}.

То-же — засѣданіе ^{29/V} 1906 г. М., 06. 8°, 1 бр. —II^{21,6/1}.

Отчетъ по экономическимъ мѣропріятіямъ Купянскаго уѣзднаго земства за 1908 г. В. I. Купянскъ, 09. 8°, 1 т. —II^{44,8/2}.

Бельмонтъ, А. Соціализмъ и справедливость. Перев. съ польск. Р. Бодуэнъ де-Куртенэ. Спб., 09. т. —51.6.148.

Науфманъ, И. Русскій вѣсь, его развитіе и происхожденіе въ связи съ исторією русскихъ денежныхъ системъ съ древнѣйшихъ временъ. Спб. 06. 1 т. —51.в.21.

Салитанъ, С. Чернышевскій, Мальтусъ и Плехановъ. Къ вопросу о законѣ народонаселенія. Спб., 10. 1 бр. —51.а.44.

Сириновъ, М. Теоретическая политическая экономія, какъ наука. Вып. 1. Спб., 10. 1 т. —51.6.141.

Тайновъ, И. Золотое обращеніе и центральные банки главнѣйшихъ государствъ. Спб., 10. 1 т. —51.6.140.

Fouillée, A. Le socialisme et la sociologie reformiste. Paris, 09. 1 т. —51.6.139.

Jevons, S. La theorie de l'économie politique. Traduit par. H. E. Barrault et M. Alfassa. Paris, 09. 1 т. —51.6.144.

Conrad, J. Grundriss zum Studium der politischen Oekonomie. IV Theil. Statistik. II Theil. Jena, 09. 1 т.—51.в.22.

Fajans, W. Die russische Goldwährung. Leipzig, 09. 1 т. —51.6.143.

Mayer, G. Johann Baptist von Schweitzer und die Sozialdemokratie. Jena, 09. 1 т. —51.6.147.

Shäffle, A. Aus meinem Leben. 1 u. 2 B. Berlin, 05. 2 т. —51.6.146.

Stolzmann, R. Der Zweck in der Volkswirtschaft. Berlin, 09. 1 т. —51.6.145.

Warschauer, O. Zur Entwicklungsgeschichte des Sozialismus. Berlin, 09. 1 т. —51.6.142.

Боголѣповъ, М. Государственный долгъ. Спб., 10. 1 т. —52.6.64.

Доходы и расходы, Мірскіе, за 1905 г. по 50 губ. Европейской Россіи. Спб., 09. 1 т. —52.г.14.

Налогъ, Подходный. Правительственный законопроектъ. М., 09. 1 бр. —52.6.62.

Обзоръ финансового положенія г. Нижняго-Новгорода съ 17 мая 1897 г. по 1907 г. включительно. I. Общій обзоръ. Н.-Новгородъ, 09. 1 т. —52.в.35.

Ръчи мин. фин. статсъ-секретаря В. Н. Коковцова по бюджетнымъ вопросамъ въ засѣданіяхъ Государственной Думы 16, 20 и 28 февр. 1909 г. Спб., 09. 1 т. —52.6.65.

Reichsfinanzreform, Die. Ein Führer. В. I u. II. Berlin, 09. 2 т. —52.6.63.

Бобылевъ, Д. Мелкій кредитъ въ Пермской губерніи. Пермь, 09. 8⁰, 1 т. —II²⁹/₉₄.

Бородаевскій, С. Сборникъ по мелкому кредиту. (Законоположенія, образцовые уставы учреждений мелкаго кредита, административныя распоряженія, операціонныя правила, сенатскія рѣшенія, практич. совѣты и указанія). 2-е изд. Спб., 09. 1 т. —53.в.16.

Воропоновъ, Ѳ. Мелкій земельный кредитъ и крестьянскія переселенія. (Выр. изъ „Вѣстн. Европы“ 1880 г., окт.) 1 бр. —53.6.40.

Докладъ Пермской г. з. управы Пермскому г. з. собранію XXXVII очер. сессіи по вопросамъ мелкаго народнаго кредита. Пермь, 06. 8⁰, 1 т. —II²⁹/₉₅.

Каценеленбаумъ, З. Меліораціи, меліоративныя товарищества и меліоративный кредитъ въ Россіи. М., 10. 1 т. —53.6.41.

Принтцъ, Н. Земельные банки и землевладѣніе. (Выр. изъ „Вѣстн. Европы“ 1879 г. ноябрь) 1 бр. —53.6.39.

Товариществахъ, О кредитныхъ. ?, ?, 1 бр. —53.6.42.

Труды Елецкаго съѣзда дѣятелей по мелкому кредиту 19—23 окт. 1908 г. Спб., 09. 1 т. —53.в.17.

Указанія, Нѣкоторыя, для руководства при изслѣдованіи судо-сберегательныхъ товариществъ. Спб., 1893. 1 бр. —53.6.43.

Conant, С. A history of modern banks of issue with an account of the crises of the nineteenth century and the crisis of 1907. New-York a. London, 09. 1 т. —53.6.38.

Абамелекъ-Лазаревъ. Нужно-ли вводить въ Россіи горную свободу, отмѣненную въ Германіи. Спб., 09. 1 бр. —54.6.73.

Вешняковъ, В. Русская промышленность и ея нужды. (Выр. изъ „Вѣстн. Европы“ 1870 г. окт., ноябрь, дек.) 1 т. —54.6.70.

Докладъ оцѣночной комиссіи Купянского экстр. у. з. собранію 19 июля 1909 г. О переоцѣнкѣ фабрикъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній. Харьковъ, 09. 8⁰, 1 бр. —II^{44,8}/₃.

Доклады Пермской г. з. управы Пермскому г. з. собранію XXXVII очер. сессіи по кустарной промышленности. Пермь, 06. 8⁰, 1 т.

Тоже — XXXVIII очер. сессіи и XXXIX—объ изслѣдованіи кустарныхъ промысловъ. Пермь, 07 и 08. 8⁰, 2 т. —II²⁹/₉₁.

Жуковскій, Ю. Промышленность. (Матеріалы для исторіи нравственной и экономической культуры XIX вѣка). Спб., 10. 1 т. —54.в.39.

Заведенія, Мелкія промышленныя, Пермской губерніи. Пермь, 08. 8⁰, 1 т. —II²⁹/₉₃.

Кафенгаузъ, Л. Синдикаты въ русской желѣзной промышленности. Къ вопросу о концентраціи производства въ Россіи. М., 10. 1 т. —54.а.16.

Нормы для опредѣленія чистой доходности торгово-промышл. заведеній и оброчныхъ статей Пермской губ. Пермь, 09. 8⁰, 1 т. —II²⁹/₉₂.

Нормы оцѣнки фабрикъ и заводовъ Пермской губерніи. Пермь, 09. 8⁰, 1 т. —II²⁹/₉₁.

Пантюховъ, Н. Химическая промышленность Россіи за 1899—1908 гг. Спб., 09. 1 бр. —54.б.74.

Приложеніе оцѣночныхъ нормъ къ опредѣленію чистой нормальной до-

ходности недвижимыхъ имуществъ Пермской губерніи. Фабрики и заводы. Пермь, 09. 8^о, 1 бр. —П²⁹/₉₀.

Просьбинъ, С. Торгово-промышленный сборникъ. Сводъ дѣйствующихъ въ Имперіи узаконеній и правилъ о торговлѣ и промышленности. Спб., 10. 1 т. —54.в.38.

Фертнеръ, Ѡ. Нуженъ ли Донецкой угольной промышленности синдикатъ? Харьковъ, 09. 1 бр. —54.б.75.

Цѣхановскій, М. О современномъ положеніи русской сахарной промышленности. Кіевъ, 09. 1 бр. —54.б.71.

Оминъ, П. Очеркъ исторіи гвоздарной промышленности въ Россіи. (Выр. изъ Запис. И. Харьков. Унив-та 1897 г., вып. 1) 1 т. —54.б.69.

Cambon, V. L'Allemagne au travail. Paris, 09. 1 т. —54.а.17.

Билимовичъ, А. Подъемъ товарныхъ цѣнъ въ Россіи. Кіевъ, 09. 1 т. —55.в.18.

Гартцъ, В. Явленіе круглыхъ цѣнъ. Спб., 09. 1 бр. —55.б.50.

Предложеніе англійской фирмы относительно вывоза изъ Россіи соленой и копченой свинины. Спб., 09. 1 бр. —55.б.51.

Розень, І. Постановка хлѣбной торговли въ Соедин. Штатахъ. Екатеринбургъ, 09. 8^о, 1 т. —П¹²/₃₂.

Bouillon, S. La vente coopérative des céréales à l'Étranger et en France. Paris, 09. 1 т. —55.в.49.

Bernauer, K. Handelsverhältnisse in der Mandschurei. Wien, 08. 1 бр. —55.г.14.

Голохвастовъ, А. Вывозные изъ Западной Сибири въ Европу пути. Спб., 09. 1 бр. —56.г.20.

Ежегодникъ С.-Петербургскаго округа Путей Сообщенія. Отчетъ о дѣятельности округа за 1908 г. Спб., 09. 1 т. —56.в.25.

А., Л. Желѣзные дороги и экономическое развитіе (Выр. изъ „Вѣстн. Европы“ 1879 г. дек.) 1 бр. —56.б.33.

Пузыревскій, Н. Устройство водныхъ путей при невыгодныхъ условіяхъ

мѣстности и питанія. Спб., 07. 1 т. —56.в.24.

Совѣщаніе, Частное, у Мин. Путей Сообщ. по вопросу о мѣрахъ къ успешному вывозу хлѣбныхъ грузовъ. Спб., 09. 1 т. —56.в.26.

Catalogue des publications se rapportant aux congrès de navigation. Bruxelles, 04. 1 т. —56.б.36.

То-же—1-г supplément. Bruxelles, 06. 1 бр. —56.б.36.

Liste des membres de la Commission internationale permanente des congrès de navigation. 1909. Bruxelles. 09. 1 т. —56.б.35.

Réglement révisé de l'association Internationale permanente des congrès de navigation. Edition 1907. Bruxelles, 07. 1 бр. —56.б.34.

Билимовичъ, А. Германское землеустроительное законодательство. Т. I. Раздѣлъ общинныхъ земель. Кіевъ, 08. 1 т. —57.в.25.

Дашкевичъ, Л. Государственные избирательные законы. Аграрный переворотъ. Сельскій судъ. М., 09. 1 т. —57.б.121.

Дингельштедтъ, Н. Поземельныя недоразумѣнія въ Туркестанѣ. (Выр. изъ „Вѣстн. Европы“ 1892 г., июль). 1 бр. —57.б.119.

Журналъ III очередного совѣщанія Областной Земской Переселенческой организациі 7—8 ноября 1909 г. Полтава, 09. 1 бр. —57.б.122.

Ладомирскій, Н. Разрѣшеніе земельного вопроса. Спб., ? 1 т. —57.б.123.

Обзоръ дѣятельности уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій (1907 - 1908 г.г.) Спб., 09. 1 т. —57.в.24.

Овчинниковъ, Н. Внутринадѣльное землеустройство въ Белебеевск. уѣздѣ, Уфимской губ. въ 1909 г. Белебей, 09. 1 бр. —57.б.124.

Отчетъ о землеустроительныхъ работахъ въ 4-хъ сибирскихъ губерніяхъ и области Забайкальской за 1908 г. Спб., 09. 1 т. —57.б.125.

Сазоновъ, В. Къ вопросу о крестьянскомъ надѣльномъ землевладѣніи въ

Кіевской губ. Кіевъ, Об. 8⁰, 1 бр.

—II¹⁵/₅.

Чиркинъ, Г. Переселеніе и землеустройство въ Забайкальѣ. Спб., 09. 1 т. —57.б.126.

Hanssen, G. Agrarhistorische Abhandlungen. 1-er u. 2-er Bände. Leipzig, 1880 u. 84, 2 т. —57.б.120.

Абрамовъ, П. Образование и обезпеченіе быта рабочихъ въ Россіи. (Выр. изъ „Вѣстн. Европы“ 1879 г., янв.), 1 бр. —58.б.140.

Артель, Первая трудовая, горнорабочихъ Урала. Пермь, 08. 8⁰, 1 бр.

—II²⁹/₁₀₀.

Грудзинскій, А. Краткое наставленіе какъ устроить артельную (товарищескую) торговую лавку. Курганъ, ? 1 бр. —58.б.143.

Гудванъ, А. Въ царствѣ тьмы и эксплоатации. (Къ вопросу о нормировкѣ труда приказчиковъ). Спб., 09. 1 т. —58.а.57.

Помощь, Въ, крестьянину—кооператору. Спб., 09. 1 т. 2 экз. —58.б.142.

Тиграновъ, Г. Горнозаводскія товарищества казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ въ періодъ съ 1897 г. по 1901 г. Спб., 02. 1 т. —58.в.34.

Уставъ Курганскаго О-ва потребителей. Курганъ, 04. 1 бр. —58.б.144.

Уставъ, Нормальный, потребителныхъ обществъ (утвержд. г. М-ромъ Вн. Д. 13 мая 1897 г.). Изд. Н. П. Гибнеръ. М., 1898. 1 т. —58.а.56.

Уставъ О-ва справочно-юридической помощи рабочимъ Нижегородской губ. Н.-Новгородъ, 06. 1 бр. —58.а.58.

Чиколевъ, А. Къ исторіи рабочаго вопроса въ 1901—1905 г.г. Спб., 09. 1 бр. —58.б.145.

Чиколевъ, А. Опытъ изслѣдованія по вліянію заводскихъ работъ на заболѣваемость и состояніе здоровья рабочихъ. Спб., 09. 1 т. —58.б.146.

Enquête sur le placement des employés, ouvriers et domestiques à Paris depuis la promulgation de la loi du 14 mars 1904. Paris, 09. 1 т.

—58.б.141.

Ворисъ, А. Зачетъ пенсій и страховых суммъ при исчисленіи вознагражденія за тѣлесныя поврежденія. Спб., 09. 1 т. —59.б.57.

Ермоловъ, А. Наши неурожаи и продовольственный вопросъ. Ч. I и II. Спб., 09. 2 т. —59.в.46.

Клочковъ, Н. Задачи благоустройства г. Воронежа. Воронежъ, 08. 8⁰, 1 т. —VI¹/₁.

Отчетъ, Статистическій, по взаимному земскому страхованію (въ Кіевской губ.) за 1908 г. Кіевъ, 09. 8⁰, 1 т. —II¹⁵/₁₀.

Сводъ мнѣній мѣстныхъ продовольственныхъ совѣщаній объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Ч. I и II. Спб., 1893. 2 т. —125²/₂₂.

Свѣдѣнія Статистическія, о ходѣ взаимнаго обязательнаго страхованія за 1866—1900 г.г. Боровичскій у. Новгородъ, 04. 4⁰, 1 т. —II²³/₅₃.

То-же—Бѣлозерскій, Валдайскій, Демянскій, Кирилловскій, Старорусскій, Тихвинскій, Устюженскій, Череповецкій уѣзды. Итоги по волостямъ, уѣздамъ и губерніи. Новгородъ, 02—05. 4⁰, 9 т. —II²³/₅₃.

Тобинъ, А. Призрѣніе бѣдныхъ въ г. Ригѣ. Историко-статистическій очеркъ. Рига, 1895. 4⁰, 1 т. —VI⁴⁹/₂.

6. Соціологія и право.

Ковалевскій, М. Соціологія. Т. I. Спб., 10. 1 т. —61.б.91.

Bücher, K. Die Frauenfrage im Mittelalter. Tübingen, 10. 1 т. —61.б.92.

Ашлей. Мѣстное и центральное управленіе. Сравнительный обзоръ учреждений Англии, Франціи, Пруссіи и Соед. Шт. Перев. съ англ. подъ ред. В. Дерюжинскаго. Спб., 10. 1 т. —63.б.15.

Гудзь, И. П. А. Корсаковъ. Тверь, 09. 1 бр. —63.б.16.

Ежегодникъ, Земскій, Юрьевоцкой у. з. управы, Костромской губ. 1906 г. Юрьевоцъ, 07. 8⁰, 1 т. —II^{17,12}/₁.

То-же—1908 г. Спб., 08. 8⁰, 1 т. —II^{17,12}/₁.

Журналы засѣданій уѣздныхъ комитетовъ по дѣламъ земскаго хозяйства Могилевской губ. 1903 г. Могилевъ, 03. 8^о, 1 т. —II^{20/2}.

Горбачевскій, И. Двадцатипятилѣтіе городского общественнаго управления въ гор. Ковнѣ. Ковна, 03. 8^о, 1 т. —VI^{16/1}.

Колычевъ, А. Города, какъ самоуправляющіяся земскія единицы. Вологда, 08. 1 бр. —64.в.5.

Обзоръ дѣятельности Кишиневского городского общественнаго управления за 1905—1908 г.г. Кишиневъ, 09. 8^о, 1 т. —VI^{13/1}.

Обзоръ, краткій, дѣятельности Харьковскаго городского общественнаго управления за 1902—1905 г. Харьковъ, 06. 8^о, 1 т. —VI^{44/1}.

Обзоръ, краткій, дѣятельности Черниговскаго городского обществен. управления за 4-х лѣтіе 1905—1909 г.г. Черниговъ, 09. 8^о, 1 т. —VI^{46/2}.

Отчетъ о дѣятельности Тифлисской городской управы за 1904—1907 г.г. Т. I. Тифлисъ, 09. 8^о, 1 т. —VI^{60/1}.

Чрелаевъ, С. Систематическій сборникъ опредѣленій Тифлисской Городской Думы по важнѣйшимъ вопросамъ городского хозяйства за время съ января 1902 г. по январь 1907 г. Тифлисъ, 07. 8^о, 1 т. —VI^{69/2}.

Jahrbuch, Kommunales. 2-er Jahrgang. 1909. I u. II T. Jena, 09. 2 т. —64.6.10.

Волковъ, Н. Сборникъ положеній о сельскомъ состояніи. Изд. 2-е. М., 10. 1 т. —65.в.4.

О., В. Источники крестьянской реформы. (Выр. изъ „Вѣстн. Европы“ 1870 г., ноябрь). 1 бр. —65.6.32.

Памятники исторіи крестьянъ XIV—XIX в.в. Подъ ред. А. Вормса. Ю. Готье, А. Кизеветтера, А. Яковлева. М., 10. 1 т. —65.в.5.

Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства о сельскомъ состояніи. Положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на

владѣльческихъ земляхъ. Спб., 10. 1 т. —65.в.3.

Ельяшевичъ, В. Очеркъ развитія современныхъ системъ вотчиннаго оборота на западѣ. Спб., 07. 1 т. —68.6.45.

Рогойскій, В. Наиболѣе назрѣвшія и необходимыя новеллы по гражданскому праву. Спб., 10. 1 бр. —68.6.44.

7. Образованіе.

Докладъ по введенію въ Саратовскомъ уѣздѣ всеобщаго начальнаго образованія. (Сѣтъ школь, библиотекъ, чтеній и повторительныхъ классовъ). Саратовъ, 04. 8^о, 1 т. —II^{36,1/7}.

Журналы засѣданій училищной коммисіи (авг. 1902—сент. 1903 г.) и особаго совѣщанія г.г. учителей и учительницъ земско-обществ. школь Саратовскаго уѣзда, созваннаго при управѣ 24. VIII 1903 г. Саратовъ, 03. 8^о, 1 т. —II^{36,1/8}.

Обзоръ школь и начальнаго народнаго образованія по свѣдѣніямъ 1904—5 уч. г. Костромской уѣздъ. Кострома, 06. 8^о, 1 т. —II^{7/25}.

Сѣтъ, Школьная, и докладъ съ приложеніями Прилукской у. з. управы для введенія всеобщаго обученія въ Прилукскомъ уѣздѣ, Полтавской губ. 1908 г. Прилуки, 09. 8^о, 1 т. —II^{31,13/2}.

Сѣтъ, Школьная, и финансов. планъ Лебединскаго уѣзда, Харьковской губ., на введеніе всеобщаго начальнаго народнаго обученія въ теченіе 12 лѣтъ, начиная съ 1909 г. Лебединъ, 09. 4^о, 1 т. —II^{44,9/1}.

Труды коммисіи по народному образованію Пермскаго губ. з-ва. Вып. 1—3. Пермь, 03—06. 8^о, 3 т. —II^{29/97}.

Фарворовскій, С. Народное образованіе у ногайцевъ Сѣвернаго Кавказа въ связи съ ихъ современнымъ бытомъ. Спб., 09. 1 бр. —71.6.18.

Книжка, Справочная, по Восточному Инст-ту въ г. Владивостокѣ на 1909 г. Владивост., 09. 1 т. —72.6.14.

Долгова, Н. О женскомъ с.-х. образованіи. Спб., 08. 1 бр. —73.а.5.

Отчетъ О-ва содѣйствія женскому с.-х.-венному образованию въ С.-Петербурѣ за 1902 годъ. Спб., 1903, 8⁰, 1 т. —134¹⁰/₂.

То-же—за 1905, 1906, 1907 и 1908 гг. Спб., 1906—9. 4 т. —73.б.20.

Отчетъ о состояніи Стебутовскихъ высшихъ женскихъ с.-х. курсовъ за 1908—1909 уч. г. Спб., 09. 1 т. —73.б.21.

Побѣдоносцевъ, А. Необходимость коренной реформы дѣла воспитанія въ женской школѣ. Значеніе въ этомъ дѣлѣ с.-х. обстановки. Спб., 04. 1 бр. —73.б.22.

Положеніе о комитетѣ для распространенія с.-х. знаній, состоящемъ при С.-Петербургскомъ Центральномъ с.-х. о-вѣ. Спб., 08. 1 бр. —73.а.4.

Правила для практической школы садовыхъ рабочихъ въ Шиловскомъ имѣніи землевладѣльца Симбирской губ. Ю. Н. Языкова. Симбирекъ, 07. 1 бр. —73.а.3.

Собраніе, Годичное, общее о-ва содѣйствія женскому с.-х. образованію ²⁸/ш 05 г. въ Спб. Спб., 05. 1 бр. —73.б.23.

Уставъ О-ва содѣйствія женскому с.-х. образованію. Спб., 05. 1 бр. —73.а.6.

Чтенія по с. х-ву въ Имп. С. Х. Музеѣ. II (весенее) полугодіе 1909—10 гг. Спб., 09. 1 бр. —73.б.24.

8. Разныя.

Евграфовъ, К. Краткій отчетъ о командировкѣ для осмотра земскихъ психиа-

трическихъ колоній. Пенза. 04. 8⁰, 1 т. —П²⁸/₂₄.

Журналы и доклады совѣщанія председателей у. з. управъ и врачей Пермской губ. по обсужденію о противохолерныхъ мѣропріятіяхъ губернскаго земства за 1905 г. Пермь, 05. 8⁰, 1 бр. —П²⁹/₉₃.

Очеркъ холерной эпидеміи 1892 г. въ Нижегородской губ. Н.-Новгородъ, 1893. 1 т. —81.б.24.

Приклонскій, И. Что такое холера, какъ отъ нея можно уберечься и чѣмъ ее надо лѣчить. М., 09. 1 т. —81.а.12.

Труды IX губернскаго съѣзда врачей Костромской губ. Вып. 1. Кострома, 06. 8⁰. 1 т. —П¹⁷/₅.

Шверинъ, Т. Дѣятельность отрядовъ Смоленскаго губ. земства на эпидеміяхъ сыпного тифа въ уѣздахъ въ 1909 г. Смоленскъ, 09. 8⁰, 1 т. —П³⁸/₄₈.

Золотаревъ, А. Военно-географическій очеркъ окраинъ Россіи и пути въ сосѣднія территоріи съ атласомъ схемъ окраинъ. Спб., 03. 2 т. —82.в.11.

Фарворовскій, С. Измѣненіе этническихъ признаковъ у осетинъ. Тифлисъ, 09. 1 бр. —82.б.19.

Антошка. Исторія Чехіи. Перев. съ польск. подъ ред. В. Битнера. (Исторія славянъ, ч. VI). Спб., 09. 1 т. —83.б.80.

Оствальдъ, В. Изобрѣтатели и изслѣдователи. Перев. съ нѣм. подъ ред. В. Битнера. Спб., 09. 1 бр. —89.б.9.

16—22 декабря 1909 г.

0. Энциклопедія и книговѣдѣніе.

Журналы засѣданій по библиотечному дѣлу Харьковской губернской земской управы въ 1907 г. Харьковъ, 08. 8⁰, 1 т. —П⁴⁴/₃₉.

Каталогъ библиотекы Тверской губ. земской управы. Тверь, 09. 8⁰, 1 т. —П⁴¹/₄₃.

Каталогъ, Славгородской земской народной библиотекы. Харьковъ, 07. 8⁰, 1 т. —П⁴⁴/₂/₃.

Отчеть Никопольской Общественной Библиотеки за 1908 г. Никополь, 09. 1 т. —05.б.20.

1. Естествознание и математика.

Материалы къ познанію природы Астраханскаго края. Т. I, в. 1. Астрахань, 09. 1 бр. —12.в.7.

Горбуновъ, Н. Какъ узнать почву и какія бываютъ почвы (на чувашскомъ языкѣ), пер. В. И. Симбирскъ, 08. 16⁰, 1 бр. —II³⁷¹/₁₀.

2. Технологія.

Мѣропріятія, Установленныя Ярославскимъ губ. земствомъ съ цѣлью уменьшить опустошительность пожаровъ въ губерніи. Ярославль, 08. 8⁰, 1 бр. —II⁴⁷/₉₆.

Пясецній, В. Предполагаемая постройка новаго зданія И. В. Э. Общества. Спб., 04. 1 бр. —21.г.8.

3. Сельское хозяйство.

Гаршинъ, А. Наставленіе, что такое с.-х. о-во и какъ его устроить. Черниговъ, 09. 8⁰, 1 бр. 2 экз. —II⁴⁶/₁₃₉.

Гаршинъ, А. Отчеть о с.-х. экономической дѣятельности уѣздныхъ земствъ и уѣздн. земскихъ агрономовъ за 1906 г. Черниговъ, 08. 8⁰, 1 т. —II⁴⁶/₁₄₆.

Двадцатипятилѣтію, Къ, Псковскаго О-ва с. х. Пековъ, 01. 1 т. —30.б.90.

Журналы совѣщанія земскихъ инструкторовъ по садоводству при Харьковской губ. земск. управѣ 27—30 января 1909 г. Харьковъ, 09. 8⁰, 1 т. —II⁴⁴/₈₇.

Маноцковъ, В. Справочникъ по устройству с.-х. обществъ, потребительныхъ товариществъ и учрежденій мелкаго кредита. Полтава, 05. 1 т. —30.б.95.

Отчеть Ахтырскаго О-ва сел. хоз-ва за 1908 г. Ахтырка, 09. 1 бр. —30.б.93.

Отчеть о выставкахъ животноводства съ отдѣлами сел. хоз-ва, пчеловодства, садоводства и кустарнымъ, устроенныхъ

Коломенскимъ у. земствомъ въ с. Малинѣ и с. Горахъ въ 1909 г. Коломна, 8⁰, 1 бр. —II²¹/₉.

Отчеть о дѣятельности агронома Θεодосійскаго уѣздн. земства. Обь устройствѣ показательныхъ полей въ Θεодосійскомъ у. ? , ? , 8⁰, 1 бр. —II^{39.8}/₂.

Отчеть о дѣятельности Болховскаго с.-х-веннаго О-ва за 1907—8 г. (съ 1/ix 1907 г. по 3/ix 1908 г.) и журналы общихъ собраній за 1908 годъ. Болховъ, 09. 1 т. —30.б.98.

Отчеть о дѣятельности Верхнеднѣпровскаго о-ва сельскихъ хозяевъ за 1904—1905 годы.—Верхнеднѣпровскъ, 06. 1 т.

То-же—за 1906—1907 годы. Верхнеднѣпровскъ, 07. 1 т. —30.б.99.

Отчеть о дѣятельности Всероссійскаго О-ва Пчеловодства и Садоводства за первые семь мѣсяцевъ его существованія по 1 янв. 08 г. Спб., 08. 1 бр. —30.а.23.

Отчеть о дѣятельности и кассовой отчеть Имп. Доно-Кубано-Терскаго о-ва с. х-ва за 1907 годъ. Ростовъ-на-Дону, ? . 1 т. —30.б.97.

Отчеть о дѣятельности Лубенскаго о-ва с. х-ва за періодъ съ 1 января 1904 г. по 1 января 1905 г. Лубны, 06. 1 т. —30.б.100.

То-же—Краткій отчеть за 1907 г. Лубны, 09. 1 бр.

Отчеть о дѣятельности Миллеровскаго с.-х. общества за 1907 и 8 г. Новочеркасскъ, 09. 1 т. —30.в.40.

Отчеть о дѣятельности Опочецкаго О-ва с. х-ва съ 1 сентября 1908 г. по 1 сентября 1909 г. Опочка, 09. 1 бр. —30.в.41.

Отчеть о дѣятельности С.-Петербургскаго центрального с.-х. о-ва съ 20 мая 1907 г. по 1 ноября 1908 г. Спб., 09. 1 т. —30.б.91.

Отчеть о дѣятельности Терскаго о-ва с. х-ва и с.-х. промышленности за 1908 г. Владикавказъ, 09. 1 бр.—30.г.3.

Отчеть о дѣятельности Холмскаго с.-х. о-ва за истекшій 1906—7 г. Торпець, 08. 1 бр. —30.а.22.

- Отчет** Золотоношского с.-х. о-ва за 1908 г. Золотоноша, 09. 1 т. —30.6.94.
- Отчет** Коммерческаго Отдѣла с.-х. о-ва Петроковской губ. за 4-й операціонный годъ (съ $18/VI$ 1908 г. по $17/VI$ 1909 г. включ.). Петроковъ, 09. 1 бр. —30.в.38.
- Отчет** Краснокутскаго с.-х. о-ва съ 30 мая 1904 г. по 1 янв. 1905 г. Г. I. Харьковъ, 05. 1 бр. —30.6.92.
- То-же—за 1905, 06, 07 г.г. Харьковъ, 07—09. 3 т.
- Отчет** XII очередной с.-х. и промышленной выставки Имп. Доно-Кубано-Терскаго о-ва с. х-ва въ Ростовѣ-на-Дону съ 12 по 28 сентября, животноводства съ 20 по 28 сент. 1908 г. Ростовъ-на-Дону, ? 1 т. —30.в.42.
- Отчет** о с.-х. и кустарной выставкѣ, устроенной Лубенскимъ О-вомъ с. х-ва въ 1908 г. съ 22 по 30 августа. Состав. Г. Кратъ. Лубны, 09. 1 т. —30.6.102.
- Отчет** Товарищества Сельскихъ хозяевъ Полтавской губерніи за 1908 г. ?, ? 1 бр. —30.6.103.
- Отчет** торговаго отдѣленія с.-х. бюро при Елисаветградской у. з. управѣ за 1908 г. Елисаветградъ, 09. 8⁰, 1 т. —II^{45,4/20}.
- Отчет** экономическаго отдѣленія с.-х. бюро при Елисаветградской у. з. управѣ за 1908 г. Елисаветградъ, 09. 8⁰, 1 т. —II^{45,4/21}.
- Отчет** Θεодосійскаго о-ва с. х-ва 27 декабря 1900 г.—15 июня 1904 г. Θεодосія, 05. 1 т. —30.6.101.
- Сазоновъ, В.** Какую пользу могутъ принести с.-х. о-ва. Воронежъ, 04. 8⁰, 1 бр. —II^{9/36}.
- Свѣдѣнія** о Терскомъ о-вѣ с. х-ва и с.-х. промышленности. Владикавказъ, 08. 1 бр. —30.г.4.
- Собрание**, Очередное, Курганскаго Отдѣла Московскаго О-ва с. х-ва 13 августа 1909 г. Курганъ, 09. 1 бр. —30.6.96.
- Труды V-го совѣщанія** земскихъ агрономовъ и правительственныхъ специалистовъ Ярославской губ. 7—11 августа 1907 г. Ярославль, 07. 8⁰, 1 т. —II^{47/95}.
- Труды VI совѣщанія** земскихъ агрономовъ Уфимской губ. при Г. З. Управѣ (съ 23 по 28 августа 1907 г.). Уфа, 07. 8⁰, 1 т. —II^{43/11}.
- Уставъ** Лубенскаго о-ва с. х-ва. Лубны, 06. 1 бр. —30.6.104.
- Bericht über die Thätigkeit des Estländischen Landwirthschaftlichen Vereins für das Jahr 1903.** Reval, 04. 1 т. —30.6.89.
- То-же—на 1904, 1907 и 1908 г. Reval, 05—09. 3 т. —30.6.89.
- Нещеретовъ, П.** Приготовление силосованнаго корма. Симбирскъ, 06. 1 л. —II^{37,1/4}.
- Отчет** объ операціяхъ склада Терскаго о-ва с. х-ва и с.-х. промышленности за 1905 г. 1 бр. —31.г.4.
- Прейсъ-Курантъ** с.-х. склада Бобровскаго уѣзднаго земства. 1908 г. Бобровъ, 08. 1 бр. —II^{9,3/2}.
- То-же—на 1909 г. Бобровъ, 09. 1 т.
- Программа** для составленія и пополненія с.-х. отдѣла Музея Псковскаго О-ва с. х-ва. Псковъ, ? 1 бр. —31.6.81.
- Столяровъ, I.** Что такое опытно-показательное поле и какая отъ него польза. Борзна, ? 1 л. —II^{46,2/2}.
- Handbuch Schlesischer Stamm-und Reinzuchten.** II Auflage. Breslau, 09. 1 т. —31.в.24.
- А. И.** О земледѣліи. Оренбургъ, 09. 16⁰, 1 бр. (на чувашскомъ яз.). —II^{37,1/7}.
- Бажаевъ, В.** О хлѣбныхъ сѣменахъ и о посѣвѣ (на чувашскомъ языкѣ). Пер. В. И. Симбирскъ, 08. 16⁰, 1 бр. —II^{37,1/9}.
- Гаршинъ, А.** Наставленіе, какимъ зерномъ надо сѣять, чтобы хлѣбъ хорошо уродилъ. Черниговъ, 08. 8⁰ и 4⁰, 1 бр. 2 экз. —II^{46/142}.
- Гаршинъ, А.** Наставленіе, какъ воздѣлывать кормовую свеклу (буракъ). Черниговъ, 09. 1 л., 2 экз. —II^{46/144}.
- Гаршинъ, А.** Наставленіе, какъ обра-

батывать черноземную и суглинистую землю подъ озимый хлѣбъ такъ, чтобы можно было-бы надѣяться хорошей урожаи получить. Черниговъ, 08. 8⁰, 1 бр., 2 экз. —П⁴⁶/₁₄₁.

Гаршинъ, А. Наставленіе, какъ разводить кормовую многолѣтнюю траву люцерну. Черниговъ, 06. 1 л., 2 экз. —П⁴⁶/₁₄₃.

Гарлицкій, Э. Наставленіе, что такое люпинъ; для чего его сѣютъ и какая отъ него польза. Черниговъ, 08. 8⁰, 1 бр., 2 экз. —П⁴⁶/₁₄₅.

Гаршинъ, А. О сѣменахъ для посѣва и сорныхъ травахъ. Изд. 2-е. Черниговъ, 09. 16⁰, 1 бр. —П⁴⁶/₁₃₈.

Деминскій, И. О закрѣпленіи сыпучихъ песковъ. Астрахань, ? 1 бр. —32.б.142.

Душинъ, В. Воздѣлываніе кормовой травы французской люцерны. Симбирскъ, 09. 16⁰, 1 бр. —П³⁷/₁₅.

Золотаревъ, Л. Какъ растетъ хлѣбъ въ полѣ. (На чувашскомъ языкѣ). Пер. В. И. Симбирскъ, 08. 16⁰, 1 бр. —П³⁷/₁₁.

Колесниковъ, И. Ранняя паровая обработка земли, какъ могущественное средство въ борьбѣ съ засухой и сорной растительностью и какъ вѣрное обезпеченіе хорошихъ урожаевъ озимыхъ хлѣбовъ. Изд. 2-е. Новочеркасскъ, 09. 1 бр. —32.а.62.

Костычевъ, П. О правильной обработкѣ земли (на чувашскомъ языкѣ). Пер. В. И. Симбирскъ, 08. 16⁰, 1 бр. —П³⁷/₁₈.

Наставленіе какъ разводить кормовую траву могоаръ, и какая отъ него польза. Купянскъ, ? 1 л. —П⁴⁴/₅.

Наставленіе, какъ разводить кормовую траву могоаръ и какая отъ него польза. Черниговъ, 09. 8⁰, 1 бр. —П⁴⁶/₁₃₇.

Поносовъ, В. О посѣвѣ травъ. Оса, ? 8⁰, 1 бр. —П²⁹/₅.

Посѣвъ, О. хлѣбовъ безъ навознаго удобренія, замѣняя его такъ называемымъ зеленымъ удобреніемъ. 1 л. —П^{7,9}/₃.

Рыжовъ, Н. Улучшеніе луговъ Ярославской губ. въ 1908 г. Ярославль, 08. 8⁰, 1 бр. —П⁴⁷/₉₇.

Сазоновъ, В. О посѣвѣ вики. Воронежъ, ? 1 л. —П⁹/₃₇.

Сазоновъ, В. Объ улучшеніи луговъ Воронежъ, ? 1 л. —П⁹/₃₈.

Свекла, Кормовая (буракъ), могоаръ и люцерна. Купянскъ, 09. 16⁰, 1 бр. —П^{44,8}/₆.

Столяровъ, І. Что такое порошки и какъ ими пользоваться, чтобы получать большіе урожаи. Борзна, ? 1 л. —П^{46,2}/₃.

Царицынское уѣздное земство сельскимъ обывателямъ Царицынск. уѣзда. (С.-х. листки). Царицынъ, ? 1 л. —П^{36,10}/₃.

Kuskow, P. Von der Saat der Luzerne (blauer Klee) und der Trespe. (Futtergräser). Камышинъ, 09. 16⁰, 1 бр. —П^{36,5}/₆.

Нещеретовъ, П. Бесѣда съ садоводами Симбирскаго у. № 1. О работахъ зимюю въ фруктовоу саду. № 2. О весеннихъ работахъ въ фруктоу саду. Симбирскъ, 07. 8⁰ и 4⁰, 2 бр. и 2 л. —П^{37,1}/₆.

Отчетъ о дѣятельности Астраханскаго о-ва садоводства, огородничества и полеводства и состоящихъ при немъ школы садоводства и огородничества, склада земледѣльческихъ орудій, инструкторовъ и др. учреждений общества за 1902 г. Астрахань, 03. 1 бр. —33.в.12.

То-же — за 1903, 05, 07, 08 г.г. Астрахань, 04—09. 4 бр.

Отчетъ о дѣятельности уѣзднаго садового инструктора Θεодосійскаго з-ва за 1909 г. (Г. Ш). Сост. Барсакъ. Θεодосія, 09. 8⁰, 1 бр. —П^{39,8}/₁.

Хаджаевъ, А. О прививкѣ плодовыхъ деревьевъ. Астрахань, 04. 1 бр. —33.б.110.

Швецовъ, В. Наставленіе о посадкѣ плодовыхъ деревьевъ. Камышинъ, 07. 8⁰, 1 бр. —П^{36,5}/₁₂.

Швецовъ, В. Уходъ за взрослымъ, плодовымъ садомъ. Саратовъ, 08. 8⁰, 1 бр. —П^{36,5}/₂.

- Schwetzw, W.** Die Pflege des erwachsenen Obstgartens. Саратовъ, 08. 8⁰, 1 бр. —П^{36,5/5}.
- Праздникамъ, Къ,** древнонасаждения. 1. Польза и значеніе растений для чело-вѣка. 2. Наставленіе къ посадкѣ деревь-евъ. Астрахань, 09. 1 бр.—34.а.8.
- Александрійская уѣздная земская управа** населенію уѣзда. (С.-х. листки). Александрия, 09. 1 л. —П^{45,2/33}.
- Затравливаніе** сусликовъ сѣроугле-родомъ. 2 изд. Камышинъ, ? 1 л. —П^{36,5/7}.
- Затравливаніе** сусликовъ сѣроугле-родомъ. ?, ? 1 л. —П^{36,10/4}.
- Какъ** очистить рожи отъ спорыньи. Новгородъ, 09. 1 л. —П^{23/32}.
- Кусковъ, П.** О вонючей пшеничной головнѣ и какъ очистить отъ нея по-сѣвныя сѣмена. Камышинъ, ? 1 л. —П^{36,5/11}.
- Мѣры** борьбы, предложенныя энто-мологомъ г. Шрейнеромъ противъ са-довыхъ вредителей насѣкомыхъ. Астра-хань, ?, 1 л. —35.в.14.
- Наставленіе** къ борьбѣ съ луговымъ мотылькомъ. Купянскъ, ? 1 л., 2 экз. —П^{44,8/3}.
- Поносовъ, В.** О борьбѣ съ болѣзнями хлѣбовъ спорыньей и головней. Оса, 09. 1 л. —П^{29,8/3}.
- Поспѣловъ, В.** Чѣмъ и какъ опрыски-вать плодовые деревья для уничтоже-нія разныхъ вредителей. Черниговъ, 07. 8⁰, 1 бр., 2 экз. —П^{46/140}.
- Постановленіе,** Обязательное, о мѣ-рахъ противъ случайныхъ отравленій при лѣченіи садовъ, огородовъ и т. п. культуръ въ Астраханской губ. Астра-хань, 04. 1 л. —35.в.15.
- Примѣненіи, О,** ловчихъ колець въ борьбѣ съ насѣкомыми, повреждаю-щими плодовые деревья. Камышинъ, 05, 8⁰, 1 л. —П^{36,5/10}.
- Сусликъ** и борьба съ нимъ. Купянскъ. 09. 16⁰, 1 бр. —П^{44,8/7}.
- Фортунатовъ, А.** Средства и составы для борьбы съ вредными насѣкомыми и грибными болѣзнями. Астрахань, ? 1 бр. —35.в.13.
- Червь, Озимый,** и борьба съ нимъ. Борзна, ? 1 л. —П^{46,2/4}.
- Что** нужно дѣлать, чтобы убережъ деревья и фрукты въ садахъ отъ вред-ныхъ насѣкомыхъ. ?, ? 1 л. —П^{36,10/2}.
- Швецовъ, В.** Вредныя насѣкомыя пло-дового сада и мѣры борьбы съ ними. Саратовъ, 08. 8⁰, 1 бр. —П^{36,5/4}.
- Швецовъ, В.** Руководство при опрыс-киваніи деревьевъ парижской зеленью. Камышинъ, 08. 1 л. —П^{36,5/9}.
- Schwetzw, W.** Die Gartenschädlinge und ihre Bekämpfung. Саратовъ, 08. 8⁰, 1 бр. —П^{36,5/3}.
- Schwetzw.** Gebrauchsanweisung bei Bespritzung der Bäume mit Pariser Grün. Камышинъ, 09. 1 л. —П^{36,5/3}.
- Дахно, М.** Какъ выбрать молочную корову. Воронежъ, ? 8⁰, 1 бр. —П^{9/40}.
- Обзоръ,** Краткій, артельного масло-дѣля Курганскаго района за 1908 г. Курганъ, 09. 1 бр. —36.в.4.
- Безденежныхъ, А. и В. Поносовъ.** О гнильцѣ пчелъ и борьбѣ съ нимъ. Оса, 09. 1 л. —П^{29,8/4}.
- Бородинъ, Н.** Общій уставъ рыболов-ства въ Госуд. Думѣ. Спб., 09. 1 бр. —37.6.95.
- Отчетъ** о дѣятельности Имп. Россійскаго о-ва рыбодовства и рыболовства за 1895 г. Спб., 1896. 1 бр. —37.6.96.
- То-же — за 1897, 1899—1907 гг. Спб., 1898—1908. 10 бр.
- Отчетъ** о I конской выставкѣ 17-го сентября 1906 г. въ г. Дмитровѣ, ? 1 л. —П^{21,6/12}.
- Прейсъ-Курантъ** Посредническ. бюро пчелодовства въ Вяткѣ. Вып. I на 1908—9 г. Вятка, ? 1 бр. —37.6.97.
- То-же — на 1910 г. Вып. II. Вятка, ? 1 бр.
- Тартаковскій, М.** Къ этиологіи и па-тологіи спирохетоза гусей. Спб., 09. 1 бр. —37.6.94.
- Веревкинъ, А.** Раздутіе брюха у рога-таго скота. Воронежъ, ? 8⁰, 1 бр.—П^{9/39}.
- Веревкинъ, А.** Сапъ. Воронежъ, ? 1 л. —П^{9/41}.
- Журналъ** совѣщанія ветеринарныхъ врачей и предсѣдателей уѣздныхъ зем-

скихъ управъ Ярославской губ. съ 28 по 31 августа 1908 г. Ярославль, 08. 8^о, 1 бр. —II^{47/94}.

Рогановъ, В. О приблизительномъ количествѣ собакъ въ коломенскомъ у. и о мѣропріятіяхъ противъ бѣшенства въ немъ. ?., ?., 8^о, 1 бр. —II^{21,9/8}.

Докладъ Бессарабской г. з. управы губ. оцѣночной комиссіи по вопросу о выработкѣ новой табели законной оцѣнки земель въ Бессарабской губ. Кишиневъ, 09. 4^о, 1 т. —II^{3/24}.

Панфиловъ, Е. Возможныя измѣненія въ системахъ полеводства и сѣвооборота въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Новоузенскъ, 09. 8^о, 1 бр. —II^{34,6/23}.

Панфиловъ, Е. Условія интенсификаціи крестьянскаго хоз. Сл. Покровская, 09. 1 бр. —39.6.27.

4. Статистика.

Журналы Ярославской губ. оцѣночной комиссіи. 1905—07 г.г. №№ 18—25, вып. VI. Ярославль, 09. 8^о, 1 т. —II^{47/4}.

Журналы засѣданій Балахнинской уѣзд. оцѣночной комиссіи 20 марта и 18 іюля 1909 г. Балахна, 8^о, 2 бр. —II^{224/2}.

Инструкція къ подсчету надворныхъ карточекъ по Ростовскому уѣзду. Ярославль, 07. 8^о, 1 бр. —II^{47,8/3}.

Statistique Graphique de la République Argentine, 1909. Buenos Aires, 09. 1 бр. —41.6.11.

Бруцкусъ, Б. Статистика еврейскаго населенія. Распредѣленіе по территории, демографическіе и культурные признаки еврейскаго населенія по даннымъ переписи 1897 г. (Евр. Колон. Общ. Стат.-эконом. очерки. В. III). Спб., 09. 1 т. —43.в.21.

Докладъ Купянскому уѣздн. земск. собранію чрезвычайной сессіи 19 іюля 1909 г. объ общихъ основаніяхъ оцѣнки и оцѣночныхъ нормахъ для жилыхъ и торговыхъ помѣщеній въ г. Купянскѣ. Харьковъ, 09. 8^о, 1 т. —II^{44,8/4}.

Еврейское Колонизаціонное Общество. Статистико-экономическіе очерки и из-

слѣдованія. (Заглавія отдѣльныхъ выпусковъ заносятся въ каталоги по заглавіямъ отдѣльныхъ выпусковъ. Перечень и заглавія ихъ см. въ топографическомъ инвентарѣ Б-ки). —43.в.21.

Критскій, П. Нашъ край. Ярославская губ. — Опытъ родиновѣднія. Ярославль, 07. 8^о, 1 т. —II^{47/93}.

Матеріалы по аграрно-экономическому изслѣдованію юго-западнаго края. (Уманскій, Липовецкій, Звенигородскій и Таращанскій уу. Кіевской губ. и Гайсинскій у., Подольской губ.). Гайсинъ, 09. 1 т. —43.в.22.

Обзоръ Хозяйственно-статистическій, Уфимской губ. за 1906 г. Матеріалы по текущей статистикѣ. Годъ XI. Уфа, 07. 8^о, 1 т. —II^{43/34}.

Отчетъ Войскового Наказнаго Атамана о состояніи области войска Донскаго за 1908 г. II часть гражданская. Новочеркасскъ, 4^о, 1 т. —IV^{24/11}.

Рохлинь, Л. Мѣстечко Краснополье Могилевской губ. Опытъ статистико-экономическаго описанія типичнаго мѣстечка черты Еврейской осѣдлости. (Евр. Колон. О-во Ст.-экон. очерки и изслѣдованія. В. IV). Спб., 08. 1 т. —43.в.21.

Списокъ населенныхъ пунктовъ и нѣкоторыя справочныя данныя по Тираспольскому уѣзду, Херсонской губ. Одесса, 07. 8^о, 1 т. —II^{45,6/10}.

Ялта по однодневной переписи 15-го декабря 1892 г. Симферополь, 1895. 4^о, 1 т. —VI^{39,7/1}.

5. Экономическія науки.

Доклады Кіевской губ. управы по дѣламъ земскаго хоз-ва губ. комитету сессіи 1907 г., отчеты специалистовъ и журналъ губ. комитета по экономическимъ и с.-х. вопросамъ. Кіевъ, 07. 8^о, 1 т. —II^{15/12}.

Доклады Харьковской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранію (22 ноября 1908 г.) по экономическому отдѣлу. Харьковъ, 08. 8^о, 1 т. —II^{44/39}.

Журналъ засѣданія Коломенск. уѣздн. экономическаго совѣта 14-го декабря 1907 г. ?, р. 4^о, 1 бр. —II^{21,9}/₆.

Сводъ постановленій Черниговскаго губ. земск. собранія 1903—1906 гг. по с.-х. экономическимъ вопросамъ. Черниговъ, 08. 8^о, 1 т. —II⁴⁶/₁₃₃.

Труды экономическаго совѣта Харьковскаго уѣзднаго земства съ 26-го мая по 19 июля 1907 г. и отчетъ по агрономическому отдѣлу за первое полугодіе 1907 г. Харьковъ, 07. 8^о, 1 т. —II^{44,1}/₃.

Записка Центральной Справочной Конторы и Редакціи „Вѣстника“ Винной, Водочной, Пивоваренной Промышленности и Торговли Россіи. В. I. Къ вопросу о казенной винной монополіи въ Россіи. Изд. 2-е. Спб., 09. 1 бр. —52.6.66.

То-же В. II. Къ вопросу о водочной Промышленности и Винодѣліи въ Россіи. Спб., 09. 1 бр.

Ревизія отчетности Сумскаго Земства. Харьковъ, 08. 8^о, 1 т. —II^{44,11}/₄.

Бородаевскій, С. Современное положеніе мелкаго кредита въ Россіи. Спб., 09. 1 т. —53.6.44.

Доклады правленія банка общему собранію членовъ-заемщиковъ земскаго банка Херсонской губ. 1907 г. Одесса, 07. 8^о, 1 т. —II⁴⁵/₁₂₄.

Журналы засѣданій очереднаго общаго собранія членовъ заемщиковъ земскаго банка Херсонской губ. 1906 г. Одесса, 07. 8^о, 1 т. —II⁴⁵/₁₂₃.

То-же—стенографич. протоколъ засѣданій 1908 г. Одесса, 09. 8^о, 1 т.

Отчетъ старшаго дѣлопроизводителя Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, Надв. Сов. Краинскаго по командировкѣ въ Туркестанскій Край, для изученія условій мелкаго кредита. Спб., 09. 1 т. —53.в.9.

Сазоновъ, В. Кредитныя товарищества. Какъ достать малодостаточнымъ лицамъ необходимый для ихъ промысла оборотный капиталъ. Воронежъ, 04. 8^о, 1 бр. —II⁹/₃₅.

Аглицкій, А. и В. Миткевичъ. Защита Промышленной Собственности. Товарные знаки. Спб., 10. 1 т. —54.6.76.

Указатель, Алфавитный, лицъ, коимъ выданы привилегіи въ 1908 г. Спб., ?. —54.в.40.

Матеріалы къ совѣщанію Н. П. Лангового по пересмотру нѣкоторыхъ статей таможеннаго тарифа 1909 г. В. II. Продукты перегонки каменнаго угля. Харьковъ, 09. 1 т. —55.в.19.

Сравненіе тарифныхъ платъ по дѣйствующему тарифу на руду и по тарифу, вводимому въ дѣйствіе съ 1 января 1910 г. Харьковъ, 09. 1 бр. —56.г.21.

Дѣятельность Черниговскаго губ. земства по переселенію въ осенній сезонъ 1908 г. Черниговъ, 09. 8^о, 1 т. —II⁴⁶/₁₃₅.

Разселенія, Хуторскія, на надѣльныхъ земляхъ Псковскаго, Островскаго и Холмскаго уѣздовъ, Псковской губ. по изслѣдованію 1907 г. Псковъ, 09. 8^о, 1 т. —II³²/₆₆.

Результаты ходаческ. компаніи 1909 г. Докладъ Бюро III очеред. совѣщанію Областной Земской Переселенческой Организациі. ?, ?. 1 бр. —57.в.26.

Отчетъ по русско-эстонскому с.-х. о-ву „Дружба“ пайщиковъ потребителей въ с. Старомъ, Вышневолоцкаго у., съ 1 января 1908 г. по 10 января 1909 г. Вышній-Волочокъ, 09. 1 бр. —58.6.147.

Труды съѣзда представителей кооперативныхъ учрежденій Черниговск. губ. (съ 12—16 сентября 1907 г.). Черниговъ, 08. 8^о, 1 т. —II⁴⁶/₁₃₆.

Благоустройства, Городское. Докладъ Харьковскаго Думъ Городскаго Головы о выставкѣ въ Дрезденѣ. Вып. I. (На правахъ рукописи). Харьковъ, 03. 8^о, 1 т. —VI⁴⁴/₃.

Отчетъ, пятилѣтній краткій статистическій (съ 1903—1908 г.), пожарно-страховой статистики Ярославскаго губернскаго земства. В. I. Нормальное страхование. Ярославль, 08. 8^о, 1 бр. —II⁴⁷/₉₁.

цѣнахъ на продукты и задолженности населенія къ 1 янв. 1896 г. Въ главѣ 4-й даются любопытныя данныя о распространенности среди населенія молотильныхъ машинъ, вѣялокъ и сортировокъ. Редактированъ выпускъ Д. Бобылевымъ.

1210. Тоже. Выпускъ 2. Урожай 1896 г. Пермь. 1897 г. Тип. губ. управы. 4^о, III + 92 + 190 стр.

Выпускъ составленъ подъ редакціей Д. Бобылева и распадается на 7 главъ: сѣнокосъ; производство полевыхъ работъ, площадь посѣва, урожай и продовольствіе населенія; уборка, с.-х. условія работъ, движеніе рабочихъ во время страды, условія найма; градобитія; количество скота въ 1894/95 г.; цѣны на продукты съ мая 1896 г. по мартъ 1897 г. Затѣмъ, идутъ поволостныя и уѣздныя таблицы о сборѣ хлѣббовъ и травъ и о количествѣ скота за 1894—1896 гг.

1211. Пермская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Обзоръ 1897 года. Пермь. 1898 г. Тип. губ. з-ва. 4^о, IV + 107 + 59 + 110 стр.

Обзоръ редактированъ Д. Бобылевымъ. Первоначально предполагалось по примѣру 1896 г. издать сборникъ въ видѣ 2-хъ выпусковъ, причемъ въ первый включить данныя о состояніи крест. хозяйства зимой и объ условіяхъ весеннихъ полевыхъ работъ, а во второй—свѣдѣнія о площадяхъ посѣва, сѣнокосѣ, жатвѣ и о результатахъ сел.-хоз. года. Однако, въ виду срочныхъ работъ по вычисленію результатовъ продовольственной помощи, все изданіе пришлось соединить въ одинъ выпускъ. Что касается срочныхъ данныхъ, какъ-то: о состояніи хлѣббовъ и травъ за различные періоды 1897 г., результатовъ изслѣдованія Инвенскаго края, цифровыхъ данныхъ объ урожаѣ и нѣкот. др., то они были разработаны и отпечатаны особо.

1212. Пермская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Выпускъ 1. Площадь озимыхъ посѣвовъ и состояніе ихъ осенью 1897 г. и весной 1898 г. Пермь. 1898 г. 28 + VII + VI стр., съ 1 діаграммой и 2 картогр.

Выпускъ составленъ И. Сиговымъ на основаніи 1260 корреспонденцій и др. данныхъ и заключаетъ свѣдѣнія: 1) о площадяхъ посѣва озимыхъ; 2) времени сѣва ихъ въ 1897 г.; 3) метеор. условіяхъ и состояніи озимей осенью 1897 г. и весной 1898 гг. Въ приложеніи помѣщены: измѣненія площади озимаго хлѣба сравнительно съ 1896 г. по волостямъ и діаграммы колебаній урожаяевъ и площадей озимой ржи за 5-лѣтіе 1892—1897 гг.

1213. Тоже. Выпускъ 2. Состояніе озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ 15 — 20 іюня 1898 г. Пермь. 1898 г. Тип. губ. у-вы. 8^о, II + 27 и 2 картогр.

Свѣдѣнія о площадяхъ посѣва озимыхъ и яровыхъ хлѣббовъ получены отъ сел. старостъ. Данныя о метеорол. условіяхъ и состояніи хлѣббовъ отъ корреспондентовъ, доставившихъ 1192 сообщенія. Разработанъ выпускъ И. Сиговымъ.

1214. Тоже. Выпускъ 3. Видъ на урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣббовъ и травъ по свѣдѣніямъ отъ 1—15 іюля 1898 г. Пермь. 1898 г. Тип. губ. у-вы. 8^о, II + 23 + 21 стр. и 2 картогр.

Содержаніе: 1) метеор. условія за іюнь мѣсяца и 2) ожидаемый урожай озимыхъ, яровыхъ и травъ. Картограммы показываютъ степень ожидаемаго урожая. Въ концѣ помѣщены: а) списокъ волостей, съ показаніемъ причи-

тающихся на каждый дворъ среднихъ размѣровъ озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ, и б) свѣдѣнія о градобитіяхъ. Данныя собирались тѣмъ-же путемъ и разработаны выпускъ И. Сиговымъ.

1215. Тоже. Выпускъ 4. Зима 1897/8 и весна 1898 г. Пермь. 1898 г. Тип. губ. у-вы. 2°, II + 117 + 267 стр.

Количество корреспонденцій за зимній періодъ—1277 и за весенній—1353. Выпускъ распадается на 11 главъ: 1) населеніе и распредѣленіе его по полу, возрасту и занятіямъ; 2) земельные надѣлы, посѣвы и вѣземледѣльч. заработки; 3) задолженность кр-нъ; 4) продовольст. нужды между урожаями 1897 и 1898 гг.; 5) продов. запасы и капиталы; 6) количество скота, продовольствіе его зимой 1897—1898 гг. и цѣны на кормъ и живой скотъ; 7) цѣны на хлѣбъ; 8) аренда подъ яровые; 9) метеорол. условія зимой и весной 1898 г.; 10) цѣны на рабочія руки, и 11) градобитія. Въ приложеніяхъ помѣщены таблицы. Редакція выпуска принадлежитъ И. Сигову,

1216. Тоже. Обзоръ 1898 года. Лѣто, осень 1898 г. и зима 1898/9 г. Пермь. 1901 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 82 + 51 стр.

Выпускъ редактированъ И. Сиговымъ и заключаетъ: данныя объ арендѣ покосовъ и озимой пашни, условіяхъ сел.-хоз. работъ, цѣнахъ на рабочія руки и эконом. положеніи населенія зимой 1898/9 г. (обеспеченность въ продовольст. отношеніи, извозъ, провозныя платы, уходъ на зимніе заработки, прокормъ скота). Въ приложеніи даются поволостные итоги о сборѣ сѣна въ губерніи. Свѣдѣнія въ поволостныхъ итогахъ объ урожаѣ и о валовомъ сборѣ главныхъ хлѣбовъ напечатаны особымъ приложеніемъ.

1217. Тоже. Выпускъ 1. Площадь озимыхъ посѣвовъ и состояніе ихъ осенью 1898 г. и весной 1899 г. Пермь. 1899 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 39 стр. и 2 картогр.

Выпускъ редактированъ И. Сиговымъ и заключаетъ тѣже свѣдѣнія, какъ и въ соответствующемъ сборникѣ предыдущаго года. Корреспонденцій за осень поступило 1259, а за весну—1312.

1218. Тоже. Выпускъ 2. Состояніе озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ 15—25 іюня 1899 года Пермь. 1899 г. Тип. губ. у-вы. II + 31 стр. и 2 картогр.

Выпускъ составленъ И. Сиговымъ и заключаетъ данныя о градобитіяхъ и состояніи посѣвовъ и травъ.

1219. Тоже. Выпускъ 3. Виды на урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и травъ по свѣдѣніямъ отъ 15—25 іюля 1899 г. Пермь. 1899 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 46 стр. и 2 картогр.

Редактированъ выпускъ И. Сиговымъ и составленъ аналогично соответствующему бюллетеню за предыдущій годъ.

1220. Тоже. Обзоръ 1899 г. Лѣто, осень 1899 г. и зима 1899—1900 г. Пермь. 1901 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 165 стр.

Свѣдѣнія въ поволостныхъ итогахъ о площадяхъ посѣвовъ и покосовъ, объ урожаѣ и сборѣ хлѣбовъ и травъ помѣщены въ приложеніяхъ, а въ самомъ выпускѣ даются: цѣны на продукты сел. хозяйства въ 1898—1899 гг., сѣвъ яровыхъ, сѣнокосъ, сборъ хлѣбовъ, молотьба, приходъ и отходъ рабочихъ во время работъ, рабочія платы, метеорол. условія и эконом. положеніе населенія во время зимы (продов. условія, задолженность и кредитъ, извозъ, провозныя платы и заработки). Редактированъ выпускъ И. Сиговымъ.

1221. Тоже. Выпуск 1. Площадь озимых посѣвовъ и состояніе ихъ осенью 1899 г. и весной 1900 г. Пермь. 1900 г. Тип. губ. управы. 8°, II + 17 + VII стр. и 2 картогр.

Метеорол. данныя заимствованы отъ Уральскаго общ. любителей естествознанія, свѣдѣнія о площадяхъ посѣвовъ отъ сел. старостъ, а о состояніи озимей осенью и весной—отъ корреспондентовъ, приславшихъ 1214 отвѣтовъ. Выпускъ редактированъ И. Сиговымъ.

1222. Тоже. Выпуск 2. Состояніе озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ около 1 іюня 1900 г. Пермь. 1900 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 16 + IV стр. и 2 картогр.

Выпускъ заключаетъ данныя о состояніи посѣвовъ и разработанъ подобно выпускамъ предшествующихъ годовъ.

1223. Тоже. Выпуск 3. Виды на урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и травъ по свѣдѣніямъ къ 1 іюля 1900 г. Пермь. 1900 г. Тип. губ. у-вы. 8°. II + 41 стр. и 2 картогр.

Свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ къ 1 іюля доставили 1044 корреспондента. Выпускъ разработанъ И. Бобинимъ аналогично соответствующему бюллетеню предшествовавшаго года.

1224. Тоже. Обзоръ 1900 года. Пермь. 1903 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 94 + 185 стр. и 7 диаграммъ.

Обзоръ обнимаетъ весенній и лѣтній періоды 1900 г. и составленъ по свѣдѣніямъ добров. корреспондентовъ и волостныхъ правленій. Данныя о количествѣ лошадей, рогатаго скота и овецъ съ 1894 по 1900 гг. заимствованы изъ докладовъ у-вы по ветеринарной части, а свѣдѣнія о площадяхъ посѣвовъ и сборѣ хлѣбовъ съ 1892 по 1900 гг.—изъ сельско-хозяйств. обзоровъ предыдущихъ лѣтъ. Остальные отдѣлы являются обычными. Вся текстовая часть выпуска, состоящая изъ 11 главъ, написана С. А. Коптевскимъ.

1225. Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Пермской губ. Сводъ сообщений добровольныхъ корреспондентовъ за трехлѣтіе съ 1898 г. по 1900 годъ. Пермь. 1903 г. Тип. губ. управы. 8°, XV + 144 + 40 стр.

Въ цѣляхъ пополненія и провѣрки данныхъ текущей статистики, оцѣн. бюро проектировало ежегодно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, обследовать заранѣе намѣченные пункты, регистрируя главнѣйшія оцѣночныя данныя, какъ-то: урожай, рабочія платы и цѣны на хлѣба и травы. Однако, осуществить этого не удалось и для того, чтобы хоть отчасти удовлетворить необходимости провѣрки оцѣночныхъ данныхъ, была предпринята сводка корреспондентскихъ свѣдѣній за 1898—1900 гг. по оцѣночнымъ раіонамъ. Въ предисловіи къ сборнику дается краткая критика корреспондентскихъ свѣдѣній и приводятся теоретическія соображенія о приемахъ вывода среднихъ величинъ. Затѣмъ, излагаются результаты сводки: для пашни, сѣнокосовъ, цѣны на рабочія руки и цѣны на сел.-хоз. продукты. Всѣ эти главы разработаны чрезвычайно подробно и въ нихъ выяснены всѣ главнѣйшія условія колебаній урожая, цѣны на продукты и на рабочія руки. Глава о пашнѣ написана В. А. Якиманскимъ; о сѣнокосѣ—А. В. Ончуковымъ; о цѣнахъ на рабочія руки—П. В. Иконниковымъ и о цѣнахъ на сел.-хоз. продукты—Г. И. Баскинымъ. Ему же принадлежитъ и редація выпуска.

1226. Тоже. Выпускъ 1. Площадь озимыхъ посѣвовъ и состояніе ихъ осенью 1900 г. и весной 1901 г. Пермь. 1901 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II+16+VII и 2 картогр. Выпускъ разработанъ И. Бобинымъ подобно предыдущимъ на основаніи свѣдѣній 1104 корреспондентовъ.

1227. Тоже. Выпускъ 2. Состояніе озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ около 1 іюня 1901 г. Пермь. 1901 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 16 + IV стр. и 2 картогр.

Количество корреспонденцій было 1169. Выпускъ разработанъ И. Бобинимъ.

1228. Тоже. Выпускъ 3. Виды на урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и травъ по свѣдѣніямъ отъ 1 іюля 1901 г. Пермь. 1901 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 19 стр. и 2 картогр.

Корреспонденцій доставлено 1130. Выпускъ разработанъ И. Бобинимъ.

1229. Тоже. Обзоръ 1901 г. Пермь. 1902 г. Тип. губ. у-вы. 8°, III+148+134 стр., 7 діагр. и 1 картогр.

Обзоръ характеризуетъ явленія сел.-хоз. жизни, начиная съ осени 1900 г., а именно: площади посѣвовъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ; сѣвъ озимыхъ осенью 1900 г.; метеорол. условія; условія прокорма скота; сѣвъ яровыхъ весной 1901 г.; сѣнокосъ; уборка хлѣбовъ; урожай; цѣны на сел.-хоз. продукты и живой скотъ. Въ качествѣ введенія сдѣлано обзорѣніе развитія площадей посѣва за 10-лѣтіе 1891—1900 гг. Въ особомъ приложеніи даны таблицы урожаяевъ и валового сбора главныхъ и второстепенныхъ хлѣбовъ и сѣна, а также 7 діагр. и 1 картогр. Количество корреспондентовъ—1814.

1230. Тоже. Выпускъ 1. Площадь посѣвовъ озимыхъ хлѣбовъ и состояніе ихъ осенью 1901 г. и весной 1902 г. Пермь. 1902 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 23 + VI стр. и 2 картогр.

Выпускъ составленъ И. В. Новоселовымъ по тому же плану.

1231. Тоже. Выпускъ 2. Состояніе хлѣбовъ и травъ нѣ 1 іюня 1902 г. Пермь. 1902 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 34 стр. и 2 картогр.

Бюллетень составленъ подъ редакціей И. В. Новоселова.

1232. Тоже. Выпускъ 3. Площадь посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ, условія произрастанія хлѣбовъ и травъ въ теченіе іюня мѣсяца и состояніе ихъ нѣ 1 іюля. Пермь. 1902 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 50 стр. и 2 картогр.

Редакція выпуска принадлежитъ И. В. Новоселову.

1233. Тоже. Выпускъ 4. Площадь посѣва озимыхъ хлѣбовъ нѣ урожаю 1903 г. и состояніе ихъ передъ уходомъ подъ снѣгъ осенью 1902 г. Пермь. 1903 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 24 стр. и 1 картогр.

Редактированъ выпускъ И. В. Новоселовымъ.

1234. Тоже. Обзоръ 1902 г. Пермь. 1903 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II+155+135 стр.

Обзоръ обнимаетъ 1901—1902 сел.-хоз. годы и характеризуетъ: сѣвъ озимыхъ хлѣбовъ, условія зимы и зимнихъ сел.-хоз. работъ, вліяніе неурожая хлѣбовъ и травъ 1901 г. на экон. положеніе населенія, сѣвъ яровыхъ весной 1902 г., сѣнокосъ, уборку хлѣбовъ, урожай хлѣбовъ и травъ и цѣны на продукты земледѣлія и на живой скотъ. Добровольныхъ корреспондентовъ было 2587. Первые 5 главъ написаны И. В. Новоселовымъ, остальные И. Бобинимъ.

1235. Тоже. Выпускъ 1. Состояніе озимыхъ посѣвовъ весной 1903 г. Пермь. 1903 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 29 стр. и 1 картогр.

Выпускъ составленъ И. Бобинимъ по 1643 корреспонденціямъ.

1236. Тоже. Выпускъ 2. Состояніе хлѣбовъ и травъ къ 1 іюня 1903 г. Пермь. 1903 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 32 стр. и 2 картогр.

Редакція выпуска принадлежитъ И. Бобину.

1237. Тоже. Выпускъ 3. Площадь посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ, условія произрастанія хлѣбовъ и травъ въ теченіе іюня и состояніе ихъ къ 1 іюля 1903 г. Пермь. 1903 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 41 стр. и 2 картогр.

Выпускъ даетъ свѣдѣнія о величинѣ площади посѣвовъ яровыхъ, характеризуетъ условія произрастанія хлѣбовъ и травъ въ іюнѣ и состояніе ихъ къ іюлю 1903 г. Редактированъ онъ И. Бобинимъ.

1238. Тоже. Обзоръ 1903 г. Пермь. 1904 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 129 + 136 стр.

Подобно предыдущимъ выпускамъ обзоръ характеризуетъ тѣ-же явленія сел.-хоз. жизни за 1902—1903 гг. и составленъ на основаніи 2774 корреспонденцій. Редактированъ онъ И. Бобинимъ.

1239. Тоже. Выпускъ 1. Состояніе озимыхъ посѣвовъ весной 1904 г. Пермь. 1904 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 34 стр. и 2 картогр.

Свѣдѣнія о состояніи зимы 1903—1904 гг. и тѣхъ атмосфер. явленіяхъ, которыя вліяли на ростъ озимыхъ посѣвовъ, разработаны по 7-ми уѣздамъ уѣздными статистиками, а по остальнымъ — губ. стат. бюро, подъ редакціей И. Бобина.

1240. Тоже. Выпускъ 2. Состояніе хлѣбовъ и травъ къ 1 іюня 1904 г. Пермь. 1904 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 47 стр. и 2 картогр.

По 9-ти уѣздамъ данныя разработаны уѣзд. статистиками, а по 3-мъ въ губ. бюро, подъ редакціей И. Бобина.

1241. Тоже. Выпускъ 3. Состояніе хлѣбовъ и травъ къ 1 іюля 1904 г. и площади яровыхъ посѣвовъ въ 1904 г. Пермь. 1904 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 67 стр. и 2 картогр.

По 10-ти уѣздамъ данныя разработаны уѣзд. статистиками, а по двумъ— въ губ. бюро подъ редакціей И. Бобина.

1242. Тоже. Выпускъ 4. Предварительныя свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ въ Пермской губ. въ 1904 г. Пермь. 1904 г. Тип. губ. у-вы. 8°, 76 стр.

Выпускъ характеризуетъ условія уборки сѣна и урожай его, условія созрѣванія и уборки озимыхъ и яровыхъ и урожай ихъ по свѣдѣніямъ къ 1 и 15 августа 1904 г. Данныя по 10 уѣздамъ подсчитаны уѣздн. статистиками, а по двумъ въ губ. бюро, подъ редакціей И. Бобина.

1243. Тоже. Обзоръ 1904 г. Пермь. 1905 г. Тип. губ. у-вы. 8°, IV+153+120 стр.

Обзоръ заключаетъ тѣ-же свѣдѣнія за 1903—1904 гг. и составленъ по 2889 корреспонденціямъ, главная масса которыхъ разработана уѣздными статистиками. Выводы, повѣрка и анализъ матеріала выполнены губ. бюро подъ редакціей И. Бобина.

1244. Тоже. Выпускъ 1. Состояніе озимыхъ посѣвовъ весной 1905 г. Пермь. 1905 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 50 стр. и 1 картогр.

Данныя касаются только 10 уѣздовъ, кромѣ Верхотурскаго и Соликамскаго, откуда не доставлены свѣдѣнія уѣздн. статистиками. Сгруппированъ матеріалъ подъ ред. И. Бобина.

1245. Тоже. Выпускъ 2. Состояніе хлѣбовъ и травъ къ 1 іюня 1905 г. Пермь. 1905 г. Тип. губ. у-вы. 8°, 39 стр. и 2 картогр.

Выпускъ охватываетъ данныя по 11 уѣздамъ, кромѣ Верхотурскаго, откуда свѣдѣній не получено. Редакція его принадлежитъ И. Бобину.

1246. Тоже. Выпускъ 3. Состояніе хлѣбовъ и травъ къ 1 іюля 1905 г. и площади яровыхъ посѣвовъ въ 1905 г. Пермь. 1905 г. Тип. губ. у-вы. 8°, IV + 64 стр. и 3 картогр.

Выпускъ охватываетъ всѣ уѣзды и только свѣдѣній о площадяхъ посѣва яровыхъ не доставлено по Верхотурскому уѣзду. Редактированъ онъ И. Бобинимъ.

1247. Тоже. Выпускъ 4. Предварительныя свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ въ 1905 г. Пермь. 1906 г. Тип. губ. у-вы. 8°, IV + 76 стр. и 3 картогр.

Редакція выпуска принадлежитъ И. Бобину.

1248. Тоже. Обзоръ 1905 г. Пермь. 1906 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + IV + 173 + 130 стр.

Обзоръ заключаетъ тѣ-же свѣдѣнія за 1904 — 1905 гг. и редактированъ И. Бобинимъ. Данныя разработаны главнымъ образомъ уѣздными статистиками.

1249. Тоже. Выпускъ 1. Состояніе озимыхъ посѣвовъ весной 1906 г. Пермь. 1906 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 39 стр. и 2 картогр.

Выпускъ редактированъ В. Воробьевымъ и характеризуетъ состояніе озимей.

1250. Тоже. Выпускъ 2. Состояніе хлѣбовъ и травъ къ 1 іюня 1906 г. Пермь. 1906 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 46 стр. и 2 картогр.

Свѣдѣнія разработаны уѣздн. статистиками по сообщеніямъ добров. корреспондентовъ. Редакція выпуска принадлежитъ В. Воробьеву.

1251. Тоже. Выпускъ 3. Состояніе хлѣбовъ и травъ къ 1 іюля 1906 г. и площади яровыхъ посѣвовъ въ 1906 г. Пермь. 1906 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 52 стр. и 3 картогр.

Данныя разработаны уѣздн. статистиками и опубликованы въ выпускѣ по 11 уѣздамъ, кромѣ Екатеринбург. уѣзда, по которому доставлены поздно. Редакція выпуска принадлежитъ В. Воробьеву.

1252. Тоже. Выпускъ 4. Предварительныя свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ въ Пермской губерніи въ 1906 г. Пермь. 1906 г. Тип. губ. у-вы. 8°, II + 47 стр. и 2 картогр.

Оцѣнка урожая хлѣбовъ производилась не по пробнымъ умолотамъ, а по приблизительнымъ соображеніямъ корреспондентовъ. Редактированъ выпускъ завѣдующимъ И. Бобинимъ.

1253. Тоже. **Обзоръ 1906 г.** Пермь. 1907 г. Тип. губ. у-вы. 8°, IV+141+132 стр. и 4 картогр.

Выпускъ распадается на 9 главъ: метеор. условія 1905—1906 г.; зима 1905—1906 гг.; сѣвъ яровыхъ; сѣвнокося; уборка хлѣба; урожай; градобитія цѣны на продукты земледѣлія и сѣвъ озимыхъ осенью 1906 г. къ урожаю 1907 г. Въ приложеніи помѣщены таблицы объ урожаяхъ главныхъ и второстепенныхъ хлѣбовъ и сѣна въ 1906 г. Подсчетъ данныхъ сдѣланъ уѣздн. статистиками, а текстъ первыхъ 4 главъ написанъ завѣдующимъ И. Т. Бобинымъ, а остальныхъ—Н. П. Кусакинымъ.

1254. Тоже. **Обзоръ 1907 г.** Пермь. 1908 г. Тип. губ. у-вы. 8°, IV+211+174 стр. и картограмма.

Обзоръ составленъ по той-же программѣ, но только отдѣльныя главы его разработаны подробнѣе. Редакція выпуска принадлежитъ Д. Удинцеву.

1255. Тоже. **Обзоръ 1908 г.** Пермь. 1909 г. Тип. губ. у-вы. 8°, VI+258+169+51 стр. и картогр.

Выпускъ составленъ аналогично предшествовавшимъ обзорамъ и редактированъ Д. Удинцевымъ.

1256. Кустарное отдѣленіе Пермской губ. зем. управы. **Мелкія промышленныя заведенія Пермской губ.** Пермь. 1908 г. Тип. губ. з-ва. 8°, XV+236 стр.

Данныя о мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ заимствованы изъ матеріаловъ оцѣночнаго бюро и сведены въ видѣ двухъ таблицъ. Первая сводная таблица даетъ по группамъ производствъ и видамъ промысловъ количество заведеній и рабочихъ, а также валовой оборотъ въ рубляхъ по каждому уѣзду, а вторая представляетъ перечень заведеній по волостямъ и селеніямъ съ указаніемъ: продолжительности рабочаго времени въ году, количества рабочихъ (наемныхъ и своихъ) и данныя о мастерскихъ, сбытѣ и покупкѣ сырья. Текстоваго описанія нѣтъ. Данныя приводятся для каждого уѣзда особо.

1257. **Нормы для опредѣленія чистой доходности торгово-промышленныхъ заведеній и оброчныхъ статей Пермской губ.** Пермь. 1909 г. Тип. губ. з-ва. 8°, II+121 стр.

Исслѣдованіе торгово-промышл. заведеній не во всѣхъ уѣздахъ было сплошное, но производилось въ цѣляхъ выясненія какъ матеріальной стоимости, такъ и доходности заведеній. Это дало возможность при наложеніи нормъ установить для каждого заведенія какъ доходность, такъ и матеріальную его стоимость, въ зависимости отъ извѣстнаго ряда признаковъ. Выпускъ составленъ Я. И. Королевымъ подъ редакціей Г. И. Баскина и даетъ исчисленіе: а) чистой доходности основного капитала промышл. заведеній; б) чистой доходности торговыхъ помѣщеній и жилыхъ квартиръ; в) матеріальной стоимости (основной капиталъ) промышл. заведеній, и г) нормъ оцѣнки торговыхъ помѣщеній и жилыхъ квартиръ. Далѣе, дается оцѣнка керосиновыхъ складовъ, скотобоенъ, торговыхъ площадей, пристаней, земель подъ промышл. заведеніями и рыбныхъ ловель. Въ концѣ, помѣщены программы, по которымъ велась регистрація торгово-пром. заведеній, оброчныхъ статей и др. торгово-промыш. недв. имуществовъ.

1258. **Нормы оцѣнки фабрикъ и заводовъ Пермской губерніи. Съ двумя картограммами.** Пермь. 1909 г. Тип. губ. з-ва. 8°, II+125 стр.

Въ выпускѣ сведены оцѣночныя данныя по 260 крупнымъ фабрикамъ. Сравнительно малое количество заведеній не дало возможности раздѣлить ихъ,

въ зависимости отъ характеризующихъ признаковъ, на типы и, потому, оцѣнка каждой фабрики и завода является индивидуальной, а не групповой. Самая оцѣнка произведена въ двухъ направленіяхъ: а) по матеріальной стоимости заведеній, и б) по чистой нормальной доходности основнаго капитала. Выпускъ распадается на 6 главъ: 1) Общія замѣчанія о фабрикахъ и заводахъ; 2) мѣстонахожденіе ихъ и пути сообщенія; 3) оцѣнка зданій; 4) оцѣнка специальныхъ устройствъ и механизмовъ; 5) производительность и доходность фабрикъ и заводовъ, и 6) цѣнность и чистая нормальная доходность фабрикъ и заводовъ. Въ приложеніи помѣщены таблицы по отдѣльнымъ производствамъ о производительности и доходности заведеній и 2 картограммы районовъ, по высотѣ рабочихъ платъ и цѣнъ на строительные матеріалы. Текстъ выпуска написанъ Я. И. Королевымъ, подъ редакціей Г. И. Баскина.

1259. Приложение оцѣночныхъ нормъ къ опредѣленію чистой нормальной доходности недвиж. имуществъ Пермской губ. Фабрики и заводы. Пермь. 1909 г. Тип. губ. з-ва. 8°, 37 стр.

Брошюра представляетъ перечень всѣхъ крупныхъ заведеній, съ указаніемъ для cadaго изъ нихъ: доходности и цѣнности заведеній въ рубляхъ; чистой доходности, подлежащей обложенію; матеріальной стоимости помѣщеній и оцѣнки по раскладкѣ уѣзднаго земства 1907 г. Въ концѣ данъ общій сводъ по губерніи.

XVIII. Полтавская губернія.

Инициатива статистическихъ изслѣдованій въ Полтавской губерніи принадлежитъ Константиноградскому уѣздному земству, которое въ 1876 г., по предложенію своей ревизіонной комиссіи, рѣшило образовать при уѣздной управѣ особое статистическое бюро изъ личнаго состава членовъ управы и 4-хъ мировыхъ судей. Цѣлью этому бюро ставилось изученіе уѣзда въ хозяйственномъ отношеніи, но въ своемъ докладѣ ¹⁾ комиссія обращала вниманіе и на необходимость правильнаго обложенія недвижимыхъ имуществъ. Она находила, что прежде чѣмъ „потреблять, надо ознакомиться съ источниками потребленія“ и для этого предложила выработать „точную“ программу и пригласить гг. гласныхъ уѣзднаго земства собирать по ней свѣдѣнія, хотя-бы въ той волости, гдѣ каждый живетъ. Разработку-же данныхъ комиссія возлагала на проектируемое бюро. Однако, постановленіе уѣзднаго земства объ организаціи статистики не было утверждено начальникомъ губерніи и съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ болѣе не подымался.

Въ 1880 году къ той-же мысли пришло и губернское земство. По докладу губ. управы, составленному при участіи быв-

¹⁾ Докладъ этотъ—см. „Журналы и постановленія XII очер. Константиноградскаго уѣз. собр. 1876 г.“, стр. 66—75.

шаго секретаря Херсонскаго губ. стат. комитета г. Раевского ¹⁾, оно признало необходимой правильную регистрацію статистических свѣдѣній и постановило учредить статистическое бюро. Озабочиваясь выработкой возможно полной программы, губ. управа въ юнѣ 1881 г. созвала особое совѣщаніе изъ нѣсколькихъ гласныхъ, а также профессоровъ: А. С. Посникова, И. В. Лучицкаго и А. В. Зайкевича и статистиковъ: П. С. Ефименко ²⁾ и Н. А.

¹⁾ Этотъ докладъ напечатанъ въ „Докладахъ“ управы собранію XVI очер. созыва 1880 г., стр. 139 — 142. Пренія въ собраніи по вопросу о статистикѣ—см. „Сводъ журн. Полт. губ. зем. собр. XVI созыва“, стр. 94 — 98.

²⁾ *Петръ Савичъ Ефименко*, сынъ крестьянина, добровольно поступившаго въ солдаты и дослужившагося до чиновъ, родился въ 1835 г. въ Бердянскомъ у. Таврической губ. Образование получилъ въ Екатеринославской гимназіи, а затѣмъ въ Московскомъ и Харьковскомъ университетахъ. Будучи студентомъ въ Харьковѣ, онъ состоялъ въ одномъ кружкѣ, члены котораго послѣ ареста были разосланы по разнымъ городамъ. П. С. попалъ въ г. Красноуфимскъ и здѣсь занялъ мѣсто канцелярскаго служителя въ уѣздномъ судѣ. Впрочемъ, въ Красноуфимскѣ онъ пробылъ недолго и по новому дѣлу,—объ открытіи въ Перми рукописи: „Посланіе старца Кондратія“ переведенъ былъ въ Онежскій у. Архан. губ. На новомъ мѣстѣ П. С. нашель заработокъ въ канцеляріи Онежскаго земскаго суда, но затѣмъ попалъ въ Холмогоры, гдѣ одно время исполнялъ канцелярскія работы въ мѣстномъ полицейскомъ управленіи. Въ Холмогорахъ-же онъ сдѣлался дворянскимъ засѣдателемъ въ уѣздномъ судѣ, а затѣмъ уѣхалъ въ Архангельскъ на должность секретаря губ. статист. комитета. На сѣверѣ П. С. увлекся изысканіями по этнографіи и изученіемъ народнаго быта и это опредѣлило весь характеръ его будущей научной дѣятельности. Изъ Архангельска П. С. переѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій въ казенную палату, а отсюда скоро перешель въ Самару на должность секретаря губ. стат. комитета. Въ концѣ 70-хъ гг. П. С. переѣхалъ въ Черниговъ и поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ, а также сталъ работать по земской статистикѣ и одно время былъ редакторомъ „Земскаго сборника Черниговской губ.“. Въ 1879 г. онъ уѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ занялся статистическими работами при Харьковской подкомиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи и въ томъ же году былъ приглашенъ для предпріятого, по инициативѣ Выс. утв. комиссіи, изслѣдованія кустарныхъ промысловъ въ Сумскомъ у. Вскорѣ онъ принялъ завѣдываніе статист. отдѣленіемъ Харьковской уѣз. зем. у-вы и здѣсь выпустилъ въ свѣтъ въ 1884 г.: „Матеріалы для изученія экон. положенія кр-нѣ Харьков. уѣзда“ (въ введеніи къ этому изданію помѣшенъ перечень его докладовъ уѣздному з-ву). Въ качествѣ эксперта П. С. приглашался въ Одессу и Полтаву для обсужденія вопроса объ организациіи земскихъ стат. бюро. Въ январѣ 1883 г. онъ принялъ должность секретаря губ. статист. комитета въ Харьковѣ, а съ октября 1885 г. состоялъ членомъ-оцѣнщикомъ въ Харьков. отдѣленіи Дворянскаго банка. Послѣдніе годы П. С. переселился въ С.-Петербургъ и здѣсь 7 мая 1908 г. скончался на 73-мъ году жизни.

Главные труды П. С. относятся къ далекому сѣверу. Съ 1865 г. онъ напечаталъ массу статей въ „Архангельскихъ губ. вѣд.“, въ „Памятной

Терешкевича ¹⁾, котораго, по указанію завѣдующаго московской зем. статистикой В. И. Орлова, пригласила въ качествѣ руководителя работъ. Совѣщаніе это рѣшило не выработать самостоятельной программы, а воспользоваться уже испытанными на практикѣ московскими и черниговскими программами и, исходя изъ того, что въ Полтавской губерніи, вслѣдствіе значительной неравномѣрности въ земельной собственности, необходимо собрать свѣдѣнія о каждомъ земельномъ имуществѣ, постановило произ-

книжкѣ и „Трудахъ“ Архан. губ. стат. комитета. Въ 1878 г. изданы 2 большихъ его тома: „Матеріаловъ по этнографіи рус. населенія Арх. губ.“. Кромѣ того, онъ печаталъ статьи въ „Запискахъ“ И. Р. Геогр. о-ва, въ „Судебномъ журналѣ“ (1873 г. кн. 7—8), въ „Древностяхъ“ и въ „Трудахъ“ перваго археолог. съѣзда. Работы П. С. болѣе общаго характера: „Юрид. знаки (опытъ изслѣдованія по сравнит. обычному праву)“, „Узаконенія о договорѣ найма приказчиковъ“ и „Договоръ купли-продажи“ помѣщены въ „Журн. Мин. нар. просв.“ 1874 г. № 10—12 и „Юрид. Вѣстн.“ 1879 г. № 12 и 1880 г. № 4. Затѣмъ, нельзя не отмѣтить его работы: „О народныхъ юридич. обычаяхъ въ Арханг. губ.“, „Приданое по обычному праву кр-нѣ Арх. губ.“, „Договоръ найма пастуховъ“, „Наслѣдованіе зятьевъ—пріемышей“, „Семья арханг. крестьянина“ и рядъ статей по малорусской этнографіи („Братство и союзы нищихъ“, „Судъ надъ вѣдьмами“ и др.). Въ журналѣ „Слово“ за 1878 г. (№ 6) помѣщена его „Программа для собиранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи“, выработанная по инициативѣ Рус. Геогр. о-ва, образовавшаго у себя особую комиссію по изслѣдованію формъ и порядковъ общиннаго землевладѣнія. (Окончательная программа комиссіи напечатана въ „Отеч. Зап.“ 1878 г. № 8.—См. объ этомъ: „Недѣля“ 1878 г. №№ 36 и 38 — статьи г. Черниговца и А. Половцева; „Вѣст. Евр.“ 1878 г. № 10 и ст. В. Трирогова: „Проектъ программы изслѣд. русской общины“. От. Зап. 1879 г. № 8). Въ 1877 г. Рус. Геогр. о-во издало его „Программу для изученія гражданскаго обычнаго права“, а въ 1866 г.—„Программу для изученія народныхъ вѣрованій и суевѣрій въ южной Россіи“. Много статей П. С. по исторіи, этнографіи и экономикѣ юга напечатано также въ „Черниг. губ. вѣд.“ (1876—1878 гг.), въ журналѣ „Основа“ (1861—1862), въ „Зем. Сборн. Черниг. губерніи“ (1878 г.), въ „Кіевской Старинѣ“ (1862—1886 гг.) и др. изданіяхъ. Въ Харьковѣ П. С. напечаталъ еще: „Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ Сумскаго у.“ 1882 г. и „Сводъ постановленій Харьк. у. з-ва съ 1865—1884 г.“ Съ 1884 г. онъ редактировалъ: „Харьковскій календарь“, гдѣ помѣщено много его работъ. Біографическія свѣдѣнія о П. С. Ефименко — см. „Харьковскій сборникъ“ 1887 г., вып. I, стр. 277—278, а оцѣнку его трудовъ—А. Пыпинъ: „Исторія русской этнографіи“. Т. I и II. Некрологъ его также помѣщенъ и въ „Рус. Вѣд.“ 1908 г. № 107.

¹⁾ Николай Александровичъ Терешкевичъ родился въ Волынской губ. въ 1856 г. и образованіе получилъ въ Саратовской гимназій, а затѣмъ въ Московскомъ университетѣ по математическому факультету. По окончаніи курса въ университетѣ, въ 1880 г. онъ сталъ заниматься въ статистическомъ бюро Московскаго губ. земства подъ руководствомъ В. И. Орлова и здѣсь получилъ приглашеніе взять на себя изслѣдованіе Полтавской губерніи. Въ половинѣ

вести сплошную подворную перепись. Такая перепись имѣла мѣсто въ губерніи еще въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія и совѣщаніе признало желательнымъ разработать матеріалы этого драгоценнаго статистическаго памятника ¹⁾. Такимъ образомъ, изъ московскихъ программъ было рѣшено заимствовать подворную перепись и отчасти описаніе крестьянскаго, а также помѣщичьяго хозяйствъ, а изъ черниговскихъ — вопросы, имѣющіе значеніе для оцѣнки земель. На такихъ основаніяхъ были составлены совѣщаніемъ „Программы для хозяйственной статистики Полтавской губерніи“ и подробная

1881 г. Н. А. уѣхалъ въ Полтаву и послѣ нѣкоторыхъ подготовительныхъ работъ, приступилъ въ январѣ мѣсяцѣ 1882 г. къ изслѣдованію Зѣньковскаго уѣзда. Въ основу изслѣдованія положена была подворная перепись сельскаго населенія. Это была одна изъ первыхъ попытокъ примѣненія метода подворной переписи въ мѣстностяхъ не съ общиннымъ землевладѣніемъ, но тѣмъ не менѣе она вполне удалась и за Зѣньковскимъ уѣздомъ, подъ руководствомъ Н. А. Терешкевича, были обслѣдованы всѣ остальные уѣзды, кромѣ Пирятинскаго и издано 8 томовъ „Сборника по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.“ (уѣзды: Зѣньковскій, Полтавскій, Миргородскій, Лубенскій, Гадячскій, Золотоношскій, Кременчугскій и Хорольскій). При жизни Н. А. вышелъ въ свѣтъ только 1-й выпускъ „Хорольскаго уѣзда“ и это была его послѣдняя работа, проредактированная имъ за мѣсяцъ до смерти.

Въ 1885 г. труды полтавскаго статистическаго бюро были признаны Имп. Рус. Географическимъ обществомъ „образцовыми“ и Н. А., какъ руководителю подворными переписями, составителю дѣлныхъ отдѣловъ и редактору изданія была присуждена большая золотая медаль, — одна изъ высшихъ наградъ общества. Съ 1886 г. онъ организовалъ и текущую статистику.

Простудившись во время изслѣдованія Хорольскаго уѣзда, въ началѣ 1886 г., Н. А. сталъ сильно недомогать. Однако, онъ продолжалъ напряженно работать, пока не появились явные признаки чахотки. Въ концѣ октября 1888 г. врачи послали его въ Сухумъ, но это была уже послѣдняя безплодная попытка отсрочить роковой конецъ. Выборъ Сухума оказался къ тому же неудачнымъ и его хотѣли отправить въ Каиръ, но Н. А. рѣшилъ вернуться въ Россію. Доѣхать ему удалось только до Севастополя и здѣсь 23 декабря 1888 г. онъ скончался на 32-мъ году жизни. Отдавая всѣ свои силы работамъ бюро, Н. А. былъ незамѣнимымъ организаторомъ въ практическихъ изслѣдованіяхъ и ранняя смерть преждевременно оторвала его отъ любимаго дѣла. Для общей печати онъ почти ничего не писалъ и извѣстна только одна небольшая его статья въ „Недѣлѣ“ о покупкахъ съ помощью крестьянскаго банка. Некрологи *Н. А. Терешкевича* — см. 1) „Рус. Вѣд.“ 1889 г. № 7, и 2) „Юрид. Вѣстн.“ 1891 г. Т. IX, книга 2 (октябрь), стр. 264 — 267. Сообщение С. М. Влеклова.

¹⁾ Въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія малороссійскимъ ген.-губернаторомъ графомъ П. А. Румянцевымъ была произведена перепись дворовъ, людей и земельныхъ угодій Малороссіи. Матеріалы этой переписи по Золотоношскому у. разработаны были проф. И. В. Луцицкимъ по постановленію губ. зем. собранія X созыва. См. № 1268 „Обзора“.

„объяснительная записка“ къ нимъ ¹⁾, которыя и были внесены въ октябрѣ 1881 года на утвержденіе губ. собранія. Послѣднее вполне одобрило программы и въ видахъ ускоренія работъ постановило увеличить ассигновку на бюро до 8.000 руб. въ годъ и по возможности закончить обслѣдованіе всей губерніи въ теченіе 5-ти лѣтъ.

Такъ какъ обсужденіе программы было закончено совѣщаніемъ еще въ началѣ іюля 1881 г., то первоначально предполагалось къ земскому собранію произвести опытъ подворной переписи по новымъ программамъ въ нѣсколькихъ волостяхъ, но противъ этого высказался начальникъ губерніи, отчасти въ виду неутвержденія самыхъ программъ губернскимъ зем. собраніемъ, отчасти же вслѣдствіе наступившаго въ губерніи тревожнаго времени. Въ силу этого, статистическое бюро, въ составѣ Н. А. Терешкевича и двухъ временныхъ его помощниковъ, приступило къ разработкѣ имѣющагося уже въ управѣ матеріала и вскорѣ составило слѣдующія брошюры: а) „Свѣдѣнія объ арендованіи земель въ Полтавской губерніи“ на основаніи собранныхъ управою черезъ волостныя правленія копій съ договоровъ на отдачу земли; б) „Таблицы о движеніи земельной собственности въ губерніи за 10-лѣтіе съ 1869 по 1879 гг.“; в) „Подробныя данныя о пространствѣ дачъ по угодьямъ въ 5-ти уѣздахъ Полтавской губ.“, на основаніи выписокъ изъ каждаго плана межевой палаты (болѣе 9.000 плановъ) и, наконецъ, какъ опытъ подворной переписи, издало брошюру: „Описаніе Супруновской волости“. Брошюра эта составлена была секретаремъ Полтав. сел.-хоз. общества И. А. Базилевичемъ на основаніи мѣстнаго изслѣдованія, произведеннаго имъ весной 1881 г. по программамъ московскихъ статистиковъ ²⁾.

Вскорѣ послѣ земскаго собранія 1881 г. былъ составленъ Н. А. Терешкевичемъ и изданъ „Очеркъ движенія земельной собственности въ Полтавской губерніи за 8-лѣтіе, 1870 — 1877 гг. (сравнительно съ Московской губерніей)“ ³⁾ и особая брошюра: „О согласованіи земскихъ окладныхъ книгъ съ данными межеванія“. Брошюра эта имѣла большое значеніе, въ виду прямого отношенія ея къ вопросу объ укрывавшихся въ Полтавской губ. отъ земскаго обложенія земляхъ ⁴⁾.

¹⁾ Эти программы, а равно и объяснительная записка напечатаны въ „Докладахъ управы губ. собранія XVII очер. созыва 1881 г. По распоряженію отдѣленію“, ст. 1—48.

²⁾ См. № 1263 и 1265 „Обзора“.

³⁾ См. № 1264 „Обзора“.

⁴⁾ См. № 1267 „Обзора“.

По утверждениі программъ, было рѣшено приступить къ мѣстнымъ изслѣдованіямъ.

Однако, сознавая трудность ихъ и не желая на первыхъ порахъ подать поводъ ко всякаго рода толкамъ и предположеніямъ въ массѣ населенія, особенно въ виду начинавшагося кое-гдѣ антиеврейскаго движенія, управа всѣ свои дѣйствія поставила въ зависимость отъ совѣщаній съ начальникомъ губерніи и на нихъ было рѣшено избрать для перваго обслѣдованія Зѣньковскій уѣздъ и работы начать съ января мѣсяца. 20 января 1882 года Н. А. Терешкевичъ, совмѣстно съ своимъ помощникомъ В. М. Греченко, отправились въ Зѣньковскій уѣздъ и здѣсь при содѣйствіи уѣздной управы и мѣстной администраціи начали работы. Сперва были изслѣдованы только 3 волости и для опыта матеріаль разработанъ въ таблицы. Затѣмъ, послѣ усиленія бюро новыми сотрудниками — С. П. Невѣжинымъ и В. И. Василенко предпринята была вторая экскурсія, а осенью докончены и остальные волости. Одновременно-же началась разработка матеріаловъ и къ 7 декабря 1882 г. 1-й выпускъ „Сборника по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.“ Т. I. Зѣньковскій уѣздъ вышелъ изъ печати и былъ представленъ губ. земскому собранію ¹⁾.

Дальнѣйшія изслѣдованія велись столь-же интенсивно. Въ 1883 году законченъ былъ Полтавскій уѣздъ и приступлено къ уѣзду Миргородскому; въ 1884 г. — законченъ Миргородскій и описаны Лубенскій и Гадячскій уу.; въ 1885 г. обслѣдованы Золотоношскій и Кременчугскій; въ 1886—Хорольскій и Прилукскій; въ 1887 г. — Переяславскій и Кобелякскій; въ 1888 г. — Роменскій, Лохвицкій и часть Константиноградскаго и, наконецъ, въ 1889 г. — законченъ Константиноградскій уѣздъ и обслѣдованъ остающійся уѣздъ Пирятинскій. Работы въ этихъ послѣднихъ двухъ уѣздахъ велись уже подъ руководствомъ старшаго статистика Я. К. Имшенецкаго, такъ какъ завѣдующій бюро Н. А. Терешкевичъ заболѣлъ чахоткой и въ концѣ 1888 г. скончался. Подъ руководствомъ Н. А. Терешкевича были изданы 8 томовъ „Сборника по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.“ — уѣзды: Зѣньковскій, Полтавскій, Миргородскій, Лубенскій, Гадячскій, Золотоношскій, Кременчугскій и 1-й выпускъ Хорольскаго уѣзда, который явился послѣдней его работой, проредактированной за мѣсяць до смерти.

Въ 1889 г. на должность завѣдующаго бюро былъ назначенъ управой работавшій съ 1880 года въ губ. земствѣ статистикъ Н. Гр. 185

¹⁾ См. № 1269 „Обзора“.

Кулябко-Корецкій, подь руководствомъ котораго и закончена была разработка матеріаловъ по всѣмъ остальнымъ семи уѣздамъ. Такимъ образомъ, собранные въ теченіе 1882—1889 гг. путемъ непосредственнаго опроса каждаго домохозяина (числомъ свыше 380 тысячъ) на сельскихъ сходахъ, а землевладѣльцевъ (съ количествомъ земли свыше 50 дес.)—путемъ разсылки бланковъ подробные матеріалы были разработаны и напечатаны въ 1882—1894 гг. въ видѣ 15-ти отдѣльныхъ сборниковъ ¹⁾, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія: 1) общія свѣдѣнія объ уѣздѣ съ описаніемъ территоріи его (топографія, почва, орошеніе), размѣщенія населенія и дѣленія его по сословіямъ, распределеніе землевладѣнія; 2) очеркъ хозяйства сельскихъ сословій, т. е. описаніе всего того, что такъ или иначе вліяетъ на производительность сельскаго труда, какъ-то: размѣровъ и формъ землевладѣнія, способовъ землепользованія, степени обезпеченности рабочей силой, скотомъ и вѣземледѣльческими промыслами; 3) очеркъ помѣщичьихъ хозяйствъ, въ которомъ дается описаніе имѣній съ различными способами веденія хозяйствъ: имѣній съ экономической запашкой, имѣній со скопщиннымъ хозяйствомъ и имѣній арендуемыхъ, съ описаніемъ хозяйства арендаторовъ, при чемъ для имѣній съ экономической запашкой приведены данныя о скотоводствѣ, числѣ рабочихъ, сѣвооборотахъ, урожаяхъ и существующихъ въ имѣніяхъ промышленныхъ заведеній, и 4) матеріалы по оцѣнкѣ земель, содержащія въ себѣ данныя: объ урожайности, о продажныхъ цѣнахъ на землю различныхъ угодій, о сѣмныхъ и арендныхъ цѣнахъ, стоимости хозяйственныхъ работъ и, наконецъ, о рабочей платѣ. Весь цифровой матеріалъ сведенъ въ таблицы: для лицъ сельскихъ сословій—по поселеніямъ, волостямъ, районамъ, уѣзду, сословіямъ; для помѣщичьихъ имѣній—по способамъ веденія въ нихъ хозяйства. По каждому уѣзду помѣщенъ списокъ населенныхъ мѣстъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, пространство дачъ, платежи и профессиональныя занятія сельскаго населенія.

Нельзя не отмѣтить, что въ своихъ сборникахъ Полтавскіе статистики не удовольствовались простой подворной группировкой домохозяевъ каждаго селенія (т. е. указаніемъ того, сколько находится въ селеніи домохозяевъ съ тѣмъ или другимъ числомъ мужчинъ-рабочихъ, количествомъ рабочаго скота или площадью земли), а обратили еще вниманіе на комбинацію размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія съ нѣкоторыми другими признаками и

¹⁾ См. №№ 1269—1288,, Обзора“.

показывали въ поселенныхъ таблицахъ, какое число хозяевъ данной земельной группы участвуетъ въ арендѣ земли и посылаетъ своихъ членовъ на сторонніе сел. - хозяйств. заработки. Впрочемъ, опытъ комбинаціонныхъ таблицъ примѣненъ былъ главнымъ образомъ въ сборникахъ по Полтавскому и Миргородскому уу., но начиная съ Лубенскаго у. былъ оставленъ, хотя самый объемъ поселенныхъ таблицъ значительно расширился въ послѣдующихъ выпускахъ.

По окончаніи разработки поуѣздныхъ данныхъ было приступлено къ погубернскому сборнику. Весь табличный матеріалъ, содержащійся въ 15 выпускахъ, былъ переработанъ силами статист. бюро и отпечатанъ, хотя выпущенъ въ свѣтъ только въ 1899 году ¹⁾; составленіе же описательныхъ частей свободнаго сборника было поручено тогда же лицамъ, не входившимъ въ составъ бюро, а именно: географическія и этнографическія свѣдѣнія—А. А. Русову, сводка оцѣночныхъ матеріаловъ—В. П. Воронцову, крестьянское хозяйство—В. И. Яковенко и помѣщичье—И. Е. Дмитренко. Первые два отдѣла тогда же были составлены и отпечатаны ²⁾, равно какъ составлена также половина отдѣла „Крестьянское хозяйство“, составленіе же остальной части этого отдѣла слишкомъ затянулось, такъ какъ В. И. Яковенко, принявшій на себя завѣдываніе С.-Петербургскимъ статист. отдѣленіемъ, могъ удѣлять этой работѣ крайне ограниченное время; вслѣдствіе этого, управа признала необходимымъ поручить ее С. М. Блеклову, который и закончилъ этотъ отдѣлъ къ іюню 1900 г. Что касается сводки данныхъ о помѣщичьихъ хозяйствахъ, то такъ какъ свѣдѣнія о нихъ собирались путемъ разсылки вопросныхъ бланковъ и отвѣты были получены далеко не полные, что вызвало значительныя затрудненія даже при составленіи поуѣздныхъ сборниковъ ³⁾, то для своднаго погубернскаго сборника было рѣшено пополнить имѣющійся матеріалъ новыми данными, собравъ ихъ экспедиціоннымъ путемъ. Однако, это не осуществилось, а съ уходомъ со службы г. Дмитренка вопросъ окончательно остался безъ движенія и данныя о помѣщичьемъ хозяйствѣ не были сведены въ погубернскій обзоръ.

Параллельно съ основнымъ изученіемъ экономическаго положенія населенія, съ 1886 года статистическимъ бюро начато

¹⁾ См. № 1291 „Обзора“.

²⁾ См. № 1289 и 1290 „Обзора“.

³⁾ По уѣздамъ: Миргородскому, отчасти Лубенскому, Гадячскому, Золотоношскому и Кременчугскому данныя о помѣщичьемъ хозяйствѣ требовали дополненій и потому изданы были позднѣе „Сборниковъ“ по этимъ уѣздамъ. См. №№ 1273, 1276 и 1279 „Обзора“.

собираніе и данныхъ по текущей сел.-хозяйст. статистикѣ. Данныя эти собирались чрезъ корреспондентовъ два раза въ годъ: за зиму и весну, а затѣмъ за лѣто и осень. Сверхъ того, постоянно къ 10 іюня доставлялись тѣми же корреспондентами свѣдѣнія о видахъ на урожай, а къ 10 ноября—объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ и состояніи озимыхъ посѣвовъ. Тѣ и другія тотчасъ же разрабатывались и въ печатномъ видѣ служили матеріаломъ для докладовъ земскому собранію объ обезпеченности населенія продовольственными и посѣвными средствами. На основаніи отвѣтовъ корреспондентовъ, касающихся разнообразныхъ сторонъ сельско-хозяйственной дѣятельности, составлялись „Обзоры сельскаго хозяйства“, которые заключали въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія: погода и ея вліяніе на произрастаніе посѣвовъ, урожай хлѣбовъ, травъ, овощей и др. растений, условія содержанія скота зимой и пастбы его лѣтомъ, о зимнихъ заработкахъ сельскаго населенія, объ обезпеченіи населенія продовольствіемъ, о съемныхъ, арендныхъ и продажныхъ цѣнахъ, о цѣнахъ на рабочія руки и сдѣлныя работы, о цѣнахъ на разные продукты сельскаго хозяйства, о пчеловодствѣ и объ измѣненіяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Постоянное стремленіе статистическаго бюро дать возможно болѣе полную картину сельско-хозяйственной дѣятельности, съ одной стороны, постепенно усложняло разсылаемые вопросные бланки включеніемъ новыхъ детальныхъ вопросовъ, а съ другой—побуждало сотрудниковъ къ болѣе детальной ихъ разработкѣ. Результатомъ этого было постоянное увеличеніе объема этого изданія, которое въ 1893 г. достигло 35 печатныхъ листовъ, тогда какъ въ первые годы оно не превышало 8—10 листовъ. Естественно, возникъ вопросъ о пересмотрѣ всего матеріала, помѣщаемаго въ „Обзорахъ“ и степени его полезности и необходимости. Выяснилось, что въ то время какъ среднія поуѣздныя, основанныя на достаточномъ числѣ сообщеній за рядъ лѣтъ, даютъ опредѣленныя черты отличій одного уѣзда отъ другого въ цифровыхъ выраженіяхъ для различныхъ явленій, детальный описательный матеріалъ по болѣе мелкимъ единицамъ, даже въ накопленномъ видѣ, нисколько не выясняетъ мѣстныхъ особенностей, такъ какъ выводъ среднихъ невозможенъ по недостаточному числу сообщеній, а, какъ единичныя показанія, они теряютъ свою цѣну, вслѣдствіе неизвѣстности всѣхъ тѣхъ условій, къ какимъ относятся. Поэтому, уже въ „Обзорѣ“ за 1894 годъ обзоренія явленій по отдѣльнымъ уѣздамъ, гдѣ помѣщались свѣдѣнія по мелкимъ территоріальнымъ единицамъ (поселеніямъ, волостямъ) были опущены, что значительно сократило изданіе. Въ послѣдующіе годы сдѣланы были и дальнѣйшія сокращенія.

Засѣданіе III Отдѣленія И. Вольнаго Экономическаго Общества, 17-го октября 1909 г.,

посвященное памяти Николая Гавриловича Чернышевскаго.

Стенографическій отчетъ.

Предсѣдатель С. Н. Прокоповичъ. Господа! Позвольте открыть за-сѣданіе. Мы собрались сегодня чествовать память Николая Гавриловича Чернышевскаго, имя котораго одинаково дорого представителямъ обоихъ направленій нашей передовой общественной мысли. Сегодня исполнилась двадцатая годовщина со дня смерти Н. Г. Чернышевскаго. Послѣ двадцати-лѣтней тюрьмы и каторги онъ умеръ 17-го октября 1889 г.

Предлагаю собранію почтить его память вставаніемъ. *Собраніе встаетъ.*

Сочиненія Чернышевскаго долгое время были подъ запретомъ. Запрещалось даже упоминать его имя въ печати. Съ конца 80-хъ гг. „Современникъ“ сталъ библиографической рѣдкостью и, благодаря этому, представители 80-хъ и 90-хъ гг. не могли ознакомиться съ идеями Чернышевскаго по его сочиненіямъ. Въ настоящее время этотъ пробѣлъ восполненъ прекраснымъ изданіемъ сочиненій Чернышевскаго, предпринятымъ его сыномъ, Мих. Ник. Чернышевскимъ. Я думаю, что я выражу мнѣніе всѣхъ собравшихся, если выскажу нашу общую признательность присутствующему здѣсь Мих. Николаевичу за труды, понесенные имъ по изданію сочиненій его великаго отца (*аплодисменты*).

Кромѣ того, я предложилъ бы собранію послать привѣтствіе его женѣ Ольгѣ Сократовнѣ, понынѣ здравствующей (*аплодисменты*).

Слово принадлежитъ Мих. Ив. Туганъ-Барановскому.

Общественно-экономическія воззрѣнія Н. Г. Чернышевскаго.

М. И. Туганъ-Барановскій. Господа! Мое сообщеніе вовсе не имѣетъ въ виду дать исчерпывающую характеристику Н. Г. Чернышевскаго со всѣхъ сторонъ, какъ ученаго, какъ мыслителя, какъ выдающагося экономиста и общественнаго дѣятеля. Я поставилъ себѣ болѣе ограниченную задачу, именно — выяснить роль Чернышевскаго въ нашемъ общественномъ развитіи. И я полагаю, что именно съ этой точки

зрѣнія Н. Г. для насъ особенно дорогъ и цѣненъ. Вамъ всѣмъ извѣстно, что Н. Г., какъ ученый и какъ экономистъ, встрѣтилъ крайне высокую оцѣнку со стороны Маркса, который назвалъ его великимъ русскимъ ученымъ. Среди русскихъ Ч. несомнѣнно выдѣлялся, какъ экономистъ. Тѣмъ не менѣе, я полагаю, было бы не совсѣмъ вѣрно видѣть главную заслугу Н. Г. въ его дѣятельности, какъ ученаго. Дѣло въ томъ, что русская экономическая наука и до сихъ поръ еще не представляетъ существеннаго значенія для Запада. Русскіе ученые разрабатывали специально русскіе вопросы, но мировая наука мало заимствовала идей у русской, и западно-европеецъ, не зная взглядовъ Ч., не можетъ считать, что потерялъ очень много. Русская наука развивалась подъ вліяніемъ западно-европейскихъ идей, такъ было до Ч., такъ было и потомъ. Когда мы говоримъ объ исторіи науки въ цѣломъ, то для Ч. тамъ не можетъ быть особенно выдающагося мѣста. Но Ч., какъ духовный вождь русской интеллигенціи, имѣлъ громадное вліяніе на русскую общественную мысль. Тутъ во весь ростъ поднимается его громадная фигура, здѣсь онъ огромная величина, здѣсь онъ наиболѣе интересенъ. Моя задача выяснить роль Ч., какъ духовнаго вождя русской интеллигенціи.

Наша общественная мысль всегда интересовалась практическими вопросами, но съ самой общей точки зрѣнія. Чистая теорія интересовала насъ гораздо меньше; но какъ только мы приступали къ конкретнымъ вопросамъ, мы разсматривали ихъ съ точки зрѣнія общаго значенія ихъ въ нашемъ міровоззрѣніи. Въ дѣлѣ выработки общественнаго міровоззрѣнія русская общественная мысль проявила наиболѣе творчества. И вотъ Чернышевскій наиболѣе важенъ, какъ одинъ изъ тѣхъ, кто особенно сильно повліялъ на наши общественные взгляды. Чернышевскій былъ социалистъ. Но какимъ социалистомъ былъ онъ? Какіе у него были социальныя идеалы? Соціалистическія системы бываютъ разныя. Въ настоящее время стало общимъ мѣстомъ, что Ч. былъ фурьеристомъ. И несомнѣнно вѣрно, что Фурье оказалъ наиболѣе глубокое и сильное вліяніе на Ч. Если мы возьмемъ романъ „Что дѣлать“, то тамъ встрѣтимъ цѣлыя страницы, несомнѣнно внушенныя Фурье. Возьмите хотя бы сны Вѣры Павловны... Но не только эти внѣшнія черты сближаютъ Ч. съ Фурье, было и болѣе глубокое идейное вліяніе Фурье на Ч. Отъ него онъ заимствовалъ мысль о томъ, напр., что хозяйственный трудъ можетъ быть радостнымъ самъ по себѣ; затѣмъ идею о томъ, что необходима полная свобода въ выборѣ занятій, идею свободной любви, полной свободы отдаваться своимъ влеченіямъ. Кромѣ того вся внѣшняя обстановка: фаланстеры и т. д., была заимствована Ч. у Фурье, такъ что отрицать это вліяніе было бы неправильно. Но важно отгнѣнить, что вліяніе Фурье не было единственнымъ, что въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ Ч. не можетъ считаться фурьеристомъ. Были стороны, которыя сближали Ч. съ Фурье, но въ душѣ онъ не былъ фурьеристомъ, Ч. духовно не былъ родствененъ Фурье. Фурье былъ аморалистъ. И аморализмъ его не былъ простой фразой, онъ вытекалъ изъ всего его міроощущенія. Фурье не вѣрилъ въ нравственный долгъ. Самъ онъ былъ чело- вѣкъ очень чувственный, вовсе не моральный, чело- вѣкъ съ огромной фантазіей, который по своей природѣ былъ чуждъ ригоризма, чуждъ

стремленія умирять свои влеченія. Словомъ, это была меньше всего ригорическая натура, онъ не былъ подвижникомъ.

Чернышевскій же по своей натурѣ—подвижникъ, онъ былъ способенъ къ огромному самопожертвованію, такъ что было бы странно, если бы Чернышевскій заимствовалъ свои темы и подчинился Фурье—человѣку аморальному. И дѣйствительно, я полагаю, что то, что сближаетъ Ч. съ Фурье, имѣетъ болѣе внѣшній характеръ: ихъ сближаетъ то, что оба примыкаютъ къ социалистической школѣ, но по своему внутреннему содержанию Чернышевскій принадлежитъ къ социалистамъ другой складки. То новое, оригинальное, что сказалъ Фурье, то, что интересовало его наиболѣе,—это не проблема распредѣленія продуктовъ общественнаго труда,—это проблема производства общественнаго богатства. Задача Фурье въ томъ, чтобы устранить порядокъ, при которомъ продуктовъ общественнаго труда не хватаетъ на всѣхъ; его интересовали тѣ условія, при которыхъ общественное богатство можетъ возрасти, интересовали цифры этого возрастанія, хотя онъ и не указываетъ съ совершенной точностью, во сколько именно разъ богатство должно возрасти по его ожиданію, въ 3, 4, 10, 20 и т. д. разъ. Проблема созданія богатства при помощи такой организаціи, которая сдѣлала бы невозможными лѣность, принужденіе и т. д.—такова была та задача, которую, какъ полагалъ Фурье, онъ разрѣшилъ въ своей фалангѣ, въ той социальной организаціи, которую онъ самъ придумалъ.

Что касается Ч., то онъ, наоборотъ, много разъ подчеркивалъ, что для него важна не проблема увеличенія общественнаго богатства, а проблема болѣе равномернаго общественнаго распредѣленія. Такая постановка въ корнѣ отличается отъ концепціи Фурье. Вы видите, что основныя точки зрѣнія у нихъ совершенно различныя. Фурье не только не былъ сторонникомъ равенства въ распредѣленіи, онъ отрицалъ желательность равенства. Онъ полагалъ, что только различіе общественныхъ условій вызываетъ полезную для общества активность. Согласно плану Фурье при распредѣленіи общественнаго богатства $\frac{5}{12}$ продуктовъ должны поступать въ распоряженіе труда, $\frac{4}{12}$ — идти таланту и $\frac{3}{12}$ — капиталу. Чернышевскому рисовался совершенно другой идеалъ, не смотря на его пѣтеть къ системѣ Фурье. О системѣ распредѣленія, предлагаемой Фурье, Ч. не говоритъ, но рассматривая систему Сень-Симона, онъ излагаетъ свои взгляды и указываетъ, что высказанный Фурье принципъ „каждому по его способностямъ, каждому по его дѣламъ“ — несправедливъ, потому что, говоритъ Ч., человѣкъ приноситъ съ собой не только мускулы и мозгъ, но и желудокъ. Наиболѣе справедливо распредѣлять продуктъ не по способностямъ, а на основаніи принципа, что каждый человѣкъ равенъ всякому другому. Съ точки зрѣнія С. Симона нужно было бы желать, чтобы Ньютонъ получилъ миллионы долей общественнаго продукта, но Ч. находитъ такое вознагражденіе талантовъ излишнимъ: талантъ вознаграждаетъ самъ себя; съ другой стороны, больные, бѣдные, увѣчные по системѣ Фурье ничего не получили бы. Правда, на послѣднее возраженіе у Фурье есть отвѣтъ—его гениальная идея общественно-національнаго *tititit'a*, идея, которую воспринялъ и пропагандируетъ Сидней Веббъ: согласно этой идеѣ общество должно разверстывать только остатокъ, только избытокъ сверхъ общественнаго минимума можетъ

подлежать разверсткѣ. Ч. говорить что нужно исходить въ вопросѣ о распредѣленіи не изъ принципа „каждому по способностямъ“, а изъ иныхъ принциповъ, болѣе соотвѣтствующихъ общественнымъ интересамъ, причемъ однако Ч. готовъ согласиться, что избыткомъ общество можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, и вправѣ изъ этого избытка вознаграждать способности. Во многихъ мѣстахъ своихъ работъ Ч. говорить, что его идеаль равномерное распредѣленіе богатства. Преимущественную оплату таланта онъ отвергаетъ, считая такой порядокъ несправедливымъ, ибо талантъ въ самомъ себѣ получаетъ высшую награду, для человѣка талантъ есть благо само по себѣ. Въ романѣ „Что дѣлать“, когда описывается мастерская Вѣры Павловны, мы узнаемъ, что прибыль равномерно дѣлилась между всѣми членами мастерской. Въ мастерской господствовало равенство, какъ наиболѣе справедливый принципъ распредѣленія. А это такое существенное расхождение съ Фурье, что его нельзя не выдвинуть на первый планъ. Поскольку идетъ вопросъ о проблемѣ распредѣленія, Чер—скій долженъ считаться не ученикомъ Фурье, а ученикомъ Оуэна и Луи Блана, словомъ великихъ мыслителей коммунистовъ, которые исходили изъ совершенно другого пониманія соціальной справедливости.

Такимъ образомъ, если и можно согласиться, что Ч. является ученикомъ Фурье, то лишь съ очень большими ограниченіями. Моральный его обликъ совершенно другой: это человѣкъ героическій. Такія картины, которыя увлекали Фурье, эти наивныя фантазіи о пирожкахъ съ мясомъ или капустой въ царствѣ будущаго, — Фурье самъ былъ лакомка и чувственникъ — не увлекали Ч., на все это Ч. не могъ откликаться: Ч.—подвижникъ, а не сластолюбецъ. Въ этомъ отношеніи онъ примыкаетъ къ Оуэну, моральный идеаль котораго, въ противоположность Фурье, очень высокъ. Фурье стремился приспособить общественный строй къ страстямъ человѣка. Оуэнь, наоборотъ, хотѣлъ измѣнить моральную природу человѣка, сдѣлать человѣка моральнымъ, совершеннымъ и ради этого измѣнить общественный строй. Это были антиподы. Отсюда понятна ихъ враждебность другъ къ другу. Фурье называлъ Оуэна шарлатаномъ. Черныш. ближе къ Оуэну. Это былъ человѣкъ высокаго моральнаго долга, высокаго моральнаго идеала.

Далѣе, обыкновенно, когда говорятъ о Ч., то голословно утверждаютъ, что онъ былъ социалистъ—утопистъ, это стало общимъ мѣстомъ и не вызываетъ возраженій. Но здѣсь, по моему, такое же глубокое заблужденіе, какъ и въ вопросѣ о близости Ч. къ школѣ Фурье, и даже еще большее. Во-первыхъ: что такое утопическій социализмъ? Этотъ терминъ въ большомъ ходу. Я лично расхожусь съ тѣмъ обычнымъ пониманіемъ, которое вкладывается въ этотъ терминъ. Обыкновенно, когда говорятъ объ утопическомъ социализмѣ, то указываютъ на то, что утопизму свойственно рисовать радужными красками будущій общественный строй и т. д. Научный же социализмъ будто бы не входитъ въ эту область и относится съ извѣстнымъ пренебреженіемъ или равнодушіемъ къ картинамъ будущаго строя. Что касается до Ч., то для него эти картины будущаго играли огромную роль; онъ рисовалъ ихъ привлекательными красками и въ частности этими картинами влиялъ на русское общество. Кто не помнитъ этихъ картинъ въ романѣ „Что дѣлать“, того глубокаго воодушевленія, ко-

торое охватывало насъ при чтеніи этого романа? Но, господа, еслибы это былъ признакъ достаточный, то въ концѣ концовъ врядь-ли найдется хотя бы одинъ социалистъ, котораго нельзя было бы заподозрить въ такомъ же утопизмѣ. Правда Энгельсъ и Марксъ не пускались въ эту область, не рисовали этихъ картинъ; но въ этомъ и не было нужды, разъ они принимали совершенно опредѣленное пониманіе будущаго строя. Поскольку же Марксъ и Энгельсъ высказывались о строѣ будущаго, они были не меньшими утопистами, чѣмъ Чернышевскій. Новаго въ этомъ вопросѣ они не дали. Что касается ихъ послѣдователей, которые должны были не только вырабатывать теорію, но были и практическими, общественными дѣятелями, то они не могли не останавливаться на этой сторонѣ социалистическаго ученія, и они останавливались на ней. Возьмемъ хотя бы Бебеля, который является самымъ даровитымъ вождемъ социалдемократіи, книга котораго имѣла огромный успѣхъ. Въ своей „Frau und Socialismus“ онъ спросамъ о строѣ будущаго удѣляетъ много мѣста. Возьмемъ того, кого называютъ великимъ инквизиторомъ марксизма, — Каутскаго: онъ издалъ книгу Атлантикуса, снабдилъ ее предисловіемъ, — того же вопроса онъ касается въ своей брошюрѣ: „На другой день...“; въ своихъ статьяхъ по поводу моей книги онъ особенно выражаетъ сочувствіе тѣмъ частямъ ея, гдѣ я касаюсь будущаго социалистическаго строя. Ему кажется важнымъ обсужденіе этой темы, которая прежде казалась не важной, не стоящей. Немыслимо, чтобы социалистъ не рисовалъ себѣ картины будущаго. Представленіе объ естественномъ законѣ развитія не можетъ измѣнить моего отношенія къ картинамъ будущаго. Изъ того, что данный общественный строй необходимъ, вовсе не слѣдуетъ, что я долженъ его желать; изъ того, что капитализмъ перейдетъ въ социализмъ, не слѣдуетъ, что я долженъ желать наступленія социализма. Если мы станемъ на ту точку зрѣнія, что развитіе капитализма неизбежно приведетъ къ социализму, то это вовсе еще не упразднитъ вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ новый строй желателенъ для меня или нѣтъ. Всякій социалистъ задумывается надъ этимъ вопросомъ, всякій его рѣшаетъ. Но было одно время условнымъ приличіемъ замалчивать этотъ вопросъ, не выносить этихъ размышленій въ печать. Теперь же даже Каутскій считаетъ важнымъ дѣломъ разработку вопросовъ о будущемъ строѣ.

Итакъ, вовсе не этимъ характеризуется утопическій социализмъ. Нѣкоторые изъ тѣхъ, кого называютъ утопическими социалистами, — возьмемъ хотя бы Сенъ-Симона, который создалъ очень вліятельную социалистическую школу, — не рисовали картинъ будущаго, а между тѣмъ Сенъ-Симонъ какъ разъ считается наиболѣе утопическимъ изъ всѣхъ социалистовъ-утопистовъ. Возьмемъ доктринальное опредѣленіе утопическаго социализма въ книгѣ Энгельса, направленной противъ Дюринга. Въ этой книгѣ мы найдемъ такое опредѣленіе: утопическій социализмъ — это такой социализмъ, въ которомъ идеаль оторванъ отъ дѣйствительности; научный же социализмъ характеризуется тѣмъ, что идеаль выставляется какъ результатъ историческаго развитія; вмѣстѣ съ тѣмъ научный социализмъ не стремится рисовать будущее въ деталяхъ. Но и признакъ, указываемый Энгельсомъ, не можетъ быть признанъ характернымъ для утопическаго социализма. Не было социалиста-

утописта, который бы не стремился поставить на историческую почву свои идеалы. Возьмемъ сень-симонистовъ. Неужели они не умѣли связать свои идеалы съ законами историческаго развитія? Это методологическое требованіе вполнѣ ими понималось и, дѣйствительно, они дали колоссальный матеріалъ по этому вопросу. Это требованіе они признавали вполнѣ и старались его осуществить. Фурье—авторъ ученія о гарантисмѣ, ученія, гдѣ онъ оказался пророкомъ, гдѣ онъ доказывалъ, что строй, въ которомъ мы живемъ, то, что называется цивилизаціей, мало по малу обращается въ новый строй, въ которомъ частная собственность ограничивается государствомъ въ интересахъ трудящихся и, главнымъ образомъ, рабочихъ классовъ. Цѣнно тутъ то, что Фурье говоритъ о регулировании хозяйственной жизни общественной волей ради тѣхъ или иныхъ общественныхъ интересовъ, и прежде всего ради интересовъ рабочихъ. Кто хорошо знаетъ ученіе, данное Фурье, кто знаетъ работы его школы и въ особенности, Консидерана, тотъ помнитъ, что Консидеранъ уже знаетъ законы развитія капитализма, законъ концентраціи капиталовъ, законъ прогрессирующей пролетаризаціи; эти идеи, очевидно были общимъ мнѣніемъ школы Фурье. Словомъ, я прямо настаиваю на томъ, что нѣтъ ни одной мысли въ „Капиталѣ“ Маркса относительно развитія капитализма, которая бы въ менѣе обработанной формѣ не встрѣчалась и въ работахъ Фурье.

Итакъ, и этотъ признакъ не можетъ быть признанъ характернымъ для утопическаго социализма. Я долженъ признать, что есть основаніе объединять всѣхъ названныхъ социалистовъ въ одну школу утопическаго социализма, несмотря на всѣ ихъ различія, но объединеніе это основывается на совершенно иныхъ признакахъ. Дѣло въ томъ, что для всѣхъ утопистовъ характерны вовсе не историческія ихъ построенія и не общій ихъ социальный идеалъ, а характерна ихъ своеобразная тактика. Въ знаменитомъ „Манифестѣ социетарной школы“, вышедшемъ за 5 лѣтъ до „Манифеста коммунист. партіи“, этотъ методъ характеризуется въ слѣдующихъ выраженіяхъ: мы создаемъ новый общественный строй, мы социальные инженеры, мы стоимъ за социальные эксперименты. Этотъ методъ социальныхъ экспериментовъ по необходимости долженъ примѣняться въ небольшомъ масштабѣ, социальный экспериментъ невозможенъ въ предѣлахъ всего государства. Социальной революціи авторы манифеста не признаютъ, будущій строй по ихъ убѣжденію, можетъ вырасти въ нѣдрахъ современнаго строя. И вотъ они указываютъ способъ для созданія этого будущаго строя. Фурье ожидалъ, что явится капиталистъ, который устроитъ фаланги, фаланстеры. Оуэнъ тоже ждалъ людей, которые согласятся пожертвовать свое имущество. Но, во всякомъ случаѣ, имъ обоимъ всегда рисуется, что социалистическій строй возникнетъ по совершенно свободной инициативѣ отдѣльныхъ лицъ, какъ свободная ассоціація. Они очень скоро выяснили для самихъ себя огромное превосходство новаго строя передъ старымъ и думали, что люди были бы глупы, если бы не послѣдовали за ними. И разъ дѣло обстоитъ такъ, разъ люди сами могутъ своей собственной силой улучшить свою жизнь, то ясно, что революція безумна, всякое принужденіе безумно, участіе въ политической жизни безцѣльно. Если всѣ познаютъ истину, то остальное приложится.

Вотъ вамъ типическій методъ, до такой степени лежащій въ духѣ того времени, что Кабе, централистическій коммунистъ, который не признавалъ малыхъ опытовъ, который могъ высказывать однажды, что опытъ въ маленькомъ размѣрѣ бесполезенъ, все-таки самъ такую попытку сдѣлалъ: нѣсколько сотъ послѣдователей Кабе устроили въ Техасѣ образцовую общину. Очевидно, что въ то время жизнь сама наталкивала на такія попытки и даже люди, которые принципиально должны были отрицать подобные социальныя эксперименты, должны были подпасть вліянію утопической идеи. Изъ вѣры въ социальный экспериментъ вытекаетъ отрицаніе политической борьбы, отрицаніе всякаго насилія, враждебность къ социальной революціи. Оуэнъ враждебно относится къ революціи, Сень-Симонъ—тоже, всѣ они въ этомъ сходятся. Вспомните слова Кабе: если бы я въ зажатой рукѣ держалъ революцію, то и тогда бы отказался ее выпустить. Кабе тоже вѣрилъ въ мирную пропаганду. Именно въ этомъ отличительная черта утопическаго социализма. Съ этой точки зрѣнія и нужно оцѣнить Ч., какъ социалиста. Дѣйствительно, Чернышевскій стоялъ на той же точкѣ зрѣнія по этому вопросу, какъ Сень-Симонъ, Оуэнъ, Кабе, и поэтому его можно квалифицировать, какъ утопическаго социалиста. Нельзя отрицать, что у Ч. была склонность къ социальнымъ экспериментамъ. Вспомните хотя бы мастерскія Вѣры Павловны, новыхъ людей, описаніемъ которыхъ занимается Ч., тѣхъ новыхъ людей, которыхъ роль сводится къ устройству швейныхъ мастерскихъ. Возьмемъ его практическія предложенія, его единственный формулированный проектъ социальной реформы, гдѣ онъ указываетъ на необходимость денежной субсидіи со стороны государства ассоціаціямъ, въ которыхъ будетъ соединяться земледѣльческой трудъ и фабричный. Ч. считалъ, что практическимъ дѣломъ нашего времени могло бы быть именно устройство производительныхъ ассоціацій. При этомъ онъ оговаривается, что нѣтъ абсолютной необходимости, чтобы государство непременно поддерживало ассоціаціи, государственная помощь имѣетъ значеніе развѣ только для ускоренія. Ч. въ данномъ случаѣ становится на точку зрѣнія Оуэна, который тоже предлагалъ устройство ассоціацій съ государственной помощью.

Между прочимъ у насъ совершенно неправильно истолковываютъ точку зрѣнія Ч. въ этомъ вопросѣ. Плехановъ и Стекловъ говорятъ, что Ч. повторяетъ планъ Луи-Блана. Но тутъ ничего общаго нѣтъ: Лассаль и Луи-Бланъ проектировали профессиональныя организаціи труда, между тѣмъ какъ Чернышевскій проектировалъ вовсе не организацію трудящихся, объединенныхъ по специальностямъ, а коммуны типа Оуэна или Фурье. Ч. вовсе не имѣлъ въ виду плана Луи-Блана, а дѣликомъ воспроизводитъ планъ Оуэна, который былъ выдвинутъ послѣднимъ въ 1848 г., выдвигался имъ и позднѣе, отчасти же Ч. примыкаетъ и къ проектамъ Фурье.

И вотъ я не отрицаю того, что извѣстныя черты сходства, извѣстная близость между Ч. и утопическимъ социализмомъ была, но я полагаю, что увлеченіе Ч-скаго идеей ассоціаціи въ сущности имѣетъ неглубокой характеръ, нехарактерно для Ч. Дѣло въ томъ, что на ряду со сходствомъ, мы имѣемъ передъ собой весьма характерное различіе: утопическіе социалисты относились враждебно къ политикѣ; что же

касается Ч.,—тутъ мы касаемся очень важнаго пункта,—то въ вопросѣ о политикѣ Ч. какъ разъ держался діаметрально противоположной позиціи. А потому и черты соприкосновенія его съ утопическими социалистами нельзя считать существенными, характерными для его духовной фізіономіи.

Указываютъ, что Ч. сказалъ, что съ точки зрѣнія социализма Сибирь выше свободной Англій. Но эта фраза не характерна для Ч. Наоборотъ, Ч. чѣмъ дальше, тѣмъ больше проникался убѣжденіемъ, что политическое преобразование должно стоять на первомъ планѣ, что внѣ политической борьбы невозможно и осуществленіе социалистическаго строя. И это вѣрно не только относительно послѣднихъ лѣтъ дѣятельности Ч., когда какъ предполагали, онъ былъ членомъ нѣкоторыхъ тайныхъ организацій и сотрудникомъ „Великорусса“, гдѣ проводились конституціонныя стремленія. Вспомните его знаменитыя „Письма безъ адреса“, гдѣ онъ такъ горячо высказывается, гдѣ онъ даже находить возможнымъ поддерживать дворянство въ его конституціонныхъ стремленіяхъ. Уже въ самыхъ раннихъ статьяхъ, въ 50-ые и 60-ые гг., Ч. былъ глубоко проникнутъ стремленіемъ къ политическому освобожденію, сознаниемъ необходимости политической свободы. Я позволю себѣ прочесть цитату, въ высшей степени характерную. Я имѣю въ виду замѣчательную статью Ч. „Суевѣріе и правила логики“. Здѣсь ставится вопросъ: въ чемъ основной корень нашихъ общественныхъ неустройствъ? И Чернышевскій отвѣчаетъ: не въ общинномъ землевладѣніи, но и не въ подворномъ,—это такіе ничтожные вопросы въ сравненіи съ вопросомъ о нашей бѣдности,—есть болѣе коренныя причины. Въ чемъ же ключъ нашего русскаго неустройства?

„Итакъ найденъ нами ключъ къ объясненію всего, о чемъ толковали мы съ подробностями, которыя теперь оказываются совершенно не нужны. Азіатская постановка жизни, азіатское устройство общества, азіатскій порядокъ дѣлъ,—этими словами сказано все, и нечего прибавлять къ нимъ“.

Вотъ основное убѣжденіе Ч., съ котораго онъ никогда не сходилъ; а остальное... что съ точки зрѣнія демократіи Сибирь лучше Англій,—эта фраза была единственно результатомъ раздраженія противъ либераловъ, которые видѣли въ Англій рай, она исходила изъ того, что онъ былъ озлобленъ противъ дворянъ. Вотъ еще позвольте процитировать:

„Мы нашли коренную причину не только явленія, объясненіемъ котораго специально занимаемся въ этой статьѣ, но и всѣхъ тѣхъ фактовъ, которые представлялись намъ ближайшими причинами его. Не только слабость успѣховъ нашего земледѣлія, но и медленность въ развитіи нашего населенія вообще, нашего городского населенія въ частности, неудовлетворительное состояніе нашихъ путей сообщенія, торговли, промышленности, недостатокъ оборотнаго капитала въ земледѣліи,—все это, и не только это, но также и крѣпостное право, и упадокъ народной энергіи, и умственная наша неразвитость,—все эти факты подобно всѣмъ другимъ плохимъ фактамъ нашего быта, коренную сильнѣйшую причину свою имѣютъ въ состояніи нашей администраціи и судебной власти“.

Такъ вотъ въ чемъ коренное зло нашей жизни, именно въ формахъ нашей администраціи, суда и въ отсутствіи политической свободы, а все остальное есть осязательный и неизбѣжный результатъ. Въ виду такого отношенія Ч., можемъ-ли мы сближать его съ тѣми, кто стоялъ на почвѣ принципіальнаго отрицанія политики, кто прин-

ципально отрицать политическую борьбу? Для утопистов характерна вражда къ революціи, вѣра въ мирную пропаганду, убѣжденіе въ томъ, что социализмъ можетъ возникнуть только въ результатѣ моральнаго убѣжденія. Между тѣмъ Ч. много разъ говорилъ, что въ исторіи все достигается силой, что безъ примѣненія силы невозможно обойтись, онъ былъ самъ революціонеръ и доказалъ это своей жизнью. Онъ считалъ невозможнымъ достигнуть осуществленія идеаловъ иначе, какъ силой. Онъ былъ глубоко убѣжденъ въ спасительности революціи въ опредѣленный историческій моментъ. Я полагаю, что утопическимъ социалистомъ Ч. не былъ; онъ враждебенъ тому духу, которымъ проникнуто ученіе Сень-Симона. Этимъ я вовсе не хочу сказать, что Ч. былъ марксистомъ. Я вовсе не думаю, что неизбежна такая альтернатива: или утопическій социалистъ, или марксистъ. Чернышевскій стоялъ гораздо ниже Маркса по пониманію общественныхъ явленій. Можно указать среди писателей, къ которымъ онъ стоялъ ближе и которые на него вліяли,—прежде всего на Луи Блана, который первый указалъ принципиально на значеніе политическаго момента, который понималъ значеніе классовой борьбы и который глубоко повлиялъ на историческое образованіе Ч. Часто указываютъ на то, что Ч. такъ же, какъ и Марксъ, признаетъ классовую борьбу и видятъ въ этомъ предвосхищеніе Ч-скимъ теоріи Маркса; но новаго тутъ ничего не было. Ч. эту мысль встрѣчалъ въ литературѣ. Уже въ „Histoire de dix ans“ Л. Блана идея классовой борьбы проходитъ красной нитью въ истолкованіи современной исторіи Франціи; и именно съ Луи Бланомъ можно найти у Ч. сходство. Ч. является социалистомъ, убѣжденнымъ, что социалистическій строй можетъ явиться результатомъ политической борьбы, и что при этомъ борьбу за новый строй—будутъ вести не всѣ классы общества, а преимущественно тотъ классъ, который Ч. называлъ простолюдинами, всѣ трудящіеся, всѣ представители физическаго труда. Я долженъ еще оговориться. Мнѣ могутъ указать, что Сень-симонисты тоже говорили о классовой борьбѣ, а между тѣмъ ихъ считаютъ представителями утопическаго социализма. Однако, сенсимонисты объясняли классовой борьбой только всю прошлую исторію человѣчества, социализмъ же по ихъ мнѣнію, не можетъ явиться результатомъ классовой борьбы. Они говорили, что человѣчество до послѣдняго времени не знало истины, но съ тѣхъ поръ, какъ Сень-Симонъ открылъ эту истину, классовая борьба стала безполезной и, наоборотъ, стала возможной мирная пропаганда; такъ что Сень-Симонъ стоялъ на точкѣ зрѣнія мирной пропаганды, а отнюдь не классовой борьбы. Чернышевскій и тутъ рѣзко расходится съ утопическими социалистами. Онъ возлагалъ надежды именно на простолюдиновъ и настаивалъ, что именно простолюдины носители социалистическаго идеала.

Такимъ образомъ вотъ общая точка зрѣнія Ч—скаго. Теперь я перехожу къ тому, какимъ образомъ рѣшалъ Ч. социальную проблему для своей родины. Тутъ огромная заслуга его передъ русской общественной мыслью; предъ всѣмъ человѣчествомъ, поскольку Россія является факторомъ историческаго развитія человѣчества. Уже задолго до Ч—скаго въ русской литературѣ была сдѣлана попытка дать общее пониманіе условій русскаго общественнаго развитія. Родо-

начальникомъ ученія объ общинѣ можно считать не Ч—скаго, а нѣмца Гакстгаузена, который указаль, что западно-европейская жизнь не обладаетъ институтомъ общиннаго землевладѣнія и что поэтому Россія ближе въ нѣкоторомъ отношеніи къ социализму. Правда, самъ Гакстгаузенъ былъ очень консервативный человекъ, не революционеръ и не социалистъ, онъ вовсе не думаль, что въ Россіи возможенъ социалистическій строй; онъ только думаль, что идеалы западноевропейскихъ социалистовъ могли бы всего полнѣе осуществиться въ Россіи, въ той странѣ, которая всего дальше отъ этихъ идеаловъ. Затѣмъ Герценъ болѣе опредѣленно высказаль ту же мысль: онъ много разъ указываль, что въ земельной общинѣ Россія обладаетъ драгоцѣннымъ преимуществомъ предъ Западной Европой. Наконецъ, третьимъ былъ Ч—скій, на котораго вляль не Герценъ, а „Studien“ Гакстгаузена; Ч—скій обосноваль свои надежды на общину, давъ законченную историческую концепцію, изъ которой вытекаетъ право считать отсталую Россію ближе къ социализму, чѣмъ Западъ. Я не буду останавливаться на Струковѣ, Вернадскомъ и другихъ экономистахъ, съ которыми приходилось полемизировать Чернышевскому. Въ „Экономическомъ Указателѣ“ начинается полемика между Чернышевскимъ и Вернадскимъ. Побѣда осталась на сторонѣ Ч—скаго; не подлежитъ сомнѣнію, что Ч., если бы даже онъ былъ не правъ, считая общину важнымъ факторомъ для достиженія социализма, обнаружилъ болѣе знанія дѣйствительности, болѣе глубокое пониманіе общественныхъ явленій, нежели его противникъ Вернадскій. Болѣе того, Ч—скій въ этой полемикѣ высказаль почти все то, что теперь высказывается въ защиту русской общины. Чернышевскій указываль, что если даже согласиться съ тѣмъ, что существующая русская община является тормазомъ для развитія земледѣлія, то нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы, не уничтожая общины, установленіемъ болѣе рѣдкихъ передѣловъ устранить препятствія къ развитію болѣе интенсивныхъ формъ земледѣлія. Но я не буду останавливаться на этихъ частностиахъ. Достаточно сказать, что впервые вопросъ о русскомъ общинномъ землевладѣніи получаетъ полное и яркое освѣщеніе у Ч—скаго, и тутъ онъ является однимъ изъ творцовъ идеи, которая не умерла вплоть до нашего времени. Но главное значеніе Ч—скаго заключается даже не въ этомъ, а въ томъ, что онъ вставилъ эти свои разсужденія объ общинѣ въ рамки широкой философской концепціи, которая тоже живетъ до настоящаго времени. Я не буду подробно останавливаться на этой концепціи. Хотя Ч. былъ послѣдователемъ Фейербаха, но тутъ онъ принимаетъ схему Гегеля: тезисъ, антитезисъ, синтезъ. Отправнымъ пунктомъ является общинное землевладѣніе, первобытный коммунизмъ. Затѣмъ, въ силу необходимости повышенія техники производства, возникаетъ частное землевладѣніе, земля переходитъ изъ рукъ въ руки. И, въ концѣ концовъ, является третій моментъ: въ силу того, что при частномъ землевладѣніи реальнымъ производителемъ является фермеръ, а не собственникъ земли, послѣдній же не заинтересованъ въ обработкѣ земли, — форма эта подлежитъ уничтоженію, и единственнымъ средствомъ заинтересовать производителя и достигнуть поднятія производительности труда на самую высшую ступень, является переходъ земли въ общественную собственность, т. е.

возстановленіе первоначальнаго тезиса. Эта схема дала Ч—скому право сдѣлать выводъ, что Россія находится ближе къ конечной цѣли: исторія, какъ ласковая бабушка очень любитъ своихъ младшихъ внуковъ и даетъ имъ не ossa, а medula ossium. Итакъ, Россія въ силу своей отсталости еще ближе къ социалистическому строю, чѣмъ Зап. Европа. При этомъ Ч. дополняетъ свои построенія соображеніемъ, что нѣтъ необходимости, чтобы историческій рядъ былъ пройденъ цѣликомъ, такъ что Россія можетъ миновать одну фазу въ своемъ развитіи. Въ томъ и заключается польза историческаго предвидѣнія, чтобы содѣйствовать обществу въ скорѣйшемъ переходѣ къ новымъ формамъ. Въ смыслѣ философской концепціи, которая живетъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ вплоть до нашего времени, эти мысли Ч. чрезвычайно важны. Концепція эта принадлежитъ всецѣло Ч—скому, Герценъ по отношенію къ нему игралъ только роль предтечи. Вся схема должна считаться авторской собственностью самого Ч—скаго. ✓

Итакъ съ точки зрѣнія Ч—скаго, мы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ближе къ социализму, чѣмъ Зап. Европа. Но Ч—скій вовсе не разочаровался въ Зап. Европѣ; наоборотъ, онъ былъ чуждъ той идеализаціи Россіи, которая сдѣлала Герцена чуть не славянофиломъ. Поставивъ впервые вопросъ о возможности для Россіи достигнуть социалистическаго строя, Чернышевскій указывалъ только, что социалистическій строй можетъ развиваться въ Россіи и на Западѣ разными путями. Тамъ благодаря экспропріаціи земельной собственности мелкіе землевладѣльцы могутъ явиться носителями борьбы. Въ Россіи эта экспропріація не произошла. Такимъ образомъ выходитъ, что у Ч—скаго не было и тѣни тѣхъ славянофильскихъ замашекъ, которыя характеризовали Герцена. Переходя къ учету тѣхъ реальныхъ общественныхъ силъ, которыя могли бы въ Россіи содѣйствовать перевороту, Ч—скій больше всего останавливается на простолюдинахъ, на рабочемъ людѣ и на крестьянствѣ. Вполнѣ понятно, что онъ не интересовался пролетаріатомъ, такъ какъ послѣдній имѣлся только въ зародышѣ. Чернышевскій надѣялся, главнымъ образомъ, на русскихъ крестьянъ, и здѣсь мы замѣчаемъ очень интересную эволюцію. Вначалѣ, когда Ч—скій стоялъ гораздо дальше отъ практической общественной жизни, онъ не считаетъ возможнымъ въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ осуществленіе общественнаго переворота; онъ считаетъ, что переворотъ произойдетъ въ далекомъ будущемъ, а именно, по его разсчету, конечно меньше, чѣмъ черезъ тысячу лѣтъ, но не менѣе чѣмъ черезъ 100—150. вмѣстѣ съ тѣмъ, мы находимъ у Ч—аго невысокую оцѣнку умственнаго уровня народныхъ массъ, подготовленности ихъ къ перевороту, активности крестьянства и общественной его сознательности. Но мало-по-малу, по мѣрѣ того, какъ поднимается общественная волна, Ч—скій сходитъ съ этой безнадежной позиціи и начинаетъ относиться болѣе довѣрчиво къ революціонности крестьянства. Правда, и въ апогеѣ своего увлеченія онъ не раздѣлялъ всѣхъ надеждъ на крестьянство, которыя питались другими; возможно думать, что Ч. никогда полной вѣры въ возможность полноѣ успешнаго движенія не раздѣлялъ. Онъ былъ наиболѣе скептически настроенъ по сравненію съ другими, но все-же онъ былъ революционеромъ; сочувствіе его революціоннымъ организаціямъ не подлежитъ ни

малѣйшему сомнѣнію. Онъ склонялся къ той мысли, что крестьянская масса не безнадежна, что масса простолюдиновъ, т. е. русское крестьянство, благодаря своей общинѣ, способна совершить огромный переворотъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы видѣли у Ч-скаго любопытный планъ радикальнаго преобразованія, гдѣ фигурируетъ не ассоціація, а нѣчто вродѣ націонализаціи земли, правда, ограниченной; а именно планъ сводится къ тому, что государство санкціонируетъ крестьянское землевладѣніе, выступаетъ со своей охраной по отношенію къ крестьянской землѣ, признаетъ землю, которая находится во владѣніи крестьянства, государственной собственностью и устанавливаетъ право каждого человѣка на землю; всѣ дѣти должны быть одинаково милы родинѣ и имѣютъ равное право получить участки земли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняется и частное землевладѣніе въ тѣхъ размѣрахъ, въ коихъ оно фактически существовало въ данный моментъ.

Такимъ образомъ, у Ч-скаго нѣтъ стремленія экспроприровать частное землевладѣніе, т. е. ту землю, которая не находилась въ пользованіи самихъ крестьянъ. Переворотъ по мысли Ч. долженъ быть совершенъ крестьянами; но не одними крестьянами: Ч. имѣетъ въ виду еще и другую общественную группу, группу, которая сформировалась на его глазахъ. Эту группу составляютъ „новые люди“, „особые люди“, разночинная интеллигенція, которая группировалась вокругъ самого Ч-скаго. Всѣ симпатіи Ч-скаго находятся на сторонѣ этихъ „новыхъ людей“, которыхъ онъ такъ ярко описалъ въ своемъ романѣ „Что дѣлать“. Революціонная крестьянская масса съ революціонной интеллигенціей во главѣ, — таковы реальные революціонныя силы Россіи по представленію Ч.: благодаря существованію этихъ элементовъ Россія ближе къ социализму, чѣмъ Зап. Европа. Всѣ эти представленія теперь подводятся подъ понятіе народничества. Такимъ образомъ, у насъ еще одна черта: Чернышевскій — социалистъ-народникъ, который вѣрнѣе въ политическую борьбу. Онъ считаетъ, что могутъ быть выбрашены извѣстные звенья на пути развитія, пройденномъ Зап. Европой. Онъ народникъ и въ своихъ представленіяхъ о значеніи формъ нашей промышленности. Въ рецензіи на книгу Журавскаго Ч. указываетъ, что наиболѣе желательной для насъ формой промышленности является кустарная. Что касается фабрики, то онъ признаетъ ее гораздо менѣе желательной формой, чѣмъ кустарную промышленность. Однако у него нѣтъ той враждебности, которая характеризовала позднѣйшихъ народниковъ. Одѣнка фабрики, по мнѣнію Ч-скаго, должна быть сдѣлана съ точки зрѣнія интересовъ самихъ трудящихся классовъ. И тутъ онъ оговаривается, что фабрика можетъ быть полезна, поскольку она даетъ заработокъ крестьянамъ. Во всякомъ случаѣ, мы видимъ, что Ч-скій пролагаетъ путь нашему народничеству. Однако, нужно подчеркнуть, что Ч-скій не былъ врагомъ промышленности вообще; напротивъ, онъ былъ сторонникомъ промышленнаго прогресса, и даже наклонѣнъ былъ продѣлать эволюцію, которую продѣлалъ и Вѣлинскій: именно онъ придавалъ все болѣе и болѣе значенія нашей буржуазіи. Въ 80-хъ годахъ онъ говоритъ, что наша буржуазія можетъ активно способствовать политическому освобожденію и такъ какъ политическую свободу онъ всегда считалъ настоятельной потребностью Россіи, то ради нея онъ готовъ былъ мириться съ буржуазіей.

Вотъ бѣглый очеркъ взглядовъ и стремленій Ч-скаго. Изъ этого бѣглаго очерка вы видите, что Ч. сдѣлалъ очень много въ разныхъ областяхъ. Но отнюдь нельзя отрицать, что очень многія изъ его воззрѣній теперь отвергаются наукой. Въ моихъ глазахъ это не роняетъ Ч-скаго; для меня онъ важнѣе и дорогѣе вовсе не какъ ученый. Разумѣется, онъ ученый огромнаго ума и огромныхъ знаний, но это не Марксъ, не Рикардо и не Адамъ Смитъ, это не такой ученый, чтобъ его работы навсегда вошли въ науку; Э. Европа не знаетъ Ч-скаго и ничего отъ этого не теряетъ. Мы же должны знать его. Мнѣ кажется, что Ч. имѣетъ огромное значеніе для насъ, какъ учитель жизни, какъ духовный вождь русской интеллигенціи. Онъ привлекателенъ всѣмъ своимъ моральнымъ обликомъ. Ч. былъ сторонникомъ доктрины утилитарной нравственности, проповѣдникомъ теории эгоизма. Получается очень смѣшное и въ то же время трогательное впечатлѣніе, когда мы въ романѣ „Что дѣлать“, который имѣетъ, помимо прочаго, огромныя художественныя достоинства, видимъ, что всѣ дѣйствующія лица, всѣ герои говорятъ, что дѣйствуютъ изъ эгоизма, настаиваютъ на томъ, что нуженъ комфортъ, а въ то же время отказываются отъ своей личной жизни, отъ любимой женщины. Въ этомъ есть что-то такое, что захватываетъ читателя своей наивностью. Что касается до самаго Ч-скаго, то въ немъ самое трогательное составляетъ это глубокое несоответствіе между его рационалистическою проповѣдью и его моральнымъ обликомъ. Я не отрицаю того, что въ его натурѣ были рационалистическія черты; но вѣдь это былъ огромный умъ; въ его головѣ развертывался колоссальный міръ мысли, которымъ онъ увлекался. Да, онъ былъ разсудочной натурой, но въ то же время мы видимъ въ немъ рѣдкое соединеніе съ разсудочностью теплаго и мягкаго сердца. Когда мы читаемъ его письма, его „Дневникъ“, то онъ выступаетъ такимъ мягкимъ, любящимъ, лишеннымъ всякой ревности. Холодный умъ и мягкое сердце въ немъ соединились. Но онъ не только мягкій человѣкъ, онъ—человѣкъ огромной, желѣзной воли. Въ своемъ „Дневникѣ“ онъ жалуется на то, что онъ склоненъ къ унынію, что онъ нерѣшителенъ, что онъ нуждается въ опорѣ, а между тѣмъ этотъ человѣкъ могъ жить десятки лѣтъ въ такомъ одиночествѣ, въ уединеніи, испытывать такія огромныя лишенія, и при этомъ быть оторваннымъ отъ своего великаго дѣла. Онъ зналъ свои большія силы, когда писалъ, что будетъ добрымъ учителемъ людей, подобно Аристотелю, въ теченіе многихъ столѣтій. Онъ зналъ, что онъ говоритъ. И вотъ человѣкъ, лишенный возможности продолжать свое великое дѣло, переноситъ спокойно все, и безъ слова сожалѣнія вспоминаетъ тотъ шагъ, который привелъ его къ тюрьмѣ и ссылкѣ, и это несмотря на то, что Ч. зналъ, что онъ взялся не за свое дѣло. Онъ шелъ на Голгофу и не говорилъ: „да минетъ меня чаша сія“. Владиміръ Галактионовичъ Короленко въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что Ч. прекрасно понималъ своимъ яснымъ, безпощаднымъ умомъ всю иллюзорность стремленій революціонеровъ, и тѣмъ не менѣе онъ пошелъ и погибъ за то дѣло, въ которое онъ не вѣрилъ и, погибнувши, онъ не издалъ ни одного слова сожалѣнія. Вотъ это соединеніе мягкости съ желѣзнымъ героизмомъ есть его исключительная особенность. Но этого мало. Его отличаетъ еще необычная жизнерадостность. Когда вы чи-

таете сны Вѣры Павловны, тогда вы читаете описаніе счастливой жизни супруговъ, вы видите, сколько у него способности къ непосредственному наслажденію жизнью, сколько дѣтской радости жизни, — радости, которая даже послѣ, когда онъ подвергся ссылкѣ, его не оставляла. Потерявъ надежду быть Аристотелемъ для людей, перенесъ такую трагическую участь, онъ все-же говорилъ, бывало, въ ссылкѣ, тряхнувъ своими густыми волосами: а все-таки, много хорошаго было въ прошломъ. Только понявъ эти слова, такіа характерныя для всего нравственнаго облика Ч-скаго, мы поймемъ все величіе и трогательность этой крупной фигуры.

Изъ всего того, что сказалъ Ч-скій, многое и даже большая часть теперь уже не принадлежитъ къ интересамъ дня. Но есть нѣчто такое, что никогда не умретъ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ яркихъ свѣточей русской интеллигенціи. Въ этомъ своемъ значеніи онъ будетъ жить и жить... И еще много лѣтъ въ Ч-скомъ люди будутъ черпать, какъ въ ясномъ источникѣ живой борьбы, вѣру въ людей и радость жизни и готовность къ самоотверженной борьбѣ (*апплодисменты*).

Председатель. Слово принадлежитъ М. А. Антоновичу.

Изъ воспоминаній о Н. Г. Чернышевскомъ.

М. А. Антоновичъ. Скорбныя и горестныя мысли и чувства вызываетъ этотъ день, хотя онъ и не былъ днемъ дѣйствительной психической смерти оплакиваемого нами человѣка. Николай Гавриловичъ Чернышевскій, на несчастье нашей литературы и на горе нашего общества, умеръ психически или, точнѣе говоря, былъ заживо погребенъ гораздо раньше, еще въ 1862 г. 7 июля въ 2½ часа пополудни на моихъ глазахъ („Былое“, 1906, мартъ), и съ тѣхъ поръ взаперти, безъ всякихъ сношеній съ человѣческимъ міромъ, влачилъ жалкое полумертвое существованіе, немного улучшившееся только года за два до дѣйствительной физической смерти его. Для всѣхъ замѣтная, серьезная и вліятельная литературная дѣятельность его началась въ 1855 г. и значитъ онъ проработалъ въ литературѣ только около 7 лѣтъ. Но и въ теченіе этого короткаго періода какъ много онъ сдѣлалъ почти во всѣхъ крупныхъ отрасляхъ литературы, и какое сильное и неотразимое вліяніе имѣлъ на читателей. Онъ началъ литературной критикой и разъясненіемъ и характеристикой новаго тогда періода русской литературы, потомъ перешелъ къ политикѣ и политической исторіи, а наконецъ обратился къ политической экономіи. Какой обширный горизонтъ онъ охватывалъ и какіе богатые были у него умственные задатки для вліятельной и плодотворной публицистической дѣятельности! И во всѣхъ избранныхъ имъ литературныхъ областяхъ онъ съ неослабной энергіей и съ замѣчательнымъ успѣхомъ проводилъ высокія гуманныя идеи свободы и равенства. И значитъ, сколько бы онъ еще надѣлалъ добра, если бы его дѣятельность не была насильственно прервана такъ скоро!

Особенно важнымъ и цѣннымъ въ литературной дѣятельности Николая Гавриловича, какъ это оказывается особенно теперь, было то, что онъ былъ отъявленнымъ врагомъ всякой мистики и супранатуральной метафизики, чадомъ и угаромъ которыхъ затуманиваютъ умы

читателей нынѣшніе модные литераторы. И было бы очень желательно и крайне полезно, если бы нынѣшніе читатели почаще вентилировали свои головы и освѣжали свои умы здоровымъ реализмомъ Николая Гавриловича и если бы имъ это рекомендовали другіе литераторы, пока еще не охваченные религіознымъ вихремъ. Но къ сожалѣнію даже самъ К. Марксъ относился къ экономическимъ работамъ и идеямъ Н. Г. гораздо снисходительнѣе и цѣнилъ ихъ гораздо выше, чѣмъ эти нынѣшніе писатели, которые находятъ, что эти идеи его были просто утопичны и потому несогласны съ ихъ идеями,—что ихъ крайне удивляетъ, хотя для этого удивленія вовсе нѣтъ достаточныхъ основаній. Вѣдь писатели эти не сами же выдумали научный социализмъ, а вычитали его изъ новыхъ иностранныхъ книжекъ. Какъ знать,—еслибы эти книжки были извѣстны и доступны Н. Г., то можетъ быть онъ и его просвѣтили бы и онъ бы попалъ въ сонмъ научныхъ социалистовъ.—Точно также весьма возможно, что если бы онъ исключительно посвятилъ себя политической экономіи и, избравъ свою спеціальностью разработку вопроса о социализмѣ, заперся бы какъ истый ученый въ своемъ кабинетѣ, всецѣло углубившись въ свою спеціальность, не увлекаясь и не развлекаясь спѣшною горячею и не отложною публицистикой, и если бы онъ проработалъ такимъ образомъ мирно и спокойно не 7, а 27 лѣтъ, то можетъ быть и онъ возвысился бы до уровня нынѣшнихъ умныхъ критиковъ его, научныхъ социалистовъ. Да кромѣ того утопія, особенно еще какъ мѣра и орудіе публицистики,—а Н. Г. былъ спеціалистъ публицистъ — можетъ дѣйствовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ гораздо сильнѣе, больше возбуждать умъ и скорѣе вызывать энтузіазмъ въ сердцахъ, чѣмъ трезвенные, строго научные сюжеты. Въ „Что дѣлать“ есть утопія; но онъ производили и производятъ такое сильное дѣйствіе и такое возбужденіе, какого ни въ какомъ случаѣ не произведутъ писанія нашихъ научныхъ социалистовъ. Судить правильно объ экономической сторонѣ крестьянской реформы, объ общинѣ Н. Г. нисколько не помѣшало то, что онъ погрязъ въ утопіи и не возвысился до идей этихъ социалистовъ. Это же буквально примѣнимо ко всемъ публицистическимъ сужденіямъ Н. Г. объ явленіяхъ современной ему русской жизни.

Скорбное и возмутительное чувство при мысли о томъ, что литературная дѣятельность Н. Г. была такъ непродолжительна и была насильственно и жестоко прервана въ самомъ полномъ расцвѣтѣ ея, еще болѣе усиливается при воспоминаніи объ особенно характерной чертѣ его ума. Это было умъ повелительный, властный, дѣйствовавшій на читателя неотразимо и неотвратимо. Онъ какъ будто самъ сознавалъ свою силу и потому во всѣхъ своихъ статьяхъ онъ нисколько не старался ублаготворять читателя, привлекать его на свою сторону, искать его расположенія, убѣждать его, уговаривать, упрашивать. Казалось, какъ будто въ глубинѣ души онъ говорилъ читателю: хочешь ли ты соглашаться со мною или не хочешь, но непременно согласишься, разъ я представлю тебѣ мои аргументы. И потому въ статьяхъ онъ говорилъ съ читателемъ просто безъ церемоній, строго и увѣренно вѣдъ свою линію, какъ будто игнорируя читателя. То невнимательное и нелюбезное отношеніе къ читателю, которое онъ довелъ до шаржа въ „Что дѣлать“ и замѣтно сказывалось во всѣхъ его статьяхъ, ко-

нечно, было слѣдствіемъ, можетъ быть, даже бессознательной увѣренности въ своей силѣ. Его статьи отличались и дѣйствовали на читателя не увлекательностью или блескомъ, а строгой логичностью, очевидностью, опредѣленностью и ясностью, безъ всякихъ прикрасъ и заискиваній.—Эта характерная особенность статей Н. Г. выступает особенно явственно при сравненіи ихъ съ статьями Добролюбова, тоже очень своеобразными. Статьи послѣдняго увлекательны, сердечны, милы, мягки. Слово его не властно и повелительно, какъ слово Н. Г., но оно обаятельно и увлекательно.

Да, съ какой стороны ни посмотришь на Н. Г., всегда въ умѣ является неотвязчивый мучительный вопросъ: сколько пользы могъ бы принести русской литературѣ и русскому обществу этотъ богато одаренный, энергичный и властный умъ, если бы его не лишили возможности продолжать работу на избранномъ имъ поприщѣ непрерывно до конца дней его?—Есть одно дѣло, относительно котораго не гадательно и предположительно, а навѣрное можно утверждать, что онъ блестяще осуществилъ бы его. По закрытія „Современника“ онъ задумалъ планъ издать русскую энциклопедію. По всей вѣроятности образцомъ для нея послужила бы французская энциклопедія XVII вѣка, и она навѣрное немногимъ бы уступала французскому образцу и во всякомъ случаѣ была бы въ тысячу разъ лучше нашихъ нынѣшнихъ онѣмеченныхъ брокгаузо-мейеровскихъ энциклопедій.

Выдающийся сильный умъ, обогащенный обширными познаніями, единогласно признавали въ Н. Г. какъ его друзья и почитатели, такъ къ несчастью и его противники и враги. Но о цѣльномъ и полномъ психическомъ обликѣ его, объ эмоциональной сторонѣ его психики мнѣнія очень расходились; и эту сторону его природы неправильно понимали и не цѣнили даже люди, не бывшіе ни врагами, ни соперниками его и даже водившіе съ нимъ повидимому близкое знакомство. По этимъ мнѣніямъ Н. Г. былъ человѣкъ сухой, холодный и черствый, правильно неуравновѣшенный, беспорядочно порывистый, безъ эстетическаго чувства и вкуса, считавшимъ искусство, какъ видно изъ его неудачной диссертациі, только обиходною утилитарною вещью. Другіе находили, что это человѣкъ надмѣнный, съ колоссальнымъ самомнѣніемъ, считавшій себя выше и умнѣе всѣхъ и потому презрительно относившійся ко всѣмъ, надъ всѣми издѣвавшійся и вообще неспособный къ чувствамъ преданной любви и горячей привязанности къ людямъ. Вотъ, напр., Герцену Н. Г., какъ человѣкъ, вовсе не нравился; онъ находилъ его неискреннимъ, лукавымъ, хитрымъ, „себѣ на умѣ“, какъ онъ выражался. Кавелинъ, бывший близкій знакомый и, можно даже сказать, пріятель Н. Г., характеризовалъ его такимъ образомъ: „такого брульона, безтактнаго и самонадѣннаго человѣка я никогда еще не видалъ“. Такъ говорили не противники и не враги Н. Г. А враги, конечно, характеризовали его еще рѣзче и хуже.—Всѣ подобные неблагоприятные отзывы о характерѣ Н. Г. лицъ невраждебныхъ ему объясняются или тѣмъ, что эти лица судили о немъ на основаніи первыхъ и вообще немногихъ впечатлѣній, или же имѣли возможность и случай видѣть только, такъ сказать, внѣшнюю наружную сторону его психики и не могли проникнуть черезъ эту наружность въ самую глубину и суть его души, цѣльной и вполне гармоничной.

Нужно впрочемъ правду сказать, что самъ Н. Г. подавалъ нѣкоторый внѣшній поводъ къ подобнымъ сужденіямъ о немъ своимъ обращеніемъ, своими манерами и приемами при всякихъ какъ важныхъ, такъ и неважныхъ сношеніяхъ съ другими. — Обыкновенно рѣчь его пересыпалась шутками, прибаутками, остротами, анекдотами и все время сопровождалась смѣхомъ, даже хохотомъ. Люди близкіе знали эту манеру, привыкли къ ней, терпѣливо ожидали того момента, когда онъ серьезно и какъ-бы мимоходомъ скажетъ, обыкновенно въ немногихъ словахъ, то, о чемъ его спросили или что онъ хотѣлъ сообщить. Но на свѣжихъ постороннихъ людей эта манера производила странное непріятное впечатлѣніе; отъ Чернышевскаго они такой манеры не ожидали. Въ то время еще не было моды на интервьюированія, но къ Н. Г. являлись многіе именно съ цѣлью интервьюировать его, узнать его мысли и чувства по поводу какого нибудь случая или событія и — страшно разочаровывались. Иногда къ нему являлись очень серьезные люди и съ очень серьезными вопросами или предложеніями. Но и въ этихъ случаяхъ онъ измѣнялъ, смягчалъ и прикрашивалъ свою манеру ровно настолько, чтобы она не казалась невѣжливою и обидною. Это былъ какой то странный капризъ, нежеланіе переходить сразу на серьезный тонъ. Извѣстный русскій офицеръ и польскій дѣятель Стѣраковский просто былъ возмущенъ и взбѣшенъ приемомъ Н. Г., когда онъ явился къ нему въ первый разъ. Конечно, потомъ, узнавши поближе Н. Г., онъ сталъ пріятелемъ его.

Но помимо этого и вообще Н. Г. былъ человекъ въ высшей степени не общительный, раскрывавшій свою душу, свои интимныя задушевыя мысли и чувства только передъ самыми близкими къ нему людьми, да и то очень рѣдко. Въ числѣ немногихъ и я имѣлъ счастье видѣть и слышать Н. Г. въ рѣдкія минуты его откровенности, когда являлась во всей полнотѣ и неприкровенно его гармоничная увлекательная натура. Я долженъ сказать, что первая моя встрѣча съ Н. Г. и на меня произвела не вполнѣ благопріятное впечатлѣніе. — Свои первыя статьи для „Современника“ я приносилъ къ Добролюбову, который принималъ меня весьма радушно и любезно, какъ давнишній знакомый и даже какъ пріятель. Онъ съ перваго же раза очаровалъ меня и я сразу же почувствовалъ къ нему искреннее расположеніе. — Статьи мои были помѣщены въ „Современникъ“, а Добролюбовъ скоро уѣхалъ за границу, не сообщивъ редакціи ни моего адреса и никакихъ свѣдѣній обо мнѣ. А между тѣмъ Н. Г. заинтересовался мною и желалъ познакомиться со мною; запрашивалъ Добролюбова о моемъ адресѣ и, не получивъ его, рѣшилъ ждать, пока я явлюсь въ контору „Современника“ за полученіемъ гонорара и сообщу свой адресъ. А я и не думалъ являться за гонораромъ; мнѣ было совѣстно самому требовать его и я рѣшилъ ждать возвращенія такъ хорошо расположеннаго ко мнѣ Добролюбова. Въ это время Н. Г. случайно встрѣтилъ гдѣ то моего товарища по академіи и справлялся у него обо мнѣ. Тотъ не зналъ моего адреса, но сказалъ, что узнаетъ черезъ общихъ знакомыхъ и поведается со мною. Тогда Н. Г. поручилъ ему передать мнѣ его строжайшій наказъ, чтобы я немедленно же явился къ нему въ какое угодно время, и если его не будетъ дома, то чтобы я подождалъ его, такъ какъ домашніе скажутъ, когда онъ навѣрное

возвратится. Я конечно немедленно же отправился къ нему съ нѣкоторымъ безпокойствомъ и опасливымъ волненіемъ. Онъ сразу же, что называется, накинулся на меня, сталъ упрекать, что я не являюсь, не даю своего адреса, прячусь точно должникъ отъ кредиторовъ, тогда какъ я кредиторъ, а редакція должникъ, строго допрашивалъ меня, почему я не являлся за гонораромъ, что думаю дѣлать съ собой, чѣмъ заняться. И когда я сказалъ, что по совѣту Николая Александровича (Добролюбова) я рѣшилъ посвятить себя педагогической практикѣ, учительствовать гдѣ нибудь, онъ съ недовольнымъ видомъ и строго проговорилъ: вотъ какія глупости; бросьте все ваши затѣи; вы будете учительствовать въ „Современникѣ“ и немедленно же подите въ контору журнала при книжномъ магазинѣ. Тамъ я отобралъ для васъ нѣсколько книгъ; пишите объ нихъ или большія статьи или короткія, какъ хотите, какъ знаете, да только пожалуйста поскорѣе.—Въ заключеніе онъ велѣлъ мнѣ, кромѣ дѣловыхъ дневныхъ посѣщеній, непременно приходите къ нему еженедѣльно вечеромъ ужъ не помню въ какой день, который былъ у него журфиксомъ.—По уходѣ я невольно вспомнилъ о первомъ вовсе не суровомъ, а чисто товарищескомъ приѣмѣ меня милымъ и симпатичнымъ Добролюбовымъ, снабдившимъ меня и поучительными книгами и поучительными совѣтами. Но въ то же время я, къ своему удивленію, замѣтилъ въ себѣ какую то внезапную переменѣну, почувствовалъ, что я безпрекословно и какъ будто даже безсознательно подчинился даннымъ мнѣ приказаніямъ, безъ колебанія, безъ раздумья и безъ возраженій бросилъ свои прежніе планы, придуманные вмѣстѣ съ Добролюбовымъ. И я тѣмъ болѣе удивлялся, что такая рѣзкая и внезапная переменна произошла во мнѣ только вслѣдствіе нѣсколькихъ словъ, произнесенныхъ Н. Г. Это обстоятельство, а также два или три послѣдующихъ свиданія убѣдили меня, что мое первое впечатлѣніе было ошибочно и несоотвѣтственно и что первый приѣмъ меня Н. Г. былъ еще лучше, сердечнѣе и любовно сочувственнѣе приѣма Добролюбовымъ и я въ послѣдствіи всегда чувствовалъ, что меня влечетъ и приковываетъ больше къ Н. Г., чѣмъ къ Добролюбову.

Нечего и говорить, что я неупустительно бывалъ на журфиксахъ Н. Г., гдѣ собиралось самое разнообразное и блестящее интеллигентное общество; тутъ были литераторы молодые и старые, патентованные ученые-академики и простые ученые, профессора университета, военной академіи и другихъ высшихъ учреждений, офицеры, врачи и др., люди всевозможныхъ настроеній и направленій. Тогда (1860) реакція еще только начиналась почти незамѣтно и общество еще не дифференцировалось и не разбилось на два враждебныхъ лагеря, прогрессистовъ и реакціонеровъ, опасныхъ нигилистовъ и благонадежныхъ патриотовъ. Но уже въ слѣдующемъ году изъ прежнихъ посѣтителей журфиксовъ Н. Г. являлись къ нему очень немногіе, а большинство сторонилось отъ него какъ отъ опаснаго человѣка, одного изъ главнейшихъ нигилизма. На этихъ блестящихъ журфиксахъ я, конечно, конфузился, робѣлъ и боялся промолвить слово. Но и доставалось же мнѣ за это отъ Н. Г., который сердился, бранился, но больше смѣялся надо мною.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ первой встрѣчи съ Н. Г. я

коротко сблизился съ нимъ и сталъ для него своимъ человѣкомъ; онъ удостаивалъ меня своей откровенностью и запросто повѣрялъ мнѣ свои задушевные мысли и чувства. Это большею частью происходило при такой обстановкѣ. Я жилъ въ огромномъ по тому времени домѣ, выходившемъ на три улицы, и въ бельэтажѣ этого дома помѣщались бани. Н. Г. почти каждую субботу ходилъ въ эти бани и отсюда по сосѣдству заходилъ ко мнѣ пить чай. И вотъ здѣсь-то за самоваромъ и за чаемъ до очевидности раскрывалась его симпатичная, обаятельная и нѣжная натура. — Прежде всего онъ начиналъ выхвалять мой самый обыкновенный чай и увѣрялъ, что онъ никогда и нигдѣ не пилъ такого вкуснаго и хорошо приготовленнаго чаю. Затѣмъ послѣ короткаго разговора или объ обыкновенныхъ житейскихъ, или о журнальныхъ дѣлахъ онъ — человѣкъ, якобы необычайнаго самомнѣнія, — раздражался самообличеніями: что у него бездна недостатковъ, нѣтъ твердости въ характерѣ, что онъ очень податливъ, что ему недостаётъ мужества, что онъ дѣлаетъ много глупостей, вотъ, напр., то-то и то-то и т. д. Эти самообличенія обыкновенно пересыпались панегириками Добролюбову, у котораго-де нѣтъ этихъ недостатковъ, онъ всегда твердъ и непоколебимъ, какъ скала, что у него завидныя и обширныя познанія и т. д. Однажды я попробовалъ, было, возразить ему и сказалъ, что ему нѣтъ основаній завидовать обширности познаній Добролюбова, потому что у него самого еще больше этого добра и притомъ изъ разныхъ областей, тогда какъ Добролюбовъ силенъ только въ одной области. Онъ просто вскипѣлъ и горячо, почти съ крикомъ заговорилъ: что вы? Что вы это говорите? вѣдь Добролюбовъ только что со школьной скамейки, а дайте ему дожить до моихъ лѣтъ, такъ вы увидите, что изъ него будетъ. Еще на школьной скамейкѣ онъ уже окончательно сформировался и установился, а я... а я... и опять полились самообличенія. — Здѣсь мимоходомъ замѣчу, что я ни одного разу не слышалъ отъ Добролюбова ни одного слова, ни единаго звука для выраженія его сужденій, какъ о личности Н. Г., такъ и объ его статьяхъ, точно это такой сюжетъ, что говорить о немъ — значитъ профанировать его.

На этихъ же чаепитіяхъ и бесѣдахъ иногда происходило то, чему ни за что не повѣрили бы люди, поверхностно знавшіе Н. Г. и отрицавшіе въ немъ эстетическое чувство. Онъ съ удовольствіемъ, мало того, съ какимъ-то особеннымъ наслажденіемъ, декламировалъ любимыя имъ стихотворенія классическихъ поэтовъ нашихъ и нѣмецкихъ и французскія демократическія пѣсенки. При декламированіи стихотвореній съ политическимъ оттѣнкомъ, напр. Рылѣва, голосъ его дрожалъ отъ волненія и въ глазахъ навертывались слезы. Признаюсь, первое такое декламированіе и для меня было неожиданнымъ сюрпризомъ, и я, значить, зналъ тогда Н. Г. такъ мало, что не считалъ возможными съ его стороны эстетическія увлеченія. А между тѣмъ его маленькая книжка о Пушкинѣ, въ которой онъ такъ симпатично и любовно говорилъ о стихотвореніяхъ этого поэта, должна была показать мнѣ и другимъ, что въ груди Н. Г. была очень чувствительная эстетическая жилка, что бы ни говорила намъ его диссертація.

Въ теченіе моего недолгаго (около 3-хъ лѣтъ) близкаго знакомства съ Н. Г. я видѣлъ много случаевъ, въ которыхъ ярко проявля-

лась привлекательная и обаятельная эмоціонная сторона его богатой натуры: ея альтруистическія стремленія, готовность дѣлать добро и помогать всѣмъ и каждому. Когда до Н. Г. доходили свѣдѣнія о стѣсненномъ положеніи и нуждахъ литераторовъ, особенно молодыхъ, онъ всегда спѣшилъ къ нимъ на помощь и его агентомъ по этой части была его супруга, Ольга Сократовна. Во многихъ случаяхъ я имѣлъ счастье и удовольствіе испытать на себѣ дѣйствіе этой стороны характера и натуры Н. Г., изъ нихъ для примѣра я расскажу только о двухъ. Одинъ незначительный, но все таки довольно показательный. Въ то время сознательная интеллигентная молодежь, или на другомъ жаргонѣ мыслящіе реалисты или нигилисты придумали такую моду: зимою не слѣдуетъ носить теплыхъ мѣховыхъ дорогихъ пальто, а нужно ходить въ холодныхъ лѣтнихъ пальто, а шею и грудь окутывать пледомъ, это дескать и гигиенично. Я конечно тоже слѣдовалъ этой модѣ и въ сильнѣйшіе морозы щеголялъ въ холодномъ пальто съ пледомъ. А Н. Г., съ которымъ я только что познакомился, вообразилъ, что я поневолѣ морожу себя, такъ какъ не имѣю средствъ на пріобрѣтеніе теплаго пальто. И вотъ онъ приходитъ ко мнѣ и послѣ какого-то незначительнаго разговора, уходя и какъ бы мимоходомъ говорить мнѣ: ахъ, я и забылъ; къ вамъ придетъ портной, который имѣетъ дѣла съ конторой нашего журнала, и сниметъ съ васъ мѣрку для теплаго пальто. Я сейчасъ догадался, въ чемъ дѣло, что контора тутъ приплетена напрасно, и мнѣ стоило большого труда убѣдить его, что я ношу зимой холодное пальто вовсе не по недостатку въ средствахъ, а слѣдуя господствующей модѣ.

Другой случай нѣсколько серьезнѣе. По окончаніи курса въ петербургской духовной академіи начальство назначило меня профессоромъ въ костромскую семинарію; но я наотрѣзъ отказался и потому начальство постановило отправить меня на родину въ распоряженіе мѣстнаго епископа, т. е. въ харьковскую епархію въ распоряженіе архіерея Макарія, извѣстнаго ученаго, бывшаго передъ тѣмъ ректоромъ духовной академіи въ бытность мою тамъ въ низшихъ курсахъ, а впослѣдствіи московскимъ митрополитомъ, — о чемъ и сообщало мнѣ оофициально, и оофициально же увѣдомило и Макарія. А я себѣ на умѣ твердо рѣшилъ, что ни за что не поѣду въ Харьковъ и не отдамъ себя въ распоряженіе мѣстнаго епископа, а буду жить въ Питерѣ и писать статейки въ журналы. Такъ и сдѣлалъ. Начальство по неосмотрительности выдало мнѣ на руки мой аттестатъ объ окончаніи курса, вмѣсто того чтобы отправить его Макарію, и вотъ по этому аттестату преспокойно я и жилъ, и въ кварталахъ его прописывали безъ всякихъ возраженій. А преосвященный Макарій, знавшій конечно меня, читая мои статьи въ „Современникѣ“, то же рѣшилъ себѣ на умѣ: вотъ я же тебѣ, голубчикъ, устрою сюрпризъ! Продавши узаконенный срокъ и не дождавшисъ меня, онъ велѣлъ написать въ харьковское губернское правленіе бумагу, что вотъ-де такой то назначенъ въ распоряженіе епископа, но до сихъ поръ не являлся на службу, не имѣетъ вида на жительство и неизвѣстно гдѣ находится. Губернское правленіе, какъ это слѣдуетъ по существующимъ правиламъ, напечатало въ губернскихъ вѣдомостяхъ соотвѣтствующее объявленіе, что де разыскивается такой-то и всякій, кому онъ извѣ-

стенъ, обязанъ донести начальству. Одинъ харьковскій знакомый прислалъ мнѣ номеръ Вѣдомостей съ этимъ объявленіемъ. Я расхохотался; вотъ дураки, думаю себѣ, разыскиваютъ меня такимъ путемъ, тогда какъ легко могли бы узнать въ редакціи „Современника“. Захвативши этотъ курьезный номеръ, я немедленно отправился къ Н. Г. и воображалъ, какъ и онъ будетъ хохотать. Но, къ моему изумленію, онъ не только не расхохотался, но принялъ испуганный видъ и серьезно заговорилъ: да вы чего смѣтаетесь? да вы знаете, чѣмъ это пахнетъ? вѣдь оказывается, что вы не устроили себя легально, что вы бѣглый бродяга, безпашпортный; я сейчасъ пойду въ кварталъ и заявлю объ васъ и васъ въ 24 часа вышлютъ изъ Петербурга и отправятъ въ Харьковъ даже по этапу, а я то воображалъ, что вы человѣкъ обстоятельный и живете на легальномъ положеніи. Признаюсь, тутъ ужъ я струсилъ, повѣсилъ носъ и Н. Г., замѣтивъ это, перешелъ на успокоительный тонъ и наконецъ рѣшилъ, что за это дѣло нужно приняться поскорѣе и сунуть меня куда нибудь на штатное мѣсто. И вотъ, какъ я узналъ впоследствии, онъ энергично принялся хлопотать, бѣгать, справляться, разыскивая для меня штатное мѣсто. А я въ это самое время и пальцемъ о палецъ не ударилъ и только трусилъ. Оказывается, онъ пробовалъ втиснуть меня въ какой-нибудь кадетскій корпусъ репетиторомъ или чѣмъ-нибудь другимъ, въ университетъ, педагогическій институтъ и медико-хирургическую академію помощникомъ бібліотекаря или дѣлопроизводителя, или хоть канцеляристомъ только бы штатнымъ, обращался къ врачамъ, нельзя ли меня сдѣлать какимъ-нибудь надзирателемъ или консультантомъ больничной аптеки, такъ какъ онъ-де знаетъ латинскій языкъ. Но нигдѣ не было удачи. Наконецъ, его знакомые профессора военной академіи посоветовали ему обратиться къ ихъ товарищу, профессору Рехневскому. Тогда учреждалась военная эмеритура и онъ назначенъ былъ завѣдывать отдѣломъ эмеритуры при канцеляріи военного министерства. Рехневскій сказалъ, что платныхъ мѣстъ у него нѣтъ, а онъ можетъ принять меня только на безплатное мѣсто, но все-таки штатное. Н. Г. торопилъ меня поскорѣе безъ всякихъ раздумій подавать прошеніе на это мѣсто, что я немедленно и сдѣлалъ, былъ принятъ на службу и въ парадной формѣ со шпагой представился вышему начальнику, генералу Кауфману, брату ташкентскаго, который принялъ меня строго и сказалъ, что онъ будетъ давать мнѣ много работы и чтобы я исполнялъ ее добросовѣстно, хотя и не буду получать жалованья. Никакой работы мнѣ не давалось, на службу я не ходилъ и только разъ въ мѣсяцъ ко мнѣ являлся чиновникъ, говорилъ, что я назначенъ дежурнымъ, но онъ будетъ всегда дежурить вмѣсто меня, если я буду давать ему по три рубля за дежурство, на что я съ удовольствіемъ согласился.

Теперь я торжествовалъ: я чиновникъ военного министерства и знать не хочу мѣстнаго епископа. Но скоро явилось неожиданное обстоятельство, о которомъ Н. Г. сообщилъ мнѣ не сразу. Инспекторскій департаментъ, рассматривая дѣло о моемъ опредѣленіи, не нашель въ немъ увольнительнаго свидѣтельства изъ духовнаго званія и требовалъ досылки его. Новая хлопота и заботы для Н. Г., который совѣтовалъ Рехневскому написать въ синодъ бумагу объ увольненіи моемъ и лично въ парадной формѣ и въ регаліяхъ представить синод-

скому оберъ-прокурору. Рехневскій не согласился, но отправилъ бумагу со своимъ помощникомъ. Оберъ-прокуроръ самъ затруднился рѣшить вопросъ и позвалъ подлежащаго директора, который заявилъ, что это дѣло Макарія, что увольненіе зависитъ отъ него и нужно его запросить объ этомъ. И запросили, а онъ отвѣтилъ, что онъ не согласенъ на увольненіе, такъ какъ въ его епархіи очень нужны епархіальные дѣятели съ высшимъ духовнымъ образованіемъ. Получивъ такой сюрпризъ, бѣдный Рехневскій, вѣроятно, былъ очень недоволенъ Н. Г., впутавшимъ его въ это неприятное дѣло. Н. Г. опять совѣтовалъ ему лично отправиться къ оберъ-прокурору, сознаться въ своемъ недосмотрѣ и просить любезной помощи, захвативъ съ собою № „Русскаго Инвалида“, въ которомъ былъ напечатанъ приказъ объ опредѣленіи меня на службу и о производствѣ въ гражданскій чинъ. Рехневскій опять не поѣхалъ самъ, а послалъ чиновника, которому въ синодѣ повторили, что дѣло зависитъ отъ епархіальнаго епископа; но, когда онъ показалъ № „Инвалида“, то оберъ-прокуроръ строго сказалъ своему директору: что вы тутъ толкуете объ епархіальномъ епископѣ, когда есть вотъ приказъ,—развѣ приказъ можетъ ошибаться; напишите отъ моего имени Макарію, чтобы онъ немедленно прислалъ согласіе на увольненіе.—Н. Г., узнавъ объ этомъ, пришелъ ко мнѣ въ обыкновенномъ смѣшливомъ настроеніи, увѣрялъ, что дѣло мое довольно плохо, что мнѣ придется отправиться къ епархіальному епископу и съ хохотомъ рисовать картины, какъ меня приметъ и что со мной сдѣлаетъ епископъ, пошлетъ меня за вольнодумныя статьи въ монастырь на покаяніе и послушаніе и ежедневно класть тысячи поклоновъ и т. д. Однако, уходя, онъ успокаивалъ меня, что дѣло, вѣроятно, устроится.—И оно дѣйствительно скоро устроилось; Макарій не захотѣлъ противорѣчить оберъ-прокурору.

Нечего и говорить о томъ, какъ глубоко трогали меня и какую горячую благодарность возбуждали въ моемъ сердцѣ его горячее участіе въ моемъ дѣлѣ, его желаніе, его старанія и усилія помочь мнѣ, не жалѣя никакихъ хлопотъ и не совѣмъ, можетъ быть, пріятныхъ для него обращеній къ разнымъ лицамъ, близкимъ и неблизкимъ къ нему. Я сохраняю и сохраняю до самой смерти благодарную память о Н. Г., величіе нравственныхъ качествъ котораго вполне равнялось величію его ума.

Что Н. Г. должно глубоко уважать, даже преклоняться предъ нимъ за его необычныя литературныя заслуги, стоившія ему столько мученій и страданій во всю жизнь,—это аксіома для всѣхъ знавшихъ и знающихъ его литературную дѣятельность и самоотверженную преданность высшимъ интересамъ общества и не ставящихъ ему въ вину его порицаемая нынѣшними писателями утопія. Но что Н. Г. нужно глубоко любить за его широкое любвеобиліе, за его преданность и готовность служить людямъ и въ области частныхъ бытовыхъ сношеній—это аксіома, къ сожалѣнію, только для близко знавшихъ его. Вотъ Кавелинъ представлялъ діаметральную противоположность Н. Г. въ умственномъ отношеніи, во всѣхъ общихъ возрѣніяхъ и частныхъ взглядахъ и считалъ его человекомъ безпорядочнымъ, брульонномъ, и тѣмъ не менѣе, по его словамъ, очень и очень любилъ его. Было, значитъ, за что (апплодисменты).

Председатель. Слово принадлежит Н. Ф. Анненскому.

Изъ воспоминаній о Н. Г. Чернышевскомъ и 60-хъ годахъ.

Н. Ф. Анненскій. Послѣ того, что было сказано, мнѣ остается добавить немного.

Я не имѣю въ виду дать характеристику Чернышевскаго, какъ ученаго, какъ писателя, не буду касаться его и какъ человѣка. Я не имѣлъ счастья лично близко знать его, какъ Максимъ Алексѣвичъ. Я скажу нѣсколько словъ о той общественной обстановкѣ, въ которой Чернышевскому пришлось жить и работать. Могу говорить объ этомъ, какъ человѣкъ, принадлежавшій къ тому счастливому поколѣнію, юность котораго совпала съ весной русской жизни, съ эпохой 60-хъ гг. и которое воспиталось политически подъ непосредственнымъ вліяніемъ статей Ник. Гавр. Ч-скаго. Мы обязаны ему болѣе, чѣмъ кому-нибудь другому. Я думаю, что и люди послѣдующихъ поколѣній, мыслящіе и живущіе общественной жизнью, должны нести долгъ свой передъ Ч-скимъ; но въ особенности эта обязанность лежитъ на томъ счастливомъ поколѣніи, которое живо воспринимало его проповѣдь, которое жило въ той же общественной обстановкѣ, что и самъ Ч—ій.

„Шестидесятые годы“—не совсѣмъ точное опредѣленіе; подъ ними подразумѣвается періодъ отъ 55 до 66 года, т. е. съ тѣхъ поръ, когда послѣ неудавшейся Крымской войны Россія сдвинулась съ мѣста, когда съ переменной царствованія началась переборка и перестройка, и до тѣхъ поръ, когда, послѣ событій 1866 г. правительственная политика рѣшительно повернулась въ реакціонную сторону. Эти такъ наз. 60-ые годы имѣютъ восходящую и нисходящую линію. Восходящая продолжается приблизительно съ 55 до 61—62 года. Какъ это ни парадоксально, но должно сказать, что переломъ наступилъ, когда эмансипація сдѣлалась фактомъ; послѣ 19 февраля 1861 года восходящая линія переходитъ въ нисходящую. Это парадоксально, ибо все движеніе вѣдъ было окрашено крестьянской реформой. Но здѣсь эволюція идей нѣсколько предварила эволюцію фактовъ. Широкое и сильное движеніе въ обществѣ, главнымъ образомъ идейное, началось, какъ только распатался старый строй, какъ только сдѣлалось очевиднымъ, что онъ осужденъ, что его основной камень—крѣпостное право—не можетъ существовать болѣе. Когда путемъ компромиссовъ, путемъ столкновеній разныхъ общественныхъ силъ, реформа была осуществлена, оказалось, что упованія и чаянія, связанные съ реформой, далеко не осуществились, что освобожденіе, которое далъ актъ 19 февраля, было только слабымъ подобіемъ того, на что надѣялись, во что вѣрило общество. Вмѣстѣ съ тѣмъ и общественное настроеніе пошло на убыль.

Проповѣдь Николая Гавриловича какъ разъ совпадаетъ съ первой половиной шестидесятыхъ годовъ. Арестъ Чернышевскаго былъ однимъ изъ симптомовъ переходнаго момента. Это былъ такъ сказать пробный шагъ со стороны темныхъ силъ, сначала растерявшихся, а теперь поднявшихъ голову. Оказалось, что проба прошла удачно;—за первымъ шагомъ послѣдовали и другіе...

Толчкомъ къ движенію шестидесятыхъ годовъ послужила Крымская война съ ея „изнанкою“. Исторія не повторяется. Но какъ по-

хоже то, что происходило полвѣка назадъ, на трагедію, которую мы только что пережили. Неудача войны, вскрывшаяся наружу ея „изнанка“, повальное воровство, ужасающій голодъ, на который была обречена русская армія, полное банкротство во всѣхъ смыслахъ тогдашней правительственной машины,—все это воочию показало, что такъ жить долѣе нельзя, что требуется коренная перестройка и эта перестройка началась. На первыхъ порахъ шла она довольно дружно. Движеніе охватило и объединило и правящія сферы, и всѣ болѣе или менѣе сознательные общественные элементы. Многого ждали сверху. Вспоминаю двѣ статьи, почти одновременно написанныя. Одна—статья Ал. Ив. Герцена „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!“ посвященная Александру II и появившаяся послѣ известнаго рескрипта. Нѣчто подобное говорилъ и Чернышевскій. И онъ думалъ, что царствованію Александра II предстоитъ свершить нѣчто болѣе великое и болѣе прекрасное, чѣмъ то, что было сдѣлано Петромъ Великимъ.

Постепенно въ единомъ сначала движеніи начинается раздѣленіе. На верхахъ поднимають голову представители старыхъ порядковъ, растерявшіеся вначалѣ подъ напоромъ общественнаго движенія и сознанія собственнаго безсилія. Верхніе слои понемногу отстаютъ отъ движенія, а затѣмъ между верхами и низами, между обществомъ и правящими сферами, начинается открытая борьба. Дифференціація идетъ и далѣе, проникая и въ общественные круги. Обнаруживается склонность придавать преувеличенное значеніе разногласіямъ; съ одной стороны, выступаютъ молодые эксцессы, которые неизбежны въ каждомъ движеніи. Съ другой—обнаруживается испугъ, желаніе остановить это движеніе, которое, какъ многимъ казалось, шло слишкомъ далеко, желаніе удовлетвориться немногимъ и продать свое первородство за чечевичную похлебку. Правые и лѣвые расходятся все болѣе и болѣе. Но особенно рѣзко это проявляется уже во второй половинѣ періода, когда убывающая волна создавала общій фонъ жизни.

Огромное значеніе для характера и направленія идейнаго движенія шестидесятихъ годовъ имѣлъ тотъ фактъ, что движеніе это связано было съ паденіемъ крѣпостнаго права. Въ центрѣ общественнаго вниманія стали вопросы, непосредственно касающіеся интересовъ народной массы, около нихъ сосредоточивались всѣ думы, всѣ чаянія того поколѣнія. Это неизбежно придало всему движенію демократическую окраску. Затѣмъ крѣпостное право, дѣйствительно, было центральнымъ фактомъ всей общественной жизни того времени. Это былъ не юридическій только институтъ, не одни хозяйственные отношенія опредѣлялись имъ. Онъ вліялъ и на общественную психику, на весь строй общественныхъ возрѣній обывателя, на весь его житейскій обиходъ. Когда этотъ устой зашатался, началась перестройка по всему фронту, началась переоцѣнка всѣхъ цѣнностей. Позднѣйшія общественныя движенія отличались быть можетъ большею глубиной и интенсивностью,—но по *широтѣ захвата* едва какое-либо другое идейное теченіе можетъ стать рядомъ съ тѣмъ, которое характеризуетъ шестидесятые годы. Тогда все было взято подъ сомнѣніе. Такіе критическіе періоды можно наблюдать и въ индивидуальной жизни человѣка, когда что-нибудь выбьетъ его изъ непосредственнаго суще-

ствования, изъ того существованія, когда принимается все на вѣру. Начинается критическая эпоха, начинается пересмотръ всѣхъ взглядовъ, всего, чѣмъ человѣкъ жилъ до того времени. Ничто подобное совершалось въ обществѣ шестидесятыхъ годовъ. Все традиціонно существовавшее и принимавшееся ранѣе безъ критики пошло въ переборку. Все, — начиная съ теоретическихъ вершинъ, съ религіозныхъ воззрѣній, основъ государственнаго и общественнаго строя, — вплоть до житейскихъ обычаевъ, до костюма и прически волосъ. Вы слышали сейчасъ отъ М. А. Антоновича, что въ то время считалось, что новый человѣкъ долженъ ходить зимой въ лѣтнемъ пальто. Во всѣхъ этихъ мелочахъ есть свой комизмъ, но не только комизмъ. Вспомните, что говорить хотя бы такой консервативный мыслители, какъ Гербертъ Спенсеръ въ своей статьѣ „Обычаи и приличія“ о значеніи этихъ маленькихъ революцій въ костюмахъ и прическахъ.

Представьте теперь, что эта большая и сложная задача общей переофѣнки выпадаетъ на долю общества, совершенно къ ней неподготовленнаго, общества, въ которомъ настоящая интеллигенція составляла небольшую горсточку. Получилось движеніе широкое, сильное, жизне-радостное, — но очень пестрое. Разные общественные круги въ разной мѣрѣ имъ были захвачены: разные круги на разномъ и останавливались: были такіе, которые дальше реформы костюма ничего не видѣли; были другіе, которые останавливались на вопросахъ личной жизни. Въ половой вопросъ игралъ и тогда большую роль. Нужно замѣтить впрочемъ, что одни и тѣ же явленія при восходящей и падающей волнѣ общественнаго настроенія носятъ на себѣ далеко не одинаковый характеръ. И молодые эксцессы того времени нельзя отождествлять съ тѣмъ, что мы видѣли позже, когда всплыла вверхъ реакціонная муть. Но какъ бы то ни было рядомъ съ глубокими теченіями были и поверхностныя, рядомъ съ здоровымъ — уродливыя и болѣзненныя.

Огромную роль въ ту эпоху пришлось сыграть русской литературѣ и въ частности русской журналистикѣ; никогда ихъ влияние не было такъ сильно, какъ тогда, и никогда онѣ не были такъ нужны какъ тогда. Въдѣ тогда кромѣ литературы другой арены для публичной борьбы мнѣній не было. Въ литературѣ сосредоточилось все. И нужно сказать, что литература того времени стояла на высотѣ положенія. И великое счастье, что въ центрѣ этой литературы была такая личность, какъ Ник. Гавр. Чернышевскій. Я не буду повторять здѣсь того, что было уже сказано о большемъ умѣ, нравственной силѣ, характерѣ Чернышевскаго. Я укажу только на одну еще черту — на великую разносторонность Чернышевскаго, на ту широту, которая рѣдко кому выпадаетъ на долю. Я не могу назвать другого литератора, который, какъ Чернышевскій, былъ бы и литературнымъ критикомъ и публицистомъ и беллетристомъ и глубокимъ экономистомъ. Чернышевскій былъ экономистъ, который, какъ сказалъ г. Туганъ-Барановскій, сдѣлалъ большой вкладъ въ русскую экономическую науку. Но въдѣ этотъ экономистъ, по воспитанію своему филологъ; Н. Г. былъ однимъ изъ учениковъ Срезневскаго (для котораго составилъ „Словарь къ Ипатьевской лѣтописи“). Срезневскій — былъ требовательный филологъ; онъ чрезвычайно строго относился

къ своей наукѣ и требовалъ отъ работающихъ въ этой области прежде всего самаго тщательнаго фактическаго изученія предмета. И если Чернышевскій его удовлетворялъ, то, значитъ, онъ работалъ много. Рядомъ съ этимъ Чернышевскій былъ публицистъ, писавшій по вопросамъ, тоже требовавшимъ фактическихъ свѣдѣній совсѣмъ въ другихъ областяхъ. Вспомните хотя бы его работы по крестьянскому вопросу. — Дѣйствительно, захватъ у Чернышевскаго былъ такой широкой, какой мы рѣдко встрѣчаемъ. И притомъ все, что онъ писалъ, складывалось въ одну цѣльную стройную систему возрѣвнй, крѣпко спаянныхъ между собою и проникнутыхъ однимъ общимъ направлениемъ, связывавшимъ и общефилософскія концепціи и злобы дня текущей дѣйствительности. Чернышевскій говорилъ, что его мечтой было сдѣлаться Аристотелемъ для позднѣйшихъ поколѣнй. Не знаю, насколько могла бы осуществиться такая мечта, но для своего времени, для своего поколѣнй Чернышевскій несомнѣнно былъ великимъ „учителемъ жизни“ въ настоящемъ смыслѣ слова. Онъ не давалъ обществу успокоиться, удовлетвориться мелочами. Самому себѣ ставилъ онъ высокія требованія и старался поднять до нихъ и другихъ. И читатели—въ особенности молодежь того времени—съ жадностью ловили каждое его слово. Не думаю, чтобы когда-нибудь послѣ связь между читателемъ и писателемъ была такъ тѣсна и близка, какъ въ то время.

Конечно теперь, чрезъ полвѣка, бросая ретроспективный взглядъ на ту раннюю пору развитія нашей общественной мысли, не трудно обнаружить существенные дефекты въ системѣ, которая казалась тогда такою обоснованною и такою стройною. Не трудно видѣть также, что эта стройность покупалась порой цѣной чрезмѣрнаго упрощенія проблемъ большой сложности. И жизнь, и мысль общества не стояли вѣдь на мѣстѣ. Не говоря уже объ эстетическихъ и нѣкоторыхъ литературныхъ возрѣвняхъ Чернышевскаго, на которыя много вліяла злоба дня, далеко уже отъ насъ отодвинувшагося, и его философскій материализмъ, такъ же, какъ и теорія разумнаго эгоизма, какъ основа морали для насъ давно переиженный Standpunkt. Много сложнѣе, чѣмъ автору „Юльской монархіи“ и „Ворьбы партій во Франціи“ представляются намъ и соотношенія между политическими и экономическими фактами. Наконецъ, и въ самой разработанной части ученія Чернышевскаго, въ его экономическихъ трактатахъ, для насъ теперь положительная часть далеко не равноцѣнна съ критической. Глубокая критика хозяйственнаго строя, основаннаго на трехчленномъ дѣленіи продукта и системѣ соперничества (какъ характеризуетъ Чернышевскій капиталистическое хозяйство) сохраняетъ свое значеніе и донныѣ, въ то время, какъ надежды, возлагавшіяся Чернышевскимъ на производительныя ассоціаціи, какъ могущественное орудіе для перехода къ новому строю отношеній, давно уже разбиты самымъ ходомъ жизни.

Но какъ бы ни были значительны тѣ поправки—и по существу, и по отношенію къ приемамъ и методамъ аргументаціи, какія мы могли бы сдѣлать къ построеніямъ радикальной журнальной журналистики шестидесятихъ годовъ и Чернышевскаго въ частности,—это нисколько не лишаетъ эти построенія ихъ огромнаго историческаго значенія для своего времени. И не только для своего времени. Въ общемъ и цѣломъ уже тогда поставлены были тѣ крупныя вѣхи, по ко-

торымъ шла далѣе въ своемъ развитіи общественная мысль, сдѣланы были прочныя зарубки, надолго опредѣлившія собою общій обликъ передовой русской интеллигенціи. Философскія концепціи, горячо защищавшіяся Чернышевскимъ и его единомышленниками, остались для насъ уже далеко позади, — но то центральное мѣсто, на которое имъ выдвинута человѣческая личность, ярко выраженное тяготѣніе его къ „человѣческому“, только человѣческому и — если можно такъ выразиться — отталкиваніе отъ всего „внѣчеловѣческаго“ и „надъ-человѣческаго“ — все это безспорно характерно и для позднѣйшихъ поколѣній русской интеллигенціи и ея идеологовъ. Точно также не менѣе характерна для этой интеллигенціи и глубокая складка *общественности*, прочно заложенная въ ея міросозерцаніи. Въ шестидесятыхъ годахъ эти общественныя тенденціи принимали порой формы нѣсколько уродливыя, но зерно ихъ было несомнѣнно здоровое. На позднѣйшихъ этапахъ эволюціи общественной мысли мы можемъ отмѣтить уклоненія, также нерѣдко уродливыя — въ противоположную сторону, но эти уклоненія всегда были только временныя, и въ общемъ, а социальныя и анти-соціальныя тенденціи никогда не прививались прочно къ русской интеллигенціи ни въ одной изъ областей ея духовной жизни. Крѣпко вросъ въ общественное сознаніе и *демократизмъ* шестидесятыхъ годовъ, красною нитью проходящій чрезъ все наше общественное движеніе. У Чернышевскаго демократическія воззрѣнія отлились въ форму опредѣленной *соціалистической* системы. Несомнѣнно онъ былъ однимъ изъ основоположниковъ русскаго социализма.

Намъ говорятъ, что социализмъ Чернышевскаго не научный, а утопическій. Грѣшный человѣкъ, я вообще плохо понимаю эту анти-тезу: научный социализмъ — утопическій социализмъ. А по отношенію къ Чернышевскому въ особенности. Марксъ назвалъ Чернышевскаго великимъ русскимъ ученымъ и критикомъ. Но система его, все-таки, оказывается „не научна“. Это напоминаетъ мнѣ недоумѣніе Герцена по поводу одного оффициальнаго документа, въ которомъ говорилось о „неосужденномъ государственномъ преступникѣ“ Кельсievѣ. Герценъ спрашивалъ: если Кельсievъ не осужденъ, то почему онъ государственный преступникъ, а если онъ государственный преступникъ, то почему онъ не осужденъ? Подобные же вопросы возникаютъ и въ данномъ случаѣ. Если Чернышевскій „великій ученый“, то какимъ образомъ его система не научна? Если же его система дѣйствительно не научна, то почему онъ великій ученый?

Мы видѣли чѣмъ былъ Чернышевскій въ той идейной революціи, которая наполнила собою шестидесятыя годы. Но общественное движеніе шло не только въ области идей. Перестраивалась и самая жизнь. Рядомъ съ выработкою общественныхъ идеаловъ шли и попытки ихъ осуществленія въ дѣйствительности, Чернышевскій не могъ остаться безучастнымъ и къ этой сторонѣ общественнаго движенія. И если гдѣ нибудь онъ былъ утопистомъ, то именно здѣсь. Есть такіе моменты въ общественной жизни, когда такой утопизмъ неизбеженъ; неизбеженъ и необходимъ широкій захватъ, великія дерзанія. И также неизбежно и крушеніе этихъ дерзаній. Въ этомъ узелъ трагическихъ коллизій. Такую трагедію пережилъ и Чернышевскій. Онъ ясно видѣлъ всѣ больныя стороны окружавшей его русской дѣйстви-

тельности. Видѣлъ и сознавалъ, что выходомъ изъ положенія не могли быть палліативы, которымъ склонно было удовлетворяться большинство тогдашнихъ либеральныхъ круговъ. Но гдѣ же были силы, которыя могли выполнить тѣ радикальныя измѣненія, которыя представлялись необходимыми въ глазахъ Чернышевскаго? Въ правительствѣ онъ давно извѣрился, не вѣрилъ онъ и русскимъ либераламъ. Только небольшая горсть настоящей интеллигенціи, „новые люди“, какъ ихъ онъ называлъ, могла явиться ферментомъ движенія, и только активное участіе самихъ народныхъ массъ, „простолюдиновъ“ по терминологіи Чернышевскаго, могло обезпечить успѣхъ этого движенія. Чернышевскій по природѣ своей былъ скептикъ, человѣкъ несклонный къ обольщенію себя иллюзіями. Онъ хорошо сознавалъ слабость силъ, на которыхъ опиралось движеніе. Но это его не останавливало въ томъ, что онъ считалъ необходимымъ и *должнымъ*.

Я уже сказалъ, что я лично не зналъ Чернышевскаго. Но мнѣ удалось нѣсколько разъ видѣть его. Запечатлѣлся у меня особенно одинъ моментъ. Вижу я, какъ сейчасъ, похороны Добролюбова. На Волковомъ кладбищѣ небольшая кучка интеллигенціи — писателей и молодежи. Надъ могилой, куда только что опустили гробъ, Чернышевскій читаетъ отрывки изъ дневника и стихи Добролюбова. Твердо звучитъ его голосъ:

Но знаю я, — забота наша
Ужъ пилигримовъ новыхъ ждетъ
И не минетъ святая чаша
Всѣхъ, кто ее не оттолкнетъ.

Онъ зналъ, что *его* эта чаша уже ждетъ и онъ не молился, чтобы она его миновала. Онъ зналъ, на что шелъ и шелъ твердо и безъ колебаній.

Мы преклоняемся предъ величіемъ этой личной трагедіи писателя. И не только личная эта трагедія. Это трагедія русской общественной жизни.

Въ томъ періодѣ, въ какомъ она и теперь находится — неизбежны такія трагическія коллизіи. Мы только что пережили одну изъ нихъ. Пережили еще одно пораженіе, еще одно крушеніе вспыхнувшихъ надеждъ. Но если вѣренъ избранный путь, то пораженіе страшно только тогда, когда оно сопряжено съ упадкомъ духа, съ паденіемъ вѣры въ дѣло, за которое идетъ борьба. Иначе это только этапъ борьбы. Великіе результаты не получаются цѣной малыхъ усилій.

И особенно дорога намъ въ подобные моменты личность такого борца, какимъ былъ Чернышевскій, человѣкъ долга, который твердо несъ свое знамя съ неуклонною рѣшимостью дѣлать то, что считалъ *должнымъ* дѣлать, не смотря на то, будетъ ли успѣхъ или нѣтъ.

Близокъ онъ намъ остался, не смотря на полвѣка, насъ раздѣляющіе, и близокъ и дорогъ *всѣми* сторонами своей дѣятельности. (*Апплодисменты*).

Рѣчь А. С. Посникова.

А. С. Посниковъ. Я долженъ извиниться передъ собраніемъ, что задержу его на нѣсколько минутъ, но считаю это необходимымъ, такъ

какъ въ сообщеніяхъ, весьма интересныхъ, которыя мы прослушали здѣсь, мнѣ казалось, не было сказано очень существеннаго и не было дано отвѣта на важнѣйшій вопросъ, затронутый въ самихъ сообщеніяхъ. Характеризуя Н. Г. Чернышевскаго, какъ писателя-экономиста, М. И. Туганъ-Барановскій остановился подробно на разборѣ нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ произведеній автора и коснулся лишь вскользь очень важнаго труда его, имѣющаго рѣшающее значеніе въ вопросѣ о роли покойнаго Чернышевскаго въ экономической наукѣ. Я разумѣю его переводъ сочиненія Дж. С. Милля: „Основанія политической экономіи“, который онъ сопроводилъ своими примѣчаніями. Прежде всего, нужно вспомнить время, когда началъ появляться переводъ, и то крайне невысокое положеніе, которое занимала политическая экономія тогда въ системѣ университетскаго преподаванія. О широтѣ и солидности экономическихъ свѣдѣній, распространенныхъ въ тогдашнемъ нашемъ обществѣ, можно судить уже по одному тому факту, что торжественное импортное каково-нибудь де-Моллиари и устройство публичныхъ лекцій его въ Москвѣ считалось среди наиболѣе культурныхъ слоевъ событіемъ, чрезвычайно выдающимся, въ высокой степени поучительнымъ. И вотъ, въ это время и въ этой средѣ, вполне удовлетворявшейся горизонтами „Экономическаго указателя“ Вернадскаго, появляется переводъ „Политической экономіи“ Милля, съ примѣчаніями Чернышевскаго. Намъ говорить, его комментаріи постепенно утрачиваютъ свое значеніе и блѣднѣютъ. Въ извѣстномъ смыслѣ это вполне естественно. Но, безспорно, и теперь отнюдь не потеряли своего значенія такія главы изъ „дополненій“, какъ „Выгодное и убыточное для общества производство и потребление“ и „О неприяности труда“, а также замѣчанія о „Цѣнности и стоимости производства“. Есть, однако, кромѣ того, еще нѣчто, что, несомнѣнно, не умерло и не умретъ въ этомъ изданіи, именно въ тѣхъ примѣчаніяхъ, которыми снабдилъ переводчикъ книгу Милля.

Для того, чтобы опредѣлить научную цѣнность какого-либо автора, необходимо уяснить себѣ, что составляетъ наиболѣе существенное, наиболѣе важное, для самой науки. Несомнѣнно, самымъ главнымъ въ этомъ отношеніи должно быть признано строгое опредѣленіе области изслѣдованія данной науки, ясное отграниченіе ее отъ родственныхъ отраслей знанія и точное установленіе пути, по которому должно идти изслѣдованіе, иначе, говоря,—установленіе правильнаго метода. Независимо отъ того или иного взгляда на достоинство отдѣльныхъ комментарій Чернышевскаго, достаточно знакомства съ одной главой—„Гипотетическій методъ изслѣдованія“, чтобы признать высокое значеніе высказанныхъ имъ мыслей. Наша публика знакомилась со взглядами автора этой главы въ то время, когда во Франціи были въ большемъ почетѣ, пожалуй даже господствовали, „*Harmonies économiques*“ Бастіа, а въ Германіи на университетскихъ кафедрахъ выдѣлялись преимущественно представители исторической школы, и гдѣ еще едва слышались голоса Родбертуса и Маркса. Сомнѣніе въ безупречности господствующаго въ университетахъ направленія зародилось позднѣе, а въ частности вопросъ о методѣ изслѣдованія экономическихъ явленій начинаетъ привлекать вниманіе нѣмецкихъ ученыхъ съ особенной силой лишь съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія. По поводу сравнительныхъ достоинствъ

приемовъ изслѣдованій возникаетъ, именно, ожесточенный и поучительный споръ между представителями германской науки только съ 1883 г. со времени выхода въ свѣтъ „*Untersuchungen über die Methode der Sozialwissenschaften und der Politischen Oekonomie insbesondere*“ проф. Карла Менгера. Споръ закончился въ пользу Менгера, который въ своемъ отвѣтѣ проф. Шмоллеру—*Die Irrtümer des Historismus in der deutschen Nationalökonomie*—доказалъ полную несостоятельность такъ наз. „историческаго метода“. Его точку зрѣнія на методъ раздѣляютъ нынѣ въ Германіи, кромѣ послѣдователей классической школы и К. Маркса, также многочисленные поклонники такъ наз. „австрійской школы“. Всѣ они въ вопросѣ о методѣ слѣдуютъ примѣру писателей классической школы и согласны въ общемъ съ тѣмъ, что было сформулировано по данному вопросу Дж. С. Миллемъ, проф. Кэрнс’омъ, проф. Кэйнс’омъ и др. Этой же точки зрѣнія придерживается и большинство нашихъ экономистовъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, то, что было высказано Чернышевскимъ въ главѣ „Гипотетическій методъ“—нуждается въ болѣе подробномъ развитіи и въ такихъ оговоркахъ, которыя даны, на примѣръ, проф. Сиджвик’омъ (Henry Sidguick) въ посмертномъ изданіи его *Principles of Political Economy*. Для большей ясности, конечно, слѣдовало бы указать на тѣ отдѣлы политической экономіи, гдѣ необходимо примѣненіе приема гипотетическаго и на тѣ части ея, гдѣ, наоборотъ, успѣхъ изслѣдованія требуетъ руководства инымъ методомъ. Можетъ быть, позволительно замѣтить также, что Чернышевскій, какъ многіе и многіе изъ послѣдующихъ писателей, не вошелъ въ подробное разсмотрѣніе всего значенія того homo economicus, который такъ превосходно охарактеризованъ Вэджготомъ (Walter Bagehot) въ его *The postulates of english Political Economy*. Но, если бы и было возможно высказывать подобныя замѣчанія, остается все же несомнѣннымъ, что Н. Г. Чернышевскій указалъ на правильный методъ въ области теоретической экономіи и рекомендовалъ русской публикѣ 60-хъ годовъ произведеніе автора, отстаивавшаго этотъ методъ, наиболѣе извѣстнаго въ то время популяризатора ученія англійской классической школы (*аттлодисменты*).

Предсѣдатель закрываетъ собраніе.

Чернышевскій и крестьянская реформа.

(Докладъ А. А. Корнилова ¹⁾.)

Чествованіе Чернышевскаго было такъ недавно, что, я думаю, біографическія данныя о его жизни у всѣхъ еще свѣжи въ памяти. Поэтому я не буду на нихъ подробно останавливаться, а напомнимъ лишь, что Николай Гавриловичъ былъ городской житель, воспитывался сначала дома, въ семьѣ отца, бывшаго протоіереемъ въ Саратовѣ, затѣмъ въ саратовской семинаріи и, наконецъ, въ петербургскомъ университетѣ, и слѣдовательно въ дни своего дѣтства и юности непосредственно и, такъ сказать, практически не соприкасался ни съ крестьянами, ни съ крестьянскимъ вопросомъ, ни съ сельско-хозяйственными отношеніями. Въ университетѣ онъ былъ на филологическомъ факультетѣ и занимался, главнымъ образомъ вопросами философіи, эстетики и литературы. Конечно, какъ человѣкъ живой и разносторонній, къ тому же поклонникъ Бѣлинскаго и приверженецъ идей, проповѣдовавшихся въ сороковыхъ годахъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“, а затѣмъ въ „Современникѣ“, онъ не могъ быть чуждъ нуждамъ и интересамъ народа и, разумѣется, не былъ равнодушенъ къ судьбамъ крѣпостныхъ крестьянъ постольку, поскольку вопросъ этотъ волновалъ тогда всѣхъ передовыхъ людей русскаго общества. Но спеціально ни этимъ вопросомъ, ни вообще экономическими вопросами онъ въ то время не занимался. Ставъ съ 1854 г. однимъ изъ постоянныхъ сотрудниковъ „Современника“, онъ писалъ въ немъ статьи главнымъ образомъ въ отдѣлѣ критики и бібліографіи, и крестьянскаго вопроса и тутъ не касался. Послѣ крымской кампаніи, когда началось въ Россіи всеобщее оживленіе, оживилась и литературная дѣятельность Н. Г. Чернышевскаго, и статьи, писавшіяся имъ тогда въ „Современникѣ“, приобрѣли вскорѣ большое общественное значеніе. Хотя крестьянскій вопросъ былъ въ это время у всѣхъ уже на умѣ и на языкѣ, но обсуждать его въ печати еще не дозволялось. О немъ возможно было упоминать лишь иносказательно. Николаевское царствованіе и эпоха гнета, развившаяся до своего апогея въ послѣдніе годы передъ крымской войной, была отжита безвозвратно. Наступила новая эра всеобщаго пробужденія, обновле-

¹⁾ Докладъ прочитанъ въ засѣданіи III Отдѣленія 29 ноября 1909 года.

нія, „преображенія всей жизни“, по выраженію поэта, и, несмотря на то, что далеко еще не всѣ стѣсненія въ общественной жизни и въ особенности въ печати были устранены, въ обществѣ господствовало необыкновенно розовое, жизнерадостное и оптимистическое настроеніе. Всѣ надежды возлагались на молодого царя, который дѣйствительно серьезно и глубоко созналъ въ этотъ моментъ необходимость коренныхъ преобразованій всего общественнаго и правительственнаго строя. Между всѣми передовыми выразителями общественной мысли существовало въ это время полное единодушіе, и Чернышевскій охотно протягивалъ руку для совмѣстной и единомышленной дѣятельности и славянофиламъ, и только что основанному „Русскому Вѣстнику“ Каткова и Леонтьева, и своимъ петербургскимъ собратамъ — „Отечественнымъ Запискамъ“ Дудышкина и „Библиотекѣ для чтенія“, переходившей въ это время къ Дружинину. Около „Современника“ сгруппировались тогда лучшіе писатели-беллетристы, воспитанные на идеяхъ сороковыхъ годовъ и бывшіе почитателями Бѣлинскаго, имя котораго только что было разрѣшено вновь упоминать въ печати. Программа, которую въ это время выставялъ Чернышевскій, протягивая дружественную руку славянофиламъ „Русской Бесѣды“ для совмѣстнаго отстаиванія этой программы, была чрезвычайно скромна. „Въ самомъ дѣлѣ, — писалъ онъ, — чего хотимъ мы всѣ? Увеличенія числа учащихъся и выучивающихся; усиленія научной и литературной дѣятельности; проложенія желѣзныхъ дорогъ; разумнаго распредѣленія экономическихъ силъ“ и т. д.“. Подъ „разумнымъ распредѣленіемъ экономическихъ силъ“ и разумѣлось въ то время упраздненіе крѣпостного права. „Согласіе въ сущности стремленій такъ сильно, — писалъ онъ тамъ же, — что споръ возможенъ только объ отвлеченныхъ, а потому туманныхъ вопросахъ. Какъ только рѣчь переносится на твердую почву дѣйствительности, касается чего-нибудь практическаго въ наукѣ или жизни, коренному разногласію нѣтъ мѣста; возможны только случайныя ошибки съ той или другой стороны, отъ которыхъ и та и другая сторона съ радостью откажется, какъ только кѣмъ-нибудь изъ чьихъ бы то ни было рядовъ будетъ высказано болѣе здравое рѣшеніе, потому что тутъ нѣтъ разьединенія между образованными русскими людьми: всѣ хотятъ одного и того же“. Такъ писалъ Чернышевскій въ маѣ 1856 года. Въ слѣдующемъ году, положимъ, не съ славянофилами, а съ западниками, у Чернышевскаго оказался уже предметъ для жгучаго спора.

Неудачи войны обнаружили прежде всего нашу боевую неподготовленность, обусловленную некультурностью нашей страны, выразившейся и въ отсталости вооруженія арміи, и въ печальномъ состояніи военнаго хозяйства, и въ отсутствіи удобныхъ и скорыхъ путей сообщенія—до такой степени, что враги, высадившіеся на нашей территоріи, могли съ большими удобствами и быстротою снабжать свои арміи провіантомъ и боевыми припасами, нежели мы, русскіе, у себя дома. Тутъ-то и сказалось всего ярче отсутствіе въ нашей странѣ развитой промышленности и торговли, а въ связи съ этимъ и сколько-нибудь удобныхъ путей сообщенія. Наши финансы также оказались въ концѣ-концовъ въ плачевномъ состояніи, и военныя издержки пришлось, за отсутствіемъ кре-

дита, покрывать выпускомъ бумажныхъ денегъ, а это вскорѣ произвело кризисъ, отъ котораго Россія не могла оправиться потомъ многіе годы. Наконецъ, обнаружилась изумительная нищета пртвительства въ духовномъ отношеніи, велѣдетіе полнаго разобщенія его съ умственными и моральными силами страны. Все это доказывало полную несостоятельность существовавшего тогда общественнаго и административнаго строя и настоятельную необходимость коренныхъ преобразованій. Всѣ понимали однако,—одни болѣе или менѣе смутно, другіе яснѣе,—что ни серьезное преобразование государственнаго хозяйства, ни быстрое развитие прамышленности и торговли не были возможны при наличности крѣпостнаго права, которое было въ тогдашней Россіи основаніемъ всего ея общественнаго строя. Матеріальныя условія, неизбѣжно требовавшія измѣненія этого строя, въ ряду которыхъ самымъ основнымъ было уплотненіе населенія, сложились еще въ первой половинѣ XIX вѣка, и нельзя сказать, чтобы правительство Николая вовсе не чувствовало этого, но съ тѣхъ поръ, какъ въ 1848 г. оно вступило, изъ страха передъ возможностью будущей революціи, на путь крайней реакціи, всякая рѣчь объ отмѣнѣ крѣпостнаго права или даже частичномъ его облегченіи считалась недопустимой и крамольной. Впрочемъ, во время крымской войны необходимость отмѣны крѣпостнаго права выяснилась и съ другой стороны, независимо отъ общихъ матеріальныхъ условій и требованій экономической жизни страны. Созывъ народныхъ ополченій 1854 и 1855 гг., безъ котораго правительство обойтись не могло, и нужда въ которомъ еще болѣе усилилась бы, если бы война сколько-нибудь продолжилась, доказалъ, что, при наличности крѣпостнаго права, правительство не могло обращаться въ Россіи „безъ страха къ подъему народной массы“,—употребляя выраженіе Самарина. Ибо такое обращеніе легко могло вызвать среди этой массы волненія, съ которыми трудно было справиться, тѣмъ болѣе, что эти волненія, обратившейся въ 1855 году противъ помѣщиковъ и мѣстныхъ полицейскихъ властей, развивались на почвѣ того самаго горячаго патріотическаго возбужденія, которое само по себѣ было въ высшей степени необходимо для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ. Двусмысленное положеніе, въ которомъ оказалось правительство, когда ему пришлось усмирять при помощи регулярныхъ войскъ эти патріотически-настроенныя народныя ополченія, созданныя въ трудную для государства минуту, тоже составили неослѣднй аргументъ въ пользу скорѣйшей ликвидаціи крѣпостнаго права.

Но правительство первоначально принялось за разсмотрѣніе и обсужденіе этихъ вопросовъ келейно, и печатно долго не позволялось касаться этихъ опасныхъ предметовъ. А такъ какъ крестьянскій вопросъ не могъ въ то время не интересовать всѣхъ и каждаго живѣйшимъ образомъ, то журналы, не имѣя возможности говорить о предстоящей реформѣ, затрагивали такіе вопросы, которые имѣли или могли имѣть болѣе или менѣе близкое отношеніе къ судьбѣ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ числѣ такихъ вопросовъ однимъ изъ наиболѣе жгучихъ оказался вопросъ, выдвинутый въ 1857 г. Чернышевскимъ, — объ общинномъ землевладѣніи.

Еще въ „Замѣткѣ о журналахъ“, помѣщенной въ № 5 „Современника“ за 1857 г. Чернышевскій выступилъ съ похвалами славянофиламъ и въ особенности Самарину за то, что они являются сторонниками об-

щиннаго землевладѣнія, существующаго въ Россіи, и обрушился на тѣхъ буржуазныхъ западниковъ, въ особенности экономистовъ манчестерской школы, которые безъ разбору расхваливаютъ всѣ порядки, существующіе во Франціи или въ Англіи, и въ частности процвѣтающій тамъ экономическій строй, основанный на развитомъ капитализмѣ. Въ той же замѣткѣ онъ подвергъ рѣзкому разбору напечатанную въ „Экономическомъ Указателѣ“ И. В. Вернадскаго статью Струкова „Опытъ изложенія главнѣйшихъ условій успѣшнаго сельскаго хозяйства“, въ которой авторъ заявлялъ себя сторонникомъ фермерскаго хозяйства и нападалъ на „общественное пользованіе землей“, какъ на одинъ изъ вреднѣйшихъ тормозовъ для сельско-хозяйственнаго прогресса. Разобравъ главнымъ образомъ именно эту часть статьи Струкова, Чернышевскій выставилъ въ заключеніе въ защиту общиннаго землевладѣнія рядъ соображеній, облеченный имъ въ форму тезисовъ, и предложилъ „Экономическому Указателю“ высказаться категорически за или противъ этихъ положеній. Тезисы эти были слѣдующіе:

1. „Принципъ общиннаго пользованія землею самъ по себѣ не можетъ быть признанъ несомнѣннымъ съ успѣхами сельскаго хозяйства.

2. „Напротивъ, по достиженіи государствомъ извѣстной степени экономическаго развитія, опредѣленной сильнымъ развитіемъ торговли и устройствомъ улучшенныхъ путей сообщенія (пароходства и желѣзныхъ дорогъ), общинное пользованіе землею представляется единственнымъ средствомъ избавить огромное большинство земледѣльческаго населенія отъ бѣдствій, соединенныхъ съ батрачествомъ и нищетою, необходимымъ слѣдствіемъ батрачества.

3. „Англія и Франція вступили уже въ этотъ періодъ.

4. „Даже и въ предшествующее время, когда при слабомъ развитіи торговли и путей сообщенія дѣйствія закона безграничной конкуренціи не были еще такъ опутительны, мнимыя неудобства общиннаго пользованія землею для усиленія производства далеко перевѣшиваются выгодными слѣдствіями общиннаго пользованія для благосостоянія массы земледѣльческаго населенія.

5. „Потому и въ настоящее время благо государства, тождественное съ благомъ большинства земледѣльческаго населенія, требуетъ сохраненія общиннаго пользованія землей.

6. „Всѣ возраженія противъ общиннаго пользованія землею не касаются его принципа, а относятся только къ одному изъ способовъ этого пользованія (ежегодному передѣлу земель) и легко устраняются при другихъ способахъ, между прочимъ, при передѣлѣ на продолжительные сроки съ вознагражденіемъ, отъ общины прежняго обработывателя за улучшеніе земли, если по передѣлу участокъ или клинъ участка переходитъ къ другому члену общины“.

„Мы согласны,—прибавлялъ Чернышевскій,—считать всю систему опровергнутою, если будетъ научными доказательствами опровергнуто хотя одно изъ составляющихъ ее положеній“¹⁾.

Въ этихъ знаменитыхъ пунктахъ впервые были выставлены въ сжатомъ видѣ тѣ аргументы въ пользу общины и тѣ опроверженія выставляемыхъ обыкновенно противъ нее нападокъ, которые позднѣе

¹⁾ Перепечатано въ „Замѣткахъ о литературѣ“. Изд. 1894 г., стр. 242.

и самъ Чернышевскій развивалъ въ цѣломъ рядѣ публицистическихъ и полемическихъ статей въ „Современникѣ“ конца 50-хъ гг. и другіе писатели и ученые развивали и доказывали научными трактатами и изслѣдованіями вплоть до нашихъ дней.

„Экономическій Указатель“ поднялъ брошенную ему перчатку и пытался въ рядѣ довольно рѣзко написанныхъ статей, за подписью самого редактора, опровергнуть выставленные Чернышевскимъ тезисы и приведенные имъ въ защиту ихъ доводы ¹⁾.

Прежде чѣмъ эти статьи И. В. Вернадскаго были окончены въ его „Указатель“, Чернышевскій выступилъ въ „Современникѣ“ (№ 7 за 1857 г.) съ новой обстоятельной апологіей общиннаго землевладѣнія въ статьѣ, посвященной на этотъ разъ извѣстной книгѣ барона *Гакстаузена* „*Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands*“, при чемъ попутно онъ разобралъ и другую извѣстную книгу „*Etudes sur les forces productives de la Russie*“ *Тенгоборскаго*, которую Вернадскій издавалъ въ это время въ переводѣ на русскій языкъ и рекомендовалъ читателямъ „Экономическаго Указателя“.

Эта статья Чернышевскаго является образцомъ публицистической статьи, дающей, подъ видомъ критическаго разбора отдѣльной книги, гораздо больше, чѣмъ можно ожидать по ея скромному заголовку. Очертивъ въ началѣ статьи яркими штрихами тотъ экономическій переворотъ, который начался въ Россіи тотчасъ послѣ крымской кампаніи, Чернышевскій указываетъ, ловко обходя цензурныя запрещенія, что переворотъ этотъ не можетъ не вызвать коренного и благотѣльнаго измѣненія въ положеніи у насъ земледѣльческаго хозяйства и въ судьбѣ самихъ земледѣльцевъ и затѣмъ отмѣчаетъ, что хотя всѣ образованные люди одинаково признаютъ „неизбѣжность и благотворность великихъ измѣненій, ожидаемыхъ этою отраслью нашего производства“, но не всѣ они одинаково отвѣчаютъ на вопросъ, слѣдуетъ ли при этомъ измѣненіи оставить неприкосновеннымъ „тотъ принципъ, по которому раздѣляется нынѣ пользованіе землею между нашими земледѣльцами“. Упомянувъ по этому поводу о статьяхъ, съ которыми уже выступилъ въ это время „Экономическій Указатель“ противъ выставленныхъ Чернышевскимъ тезисовъ, онъ заявляетъ, что откладываетъ разборъ этихъ статей до ихъ окончанія, а пока, яко бы для уменьшенія своего „невѣжества“, въ которомъ его обвиняетъ ученый журналъ, онъ обращается къ указываемому ему этимъ журналомъ „великому“ экономисту Тенгоборскому и хочетъ отъ него поучиться, какъ надо относиться къ общинному землевладѣнію. Рѣзко критикуя и опровергая при этомъ различныя частныя мнѣнія и даже нѣкоторыя фактическія данныя, приводимыя Тенгоборскимъ, онъ съ замѣчательною ловкостью извлекаетъ изъ него же любопытные аргументы въ пользу сохраненія общиннаго землевладѣнія въ Россіи, при чемъ беретъ изъ Тенгоборскаго тѣ выводы, которые Тенгоборскій въ свою очередь заимствовалъ у Гакстаузена. Особенно важнымъ въ практическомъ отношеніи для Чернышевскаго представляется конечный выводъ Тен-

¹⁾ „Экономическій Указатель“ 1854 г. „О поземельной собственности. Критику Современника“. Статьи И. В.—скаго, №№ 22, 25, 27-и 29.

гоборскаго объ общинномъ землевладѣніи: „онъ признаетъ такой порядокъ вещей очень неудобнымъ, но полагаетъ, что его отмѣненіе повлекло бы за собой бѣдствія, гораздо болѣе значительныя, нежели тѣ неудобства, какія представляются его сохраненіемъ, и что потому общинный порядокъ землевладѣнія долженъ быть сохраненъ“.

Напуская на себя личину преувеличенной скромности — одинъ изъ любимыхъ полемическихъ приемовъ Чернышевскаго,—онъ дѣлаетъ видъ, что только изъ Тенгоборскаго узналъ о существованіи книги Гакстгаузена и, обратившись къ этой послѣдней, съ удивленіемъ убѣждается, что всѣ безъ исключенія свѣдѣнія Тенгоборскаго объ общинѣ почерпнуты изъ этого источника. Выражая иронически радость, что онъ теперь становится обладателемъ того же источника, на которомъ основывается ученость столь прославленнаго авторитета, какъ Тенгоборскій, Чернышевскій излагаетъ содержаніе книги Гакстгаузена, основательно знакомя съ нимъ русскаго читателя при помощи весьма обширныхъ выписокъ, не упуская въ нужныхъ случаяхъ ввести въ изложеніе Гакстгаузена болѣе или менѣе существенныя поправки и поясненія. Въ заключеніе своей длинной и въ высшей степени интересной статьи,—съ интересомъ читающейся и въ настоящее время — Чернышевскій приводитъ изъ Гакстгаузена, этого прусскаго консерватора, воспитаннаго въ понятіяхъ и сельско-хозяйственныхъ порядкахъ нѣмецкаго юнкерства, тѣ дѣйствительно замѣчательныя для него строки, которыми Гакстгаузенъ заключаетъ свой трактатъ и въ которыхъ содержится настоящій дифирамбъ русскому общинному землевладѣнію. Для Чернышевскаго особенно характерно то обстоятельство, что въ этомъ заключительномъ дифирамбѣ ему представляется особенно замѣчательна та поправка, которую Гакстгаузенъ предлагаетъ ввести въ общинномъ землевладѣніи въ будущемъ, съ цѣлью уничтожить невыгодныя въ сельско-хозяйственномъ отношеніи его стороны. Гакстгаузенъ предлагаетъ для уничтоженія этихъ невыгодныхъ сторонъ устранить (особенно въ маленькихъ общинахъ) дѣлежи земли между членами и взамѣнъ этого ввести общій трудъ и раздѣлъ жатвы въ полѣ. Чернышевскому это мѣсто въ книгѣ Гакстгаузена, „человѣка совершенно далекаго отъ всякой мечтательности“, кажется столь важнымъ, что онъ приводитъ его, къ устраненію всякихъ сомнѣній, не только въ русскомъ переводѣ, но и по-нѣмецки подлинными словами автора ¹⁾).

На статьи „О поземельной собственности“, направленные И. В. Вернадскимъ противъ приведенныхъ выше тезисовъ Чернышевскаго, Чернышевскій отвѣчалъ двумя длинными полемическими статьями, напечатанными въ 9 и 11 книжкахъ „Современника“ за 1857 г. Первая изъ этихъ статей наполнена чрезвычайно язвительными выходками противъ „Экономическаго Указателя“ и его ученаго редактора, — выходками, которыя по самой формѣ своей далеко не всѣмъ могутъ нравиться, при чемъ самъ Чернышевскій пояснялъ впоследствии, что такой тонъ казался ему необходимымъ, чтобы расшевелить общественное мнѣніе и самой рѣзкостью спора привлечь общее вниманіе къ этому

¹⁾ Срав. сочиненія Н. Г. Чернышевскаго: „Статьи по крестьянскому вопросу“, изд. 1905 г., стр. 57.

вопросу первостепенной важности. Во второй статьѣ онъ переходитъ къ существу дѣла и, пользуясь данными и нѣкоторыми соображеніями, заимствованными у Сисмонди, даетъ яркое сопоставленіе фермерскаго хозяйства, основаннаго на батрачествѣ, съ возможнымъ положеніемъ хозяйства и самого земледѣльческаго населенія при системѣ общиннаго землевладѣнія. Подчеркивая сельско-хозяйственные недостатки и невыгоды фермерства, онъ въ то же время пытается доказать въ этой статьѣ, что фермерство есть та сельско-хозяйственная система, къ которой неизбѣжно приходитъ всякая страна съ крупной помѣщичьей собственностью и необезпеченнымъ землей населеніемъ. Обезпеченность же населенія землей изъ всѣхъ извѣстныхъ системъ можетъ дать только общинное землевладѣніе. Въ концѣ статьи Чернышевскій излагаетъ свой практическій идеалъ, свой взглядъ на желательный исходъ аграрнаго вопроса. Онъ допускаетъ возможность удовлетворенія двоякаго рода интересовъ:

„1. Люди, особенно даровитые, особенно счастливые или особенно дѣятельные, которые могутъ успѣшно выдерживать конкуренцію, любить рисковать.

„2. Люди обыкновенные желаютъ жить безбѣдно и обезпеченно“. Для первыхъ онъ готовъ открыть „поприще частной собственности, въ которой все предоставлено счастью, дарованію, силѣ и ловкости“. Вторымъ нужно обезпеченное достояніе, независимое отъ превратностей счастья, такъ, чтобы трудящійся всегда имѣлъ средства къ труду. — Это, — говоритъ Чернышевскій, — дается государственной поземельной собственностью съ общиннымъ владѣніемъ“.

При этомъ „государственная поземельная собственность должна имѣть, по крайней мѣрѣ, такой объемъ, чтобы каждый изъ подушныхъ участковъ давалъ безбѣдныхъ средства для жизни земледѣльцу“. „Она и будетъ, — по мнѣнію Чернышевскаго, — имѣть такой объемъ, если къ ней причислить всѣ тѣ земли, которыя воздѣлываются для самихъ себя земледѣльцами“.

„Итакъ: все, чѣмъ владѣютъ или что воздѣлываютъ для себя поселяне по общинному праву, должно быть государственною собственностью въ общинномъ владѣніи“. „Затѣмъ, земли, которыя не только называются частною собственностью, но также и воздѣлываются по принципу частной собственности (т.-е. не сдаются въ аренду) должны быть частною собственностью, потому что фактически только онѣ выдѣлились изъ общиннаго владѣнія“.

Таковъ былъ идеалъ Чернышевскаго въ рѣшеніи аграрнаго вопроса въ 1857 году.

Впослѣдствіи Чернышевскій нѣсколько разъ возвращался къ вопросу объ общинномъ владѣніи, давая свои отзывы на статьи объ этомъ предметѣ, появившіяся въ различныхъ журналахъ. Но всѣ такіе отзывы онъ писалъ уже не полемическимъ тономъ, безъ всякаго задора и даже отдавая иногда должное безпристрастію и толковому изложенію предмета своими противниками. Таковъ, напримѣръ, его отзывъ о статьѣ Буговскаго, помѣщенной въ 1858 г. въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, и о статьѣ Неелова, помѣщенной тамъ же. Къ полемикѣ съ „Экономическимъ Указателемъ“, принявшей опять желчный и глумливый характеръ, онъ возвратился лишь въ концѣ 1858 и въ 1859 году въ

статьяхъ: „Критика философскихъ предубѣжденій противъ общиннаго землевладѣнія“ и „Сувѣріе и правила логики“, — когда его самого охватило разочарованіе по отношенію къ исходу крестьянской реформы, на который онъ въ это время смотрѣлъ крайне пессимистически. Главная задача первой изъ этихъ статей заключалась въ доказательствѣ той мысли, что по закону Гегелевой философіи во всякомъ процессѣ развитія черты первобытнаго періода неизбежно повторяются въ послѣдующихъ періодахъ развитія, и что при этомъ нѣтъ надобности для каждой страны переживать послѣдовательно всѣ періоды развитія, свойственные человѣческимъ обществамъ, а что, наоборотъ, для народовъ, поздно выступившихъ на историческую арену, возможно, пользуясь опытомъ болѣе старыхъ обществъ, миновать нѣкоторые періоды развитія. Доказать это для Чернышевскаго было важно, чтобы устранить возраженія тѣхъ своихъ противниковъ, которые указывали, что общинное владѣніе составляло принадлежность первобытной стадіи цивилизаціи у всѣхъ народовъ земного шара и что, какъ другіе болѣе цивилизованные народы арійской расы, пройдя эту стадію развитія, вступали затѣмъ въ періодъ, характеризуемый развитіемъ частной собственности, такъ и рускому народу предстоитъ тотъ же путь развитія, а потому надо желать скорѣйшаго выхода изъ періода общинныхъ отношеній, такъ какъ слѣдующій періодъ является относительно высшей ступенью развитія. Чернышевскій же старался провести ту мысль, что періодъ, слѣдующій за періодомъ господства частной собственности, будетъ отличаться опять господствомъ общинныхъ началъ высшаго порядка (соціалистическій строй) и что общинное землевладѣніе у насъ можетъ послужить непосредственной ступеню къ нему, минуя періодъ развитія частно-правовыхъ началъ. Въ этомъ заключалась главная задушевная мечта Чернышевскаго и въ этомъ, конечно, состоитъ его близость къ позднѣйшимъ русскимъ народникамъ и т. наз. социалистамъ-утопистамъ, чего не хочетъ признать Г. В. Плехановъ. Но самъ Чернышевскій опредѣленно указывалъ, что для практическихъ интересовъ данной минуты для него является болѣе важнымъ преимуществомъ общиннаго землевладѣнія та гарантія отъ обезземеленія народныхъ массъ, которую оно могло дать современнымъ поколѣніямъ. Это онъ выразилъ совершенно опредѣленно въ своемъ отвѣтѣ на письмо „Провинціала“, напечатанномъ въ № 4 „Современника“ за 1858 г. Здѣсь онъ писалъ: „То, чтобы всѣ наши земледѣльцы имѣли поземельную собственность—вотъ основное наше желаніе; предпочтеніе общиннаго владѣнія безграничному расширенію частной поземельной собственности основывается для насъ *относительно настоящаго и ближайшаго будущаго* ¹⁾ преимущественно на томъ, что общинное владѣніе представляется намъ единственнымъ средствомъ сохранить каждаго поселанина-хозяина въ званіи поземельнаго собственника“.

Пока Чернышевскій велъ въ 1857 г. свой споръ съ „Экономическимъ Указателемъ“ объ общинномъ землевладѣніи, крестьянскій вопросъ сильно подвинулся къ своему разрѣшенію.

¹⁾ Курсивъ мой. А. К.

Рѣшившись отмѣнить крѣпостное право, Александръ не хотѣлъ, какъ извѣстно, дѣйствовать диктаторіально, а стремился, напротивъ, вызвать инициативу самого дворянства и провести эту реформу при его содѣйствіи. Планъ этотъ, самъ по себѣ вполне понятный и разумный, оказалось однако же не легко осуществить. Несмотря на то, что въ обществѣ всѣ передовые и образованные люди сознавали необходимость и своевременность этого преобразованія, несмотря на то, что для многихъ ясна была невыгодность существовавшего строя даже для самихъ помѣщичьихъ хозяйствъ, по крайней мѣрѣ въ густо населенныхъ мѣстностяхъ, несмотря на опредѣленно выраженное намѣреніе Александра, помѣщики не спѣшили съ своею инициативой, такъ какъ одни изъ нихъ боялись разстаться съ привычными хозяйственными условіями, а другіе не довѣряли разумности дѣйствій бюрократіи, которая все же въ концѣ-концовъ являлась при существующемъ строѣ верховной рѣшительницей вопроса. Поэтому цѣлыхъ два года разработка вопроса не выходила изъ стадій канцелярскаго и комитетскаго секретнаго подготовленія дѣла. Наконецъ, въ октябрѣ 1857 г. виленскому генералъ-губернатору Назимову удалось получить отъ литовскихъ дворянъ заявленіе о желательности открыть на мѣстахъ дворянскіе комитеты для обсуждения основаній освобожденія крестьянъ безъ земли, которое представлялось литовскимъ дворянамъ болѣе выгоднымъ, нежели введенная въ западныхъ губерніяхъ при Николаѣ инвентарная система, стѣснявшая ихъ хозяйственныя распоряженія. Правительство, или, точнѣе говоря, самъ Александръ, тотчасъ же ухватилось за это предложеніе, и 20 ноября 1857 г. послѣдовалъ знаменитый рескриптъ Назимову объ открытіи дворянскихъ губернскихъ комитетовъ въ 3-хъ литовскихъ губерніяхъ, при чемъ указаны были и тѣ условія, на которыхъ должна была совершиться реформа и которыя ни мало не соответствовали выраженнымъ литовскими помѣщиками желаніямъ. Хотя въ этихъ условіяхъ было сказано, что вся земля остается собственностью помѣщиковъ и за ними же предполагалось сохранить вотчинную полицейскую власть, однако же указывалось, что крестьянамъ должна быть сохранена ихъ усадебная осажденность, которую имъ предоставлялось выкупить, и сверхъ того имъ должно было быть отведено изъ помѣщичьей земли такое ея количество, которое обезпечивало бы ихъ быть и давало бы имъ возможность выполнять ихъ обязанности передъ правительствомъ и передъ помѣщиками, которымъ они должны были за отведенную имъ землю платить оброкъ или отбывать работу.

Черезъ нѣсколько дней такой же рескриптъ послѣдовалъ на имя петербургскаго генералъ-губернатора Игнатьева, и копіи съ этихъ рескриптовъ были не только разосланы всѣмъ губернаторамъ и предводителямъ дворянства для сообщенія содержанія ихъ дворянству, но и опубликованы.

Не только содержаніе, но и опубликованіе этихъ рескриптовъ имѣло огромное, рѣшающее значеніе для исхода всего дѣла. Правительство этимъ шагомъ отрѣзало себѣ отступленіе; дворянству другіхъ губерній невозможно стало долѣе уклоняться отъ участія въ этомъ дѣлѣ подъ опасеніемъ волненій крестьянъ, которыя могли быть вызваны не только отказомъ мѣстныхъ дворянъ отъ реформы, но и простымъ ихъ молчаніемъ; наконецъ—что не менѣе важно—крестьян-

скій вопросъ съ момента опубликованія рескрипта вынесенъ былъ изъ сферы канцелярскаго, келейнаго его разсмотрѣнія на всенародное гласное обсужденіе. Очевидно, съ этихъ поръ и печати невозможно было заперещать его разсмотрѣніе.

Чернышевскій съ этого момента рѣшилъ посвятить себя спеціально изученію и обсужденію крестьянскаго дѣла и тѣсно связанныхъ съ нимъ другихъ экономическихъ вопросовъ. Это оказалось вполне возможнымъ, такъ какъ въ „Современникѣ“ у него съ 1857 года явился товарищъ, на котораго можно было всецѣло возложить завѣдываніе отдѣломъ критики и библіографіи, которымъ до сихъ поръ завѣдывалъ Чернышевскій и который по своему общественному значенію въ тогдашнихъ журналахъ являлся важнѣйшимъ. Этотъ товарищъ былъ Н. А. Добролюбовъ, который дѣйствительно по своимъ дарованіямъ могъ съ честью взять на себя веденіе этого отдѣла, а по своимъ убѣжденіямъ являлся для Чернышевскаго настоящимъ alter ego.

Первая статья, съ которой выступилъ Чернышевскій, когда гласное обсужденіе крестьянскаго вопроса сдѣлалось возможнымъ, была извѣстная статья его „О новыхъ условіяхъ сельскаго быта“, напечатанная въ февральской и апрѣльской книжкахъ „Современника“ за 1858 г. Въ первой части этой статьи Чернышевскій выступаетъ восторженнымъ панегиристомъ сдѣланнаго правительствомъ шага; во вторую часть онъ включаетъ почти цѣликомъ извѣстный проектъ рѣшенія крестьянскаго вопроса, составленный К. Д. Кавелинымъ еще въ 1856 году и давно уже ходившій по рукамъ въ видѣ рукописной записки и въ этомъ видѣ прекрасно извѣстный и самому правительству.

Первая изъ этихъ статей (въ февральской книжкѣ „Современника“) снабжена эпиграфомъ: „Возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе, сего ради помаза тя Богъ твой. (Псалм. XLV, стих. 8) и затѣмъ начинается слѣдующими знаменательными строками: „Высочайшими рескриптами, данными 20 ноября, 5 и 24 декабря 1857 г., благополучно царствующій государь императоръ началъ дѣло, съ которымъ по своему величію и благодѣтельности можетъ быть сравнена только реформа, совершенная Петромъ Великимъ“. Далѣе Чернышевскій разъясняетъ весьма толково и образно, насколько крѣпостное право являлось до сихъ поръ тормозомъ для всѣхъ необходимыхъ реформъ и улучшеній въ русской общественной и государственной жизни, а затѣмъ опять обращается къ восхваленію акта, принятаго правительствомъ.

„Блистательные подвиги временъ Петра Великаго,—пишетъ Чернышевскій,—и колоссальная личность самого Петра покоряютъ наше воображеніе; неоспоримо громадно и существенное величіе совершеннаго имъ дѣла. Мы не знаемъ, какихъ внѣшнихъ событій свидѣтелями поставить насъ будущность. Но уже одно только дѣло уничтоженія крѣпостнаго права благословляетъ времена Александра II славою, величайшею въ мірѣ.

„Благословеніе, обѣщанное миротворцамъ и кроткимъ, увѣнчиваетъ Александра II счастьемъ, какимъ не былъ увѣнчанъ еще никто изъ государей Европы—счастьемъ одному начать и совершить освобожденіе своихъ поданныхъ“.

Этот восторженный тонъ отличалъ въ это время всѣ или почти всѣ статьи, помѣщенные въ передовыхъ русскихъ журналахъ по поводу рескриптовъ 20 ноября и 5 декабря 1857 года. Герценъ въ заграничномъ своемъ „Колоколѣ“ помѣстилъ въ это время знаменитую прочувствованную и можно сказать вдохновенную статью съ эпиграфомъ: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!“ То же восторженное настроеніе и такое же отношеніе къ Александру II ярко проявилось и на обѣдѣ, данномъ поэтому случаю въ Москвѣ передовыми представителями общественнаго мнѣнія обѣихъ столицъ.

Послѣ этихъ восхваленій инициатора дѣла Чернышевскій переходитъ къ экономической сторонѣ его и обрушивается прежде всего на стараго своего знакома Тенгоборскаго за то лицемѣрно-идиллическое описаніе крѣпостного хозяйства, которое даетъ Тенгоборскій въ своемъ трактатѣ, и за его попытку доказать невозможность и невыгодность единовременной и внезапной отмѣны крѣпостного права путемъ правительственнаго вмѣшательства въ эти дѣла, которыя Тенгоборскому представлялись обыкновенными частно-правовыми отношеніями¹⁾. Тутъ Чернышевскій возвращается и къ Гакстгаузену, чтобы опровергнуть его заключеніе о невозможности капиталистическаго хозяйства съ наемнымъ трудомъ въ Ярославской губерніи влѣдствіе климатическихъ и другихъ природныхъ условій. Впрочемъ, онъ тутъ же приводитъ и мысль самого Гакстгаузена, что подобное хозяйство можетъ быть осуществлено и въ Ярославской губерніи, если для помѣщиковъ окажется возможность нанимать рабочихъ не на весь годъ, а лишь на кратковременный сравнительно (въ виду климатическихъ условій) періодъ сельско-хозяйственныхъ работъ, или же если найденъ будетъ способъ утилизировать силы годовыхъ рабочихъ въ зимнее время на какія-нибудь другія, не сельско-хозяйственныя работы. Полемизируя съ Тенгоборскимъ и выясняя всю хозяйственную невыгоду и нелѣпость крѣпостного хозяйства въ Россіи, Чернышевскій даетъ въ этой статьѣ подробный анализъ помѣщичьяго хозяйства въ тогдашней Россіи, какъ въ барщинныхъ, такъ и въ оброчныхъ имѣніяхъ, при чемъ приводитъ разительныя картины экономическихъ безобразій и нелѣпостей въ барщинныхъ хозяйствахъ хлѣбородныхъ губерній, пользуясь главнымъ образомъ превосходнымъ статистическимъ описаніемъ Киевской губерніи, составленнымъ извѣстнымъ экономистомъ-статистикомъ сороковыхъ годовъ Журавскимъ. Затѣмъ онъ останавливается на принципахъ предстоящей реформы и, доказывая необходимость освобожденія крестьянъ съ достаточнымъ земельнымъ надѣломъ, съ удовлетвореніемъ указываетъ, что „этотъ принципъ, слава Богу, поставленъ теперь внѣ опасности Высочайшими рескриптами, опредѣляющими освобожденіе крестьянъ съ усадьбою и раздѣленіе господскихъ земель отъ крестьянскихъ“.

Вторая часть статьи „О новыхъ условіяхъ сельскаго быта“ представляетъ, какъ мы уже упомянули, почти дословную перепечатку Кавелинскаго проекта. На этомъ обстоятельствѣ необходимо остановиться потому, что оно важно для выясненія эволюціи идей самого Чернышевскаго въ крестьянскомъ вопросѣ.

¹⁾ Книга Тенгоборскаго была издана еще при Николаѣ — въ 1852 г.

Основное требованіе Кавелинской записки заключалось въ томъ, чтобы крестьяне были освобождены со *всѣмъ* земельнымъ надѣломъ, которымъ они въ то время фактически пользовались, а помѣщикамъ чтобы выданъ былъ выкупъ какъ за землю, такъ и за личность крестьянъ, т.-е. за утрату права пользоваться крѣпостнымъ трудомъ. Основываясь на данныхъ изданной въ 1855 году Я. А. Соловьевымъ „Сельско-хозяйственной статистики Смоленской губерніи“, Кавелинъ такъ представлялъ себѣ размѣры выкупа. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Смоленской губерніи на душу приходилось въ среднемъ 13 десятинъ земли; средняя покупная цѣна имѣній была по 117 руб. за душу, а средняя цѣна одной незаселенной десятины въ той же губерніи равнялась $5\frac{1}{2}$ рублямъ. Полагая, что половина помѣщичьей земли находилась во владѣніи крестьянъ, Кавелинъ вычислялъ, что „помѣщикамъ пришлось бы выдать по $117 - 6\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ руб., т.-е. по 81 руб. 25 коп. за каждую душу. Кавелинъ отчегливо выяснилъ при этомъ дѣйствительные интересы помѣщиковъ какъ въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, такъ и въ промышленныхъ нечерноземныхъ, указывая совершенно основательно, что въ первыхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ имѣла преимущественную цѣнность земли, а во вторыхъ—крѣпостной трудъ.

Записка Кавелина, которая составила главное содержаніе второй статьи „о новыхъ условіяхъ сельскаго быта“, давно уже, какъ я сказалъ, ходила по рукамъ и была отлично извѣстна правительству. Тѣмъ не менѣе появленіе ея въ печати произвело цѣлую бурю. Съ одной стороны, въ ней опредѣленно проводилась идея выкупа, а правительство въ это время считало эту идею самой опасной и полагало, что выкупная операція при содѣйствіи правительства можетъ вызвать государственное банкротство. Паническій страхъ передъ выкупомъ объяснялся плачевнымъ положеніемъ русскихъ финансовъ послѣ Крымской войны, благодаря постояннымъ дефицитамъ; покрывавшимся все новыми и новыми выпусками ассигнацій, что, разумѣется, все болѣе и болѣе роняло курсъ русскаго рубля. Къ тому же управляли финансами тогда люди явно бездарные и совершенно неосвѣдомленные. Съ другой стороны, такъ какъ извѣстно было, что эта часть статьи принадлежитъ собственно Кавелину, который въ это время состоялъ однимъ изъ преподавателей наслѣдника цесаревича, то придворные интриганы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы устранить его съ неподобающаго ему по ихъ мнѣнію мѣста. Интрига эта не только достигла своей цѣли, въ томъ отношеніи, что Кавелинъ долженъ былъ уйти съ своего мѣста, но и вызвала рядъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ печати. Главный начальникъ петербургскаго цензурнаго вѣдомства, попечитель учебнаго округа кн. Щербатовъ получилъ выговоръ за допущеніе этой статьи, и только что данное журналамъ право обсуждать крестьянскій вопросъ было до такой степени ограничено, что обсуждать его стало почти невозможно, — настолько, что Катковъ закрылъ у себя въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ открытый имъ было спеціальнй отдѣлъ для обсужденія крестьянскаго вопроса.

Съ этого момента и прекратилась та небывалая въ Россіи *entente cordiale*, которая установилась было между печатью и прогрессивнымъ правительствомъ Александра II.

Въ печати и въ обществѣ съ этихъ поръ началось то раздраженіе противъ правительства и то броженіе, которое впослѣдствіи усиливалось все болѣе и болѣе. Усилению и развитію броженія, независимо отъ колебаній правительства и непредвидѣнныхъ реакціонныхъ выходокъ отдѣльныхъ администраторовъ, содѣйствовало всего болѣе въ это время то возбужденіе, которое вызвано было работою губернскихъ комитетовъ, какъ въ нихъ самихъ, такъ и въ окружающей ихъ общественной средѣ, столичной и провинціальной. Общая программа рѣшенія крестьянскаго вопроса, данная въ рескриптахъ 1857 года и сопровождавшихъ ихъ циркулярахъ Ланскаго, нигдѣ не была принята дворянствомъ сочувственно. Во многихъ губерніяхъ дворянскія собранія пытались внести въ эту программу тѣ или иные измѣненія, отчасти вытекавшія изъ общихъ крѣпостническихъ соображеній, отчасти же обусловленные различіемъ въ мѣстныхъ условіяхъ. Но правительство, твердо занявъ свою позицію и не безъ основанія опасаясь быть съ нея сбитымъ, рѣшилось не допускать въ этой программѣ никакихъ измѣненій и, наоборотъ, вскорѣ прибавило къ ней еще подробную программу занятій самихъ комитетовъ, стѣснивъ и раздраживъ этимъ ихъ окончательно. Между тѣмъ различія въ хозяйственныхъ условіяхъ черноземныхъ хлѣбородныхъ и нечерноземныхъ промышленныхъ губерній были огромны. Въ первыхъ изъ нихъ главная цѣнность имѣній заключалась въ землѣ, при чемъ въ нѣкоторыхъ густо населенныхъ мѣстностяхъ дѣло дошло до того, что даже ненаселенныя земли, гдѣ не приходилось кормить излишнихъ людей, цѣнились тамъ дороже населенныхъ имѣній. Въ этихъ губерніяхъ помѣщики обыкновенно вели собственные хозяйства, отхожіе же промыслы тутъ не были развиты, и огромное большинство имѣній—до 7% и болѣе—были на барщинѣ. Поэтому помѣщики этихъ губерній всего лучше желали бы безземельнаго освобожденія крестьянъ, которое, сдѣлало бы ихъ „монополистами цѣннаго товара—чернозема“—по удачному выраженію кн. Черкаскаго; если же ужъ правительство не шло на безземельное освобожденіе, то они желали, чтобы ликвидація крѣпостныхъ отношеній совершалась постепенно, дабы не нарушились вдругъ ихъ хозяйственные порядки и чтобы сохранилась какъ можно дольше возможность пользоваться барщиннымъ трудомъ крестьянъ. Поэтому они стояли за установленіе переходнаго срочно-обязаннаго періода, въ теченіе котораго имъ было важно обезпечить себя сильною вотчинно-полицейскою властью. Впрочемъ, надѣясь сохранить свои хозяйства и въ будущемъ, они очень были непрочь сохранить за собой вотчинно-полицейскія права и послѣ окончательной ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній. Они стояли поэтому за установленіе впослѣдствіи на мѣстахъ выборнаго помѣщичьяго самоуправления, но отнюдь не желая всеобщаго.

Совершенно иначе были настроены помѣщики сѣверныхъ нечерноземныхъ губерній, гдѣ земледѣліе было въ плохомъ состояніи и гдѣ главный доходъ съ имѣній заключался въ хорошихъ денежныхъ оборотахъ съ крестьянъ, издавна занимавшихся здѣсь торговлей и промыслами. Здѣсь помѣщики рѣдко вели свои собственные хозяйства и огромное большинство имѣній было на оброкѣ. Помѣщики этихъ губерній при отмѣнѣ крѣпостнаго права болѣе всего боялись утратить свои денежные доходы. Поэтому они предпочитали единовременную

полную ликвидацию крепостных отношений, но под условием получения денежного выкупа при содействии или гарантии правительства, притом чтобы выкуплена была не земля, ценность которой здесь была незначительна, а действительный доход с имений, т. е. оброки или доходы с личности крестьян. Затѣмъ они готовы были согласиться на болѣе или менѣе щедрое надѣленіе крестьянъ землей и на установленіе на мѣстахъ демократическаго всеобщаго самоуправления.

Таковы были главные различія между отдѣльными мѣстностями, но было и много второстепенныхъ; иногда между отдѣльными уѣздами одной и той же губерніи оказывались весьма существенныя различія въ этихъ матеріальныхъ и экономическихъ условіяхъ хозяйства. Понятно, что при такихъ условіяхъ въ губернскихъ комитетахъ возникли бурные споры и схватки, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ оказались въ комитетахъ, если не въ числѣ выбранныхъ уѣздными собраниями членовъ, то въ числѣ тѣхъ двухъ, которые были назначены въ каждомъ комитетѣ правительствомъ, люди съ либеральными взглядами и не считавшіе возможнымъ руководствоваться одними лишь классовыми расчетами и интересами, а иногда считавшіе себя даже призванными явиться въ этихъ чисто дворянскихъ учрежденіяхъ представителями крестьянскихъ интересовъ и правъ. Въ нѣкоторыхъ комитетахъ споры велись съ такимъ азартомъ, что оканчивались прямыми скандалами. Провинціальное общество встрепенулось и слѣдило съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ работъ въ комитетахъ. Засѣданія ихъ хотя и были закрыты для публики, но, разумѣется, предметы ихъ занятій и состоявшіяся въ нихъ рѣшенія не оставались въ тайнѣ отъ общества.

Въ концѣ-концовъ во всѣхъ комитетахъ выработаны были положенія, возможно болѣе удовлетворяющія интересамъ помѣщиковъ и очень мало заботящіяся объ интересахъ крестьянъ. Проекты комитетовъ поступили затѣмъ, какъ извѣстно, въ редакціонныя комиссіи, составленныя подъ главнымъ начальствомъ генерала Ростовцева наполовину изъ болѣе или менѣе либеральныхъ чиновниковъ, въ числѣ которыхъ были и искренно преданные дѣлу реформы, какъ на примѣръ, Милютинъ и Соловьевъ, наполовину изъ приглашенныхъ правительствомъ прогрессивныхъ членовъ меньшинствъ губернскихъ комитетовъ, изъ которыхъ наиболѣе выдающимися были Ю. Самаринъ и кн. Черкасскій. Редакціонныя комиссіи составили свой проектъ положенія, пользуясь работами губернскихъ комитетовъ какъ матеріаломъ, но нисколько не считаясь съ волей дворянства.

Надо замѣтить, что въ правительственныхъ кругахъ въ это время произошла значительная эволюція во взглядахъ на крестьянскій вопросъ. Съ одной стороны, на самого императора Александра произвелъ большое впечатлѣніе тотъ фактъ, что съ момента начала работъ по крестьянскому дѣлу крестьяне не только не волновались, но выжидали исхода этихъ работъ съ полнымъ спокойствіемъ и терпѣливо выполняли всѣ повинности, налагаемыя на нихъ крепостнымъ правомъ и произволомъ ихъ господъ; а въ то же время многіе высокопоставленные крепостники повели противоправительственную агитацию и выступили съ заявленіями, хотя по формѣ направленными противъ бюрократіи, но касавшимися, и притомъ весьма рѣзко, въ сущности

дѣйствій и распоряженій самого Александра, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ записокъ довольно открыто высказывались аристократическо-конституціонныя стремленія. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ ходившихъ по рукамъ записокъ, журнальныхъ статей и въ особенности энергическихъ представленій депутатовъ тверского комитета съ Унковскимъ во главѣ, правительство вникло нѣсколько глубже въ вопросъ о выкупѣ и стало, повидимому, соображать, что для помѣщиковъ сѣверныхъ нечерноземныхъ губерній вопросъ этотъ являлся почти вопросомъ жизни и смерти. Подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ въ правительственныхъ кругахъ явилось, съ одной стороны, сознание нежелательности длиннаго переходнаго періода, сопряженнаго съ сохраненіемъ за помѣщиками вотчинно-полицейской власти, а съ другой стороны, признана необходимость допустить составленіе выкупныхъ проектовъ, при чемъ однако же Александръ, допуская выкупъ по добровольнымъ соглашеніямъ, хотя бы и при содѣйствіи правительства, не соглашался ни за что на обязательный для обѣихъ сторонъ выкупъ по требованію одной изъ нихъ.

Проекты, составленные редакціонной комиссіей, вызвали сильное раздраженіе въ дворянскихъ кругахъ. Это раздраженіе усилилось еще больше, когда оказалось, что депутаты губернскихъ комитетовъ, вопреки обѣщанію, данному государемъ во время его путешествія по Россіи лѣтомъ 1858 г., не будутъ участвовать въ окончательномъ рѣшеніи вопроса въ главномъ комитетѣ, а допускаются лишь къ изложенію словесныхъ и письменныхъ возраженій противъ проекта редакціонной комиссіи въ ея же засѣданіяхъ. Депутаты протестовали адресами, поданными на имя государя, при чемъ одни изъ нихъ требовали пересмотра всего дѣла въ ихъ присутствіи въ главномъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ самого государя, другіе указывали на необходимость административныхъ и судебныхъ преобразованій въ либерально-демократическомъ духѣ. Подписавшіе эти адреса депутаты получили выговоръ, объявленный имъ черезъ губернаторовъ, а губернскимъ дворянскимъ собраніямъ запрещено было обсуждать крестьянскій вопросъ. Это раздражило дворянъ еще болѣе, и тверское собраніе формально протестовало противъ этого нарушенія правъ дворянскихъ собраній новымъ адресомъ, отправленнымъ государю. За это предводитель дворянства Унковскій уволенъ былъ высочайшимъ приказомъ отъ должности, а затѣмъ вскорѣ и высланъ административнымъ порядкомъ вмѣстѣ съ помѣщикомъ Европеусомъ въ одну изъ восточныхъ губерній. Такъ разгоралось въ это время оппозиціонное движеніе въ дворянскихъ кругахъ.

Въ обществѣ броженіе тоже росло не по днямъ, а по часамъ. Съ одной стороны, здѣсь развивалось раздраженіе противъ правительства подъ вліяніемъ непослѣдовательныхъ и весьма стѣснительныхъ для печати распоряженій, исходившихъ, повидимому, отъ самого императора Александра, но приписывавшихся общественнымъ мнѣніемъ частью ненавистой всѣмъ бюрократіи, частью, и не безъ основанія, интригамъ вліятельныхъ крѣпостниковъ. Съ другой стороны, въ широкихъ общественныхъ кругахъ быстро росло недовольство своеобразными рѣшеніями большинства губернскихъ комитетовъ, которыя особенно ярко сказались въ чрезвычайно преувеличенной оцѣнкѣ кре-

стьянскихъ усадебъ, въ стремленіи во многихъ случаяхъ очень сильно урѣзать существовавшіе надѣлы и установить за нихъ несоразмѣрно крушныя оброки.

Подъ вліяніемъ этого броженія началась быстрая и острая дифференціація и въ средѣ провинціального дворянства, и въ средѣ столичнаго бессословнаго общества. Стали быстро складываться тѣ „разноцвѣтныя партіи“, образованія которыхъ особенно боялась бюрократія пятидесятихъ годовъ. Дворянская оппозиція, создавшаяся подъ вліяніемъ хода крестьянской реформы, развивалась, какъ извѣстно, по двумъ русламъ — либерально-демократическому, къ которому примыкали главнымъ образомъ передовые помѣщики нечерноземныхъ губерній, и конституціонно-олигархическому, составившемуся главнымъ образомъ изъ раздраженныхъ лэндлордовъ и просто крѣпостниковъ черноземныхъ хлѣбородныхъ губерній. Либерально-демократическое теченіе нашло себѣ въ то время поддержку и въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, Каткова, и въ другихъ либеральныхъ журналахъ того времени и встрѣчало нерѣдко сочувственный откликъ даже и въ „Колоколѣ“ Герцена, который въ особенности съ живымъ одобреніемъ относился ко всѣмъ проектамъ Унковскаго. „Современникъ“ же вскорѣ занялъ позицію значительно болѣе лѣвую, что проявилось съ особенной рѣзкостью въ статьяхъ Добролюбова и въ „Свисткѣ“, который составлялся главнымъ образомъ имъ же. Нападки Добролюбова на чиновничій и дворянскій умѣренный либерализмъ были такъ рѣзки, что ошеломили даже Герцена, который нашелъ ихъ безтактными и несвоевременными.

Чернышевскій до конца 1858 года въ статьяхъ своихъ проявлялъ однако же большую умѣренность. Съ іюня этого года онъ завелъ въ „Современникѣ“ специальный отдѣлъ подъ названіемъ „Устройство быта помѣщичьихъ крестьянъ“, и въ виду того, что какъ разъ въ это время цензурныя условія обсужденія крестьянскаго вопроса послѣ бури, вызванной напечатаніемъ кавелинскаго проекта, сильно ухудшились, этотъ отдѣлъ онъ наполнялъ частью историко-статистическимъ, частью библиографическимъ матеріаломъ, подобраннымъ чрезвычайно умѣло и интересно.

Въ іюньской книжкѣ былъ помѣщенъ обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по крестьянскому вопросу, начиная съ Екатерины, при чемъ была отдана полная справедливость попыткамъ императора Николая ограничить помѣщичій произволъ, особенно въ западныхъ губерніяхъ. Обзоръ этотъ заключался рескриптами 1857 г. и послѣдующими циркулярами Ланскаго съ весьма благопріятными комментаріями Чернышевскаго по поводу этихъ мѣръ. Въ іюльской книжкѣ былъ помѣщенъ въ этомъ отдѣлѣ весьма полный и интересный разборъ только что вышедшей тогда первой работы Тройницкаго о крѣпостномъ населеніи Россіи, напечатанной въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ (№ 5 за 1858 г.), при чемъ Чернышевскій, можно сказать, исчерпывающимъ образомъ познакомилъ читателей „Современника“ съ интересными данными, разработанными Тройницкимъ. Въ библиографіи журнальныхъ статей по крестьянскому вопросу, начатой въ томъ же № „Современника“, онъ взялъ очень примирительный и объективный тонъ: расхвалилъ „Сельское благоустройство“, издававшееся при „Русской Бесѣдѣ“, въ особенности статьи Юрія Самарина, и очень терпимо отнесся

къ довольно плантаторскимъ статьямъ первыхъ книжекъ „Журнала для землевладельцевъ“ Желтухина. Тотъ же тонъ сохранился и въ библиографіи, помѣщенной въ № 10 „Современника“, при чемъ по поводу одной изъ статей „Сельскаго благоустройства“, въ которой авторъ выразилъ мнѣніе о необходимости образованія особаго сословія фермеровъ, Чернышевскій высказалъ со своей стороны, что для этого не надо принимать никакихъ мѣръ, что фермерство, при наличности извѣстныхъ условій, возникнетъ само собой, при чемъ оговорился, что онъ желаетъ образованія фермъ „лишь въ томъ смыслѣ, чтобы рядомъ съ нынѣшними крестьянскими хозяйствами возникли на пустопорожнихъ или вообще на господскихъ или казенныхъ земляхъ, не состоящихъ нынѣ въ пользованіи крестьянъ, фермы, которыя, превосходя способами обработки своей такъ же, какъ и размѣромъ, крестьянскіе участки, могли бы служить сосѣднимъ крестьянамъ живымъ примѣромъ земледѣльческихъ усовершенствованій“. Въ той же замѣткѣ онъ допускаетъ даже (по поводу статьи Кошелева „О дворовыхъ людяхъ“) личный выкупъ для дворовыхъ, указывая, что для нихъ онъ имѣетъ свое основаніе, такъ какъ помѣщикъ, очевидно, „пользовался тутъ доходомъ исключительно съ личности людей, безъ всякаго участія поземельной ренты“. Во всѣхъ рецензіяхъ на статьи „Русскаго Вѣстника“ Чернышевскій продолжаетъ еще относиться къ этому журналу съ полнымъ уваженіемъ. Только въ ноябрьской книжкѣ „Современника“ появляется опредѣленная боевая статья по одному изъ важныхъ вопросовъ крестьянской реформы, озаглавленная „О необходимости держаться возможно умѣренныхъ цифръ при опредѣленіи величины выкупа усадебъ“. Вопросъ этотъ имѣлъ въ тотъ моментъ особое боевое значеніе, и статья эта была написана Чернышевскимъ несомнѣнно подъ живымъ впечатлѣніемъ слуховъ о тѣхъ невѣроятно высокихъ оцѣнкахъ крестьянскихъ усадебъ, которыя были предложены въ проектахъ многихъ губернскихъ комитетовъ. Дѣло въ томъ, что по рескрипту 20 ноября 1857 г. личное освобожденіе крестьянъ предполагалось безвозмезднымъ, вознагражденіе по точному смыслу рескрипта могло быть назначено лишь за усадьбы, подлежащія выкупу, и за земли, за пользованіе которыми съ крестьянъ можно было назначить опредѣленный оброкъ. Положеніе о безвозмездности личнаго освобожденія было впоследствии подтверждено губернскимъ комитетомъ отъ имени государя, а между тѣмъ, какъ мы уже видѣли, такое трактованіе вопроса ставило въ чрезвычайно невыгодное положеніе помѣщиковъ промышленныхъ неземледѣльческихъ губерній. Чтобы избѣжать разоренія, помѣщики этихъ губерній, не безъ содѣйствія правительственныхъ сферъ, придумали такую уловку: повышенной оцѣнкой усадебъ покрыть свои потери, происходящія отъ отгнны личнаго крѣпостного права. Аппетиты при этомъ разыгрались до чрезвычайности, и во многихъ комитетахъ цифры оцѣнки усадебъ приняли чудовищные размѣры. Чернышевскій въ своей небольшой статькѣ обо всемъ этомъ умалчиваетъ, но вызвана она была несомнѣнно этимъ обстоятельствомъ. Онъ стремится показать въ ней при помощи цифровыхъ выкладокъ, какъ тяжело отзывается на плательщикѣ, обладающемъ ограниченными средствами, каждая прибавка къ суммѣ разсрочиваемаго долга и доказываетъ затѣмъ, что для помѣщиковъ, если они не желаютъ сдѣлаться ростовщи-

ками и специально вытягивать какъ можно дольше изъ крестьянъ соки, а желаютъ получить капиталъ для правильной организаціи собственнаго хозяйства при новыхъ условіяхъ быта, является полный расчетъ не преувеличивать оцѣнки усадебъ, чтобы не затруднить той кредитной операціи, при помощи которой они могли бы рассчитывать на быстрое получеііе необходимаго для нихъ капитала. Въ 1859 году, въ виду совершившейся въ правительственной средѣ эволюціи, журналамъ вновь разрѣшено было писать о выкупѣ не однѣхъ усадебъ, но и земли вообще, и Чернышевскій, пользуясь этимъ, печатаетъ уже въ январской книжкѣ „Современника“ за 1859 годъ большую статью подъ заглавіемъ: „Труденъ ли выкупъ земли?“ Здѣсь онъ уже не шадитъ помѣщичьихъ интересовъ и дѣлаетъ такіе расчеты, которые не могли не произвести сильнѣйшаго впечатлѣнія во всѣхъ кругахъ помѣщичьей среды того времени. Такъ какъ идея выкупа сама по себѣ сдѣлала большіе успѣхи къ этому времени какъ въ правительственной, такъ и въ помѣщичьей средѣ, то и въ статьѣ этой Чернышевскій съ самаго же начала не столько нападаетъ на тѣхъ, кто признаетъ выкупъ невозможнымъ, сколько на тѣхъ легкомысленныхъ и простодушныхъ или, наоборотъ, лицемерныхъ людей, которые обманываютъ себя и другихъ, прикрывая затрудненія, въ которыя попадаютъ, фразами: „крестьянинъ легко будетъ уплачивать такой ежегодный взносъ“ или „такимъ образомъ крестьянинъ въ непродолжительное время расплатится съ долгомъ за получаемую землю“. „Надобно,—говоритъ Чернышевскій,—только взглянуть на цифры, которыя одѣты спереди и сзади этими „легко“ и „скоро“, и мы увидимъ, что дѣло въ сущности оказывается вовсе не „легкое“ и очень не „скорое“. Почти у всѣхъ выходитъ, что крестьянамъ пришлось бы платить за выкупъ земли деньги, превышающія оброкъ, которымъ они теперь обложены, и производить такую уплату въ теченіе 30, 35, 40 и даже болѣе лѣтъ. Какое же тутъ „легко“, какое же тутъ „скорое!“ Однако же большинство пишущихъ о крестьянскомъ вопросѣ и тогда еще утверждали, что выкупъ труденъ, почти невозможенъ въ то время, а Чернышевскій увѣренъ былъ, что если его не произвести теперь, то впоследствии онъ станетъ гораздо труднѣе, такъ какъ земля быстро повышается въ цѣнѣ. И вотъ онъ пытается доказать, что выкупъ необходимъ немедленный и притомъ онъ вовсе не труденъ, если принять добросовѣстный расчетъ выкупной суммы, а слѣдовательно и выкупныхъ платежей. Желая доказать нетрудность выкупа, онъ указываетъ, что „вся земля, принадлежащая французскому народу, со всѣми зданіями и всѣмъ находящимся въ нихъ, всѣми кораблями и грузами, всѣмъ скотомъ и всѣми деньгами и всѣми другими богатствами, принадлежащими этой странѣ, едва ли представляетъ стоимость въ сто милліардовъ франковъ, а трудъ французскаго народа ежегодно производитъ цѣнность въ 15 или болѣе милліардовъ франковъ, т. е. не болѣе какъ въ 7 лѣтъ французскій народъ производитъ цѣнность, равную цѣнности цѣлой Франціи, какъ она есть, отъ Ламанша до Пиренеевъ. Стало бытъ, если бы французамъ нужно было выкупить у кого-нибудь всю Францію, они могли бы это сдѣлать въ продолженіе одного поколѣнія, употребляя на выкупъ только пятую часть своихъ доходовъ“. „Такъ неужели же,—восклицаетъ Чернышевскій,—для великаго русскаго народа можетъ

быть затруднителенъ выкупъ одной шестой части пространства, занимаемаго Европейскою Россіей?“, — т. е. того пространства, которое, по его предположенію, должно было отойти крестьянамъ. „Цѣнность годовичнаго сбора, доставляемаго десятиною земли, у насъ немногимъ уступаетъ всей продажной цѣнности этой десятины, а во многихъ мѣстахъ чуть ли не превышаетъ ее“. Какимъ же образомъ для цѣлой націи можетъ быть затруднителенъ выкупъ такого капитала, который развѣ-развѣ въ два раза, да и то едва ли, превышаетъ цѣнность производства, даваемаго трудомъ трехъ дней въ недѣлю одной трети ея населенія?“ Доказавъ такими общими соображеніями возможность или мыслимость выкупа вообще, Чернышевскій переходитъ къ цифровымъ выкладкамъ съ цѣлью вычислить приблизительные размѣры всей выкупной операціи, при справедливомъ вознагражденіи помѣщиковъ за отходящую отъ нихъ землю. При этомъ онъ исходитъ изъ двухъ источниковъ, дававшихъ ему болѣе или менѣе точныя статистическія цифры для двухъ губерній — Смоленской и Кіевской: изъ трудовъ Соловьева и Журавскаго, не замѣчая при этомъ, что данныя Журавскаго, сами по себѣ весьма цѣнныя, значительно устарѣли. Затѣмъ онъ принимаетъ двѣ предпосылки, изъ которыхъ каждая могла быть оспариваема сильнѣйшимъ образомъ. Во-первыхъ, онъ, ссылаясь на высочайшіе рескрипты и на фразы отдѣльныхъ представителей дворянства, принимаетъ за несомнѣнное, что личность крестьянъ освобождается безвозмездно и что дѣло идетъ лишь о выкупѣ той части земли, которая будетъ отведена крестьянамъ и которую онъ желалъ бы даже нѣсколько увеличить по сравненію съ существовавшимъ тогда надѣломъ. Во-вторыхъ, онъ считалъ, что огромное большинство имѣній было въ то время на барщинѣ, и лишь въ видѣ уступки допускалъ, что $\frac{1}{3}$ крестьянъ была на оброкѣ, тогда какъ по даннымъ редакціонной комиссіи въ сѣверныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ число оброчныхъ крестьянъ доходило въ это время почти до 90% и даже въ нѣкоторыхъ черноземныхъ, какъ, напримѣръ, Воронежская, оно равнялось почти половинѣ всѣхъ крѣпостныхъ крестьянъ (и составляло около 59% въ имѣніяхъ болѣе 100 душъ) ¹⁾. Затѣмъ, оперируя съ цифрами, заимствованными у Журавскаго и Соловьева, и дѣлая постоянно для видимости quasi уступки и натяжки въ пользу помѣщичьихъ интересовъ, онъ вычисляетъ въ концѣ-концовъ стоимость полнаго и даже нѣсколько увеличеннаго крестьянскаго надѣла въ черноземныхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ (какъ Кіевская) въ 49 рублей, а въ нечерноземныхъ (какъ Смоленская) — въ 29 рублей. На основаніи этихъ расчетовъ онъ указываетъ нѣсколько удобныхъ и легко осуществимыхъ способовъ выкупной операціи, какъ при помощи всего населенія государства, такъ даже и средствами однихъ освобождаемыхъ крестьянъ. Но затѣмъ, не переставая утверждать и доказывать, что его расчетъ допускаетъ массу уступокъ и льготъ въ пользу помѣщиковъ, онъ вдругъ, къ немалому, я думаю, изумленію слѣдившаго за его расчетами читателя, заявляетъ, обращаясь къ помѣщикамъ, что готовъ отказаться даже и отъ этой цифры, если это можетъ по-

¹⁾ Ср. *И. И. Игнатовичъ*: „Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія“, стр. 39.

двинуть дѣло миролюбиваго соглашенія, и принимаетъ цифру выкупа въ $1\frac{1}{2}$ раза большую. „Прочь—пишетъ онъ,—всѣ вычеты и учеты. Прочь всѣ ариеметическія тонкости. Поставимъ дѣло прямо на судъ здраваго смысла помѣщиковъ и попробуемъ, нельзя ли рѣшить его въ двухъ словахъ“. Затѣмъ онъ предлагаетъ такой упрощенный расчетъ: средней доходъ съ крѣпостной души по общеизвѣстнымъ даннымъ 12 руб. Капитализируемъ его изъ $7\frac{1}{2}\%$, это составитъ общую цѣнность имѣнія въ 150 руб. на душу. Лучшая половина имѣнія остается у помѣщика, но Чернышевскій согласенъ отчѣнить отходящую крестьянамъ часть въ 75 р. на душу. Исходя изъ этой цифры, онъ выводитъ общую сумму выкупа для всей Россіи въ 812.500,000 рублей и затѣмъ указываетъ цѣлыхъ 8 способовъ выкупной операціи, рассчитанной на 27-лѣтній срокъ, при чемъ способы, указанные Чернышевскимъ, разнятся между степенью участія въ погашеніи выкупной суммы государственныхъ средствъ. Средства эти ему представляются въ гораздо лучшемъ видѣ, нежели они были на дѣлѣ, и онъ даже допускаетъ возможность выпуска значительнаго количества новыхъ ассигнацій, доказывая, что новыя ассигнаціи, выпущенныя на выполнение продуктивной задачи, не могутъ вредить курсу. Оптимистическій взглядъ Чернышевскаго на состояніе русскихъ финансовъ объясняется тѣмъ, что дѣйствительное ихъ положеніе въ то время никому не было въ точности извѣстно. Съ другой стороны, Чернышевскому такъ страстно хотѣлось доказать, что немедленный выкупъ возможенъ, и притомъ устроить его на возможно болѣе выгодныхъ для крестьянъ условіяхъ, что онъ готовъ былъ идти и на рискованныя сами по себѣ финансовыя предположенія.

Но чѣмъ же объясняется его внезапная уступчивость по отношенію къ помѣщикамъ? Конечно, прежде всего тѣмъ, что она была въ сущности фиктивной. Хотя Чернышевскій и ловилъ помѣщиковъ и правительствѣ на словахъ и принималъ, что личное освобожденіе совершается безвозмездно, онъ понималъ, разумѣется, что послѣдовательное проведеніе этого принципа въ сѣверныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ было неосуществимо. Поэтому наиболѣе добросовѣстные изъ помѣщиковъ, какъ Унковскій или Кавелинъ, прямо и говорили, что въ этихъ губерніяхъ, гдѣ личное крѣпостное право составляло почти весь доходъ помѣщичьихъ имѣній, его невозможно отчѣнить безвозмездно, если не становиться на точку зрѣнія допустимости конфискаціи по отношенію къ лицамъ, покупающимъ въ этихъ губерніяхъ имѣнія. Только дочитавъ статью „Труденъ ли выкупъ земли?“ до конца и понявъ ту аргументацію, которую пустилъ въ ходъ въ этомъ случаѣ Чернышевскій, можно понять, почему эпиграфомъ къ этой статьѣ онъ взялъ слова ненавистнаго для него Мальтуса: „когда палка искривлена въ одну сторону, чтобы исправить ее, надобно перегнуть на другую сторону“. Очевидно, онъ и самъ считалъ, что вся первая часть статьи и есть такой перегибъ въ другую сторону преувеличенныхъ отчѣнокъ крестьянскихъ надѣловъ, предположенныхъ въ губернскихъ комитетахъ и очень недостаточно исправленныхъ въ редакціонной комиссіи. Къ сожалѣнію, и эти недостаточныя исправленія съ трудомъ и не безъ нѣкоторыхъ контръ-поправокъ прошли въ главномъ комитетѣ и въ государственномъ совѣтѣ.

Надо сказать, что статьи Чернышевскаго по крестьянскому дѣлу могли очень мало имѣть непосредственнаго вліянія на ходъ дѣла въ губернскихъ комитетахъ и редакціонныхъ комиссіяхъ. Не говоря о радикальности и непримиримости той точки зрѣнія, на которой онъ стоялъ въ 1895 году и которая могла вызывать въ дворянскихъ кругахъ, даже прогрессивныхъ, въ большинствѣ случаевъ лишь раздраженіе, уже самая отвлеченность его выкладокъ и расчетовъ не могла казаться убѣдительною людямъ, располагавшимъ недоступными ему матеріалами и свѣдѣніями и притомъ хорошо знавшими на дѣлѣ реальныя условія тогдашняго сельскаго хозяйства въ своихъ губерніяхъ. Чернышевскій писалъ не для нихъ, хотя часто въ своихъ статьяхъ къ нимъ обращался, а главнымъ образомъ для болѣе широкихъ круговъ столичныхъ и провинціальныхъ читателей, которые и составляютъ такъ называемое общественное мнѣніе и общественное настроеніе въ странѣ. На формированіе этого общественнаго мнѣнія Чернышевскій и дѣйствовалъ, приучая его къ критическому отношенію къ фактамъ и воспитывая въ своихъ читателяхъ тотъ оппозиціонный духъ, который въ это время все увеличивался.

Когда положеніе 19 февраля 1861 года было, наконецъ, опубликовано, то печати было запрещено его разбирать и критиковать. Поэтому „Современникъ“ встрѣтилъ этотъ важнѣйшій актъ государственной жизни эпохи великихъ реформъ полнымъ молчаніемъ. Лишь вынужденное удаленіе министра внутреннихъ дѣлъ Ланскаго, въ значительной мѣрѣ вынесшаго на своихъ плечахъ крестьянскую реформу, вызвало въ іюньской книжкѣ за 1861 г. нѣсколько теплыхъ словъ по адресу этого сановника, отставленнаго въ угоду реакціонному настроенію придворныхъ сферъ, давленію которыхъ Александръ уступилъ въ это время.

Критика положенія 19 февраля въ духѣ тогдашняго настроенія „Современника“ и самого Чернышевскаго была сдѣлана въ вышедшей за границей брошюрѣ за полной подписью Н. А. Серно-Соловьевича, одного изъ ближайшихъ друзей Чернышевскаго, подъ заглавіемъ „Окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса“. Быстрый ходъ развивавшагося общественнаго движенія увлекъ въ это время Чернышевскаго въ другую сторону. Лишь въ началѣ 1862 г. онъ снова возвращается къ крестьянскому вопросу, какъ къ основному вопросу общей государственной проблемы, стоявшей тогда передъ Россіей, въ интересной статьѣ, подъ заглавіемъ „Письма безъ адреса“. Но статья эта, какъ извѣстно, не увидѣла тогда свѣта, а появилась лишь въ 1874 году за границей въ журналѣ „Впередъ“, издававшемся въ это время Лавровымъ.

Въ „Письмахъ безъ адреса“ Чернышевскій не даетъ разбора положенія 19 февраля по существу. Онъ признаетъ въ этотъ моментъ неудачу разрѣшенія крестьянскаго вопроса неоспаримымъ фактомъ и старается лишь разъяснить причины неудачи. Въ анализѣ этихъ причинъ онъ совершенно сходится съ извѣстнымъ постановленіемъ тверскаго дворянскаго собранія 1861 года, которое состоялось за нѣсколько недѣль передъ написаніемъ „Писемъ безъ адреса“. Положеніе, создавшееся влѣдствіе неудачнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса — въ чемъ Чернышевскій не сомнѣвался — онъ формулируетъ воображаемому

адресату своих писемъ (который былъ не кто иной, какъ самъ Александръ II) въ слѣдующихъ словахъ: „Бывшіе помѣщичьи крестьяне, называемые нынѣ срочно-обязанными, не принимаютъ уставныхъ грамотъ; предписанное продолженіе обязательнаго труда оказалось невозможнымъ; предписанныя добровольныя соглашенія между землевладельцами и живущими на ихъ земляхъ срочно-обязанными крестьянами оказались невозможными; будучи поставлены въ безвыходное положеніе этою неисполнимостью предположеннаго рѣшенія, помѣщики ропщутъ и предъявляютъ требованія, о которыхъ не отваживались говорить не больше какъ годъ тому назадъ; въ государствѣ появилось и усиливается общее безденежье; курсъ падаетъ, что равнозначительно возвышенію цѣнности звонкой монеты сравнительно съ бумажными деньгами или, что то же, паденію цѣнности бумажнаго рубля“... Мы видимъ, что Чернышевскому казались тогдашнія затрудненія правительства болѣе безвыходными, нежели они были на дѣлѣ, но это мнѣніе тогда раздѣлялось многими. Причину неудачи Чернышевскій усматриваетъ въ неправильномъ планѣ предпринятыхъ преобразованій и прежде всего въ томъ, что важнѣйшее изъ этихъ преобразованій—ликвидация крѣпостнаго права—было произведено безъ участія самого народа, бюрократическимъ, келейнымъ путемъ. Далѣе Чернышевскій указываетъ, что неумѣлая и привыкшая дѣйствовать формалистически бюрократія не сумѣла сдѣлать даже того, что хотѣла, т. е. обезпечить при ликвидациі крѣпостныхъ отношеній истинные интересы помѣщиковъ, чѣмъ, по его мнѣнію, и объясняется то недовольство существующимъ строемъ, которое охватило дворянство наравнѣ со всѣми прочими сословіями и заставило его, разочаровавшись въ прежней своей опорѣ, т. е. въ верховной власти, искать новой опоры въ народѣ. Онъ предостерегаетъ однако же своего воображаемаго корреспондента, чтобы онъ не приписалъ „какимъ-либо частнымъ и сословнымъ побужденіямъ дворянства тѣхъ желаній общей реформы, представителемъ которыхъ оно теперь выступаетъ. Это желаніе не имѣетъ ничего общаго съ раздраженіемъ нѣкоторой части дворянства на власть за уничтоженіе крѣпостнаго права“... „Въ мысляхъ о реформѣ общаго законодательства, объ основаніи администраціи и суда на новыхъ началахъ, о свободѣ слова—дворянство только является представителемъ всѣхъ другихъ сословій и представителемъ ихъ выступило оно даже не потому, чтобы въ немъ сильнѣе были эти желанія, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ, а единственно потому, что оно имѣетъ при нынѣшнемъ порядкѣ организацію, дающую возможность выражать желанія“... Въ послѣднемъ письмѣ Чернышевскій принимается за критику хода работъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ, которыя ему представляются образцомъ бюрократическаго учрежденія и бюрократическаго вершенія дѣлъ и членовъ которыхъ онъ обвиняетъ (довольно, впрочемъ, несправедливо) въ чиновничьей угодливости, стараясь доказать, что они въ важнѣйшихъ вопросахъ жертвовали, не задумываясь, интересами дѣла и своими убѣжденіями вѣднѣямъ или даже какимъ-то предполагаемымъ хотѣніямъ какихъ-то особъ въ высшихъ сферахъ. Эта критика едва ли справедлива, и не въ ней главное значеніе „Писемъ безъ адреса“. Статья эта важна, по моему мнѣнію, какъ памятникъ того настроенія, къ которому Чернышевскій пришелъ въ 1862 г. и которое въ сущ-

ности совпадало съ тѣмъ настроеніемъ тверскихъ дворянъ, желавшихъ опереться на народъ, которыхъ и имѣеть въ виду Чернышевскій.

Преувеличенное представленіе о затруднительности положенія бюрократическаго правительства въ 1862 г. и о готовности народныхъ массъ къ активному выступленію погубило въ томъ же 1862 г. и самого Чернышевскаго и развивавшееся въ то время русское общественное движеніе.

Такова была роль Чернышевскаго въ рѣшеніи крестьянскаго вопроса въ шестидесятыхъ годахъ, какъ она представляется мнѣ на основаніи его статей того времени, сопоставленныхъ съ ходомъ крестьянской реформы. Я не пользовался при этомъ однимъ лишь источникомъ, которому многие авторы, писавшіе о Чернышевскомъ, придаютъ большое автобіографическое значеніе: извѣстнымъ его романомъ „Прологъ пролога“. Я не пользовался имъ именно потому, что это романъ, а не воспоминанія; и я совершенно не знаю, что въ немъ самъ авторъ признавалъ за Wahrheit и что за Dichtung. Во всякомъ случаѣ романъ этотъ, по моему мнѣнію, не даетъ вѣрнаго представленія о дѣйствительномъ положеніи вещей и о ходѣ крестьянской реформы въ 60-хъ годахъ.

А. А. Корниловъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Вслѣдствіе постановленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, состоявшагося 10 мая 1879 года, объявляется конкурсъ для представленія сочиненій на темы, касающіяся освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи.

Сочиненія могутъ быть представляемы на общую тему и частныя. За признанное достойнымъ преміи сочиненіе на общую тему учреждается премія въ 5.000 рублей.

За признанныя достойными премій сочиненія на частныя темы учреждаются преміи: одна въ 2.000 руб., одна въ 1.500 руб., одна въ 1.000 руб. и двѣ по 500 руб.

Общая тема опредѣлена слѣдующимъ образомъ: „Освобожденіе крестьянъ въ Россіи, его исторія, причины и послѣдствія“.

Выборомъ частныхъ темъ изслѣдователи не стѣснены въ предѣлахъ названной общей темы. Въ качествѣ же примѣрныхъ частныхъ темъ приводятся нижеслѣдующія:

1) „Понятіе о крѣпостномъ правѣ и вопросъ объ уничтоженіи его со времени Императрицы Екатерины II до восшествія на престолъ Императора Александра II; причины паденія крѣпостного права (положеніе крѣпостныхъ крестьянъ; роль законодательства, общества, печати, самихъ крестьянъ и пр.)“.

2) „Крестьянская реформа при Императорѣ Александрѣ II до изданія Положенія 19 февраля 1861 года; роль правительства и общественныхъ силъ въ подготовкѣ реформы при Императорѣ Александрѣ II“.

3) „Проведеніе въ жизнь положеній 19 февраля“.

4) „Преобразование быта крестьянъ некрѣпостныхъ (удѣльныхъ, государевыхъ, посессионныхъ, казенныхъ и другихъ) въ царствованіе Императора Александра II въ связи съ ихъ положеніемъ до крестьянской реформы 1861 года и съ паденіемъ крѣпостного права“.

5) „Вліяніе паденія крѣпостного права на развитіе крестьянскаго хозяйства и на экономическій бытъ крестьянъ“.

6) „Вліяніе отмѣны крѣпостного права на дворянское землевладѣніе и хозяйство въ связи съ измѣненіями въ крестьянскомъ хозяйствѣ“.

Условія конкурса нижеслѣдующія:

1. Сочиненія на премію должны быть представлены въ Императорское Вольное Экономическое Общество (С.-Петербургъ, Забалканскій пр., д. 33) къ 1-му октября 1910 года; послѣ чего конкурсъ закрывается.

II. Къ конкурсу допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ. Они доставляются самимъ авторомъ или его законными наслѣдниками въ печатномъ или рукописномъ видѣ или же предлагаются однимъ изъ членовъ Коммиссіи по присужденію премій.

III. Въ случаѣ присужденія преміи за рукописное сочиненіе премія выдается лишь по напечатаніи сочиненія.

IV. Сочиненіе, уже удостоенное какой либо денежной преміи, можетъ быть премировано лишь въ томъ случаѣ, если оно заново переработано.

V. Къ конкурсу допускаются лишь тѣ печатныя сочиненія, которыя вышли не далѣе, какъ за три года до срока присужденія премій.

VI. Не допускаются къ конкурсу сборники сырыхъ матеріаловъ, а также книги, изданныя по распоряженію правительства.

VII. Сочиненія членовъ Коммиссіи, присуждающей преміи, къ конкурсу не допускаются.

VIII. Коммиссія, присуждающая преміи, избирается въ количествѣ 9-ти лицъ и 3 кандидатовъ къ нимъ, въ соединенномъ засѣданіи Совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, представителей Императорской Академіи Наукъ, Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, С.-Петербургскаго Политехническаго Института, а также приглашенныхъ Совѣтомъ Вольнаго Экономическаго Общества лицъ, специально работавшихъ по вопросамъ, связаннымъ съ освобожденіемъ крестьянъ.

IX. Коммиссія можетъ поручать составленіе рецензій и не членамъ ея.

X. Для назначенія полной преміи нужно большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ членовъ Коммиссіи, для присужденія же остальныхъ премій достаточно абсолютнаго большинства голосовъ.

XI. Коммиссія постановляетъ рѣшенія именемъ Вольнаго Экономическаго Общества и рѣшенія ея объявляются на Общемъ Собраніи членовъ Общества, приуроченномъ къ празднованію 50-ти лѣтія со дня освобожденія крестьянъ.

XII. Рецензійи на одобренныя сочиненія печатаются въ „Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“.

XIII. Преміи получаютъ самимъ авторомъ или же его наслѣдниками, но никакъ не издателемъ.

XIV. По присужденіи премій, въ случаѣ если не все онѣ будутъ присуждены, немедленно публикуются условія новаго конкурса и срокъ слѣдующаго присужденія премій. На новый конкурсъ допускаются кромѣ сочиненій, вновь представленныхъ, также тѣ сочиненія, которыя были отложены Коммиссіей по присужденію премій до слѣдующаго присужденія.

Примѣчаніе. Желающіе могутъ получить въ канцеляріи В. Э. Общества (Спб., Забалканскій, 33) брошюру, въ которой напечатаны журналы особой коммиссіи, выработывавшей темы конкурсныхъ сочиненій и условія конкурса, и извлеченія изъ журнала Общаго Собранія В. Э. Общества съ преніями по тому же вопросу.

Поправки къ кн. 6-ой „Трудовъ“ за 1909 г.

1. На стр. 2-ой, строка 4-ая снизу, *напечатано*: „по отношенію къ исполнительнымъ комиссіямъ гор. управленія“...; *должно быть*: „по отношенію къ комиссіямъ гор. управленія, не имѣющимъ исполнительнаго характера“...

2. Къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ И. В. Э. Общества слѣдуетъ добавить оговорку Общаго Собранія 15 декабря. Утверждая смѣту, Собраніе рѣшило восполнить изъ запаснаго капитала сумму 1163 р. 50 к., составляющую притрость доходовъ вслѣдствіе произведеннаго обмѣна бумагъ, въ томъ случаѣ, если по выслушаніи доклада особой комиссіи будетъ признано необходимымъ эту сумму отчислять для возстановленія нарицательной цифры капиталовъ Общества, бывшей до обмѣна.

Списокъ членовъ Совѣта и прочихъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

(Къ 1 января 1911 г.).

С о в ѣ т ъ:

Президентъ — Александръ Сергѣевичъ Посниковъ.
Вице-Президентъ — Николай Николаевичъ Кутлеръ.
Секретарь — Евгений Владиміровичъ Святловскій.
Казначей — Николай Григорьевичъ Кулябко-Коредскій.

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Василій Григорьевичъ Котельниковъ.
II-го — Людвигъ Юльевичъ Явейнъ.
III-го — Сергѣй Николаевичъ Прокоповичъ.

Товарищи предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Павелъ Владиміровичъ Отоцкій.
II-го — Леонидъ Ивановичъ Лутугинъ.
III-го — Юсифъ Михайловичъ Кулишеръ.

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

- 1) Николай Федоровичъ Анненскій.
- 2) Дмитрій Ивановичъ Рихтеръ.
- 3) Гейнрихъ Адольфовичъ Фальборкъ.

Другія должностныя лица:

Секретари Отдѣленій:

I-го — Павелъ Борисовичъ Шимановскій.
II-го — вакансія.
III-го — вакансія.

Редакторы періодическихъ изданій Общества:

„Трудовъ И. В. Э. О.“ — Евгений Владиміровичъ Святловскій.
„Русскаго Пчеловоднаго Листка“ — Николай Михайловичъ Кулагинъ.
„Почвовѣднїя“ — Павелъ Владиміровичъ Отоцкій; онъ же и За-
вѣдывающій Почвеннымъ музеемъ.

Библіотекаръ — Екатерина Федоровна Проскуракова; она же и Кассиръ.

Бухгалтеръ — Петръ Егоровичъ Левыкинъ; онъ же и С м о-
тритель дома.

Періодическія изданія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1910 г.

„Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“ (издаются съ 1766 года). Журналъ сельско-хозяйственный и экономическій, заключаетъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества; выходитъ книжками 6 разъ въ годъ. Цѣна съ доставкой и пересылкой 3 рубля въ годъ.

Редакторъ — Секретарь Общества *Е. В. Святловскій*.

„Русскій Пчеловодный Листокъ“ (основанъ А. М. Бутлеровымъ въ 1886 г.) — ежемѣсячное періодическое изданіе русскихъ пчеловодовъ. Цѣна съ доставкой и пересылкой 2 рубля, для подписчиковъ на „Труды И. В. Э. О.“ — 1 руб. 50 к. въ годъ.

Редакторъ — проф. *Н. М. Кулагинъ*.

Адресъ редактора: Москва, Петровское-Разумовское, Сельско-Хозяйственный Институтъ.

„Почвовѣдѣніе“ (издается съ 1899 года) подъ руков. Почвенной Коммисіи И. В. Э. О.; посвящено разработкѣ научныхъ вопросовъ почвовѣдѣнія и ближайшихъ къ ней отдѣловъ естествознанія, а также почвенно-оцѣночному дѣлу; выходитъ книжками 4 раза въ годъ. Цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб. въ годъ.

Редакторъ — дѣйствит. членъ Общества *П. В. Отоцкий*.

Подписка на періодическія изданія И. В. Э. О. принимается въ помѣщеніи Общества: *С.-Петербургъ, Забалканскій проспектъ, 33.*